

Департамент образования и молодежной политики
Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок

Е.И. РОМБАНДЕЕВА

СОВРЕМЕННЫЙ МАНСИЙСКИЙ ЯЗЫК

**лексика, фонетика, графика, орфография,
морфология, словообразование**

Тюмень
2017

ББК 84 (2 Рос = Ман) + 82.3 (2 Рос = Манс)

УДК 398: 39

Р 69

Рецензенты:

Динисламова С.С., кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник
Обско-угорского института прикладных исследований и разработок

Иванова В.С., кандидат исторических наук, доцент кафедры уральских языков,
фольклора и литературы Института народов Севера РГПУ им. А.И. Герцена

Станиславец А.Р., преподаватель Ханты-Мансийского технолого-педагогического колледжа

Р69 Ромбандеева Е.И. Современный мансийский язык: лексика, фонетика, графика, орфография, морфология, словообразование: монография / Е.И. Ромбандеева. – 2-е изд. – Тюмень: ООО «ФОРМАТ», 2017. – 318 с.

Представленная монография охватывает следующие разделы языка: лексика, фонетика, морфология, словообразование всех 11 частей речи мансийского языка с приложением таблиц склонения именных лексических категорий и спряжения глаголов по всем трем типам спряжения (объектном, безобъектном и субъектно-пассивном).

ISBN 978-5-6040210-8-8

ББК 84 (2 Рос = Манс) + 82.3 (2 Рос = Манс)

УДК 398: 39

© Е.И. Ромбандеева, 2017

© Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок, 2017

© ООО «ФОРМАТ», изготовление, 2017

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая работа представляет собой теоретическую основу мансийского языка на материале северного наречия. Выбор этого наречия объясняется тем, что на нем говорит основная часть народа манси, которая до сих пор сохраняет мансийский язык как средство общения. Один из диалектов этого наречия был взят за опорный при создании письменности на мансийском языке в 30-х годах XX столетия.

Второе издание монографии представляет собой доработанное первое издание, в которое внесены правки и редакции в тексты на мансийском языке, исправлены типографские ошибки и расширен список литературы.

Материал для предлагаемого очерка грамматики был собран автором во время научных командировок летом (в 1958, 1959, 1960, 1963, 1969 гг.), ей удалось посетить почти все населённые пункты северных манси (Саранпауль – *saranpāwl*, Щекурья – *sūkərja*, Хангла – *xāŋla*, Хошлог – *xōslōx*, Хурумпауль – *xōrūpāwl*, Ломбовож – *lōrmūs*, Сосьвинская культбаза – *kułpas*, Сартынья – *sortəŋja*, Анеево – *ānja*, Люлюкары – *lūljūs*, Игрим – *jaŋrim*, Вонзетур – *wosintūr*, Малеевка – *Kwājĵja*, Нарыкары – *ňārĵ xumit pāwəl*, Новинские – *jiłr pāwl*, Усть-Манья – *māńja sūnt pāwəl*, Яныгпауль – *janəŋ pāwəl*, Няксимволь – *ňāxśamwoł*, Усть-Тапсуй – *tārəs sūnt pāwəl*, Хангласы – *xāŋlasam*, Нильдино – *ňaltlaŋ, ŋaxlaŋ*¹).

Информантами были в основном люди старшего поколения в возрасте 50 – 90 лет. Автором собран богатый языковой материал (около 10 тысяч страниц рукописных текстов). Лексика собранного тогда материала использована в мансийско-русском словаре (объём словаря приблизительно 42 а.л., содержит 22000 словарных статей, рукопись), грамматические сведения изложены в предлагаемой работе. Языковой материал передается на основе русской графической системы единого литературного мансийского языка.

¹ Ойконим Нялтлау встречается в фольклорном томе Б. Мункачи [*Munkácsi Bernát*, 1896]. Современные манси Нильдино называют Няхлау павыл.

Однако иногда применяется фонетическая запись при объяснении вариантов фонем.

Автор выражает благодарность сотрудникам лаборатории экспериментальной фонетики ЛГУ, особенно профессору М.И. Матусевич, В.М. Наделяеву – сотруднику СО РАН СССР, оказавшим помощь в экспериментальных исследованиях.

Признателен автор многочисленным информантам – землякам, щедро поделившимся знаниями народного творчества манси Н.И. Сайнахову, М.Д. Ромбандеевой, П.Д. Лончакову (сыгвинский говор), И.С. Самбиндалову (нижнесосьвиснский говор), А.К. Гындыбиной (среднесосьвиснский говор), А. Торачёву (устьесосьвинский говор) и другим.

К большому сожалению, Евдокии Ивановны Ромбандеевой не стало 3 января 2017 года, она не успела при жизни издать данную монографию. Рукопись монографии к изданию подготовили сотрудники научно-исследовательского отдела мансийской филологии и фольклористики Обско-угорского института прикладных исследований и разработок Т.Д. Слинкина (редактор мансийского текста), С.А. Герасимова (технический редактор).

ВВЕДЕНИЕ

Расселение северных манси

Мансийский язык, вместе с хантыйским и венгерским, составляют угорскую ветвь финно-угорской семьи языков. Манси и ханты именуются обскими уграми (общее название), а их языки – обско-угорскими.

На мансийском языке говорят манси, живущие отдельными небольшими группами на огромной территории в северо-западной части Сибири по левобережью реки Оби и по её притокам (в пределах Ханты-Мансийского, частично Ямало-Ненецкого автономных округов Тюменской области). Несколько десятков мансийских семей живет и в Свердловской области, ряд семей – в Пермской области (в верховьях реки Вишеры).

Мансийские поселения разбросаны на берегах крупных и мелких рек, связанных между собой путями сообщения или изолированных друг от друга. Территориальная разобщенность населения явилась основной причиной диалектной раздробленности мансийского языка.

По классификации Б. Мункачи [*Munkácsi, 1890-1894; Steinitz, 1955*] мансийском языке выделяется четыре наречия или диалектных групп: 1) северная группа – по рекам Сосьва (*Tāgm*)¹, Ляпин (*Сакв*) и Верхняя Лозьва (*алы Лүссум*); 2) западная группа – по средней и нижней Лозье (*лүи Лүссум*), а также по реке Пелыму (*Полум*) и Вагильску; 3) восточная группа – по реке Конда (*Хõн-таң*); 4) южная группа – по реке Тавда³ (*алы Tāgm*), (*Ta 'iŋ, Täüt*)⁴

¹ В скобках помещены мансийские названия рек в звучании на литературном языке.

² Тавдинское наречие уже исчезло. Однако Т.Д. Франк-Каменецкой (побывавший на Тавде в 1963 г.) с большим трудом удалось разыскать одну старую женщину, которая ещё помнила кое-что из родного тавдинского наречия, но уже двадцать лет не говорила на нем после смерти своего мужа. Т.Д. Франк-Каменецкая со слов этой женщины записала некоторые слова и фразы Тавдинского наречия [*Франц-Каменская Т.Д., 1964, 1965*].

³ Запись гидронима в списке топонимов в 4 т. Б. Мункачи (1896г.) Т а'ŋ, Täüt – Таыт, Тăвт – Тавда (Слинкина Т. Д.).

Между отдельными группами диалектов (или наречиями) расхождения весьма значительны. Они охватывают в той или иной мере все уровни языка: фонетический, морфологический, синтаксический и лексический, в результате чего представители перечисленных групп диалектов понимают друг друга с трудом.

Общая численность манси (согласно данным переписи 1970 г.) 7700 человек. Из них мансийский язык родным считает лишь 52,4%. По данным переписи 1989 г. из 8279 манси родным языком владели 3037 человек. В 2002 г. число манси возросло до 11432 человека (вопрос о родном языке при этой переписи не ставился), а в 2010 г. – численность манси увеличилась до 12269 человек.

Этноним «манси» был принят в Советское время; до революции манси в научной литературе и теперь иногда называют вогулами. Термин «манси» (*māńśi*) является самоназванием носителей соответствующего языка; оно восходит, вероятно, к древнему родовому названию *mōśь, mōńсь* (*mōś, mōńś*) [*Zsirai, 1937; Чернецов, 1937; Баландин, 1957*], ср. форму множественного числа от этого слова, сохранившуюся в верхнесосьвинском говоре *mōńсьит* (*mōńśət*), что означает «люди из рода *mōśь, mōńсь*» (*mōś, mōńś*) [*MSzFE, 1971, с. 416*], т.е. говорящие.

Говоря о себе, манси к самоназванию обычно прибавляют определение: название местности, от которой происходит данная группа, например: *алы Тāгт мāńсьит* (*ali tāγt māńśi*) ‘верхнесосьвинские манси’, *Сакв мāńсьит* (*sakw māńśit*) ‘сыгвинские манси’, а в сравнении с другими народностями или национальностями называют себя: *мāńсьи мāхум* (*māńśi māxum*) ‘мансийские люди’.

Ближайшими соседями манси на севере являются ненцы, на западе – коми, на востоке – ханты, на юге – татары. Манси по всей территории расселения близко соприкасаются с русскими. Продолжающиеся с древнейших времен тесные контакты с окружающими их народами оставили следы в языке манси.

В основной своей массе манси издавна занимаются охотой и рыболовством. На севере Берёзовского района они отчасти оленеводы. Такого рода хозяйственные занятия не позволяли манси жить оседло: они вели полукочевой или кочевой образ жизни, меняя по сезонам юрты (небольшие деревни). Постоянное пребывание в тайге во все времена года у манси выработало тонкую

наблюдательность, умение ориентироваться на местности, оценить её с точки зрения годности или негодности для хозяйственных или промысловых занятий. Окружающая местность воспета жителями таежного края в песнях, в красивых легендах и сказках, которые сочинялись ими при передвижении на нартах по длинным дорогам тайги, по рекам на лодках.

Существенно изменилась жизнь манси при советской власти. Появились колхозы, совхозы с комплексными отраслями хозяйств, изменился полукочевой образ жизни: люди стали жить оседло. Теперь на места промысла, охоты и покоса выезжают лишь специальные бригады на моторных лодках, катерах, вертолетах.

В последние десятилетия в мансийских поселениях появилась новая отрасль хозяйства – животноводство и звероводство. Кондинские (т.е. восточные) манси всё больше приобщаются к земледелию и огородничеству. Кочевой образ жизни ведут только пастихи-оленеводы.

Представленный очерк мансийского языка строится в основном на материале сосьвинского диалекта, входящего в состав северного наречия и положенного в основу мансийского письменного языка.

В северном наречии насчитывается примерно шесть говоров, территориальные границы которых представляют приблизительно так: верхнелозьвинский говор был широко распространён в районе реки верхней Лозьвы – *алы Лүссум*; до 50-70-х гг. XX в. манси здесь жили в основном в деревне °Суеват⁵ – *Сүй-Вāт-пāвыл*⁶, кочевали по лозьвинскому Уралу. На данный период лозьвинских манси осталось всего с десяток семей в разных поселениях: *Ушма⁷ – *Висма-Тыт-пāвыл*, *Тресколье – *Тёрасколың-я-пāвыл*, *Талтия – *Талти-я-пāвыл*, *Пāкин-пāвыл, *Кимың-Шупа-пāвыл, *Лэпла-пāвыл. Верхнесосьвинский – в районе верхней части

⁵ Населенные пункты, исчезнувшие в 1970-1980-х годах, отмечены знаком °.

⁶ Ойконимы на мансийском языке представлены по правилам Т.Д. Слинкиной. В национальной газете «Луима сэрипос» написание населенных пунктов иное, например: Суйват пāвыл или Кимкьясүй пāвыл, но Яныгпāвыл, Саранпāвыл.

⁷ Населенные пункты, состоящие из одного-двух-трех домов, помечены знаком *.

реки Сосьвы – *алы Тāгт* с его притоками до деревни Нильдино. Бывший административный центр Няксимвольский, в его состав входили населенные пункты: *Усть-Манья – *Мāнья-сунт-пāвыл*, *Яныгпауль – *Яныг-пāвыл*, Няксимволь – *Ня́хсям-Вōль-пāвыл*, °Хангласы (нежил.) – *Хāңла-Сāм-пāвыл*, Хулимсунт – *Хулюм-Сунт-пāвыл*, Менквя (нежил.) – °*Мēңкв-я-пāвыл*, °Сангитур (нежил.) – *Сāңки-Тур-пāвыл*, *Нильдино – *Няльлаң-пāвыл* (~*Нялтлаң-пāвыл*). Среднесосьвинский говор (административным центром было село Сосьва, управляемое бывшим Сосьвинским сельсоветом) охватывал населенные пункты: Кимкьясуй – *Кимкья-Суй-пāвыл*, °Патрасуй (нежил.) – *Потра-Суй-пāвыл*, °Куги (нежил.) – *Хохаң-пāвыл*, Сартынья – *Сортың-я-пāвыл* (ранее Сартыньинский сельсовет). Нижнесосьвинский говор охватывал населенные пункты: °Тоболдино (нежил.) – *Курт-я-пāвыл*, °Алтатумп – *Олт-Тумп-пāвыл*, *Анеево – *Ан-я-пāвыл*, Игрим – *Ягрим-пāвыл*, °Люликары (нежил.) – *Ялы-Ўс-пāвыл*, Ванзetur – *Восың-Тур-пāвыл*, °Резимово (нежил.) – *Тарыгсав-пāвыл*, °Малеевка (нежил.) – *Квайк-я-пāвыл* (ранее административные центры – Анеево, Игрим, Ванзetur). Усть-сосьвинский, или обской, говор был распространён в населенных пунктах: Нарыкары – *Нярыг (Нярң)-Хумит-пāвыл*, °Проточные (нежил.) – *Посал-пāвыл*, °Вежакары (нежил.) – *Пупм-пāвыл* (последнее ещё называется *Сянь-пāвыл*, ранее административный центр Нарыкары). Все упомянутые населённые пункты были разбросаны по средней Оби и в районе устья его притока Сев. Сосьва – *Тāгыт-Я*; Сыгвинский говор – по реке Ляпин – *Сакв-я* в населенных пунктах: Щекурья – *Сукыр-я-пāвыл*, Саранпауль – *Саран-пāвыл*, °Хангла (нежил.) – *Хāңла-пāвыл*, °Пувлох (нежил.) – *Пувлах-пāвыл*, *Хошлог – *Хослōх-пāвыл*, *Хурумпауль – *Хорң-пāвыл*, Ломбовож – *Лōпмус-пāвыл* (административные центры ранее находились в Саранпауле и Ломбовоже).

Расхождения между говорами, названными выше, сводятся в основном к звуковым (фонетическим) различиям, которые, однако, не затрудняют взаимопонимания. Более подробно об этом написано в статье «Фонетические особенности в диалектах северных манси» [*Ромбандеева, 1964*].

Северные манси прекрасно различают выделенные нами говоры и характеризуют их по-своему, например: *Алы Тāгт мāхум нēлмсупыл потыртэгыт* ‘Верхнесосьвинские манси говорят полу-языком (половиной языка)’, т.е. этот говор определяется по особенностям произношения сонорного л, где этот согласный артикуляционно близок к какуминальному мягкому, иногда произносимому с начальным слабым смыком, близким к т. О нижнесосьвинских говорят: *Луи Тāгт мāхум овра турл потыртэгыт, āвстым потыртэгыт* ‘Нижнесосьвинские манси говорят низким (глубоким) голосом, широко раскрывая рот’. Следовательно, этот говор характеризуется по особенностям произношения гласных звуков; соответствующие гласные нижнесосьвинского говора по сравнению с гласными среднесосьвинского и сыгвинского говоров, более открыты и более продвинуты назад. Об устьсосьвинских манси говорят: *Ас мāньсит Ас мāхум нарылнув потыртэгыт* ‘Устьсосьвинские манси говорят, чуть подражая ханты (языку)’, т.е. у обских манси отмечается влияние хантыйского языка. Язык сыгвинских манси характеризуется так: *Сакв мāхум кāминьтаг нēргатахтыглым потыртэгыт* ‘Сыгвинские манси говорят мягко, плавно’, т.е. по этому говору отмечается смягчение согласных, например переход **к** в **ть** перед гласными **е, ё, и, й**.

История изучения мансийского языка

Мансийский язык становится предметом научного лингвистического исследования с XVIII в. Хотя отдельные мансийские слова (в основном названия предметов) появились в русских хрониках, в рукописных текстах ещё в XVI-XVII вв. А с XVIII столетия до нас дошли в рукописном и печатном виде отдельные словники или словари, содержащие мансийскую диалектную лексику и представляющие ценный материал для изучения истории мансийского языка, несмотря на то, что эти материалы были собраны не языковедами, а путешественниками, любителями-краеведами, побывавшими в разное время среди манси и не ставившими перед собой задачи специального исследования мансийского языка.

В XVIII в. появляются первые словари мансийского языка⁸. Так, в 1736 г. Иваном Куроедовым по поручению В.Н. Татищева составлен Словарь вогульского языка, в нём 60 слов на трёх диалектах: тагильском, туринском и чусовском. Создаются Русско-вогульский словарь на основе кунгурского, чердынского и верхотурского диалектов – 220 слов и Латинско-вогульско-остяцкий словарь – из 286 слов. В 1785 г. выходит в свет краткий вогульский словарь с российским переводом, собранный и расположенный по разным материалам Симеоном Черкаловым. В нем представлено более 600 слов.

Нельзя не упомянуть фонд Аделунга: Словарь латино-вогульский, составлен в 1775 г., включает 600 латинских слов⁹. Однако не все слова переведены на мансийский язык. Словарь русско-вогульский на 3 диалектах: кунгурском, чердынском и верхотурском, насчитывает 286 слов [Вдовин, 1954].

Систематическое научное исследование мансийского языка было начато выдающимися венгерскими и финскими учеными, начиная с 1843 года. Первым учёным, побывавшим среди манси, является Антал Регули (13.07.1819-23.08.1858). Он провёл среди манси более года (1843 – 1845гг.) и собрал уникальный фольклорный и этнографический материал.

⁸ «Словарь вогульского языка» (несколько десятков слов на трех диалектах: тагильском, туринском и чусовском), составленный И. Куроедовым по поручению В. Н. Татищева в 1736 г. (хранится в Архиве АН СССР, ф. 21, оп. 5, № 149, л. 427-429); «Русско-вогульский словарь на основе кунгурского, чердынского и верхотурского диалектов (имеет 220 слов); «Латинско-вогульско-остяцкий словарь» (286 слов, записанных латинскими буквами из разных диалектов) (хранится в Архиве АН СССР, ф. 94, оп. 1, № 184); «Краткий вогульский словарь с российским переводом, собранный и по разным материям расположенный, города Соликамска и свято-Троицкого собора Симеоном Черкаловым 1785 года» (Архив АН СССР, ф. 94, оп. 1, № 178, 7 лл); « «Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницею высочайшей особы», составленный П. С. Палласом (СПб., 1787).

⁹ Словарь латино-вогульский», составлен в 1775 г., включает 600 латинских слов, не все слова переведены на мансийский язык (Рукописный отдел ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, ф. Аделунга, К-А3-П, 32 лл) (22).

По просьбе Русского географического общества он составил первую достаточно подробную карту Урала и его отрогов по местам своего путешествия по вогульской земле. Эта карта была издана в России в С-Петербурге в 1846 г.

Антал Регули вернулся на родину, в Венгрию, больным и, не успев обработать свои полевые материалы и перевести тексты на венгерский язык, скончался.

Во второй половине XIX столетия к наследию А. Регули обратился его соотечественник Бернат Мункачи (12.03.1860-21.09.1937). Собрание Антала Регули он определил исключительно ценным и предпринял поездку на вогульскую землю в 1888 – 1889 гг. для уточнения переводов фольклорных текстов манси, собранных Регули. Сам он дополнительно собирал материал, переводил тексты, составлял к ним комментарии лингвистического и этнографического характера (Мункачи работал над мансийским материалом с 1892 – 1921 гг.).

Результатом поездки Берната Мункачи явилось 4-х томное издание вогульских (мансийских) фольклорных текстов [Munkácsi, 1890-1894] с переводами на венгерский язык, а вместе с комментариями и примечаниями получилось 7 томов. К двум последним из четырех томов фольклорных текстов после смерти Б. Мункачи комментарии составил академик Бела Кальман [Kálmán, 1952, 1962]. По материалам Антала Регули объёмную работу о вогульской земле и её народе написал Пал Хунфалви [Hunfalvy, 1864].

О трудах финских ученых: профессор Аугусто Альквист занимался больше изучением языка кондинских манси [Alkqvist, 1890, 1891, 1894]. Арттури Каннисто жил среди вогулов (манси) с 1901 – 1906 гг.. Он собрал богатый материал по фольклору, написал научные статьи, посвященные фонетике, грамматике, топонимике мансийского языка [Kannisto, 1914, 1919]. После смерти А. Каннисто над его полевыми материалами работал Матти Лиимола, который все полевые вогульские фольклорные тексты обработал, перевёл на немецкий язык и издал их в 6 томах [Kannisto-Liimola, 1951 – 1963], им также была написана историческая морфология мансийского языка на немецком языке [Liimola, 1963].

Исследованием обско-угорских языков плодотворно занимался видный немецкий учёный Вольфганг Куртович Штейниц. Большую ценность представляет его обобщающая работа по истории гласных мансийского языка [Steinitz, 1955]. Этот труд создан учёным на основе записей фольклорных текстов, собранных венгерскими и финскими исследователями в XIX веке и в начале XX столетия, (см. упомянутые работы Б. Мункачи и А. Каннисто), а также с использованием отдельных научных работ по гласным мансийского языка.

Позднее их героический труд продолжили плодотворно работавшие над изучением мансийского языка и культуры их талантливые последователи, преданные науке учёные: Бела Кальман [Kálmán, 1952, 1955, 1960, 1961, 1962, 1963, 1965, 1976, 1980], Ласло Хонти [Honti, 1975, 1982, 1993], Бакро-Надь Марианнэ [Bakró-Nagy, 1979] и другие известные ученые.

Мансийский язык изучают в научных центрах России: (Санкт-Петербург, Новосибирск, Ханты-Мансийск), в Эстонии (Тарту, Таллин), Венгрии (Будапешт, Дебрецен, Сегед, Печ, Самботхей), Финляндии (Хельсинки, Турку), ФРГ (Берлин, Гамбург, Мюнхен, Геттинген), Франции, Японии (Токио – в Институте Азии), Америке, Италии.

В 1952, 1954 гг. в Советском Союзе в научной командировке побывал венгерский учёный, профессор Дьёрдь Лако [Lakó, 1956]. Результатом этой поездки явился очерк об одном северомансийском диалекте. В нём описаны фонетические особенности исследованного им диалекта.

Исследованием архивных рукописных текстов по мансийским диалектам в середине 50-х годов занимался аспирант из Венгрии – Янош Гуя. На основе этих материалов он написал и опубликовал ряд статей, защитил диссертацию [Gulya, 1960, 1958, 1963, 1964, 1961]. На основе фольклорных текстов, собранных Мункачи и Каннисто, их последователь Ласло Хонти изучил не только фонетику мансийского языка, но и составил и издал грамматику вымершего тавдинского диалекта [Honti, 1975, 1982, 1993].

Следует отметить, что уже в работах первых исследователей мансийского языка (В. Штейница, Дь. Лако, Б. Кальмана, Л. Хонти)

представлен фонемный состав мансийского языка (в синхроническом и в диахроническом аспектах), мансийские тексты записаны очень точно, читаются и воспринимаются легко.

Систематическое, практическое и научное исследование мансийского языка и культуры было продолжено советскими учёными во второй половине 20-х годов XX столетия сотрудниками Института народов Севера в г. Ленинграде В.Н. Чернецовым и И.Я. Чернецовой, А.И. Емельяновым, А.Н. Баландиным под руководством В. Штейница. Специалисты-североведы отправлялись в районы расселения манси и других северян, собирали материалы по языку, этнографии и фольклору.

Вернувшись из экспедиции, учёные обрабатывали собранный ими материал, систематизировали его. Верными их помощниками были манси – молодые люди Пётр Вынгылев, Михаил Гындыбин, Иван Сайнахов, Игнатий Ледков, Константин Панков. Последние трое были жителями деревни Щекурья Берёзовского района. Учёные выбирали из манси наиболее способных, знающих свою культуру людей, которые будучи для учёных информантами, одновременно учились в Институте народов Севера грамоте. Вскоре они уже могли писать письма домой из Ленинграда.

В 1937 г. выходит в свет коллективный труд учёных-североведов «Языки и письменность народов Севера» [Языки..., 1937], не утративший свою значимость и в наше время. В.Н. Чернецов и И.Я. Чернецова издают Вогульско-русский словарь [Чернецов, 1936] с приложением грамматического очерка.

В пятидесятые – семидесятые годы XX-го столетия появляется несколько кандидатов наук из числа самих манси по мансийской филологии: А.И. Картина защитила диссертацию по «Именному словообразованию в современном мансийском языке» [Картина, 1955], затем в городе Йошкар-Ола работала редактором в русскоязычной газете. Е.А. Кузакова защитила кандидатскую диссертацию по кондинскому диалекту [Кузакова, 1959], работала в Москве в Министерстве просвещения РСФСР инспектором по национальным школам, а затем в Петропавловске-Камчатском инспектором по школам, а в конце 70-х годов возвратилась в Подмосковье.

Е.И. Ромбандеева защитила кандидатскую диссертацию по теме «Каузативные глаголы в мансийском языке (их формы образования и синтаксические структуры)» и докторскую диссертацию «Структура современного мансийского (вогульского) языка» [Ромбандеева, 1964, 1998]. С 7 декабря 1957 г. работала в Ленинградском отделении Института языкознания АН СССР на должности младшего научного сотрудника. Она усиленно занималась исследованием мансийского языка, сначала в Ленинграде, а с осени 1968 года в Москве при Лаборатории финно-угорских языков Института языкознания АН СССР (ныне РАН). 7 марта 1990 г. переехала в г. Ханты-Мансийск по приглашению руководства ХМАО и создала Научно-исследовательскую лабораторию комплексных исследований под патронажем Института филологии и философии СО АН СССР (ныне СО РАН). На базе этой лаборатории и кабинета родного языка Института усовершенствования учителей города Ханты-Мансийска в конце ноября 1991 года был создан Институт возрождения обско-угорских народов.

М.П. Вахрушева-Баландина защитила кандидатскую диссертацию по теме «Формирование сложных слов мансийского языка на базе соматической лексики» [Вахрушева, 1965], работала преподавателем Ленинградского государственного педагогического института им. А.И. Герцена (ЛГПУ им. А.И. Герцена).

А.И. Сайнахова защитила кандидатскую диссертацию по теме «Служебные слова в мансийском языке» [Сайнахова, 1966], четыре года преподавала мансийский язык в Новосибирском университете, заведовала кафедрой и читала лекции по русскому языку в Горно-Алтайске, преподавала в Югорском государственном университете (ЮГУ) в г. Ханты-Мансийск.

Позднее защитилась Д.В. Герасимова по теме «Лексика, связанная с охотничьим и рыбным промыслом в мансийском языке» [Герасимова, 1988]. Преподавала в Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена (РГПУ им. А.И. Герцена), Югорском государственном университете (ЮГУ) г. Ханты-Мансийска.

Н.А. Лыскова защитила кандидатскую диссертацию «Подлежащее и сказуемое в хантыйском и мансийском языках» и докторскую диссертацию «Синтаксис имени существительного в обско-угорских языках (семантический аспект)» [Лыскова, 1988, 1998], преподавала хантыйский язык в РГПУ А.И. Герцена, работала в Югорском государственном университете.

Можно сказать, что усилиями зарубежных и российских учёных мансийский язык относительно хорошо изучен (см. Список литературы). В 70-е годы вышли в свет первые научные грамматики мансийского языка: в 1973 году вышел в свет «Мансийский (вогульский) язык» [Ромбандеева, 1973], охватывающий разделы: фонетика, морфология, словообразование, в 1979 году издается «Синтаксис мансийского (вогульского) языка» [Ромбандеева, 1979]. Автором этих двух работ является Е.И. Ромбандеева. Систематически проводился и сбор лексического материала. Изданы двуязычные словари. Экспериментальные исследования по фонетике мансийского языка проводились Е.И. Ромбандеевой в 50-х годах при кафедре фонетики ЛГУ им. А.А. Жданова, а в 1959 г. фонемный состав мансийского языка апробировался на слуховых семинарах во время месячных курсов обучения финно-угроведов России по теории и практике фонетики этой группы языков. Эксперименты проводились Е.В. Ромбандеевой под руководством и наблюдением профессора Л.В. Бондарко, а в 1967 году при участии и руководстве профессора М.И. Матусевич. В 1962 году под контролем заслуженного деятеля науки РФ В.М. Наделяева делаются рентген снимки мансийских гласных звуков (фонем) у техника В.И. Рутенбург при поликлинике Ленинградского отделения АН СССР с участием Е. Ромбандеевой, Л. Костина, Д. Яркина.

До 30-х годов XX столетия манси не имели своей письменности. Их язык сегодня имеет не только устную, но и письменную форму. Его изучение и описание поставлено на прочную научную основу. Но истинно научное достижение открывает новые горизонты познания: мансийский язык ждёт своих исследователей.

ЛЕКСИКОЛОГИЯ

§ 1. **Лексика** – словарный состав языка, какого-нибудь его стиля, сферы, а также произведений отдельных авторов.

Лексикология – раздел языкознания, занимающийся изучением словарного состава языка.

Активный и пассивный словарный запас

§ 2. В **активный** словарный запас входят слова, часто употребляемые в речи. Значения таких слов известны всем носителям языка, например: *вит* ‘вода’, *хāп* ‘лодка’, *ййв* ‘дерево’, ‘древесина’, *вōр* ‘лес’, *ōйка* ‘муж’, ‘мужчина’, *лѣккар* ‘врач’, *лāпка* ‘магазин’, *нāй* ‘огонь’, ‘героиня’, *ййен* ‘иди’, *мйнэн* ‘уйди’ и т.д.

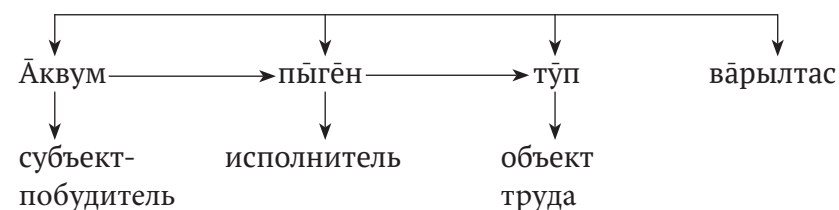
К **пассивному** запасу словаря относятся слова, которые редко употребляются, например: *ōтыр* ‘богатырь’, *нāй нē* ‘героиня’, ‘удачливая женщина’, *мāкол* ‘землянка’, *виткуль* ‘водяной’, *йи-пыг* ‘пугало’, ‘нечто страшное’ – в детской речи, *путьник* ‘спутник’, *космонавт*, *ракета* – неологизмы и т.д.

Антонимы (от греческого *anti* против, противоположное значение) – это слова одной и той же части речи, но имеющие противоположные значения: *яныг* ‘большой’ – *мāнь* ‘маленький’, *тōсам* ‘сухой’ – *витың* ‘мокрый’, ‘влажный’, *мины* ‘уходит’ – *юв* ‘идет сюда’, *сурум* ‘твердый’ – *кāминьт* ‘мягкий’, *кāркам* ‘проворный’ – *савың* ‘ленивый’, *пѣламтаңкве* ‘зажечь’ – *харыгтаңкве* ‘погасить’, *сѣлың* ‘богатый’ – *нуса* ‘бедный’, *нōңхаль* ‘вверх’ – *ѣлаль* ‘вниз’, *хилуңкве* ‘копать’ – *рамуңкве* ‘закапывать’, ‘загрести’ и т.д.

Архаизмы – это устарелые слова, вышедшие из употребления вместе с предметами, называющими их, например: *войкантор* (*суп*) ‘(платье из мешковины)’, *пувтуп* ‘острога, которой кололи и вынимали из воды рыбу’, *хас* ‘деревянный крючок на рыбу’, *ārсын* ‘аршин’, *Эква ѣспор* ‘большая игла из кости (для женщины)’, *пум тōвар* ‘циновка из камыша’, *нял* ‘стрела’, *ѣвт* ‘лук’, *āмпыңсун* ‘нарта для езды на собаках’, *сѣвал* ‘чувал’, *тōп* ‘черпак (плетенный из прутьев для вычерпывания льдинок из лунки)’, *пōра* ‘спаренные две лодки для перевозки невода и забрасывания его

на тони’, *хуриң хāп* ‘крытая большая дощатая лодка для поездки на Обь’ и т.д.

Валентность – это способность слова подчинять себе другие слова – названия обязательных участников конкретной ситуации (их называют **актантами**). Например, глагол *ѣми* ‘шагает’ требует наличия субъекта действия *тав* ‘он’ – *Тав ѣми* ‘Он шагает’; глагол *янмалтаңкве* ‘растить’ требует объекта действия: *пикпы-грись янмалтаңкве* ‘растить бычка’; каузативный глагол *вāрылтаңкве* ‘попросить делать что-нибудь’ требует наличия субъекта – побудителя действия, исполнителя действия и объекта действия, например:

‘Бабушка сына весло делать попросила’.

Таким образом, глагол *вāрылтаңкве* ‘попросить делать’ – является трехвалентным, т.е. он подчиняет себе три слова в предложении.

Валентностью обладают обычно глаголы, а также отглагольные имена, прилагательные, наречия, например: *матум* ‘постаревший’ – отглагольное причастие требует актанта-субъекта: *матум ѳйка* ‘постаревший мужчина’; *нōңхаль* ‘вверх’ пространственное наречие требует глагола движения: *нōңхаль юв* ‘вверх поднимается (идѣт)’; прилагательное *выгыр* ‘красный’ требует актанта-носителя цвета, например: *выгыр хāп* ‘красная лодка’ и т.д.

Диалектизмы – это территориально ограниченные слова, встречающиеся в отдельных диалектах, например: *āице* ‘отец его’ ему в литературном мансийском языке соответствует: *япе*¹⁰ ‘отец

¹⁰ *Япе* - в нижнелозьвинском диалекте ‘его старший брат’

его' – это в нижнесосьвинском диалекте; *яг̄агитэ* 'сестра его (её)' – в литературном мансийском языке, *аятэ* 'сестра его' – в нижнесосьвинском диалекте; *янгуи* 'лось' – в литературном диалекте мансийского языка и ему соответствует *сōрп* в верхнесосьвинском диалекте; *хунтуп* 'котомка' в литературном диалекте мансийского языка, ему соответствует *нып* в верхнесосьвинском диалекте и т.д.

Значение слова – это отражение в слове представления говорящих о явлении действительности. **Лексическое** значение слова свойственно конкретному слову, вместе со звуковой оболочкой оно отлично от всех других слов. **Грамматические** значения слова – это его характеристики как элемента определенного класса, то есть части речи, словоизменительной парадигмы (склонение, спряжение), словообразовательного типа. Лексическое значение слова заключено в основе слова, а его грамматические значения заключены в аффиксах.

Иноязычная лексика – это слова, заимствованные из других языков, например: *искōла* 'школа', *учитель*, *пārта*, *тетрадь*, *рутищка* 'ручка', *кōрн* 'горн', *касēта* 'газета', *сōвет* 'совет' и множество других культурных терминов, заимствованных из русского языка в связи с внедрением культуры русским народом в среду мансийского народа, прежде не имевшего письменности.

Историзмы – это слова, обозначающие исчезнувшие из современной жизни предметы, ставшие неактуальными понятиями, например: *сырай* 'сабля', *лахыр*, *юнтуп* 'кольчуга', но встречающиеся в фольклорных текстах: *коюп*(~*койп*) 'бубен', *ӯс* 'городище (богатырей)'. Однако слово *ӯс* получило новое значение как город – в современном понимании: *Русь ӯс* 'русский город', *Москва ӯс* 'город Москва' и т.д.

Лексика – это словарный состав языка, вся совокупность слов языка. Лексика мансийского языка, как и любого другого языка, представляет собой сложную систему, образуемую словами, объединенными друг с другом сходством, общностью сферой употребления, происхождением. Лексика в своей значительной части непосредственно связана с явлениями действительности. Поэтому предметы в общественной жизни находят отражение в лексике: в изменении состава слов, их значений, стилистической окраски.

Омонимы – это слова, одинаковые по звучанию и написанию, но не связанные по значению, например: *тӯп* 'весло' – *тӯп* 'лишь', 'только'; *тāl* 'год' – *тāl* 'хвоя' (*ӯльпа тāl* 'кедровая хвоя'); *няр* 'голый' – *няр* 'сырой', 'неварёный'. Такие слова различимы только в контексте.

Многозначные слова – близкие по звучанию и значению, но различимые в контексте, например: *Эква* 'женщина', 'жена': *Вāнька Эква* 'жена Ваньки (Ивана)' – *Эква нāйив сāгри* 'женщина колет дрова'; *п̄ыг*¹¹ 'юноша', 'сын': *Увсим п̄ыг о̄ньсис* 'Сестра родила сына' – *Пыг нē тотыс* 'Юноша женился' (т.е. стал мужчиной). Мансийский язык богат полисемией. Студенты могли бы поработать над многозначностью слов, собирать материал для курсовых и дипломных работ.

Метафора – перенос названия с одного предмета (явления, действия, признака) на другой на основе их сходства внешними признаками, формой, например: *кислакв е̄нхум лāквың тōрум* 'кольцеобразные круглые небеса', *атыр хари тōр* 'голубая ткань (словно) ясное небо'. Таких примеров много в фольклорных текстах, особенно в героическом эпосе, медвежьих песнях.

Семантика – это значение (значимость) любой языковой единицы: слова, суффиксальной и префиксальной морфемы, например: *колум* 'мой дом' – *кол* 'дом', где *-ум* – суффиксальная морфема, обозначающая поссессивность (принадлежность-притяжательность); *ēми* 'он шагает' – *ēм* – корневая морфема глагола со значением 'он сейчас (идет)', *и* – показатель настоящего времени глагола 3 л. ед. числа.

Синонимы – слова, у которых лексические значения полностью или частично совпадают, например: *мори хасьри*, *мори нямри* 'бездельничает', *уми* – *пити* 'дупло', 'гнездо', *вōртōлнуп* – *пупакве* 'медведь', *кати* – *катюпа* 'кошка', 'кот' и т.д.

¹¹ В некоторых говорах слово *п̄ыг* произносится с долгой *ы̄*, значение слова от этого не изменяется.

ФОНЕТИКА

Степень изученности фонетики мансийского языка

§ 4. Как отмечалось выше, мансийский язык введён в научный оборот усилиями зарубежных и российских учёных, а его фонетический строй изучен в лабораторных условиях в России в 50-х годах XX столетия.

В лингвистической науке весьма важным и сложным разделом строя языка является фонетика.

Фонетика – раздел (уровень) лингвистики о звуковом строе языка. Слово «фонетика» состоит из двух греческих слов *phōnē*, оно обозначает ‘тон’, ‘звук’, ‘голос’ и *teka* ‘ставить’. Фонетика изучает звуки речи, выявляет фонемный состав языка. Фонема – наименьшая смысловозначительная единица слова, например: *тол* ‘талый’, *тāl* ‘год’, ‘зима’. В этих двух словах звуки *о* и *ā* различают смысл слова и создают разные по значению слова, а значит, они являются самостоятельными фонемами в мансийском языке. То же самое наблюдается в словах: *нос* ‘свет’ – *пōс* ‘знак’, ‘медаль’, ‘вежа’, *ат* ‘нет’, ‘запах’ – *āt* ‘волос’, *хус* ‘двадцать’ – *хūs* ‘звезда’, *пут* ‘наледь’ – *пūt* ‘котел’ и т.д.

Другие смысловозначительные единицы слова (фонемы) выявляют таким же способом сравнения, сопоставления на слуховых семинарах или в лабораторных условиях посредством сложных приборов. Фонема для языка является строительным материалом, как кирпич для здания. Выявить её точное звучание с помощью участия органов речи – важная задача фонетиста. Выявлением фонемного состава языка, описанием, изучением её занимается раздел фонетики – фонология. Звукообразующими органами речи являются легкие – воздуховыдыхающие органы, голосовые связки (гортань), полость рта, язык, носовая полость. При звукообразовании активными органами речи являются язык, губы, мягкое нёбо-язычок. неподвижными органами речи являются зубы и твердое нёбо.

Отличительной чертой гласных и согласных звуков является то, что в образовании гласных звуков действует голос, в образовании согласных – шум.

§ 3. **Лексикография** – раздел языкознания, посвященный теории и практике составления словарей. Старописьменные языки, как русский язык, снабжены многими разновидными словарями, например: Словарь синонимов, Словарь омонимов, Словарь антонимов, Диалектные словари, Фразеологический словарь, Ономастический словарь, Орфографический словарь, Орфоэпический словарь, Этимологический словарь, Толковый словарь, Словари школьные, Тематический словарь и т.д.

Мансийский язык обеспечен пока только двуязычными школьными словарями Е.И. Ромбандеевой [*Ромбандеева, 1954, 1982, 2005*], Е.А. Кузаковой, К.В. Афанасьевой [*1994, 2002, 2007, 2011*], Н.В. Сайнаховой [*Сайнахова, 2002*]. Издан этимологический словарь для школьников [*Афанасьева, 2011*].

Для педагогической практики весьма желательно иметь Фразеологический словарь мансийского языка, а также Ономастический словарь мансийского языка. Эти тематические словари можно выполнять коллективными усилиями, как дипломные работы студентов, и собирать материал в течение четырех лет, начиная со второго курса университета, или дать аспиранту тему по фразеологизмам мансийского языка. Другие тематические словари при хорошей организации работы тоже можно начать собирать материал со студентами, выполняя как курсовые или дипломные работы.

Фразеологические словари толкуют, раскрывают значения фразеологизмов, указывают их стилистический характер и происхождение. Такие словари очень трудоемкие и многоплановые.

Ономастические словари описывают имена собственные: антропонимы – личные имена и топонимы – географические названия.

Этимологические словари объясняют происхождение слов. Это наиболее сложная работа. Для выполнения такой работы следует хорошо знать не только родной язык, но и другие родственные и контактные с ним языки.

Различное положение активных органов речи при произношении звуков образует различные звуки речи. Звуки речи человека делятся на гласные и согласные.

Гласные фонемы мансийского языка

§ 5. Гласные (вокализм). В результате проведенной трудоёмкой лабораторной работы по изучению фонемного состава мансийского языка было установлено, что в литературном мансийском языке имеется 12 гласных фонем. Наиболее существенной особенностью гласных мансийского языка является фонематическая оппозиция долгих и кратких (квантитативный признак): $|a| - |\bar{a}|$, $|u| - |\bar{u}|$, $|o| - |\bar{o}|$, $|y| - |\bar{y}|$, $|ы| - |\bar{ы}|$, $|\varepsilon| - |\bar{\varepsilon}|$: *ana* ‘страшный’, ‘опасный’ – *āna* ‘люлька’, ‘колыбель’; *иты* ‘перелетает (с ветки на ветку)’ – *īти* ‘ночью’; *ос* ‘поверхность’ – *ōс* ‘коза’, ‘ещё’, ‘опять’; *хус* ‘двадцать’ – *хūs* ‘звезда’; *минэ́гын* ‘ты идешь’ – *минэ́гын* ‘вы (двое, многие) идите’. Из всех перечисленных гласных в начале слова не употребляются гласные **ы, Ы́**, в конце же слова не встречаются гласные: **о, ъ, у, ӯ**.

Классификация по месту расположения языка (подъём) – различаются гласные нижнего подъёма **а, ā**; гласные среднего подъёма **э, Э́, о, ъ, ы, Ы́**; гласные верхнего подъёма **и, й, у, ӯ**.

Верхний подъем	<i>и</i>	<i>й</i>			<i>у</i>	<i>ӯ</i>
Средний подъем	<i>э</i>	<i>Э́</i>	<i>ы</i>	<i>Ы́</i>	<i>о</i>	<i>ъ</i>
Нижний подъем			<i>а</i>	<i>ā</i>		

Гласные по месту артикуляции (ряд) располагаются следующим образом: гласные переднего ряда **и, й, э, Э́**; гласные среднего ряда **ы, Ы́, а, ā**; гласные заднего ряда **у, ӯ, о, ъ**.

Передний ряд	Средний ряд	Задний ряд
<i>и</i>		<i>у</i>
<i>й</i>		<i>ӯ</i>
<i>э</i>	<i>ы</i>	<i>о</i>
<i>Э́</i>	<i>Ы́</i>	<i>ъ</i>
	<i>а</i>	
	<i>ā</i>	

В мансийском языке нет назализованных гласных. Классификация гласных в отношении неогубленности / огубленности [нелабиальности / лабиальности]. Противопоставляются нелабиальные **а, ā, э, Э́, и, й, ы, Ы́**; и лабиальные **о, ъ, у, ӯ**.

Неогубленные		Огубленные
<i>и</i>		<i>у</i>
<i>й</i>		<i>ӯ</i>
<i>э</i>	<i>ы</i>	<i>о</i>
<i>Э́</i>	<i>Ы́</i>	<i>ъ</i>
	<i>а</i>	
	<i>ā</i>	

Классификация по количественному (квантитативному) признаку. По долготе / краткости по фонематическому признаку противопоставляются все гласные. Долгие гласные более открыты и отодвинуты назад [например: *ā*], краткие гласные несколько продвинуты вперед, менее открыты, чем долгие [например: *а*]. При произнесении долгих нелабиальных гласных в той или иной мере губы напрягаются *ā*; при произнесении *й, Э́* губы слегка растягиваются к углам губ. При артикуляции кратких гласных губы меньше напряжены, чем при артикуляции долгих гласных фонем.

краткие	долгие	краткие	долгие	краткие	долгие
<i>и</i>	<i>й</i>			<i>у</i>	<i>ӯ</i>
<i>э</i>	<i>Э́</i>	<i>ы</i>	<i>Ы́</i>	<i>о</i>	<i>ъ</i>
		<i>а</i>	<i>ā</i>		

Таблица 1

Таблица гласных фонем мансийского языка

Ряд	Передний		Средний		Задний	
	Неогубленные				огубленные	
	краткие	долгие	краткие	долгие	краткие	долгие
Подъем						
Верхний	<i>и</i>	<i>й</i>			<i>у</i>	<i>ӯ</i>
Средний	<i>э</i>	<i>Э́</i>	<i>ы</i>	<i>Ы́</i>	<i>о</i>	<i>ъ</i>
Нижний			<i>а</i>	<i>ā</i>		

Точное описание гласных фонем

§ 6. Точное описание гласных и согласных фонем мансийского языка изложено в монографиях «Мансийский (вогульский) язык», «Сыгвинский диалект мансийского (вогульского) языка» [Ромбандеева, 1973; 1995].

|u| (в транскрипции – i)¹² верхнего высокого подъёма, переднего ряда, неогубленная (иллабиальная), краткая; встречается во всех трёх позициях: в начале слова (анлауте), в середине слова (инлауте), в конце слова (аулауте), в начале и конце слова свой характер не меняет: *ис* ‘душа’, *исмит* ‘уха’, *пис* ‘слой’ (подкладка одежды), *рит* ‘колкая (древесина)’, *пори* ‘кривой’, *мори* ‘непутевый’;

|ū| (ī) – верхнего не самого высокого подъёма, переднего ряда, неогубленная, долгая; встречается в двух позициях в начале и в середине слова: *иснас* ‘окно’, *исныг* ‘шиповник’, *вилът* ‘лицо’, *пирас* ‘упряжка собаки’, *мил* ‘глубокий’;

|э| (e) – среднего высокого подъёма, более закрытая, чем долгая |o|, переднего ряда, краткая, неогубленная; в начале слова встречается редко, часто употребляется в конце и середине слова в непервом слоге: *эссамтаңкве* ‘стыдиться’, ‘стесняться’, *эрттам* ‘будто бы’, *номнэн* ‘помнишь (его)’, *номтэ* ‘его дума’, ‘его желание’, *маньнэ* ‘молодуха’, ‘невеста’, ‘невестка’;

|ē| (ē) – среднего не самого высокого подъёма, переднего ряда, довольно открытая по сравнению с краткой |э|, долгая, неогубленная; |ē| встречается во всех трёх позициях: в начале, середине, конце слова: *эт* ‘ночь’, *эрыг* ‘песня’, *нэри* ‘охрана’, *нэпак* ‘бумага’, *нэ* ‘женщина’, ‘женский пол’, *тэ* ‘ясно’, ‘понятно’;

|ы| (ü~ī) – среднего высокого подъёма, среднего ряда, неогубленная, краткая; встречается в середине, в конце слова, в анлауте не употребляется; *потыр* ‘рассказ’, *йипыг* ‘филин’, ‘пугало’, *хасы* ‘умеет’, *минэзын* ‘ты идёшь’;

|bī| (ə, ī) – среднего не самого высокого подъёма, среднего ряда, неогубленная, долгая, встречается в инлауте: *минэзын* (mineyən)

¹² Здесь и далее в круглых скобках даны соответствующие им графемы из финно-угорской транскрипции, созданной на основе латинской графики.

‘вы (двое, многие) идёте’, *наманын* (napanən) ‘ваши имена’, *пыг* (pīy) ‘сын’, ‘мальчик’, ‘юноша’, *мыг* (mīy) ‘он дает’;

|a| (a) – нижнего подъёма, среднего ряда, несколько продвинута вперёд, неогубленная, краткая; встречается во всех трёх позициях – в начале, середине, конце слова: *ас* ‘дыра’, *ат* ‘пять’, ‘запах’, *хас* ‘тальник’, *хура* ‘корыто’;

|ā| (ā) – нижнего подъёма, среднего ряда, несколько отодвинутая назад, чем краткая |a|, неогубленная, долгая; встречается во всех трёх позициях – в начале, середине, конце слова: *āсмас* ‘полынья’, *сās* ‘береста’, ‘колени’, *мā* ‘земля’, ‘место’;

|y| (u) – верхнего, высокого подъёма, заднего ряда, несколько продвинутая вперёд, слабо огубленная (лабиальная), краткая; встречается в начале и середине слова, в аулауте не употребляется: *урак* ‘момент’, *урум* ‘худой’, *пум* ‘трава’, *хум* ‘человек’, ‘мужчина’;

|ȳ| (ū) – верхнего, высокого подъёма, заднего ряда, более лабиальная, чем краткая |y|, долгая; встречается в начале и середине слова, в аулауте не употребляется: *ūмпи* ‘ковшик’, *ūs* ‘город’, ‘городище’, *пūt* ‘котел’, *пūн* ‘большое стадо (олений, иных животных)’;

|o| (o) – среднего подъёма, заднего ряда, несколько продвинутая вперёд, слабо лабиальная, краткая; встречается в начале и середине слова, в аулауте не употребляется: *ос* ‘поверхность’, *окка* ‘ручной оленёнок’, *пос* ‘свет’, *мос* ‘заразная болезнь’, *кос* ‘коготь’;

|ō| (ō) – среднего подъёма, заднего ряда, несколько отодвинутая назад, более лабиальная, чем краткая |o|, долгая; встречается в начале и середине слова, в аулауте не употребляется: *ōпа* ‘дед (по отцовской линии)’, *ōс* ‘коза’, ‘тоже’, *ōри* ‘самка (собаки)’, *сōс* ‘чага’, *пōх* ‘бок’, ‘боковая сторона’, *хōт* ‘шесть’, ‘где’, *пōль* ‘наст’;

Следует отметить, что все долгие гласные дифтонгоидные, все краткие – монофтонги.

Особенности гласных фонем мансийского языка

§ 7. В мансийском языке 12 (двенадцать) гласных фонем: шесть кратких и шесть долгих. Долготу гласных в мансийском языке традиционно принято обозначать посредством горизонтальной

черточки над соответствующими гласными буквами (графемами), краткость гласных обозначается обычными (без диакритических знаков) гласными буквами, например: *Mānyr wārēgyn?* В транскрипции *mānīr wāreŷin?* ‘Что ты делаешь?’ Или: *Mānyr wāre-gŷin?* ‘Что вы делаете?’. В транскрипции *mānīr wāreŷən* ‘Что вы (двое, многие) делаете?’. По сравнению с первым предложением во втором предложении изменилась только долгота гласного **ī**, со второго слога долгота перенесена на третий слог: *wāre-gŷin*. С удлинением гласной изменилась семантика слова и, соответственно, семантика предложения. Такова фонематическая долгота гласного в мансийском языке.

Долгие гласные фонемы более открытые (**a**), несколько отодвинутые назад (**a**) (по сравнению с краткими гласными фонемами).

Краткие гласные фонемы более закрытые (**a**), продвинутые вперед (**a**) (по сравнению с долгими гласными фонемами).

Такая характеристика фонем называется качественной (квалитативной) и сопровождается особыми диакритическими знаками: закрытости „Λ” – стрелка острием вверх; открытости „V” – стрелка острием вниз; продвинутой вперед „>” – стрелка острием вперед; отодвинутой назад „<” – стрелка острием назад. Эти знаки принято использовать при фонетической записи текста, например: : *paŷ'a q̄l̄eŷ* ‘здравствуй’, *ēriŷ ēriŷeŷ* ‘спой песню’.

А. Каннисто в своей работе, посвященной качественной и количественной характеристике гласных мансийского языка, выделяет четыре степени долготы гласных: долгие и полудолгие, краткие и сверхкраткие. В текстах, записанных им у манси в 1901-1906 гг., все перечисленные четыре степени долготы мансийских гласных звуков обозначаются систематически и аккуратно.

Е.И. Ромбандеева, детально изучив фонологическую систему гласных современного мансийского языка, предложила объединить долготу и полудолготу в единую долгую гласную, так как между долготой и полудолготой гласных нет семантической разницы, а краткость и сверхкраткость гласных объединить в единую краткую гласную по той же причине – отсутствия между ними семантической разницы. Для манси-носителей языка это семантически неразличимые единицы звуков. Полудолгота и сверхкраткость

гласных в речи различимы лишь фонетистом с тонким лингвистическим слухом таким, как у финского ученого А. Каннисто. Этого ученого его современники называли «ходячей фонетической лабораторией», как и академика Щербу, создавшего школу фонетистов в Ленинграде. Его ученики и ученики его учеников теперь достойно продолжают начатое им дело в Санкт-Петербургском государственном университете (при кафедре фонетики).

Гласные **o**, **ō**, **y**, **ū** в конце слова (ауслaute) не употребляются, а гласные **ы**, **ī** не употребляются в начале слова (анлауте).

Мансийское произношение не допускает стечения двух гласных во всех 3-х позициях: в начале, в середине и в конце слова. В результате этого два гласных, оказавшись рядом, разъединяются протетическими согласными: в одних случаях между ними появляется протетический (вставочный) согласный **й** (**j**), в других случаях – **г** (**γ**-гамма).

На письме их наличие необходимо соблюдать, т.е. писать. Это продиктовано звучанием и морфологической структурой слова, например: *āny* ‘чашка’, *ānīŷyŷ* ‘две чашки’ – во втором варианте слова суффикс двойственного числа с начальным гласным **ы**(**г**) и корневая морфема с конечным гласным **ы** оказались рядом две гласные **ы** + **ы**, между ними появился согласный **й** (**j**), то же самое: *sāly* ‘олень’ – *sālyŷyŷ* ‘два оленя’ *xuri* ‘портрет’ – *xuriŷyŷ* ‘два портрета’.

Если же основа слова оканчивается на гласные **a**, **ā**, **э**, **ē**, то протетическим (вставочным) согласным выступает **г** (**γ**-гамма). На письме передается посредством буквы **г**, заимствованной из алфавита русского литературного языка. При чтении текста этот согласный следует произносить без заднеязычного смыка, взрыва и озвончения. Примеры: *āpa* ‘люлька’, *āpaŷyŷ* ‘две люльки’, *mā* ‘земля’, ‘место’, *māŷyŷ* ‘две земли’, ‘два места’, *manŷnē* ‘сноха’, ‘молодуха’, *manŷnēŷyŷ* ‘две снохи’, ‘две молодухи’, *nē* ‘женщина’, *nēŷyŷ* ‘две женщины’.

Итак, согласные **й** (**j**), **г** (**γ**) появляются между двумя гласными в морфонологических процессах. Их необходимо писать для точного произношения слова при чтении текста, учитывая то, что современные учащиеся и студенты слабо владеют или вообще не владеют мансийским языком.

Согласные фонемы мансийского языка

§ 8. Согласные (консонантизм). Согласных фонем в мансийском языке всего 17: |в|, |г| (γ – гамма), |й|, |к|, |л|, |л'|, |м|, |н|, |н'|, |н̥|, |п|, |р|, |с|, |с'|, |т|, |т'|, |х|. Система согласных, как и гласных, простая, стройная, четкая и ясная. Из всех перечисленных согласных алфавита в начале слова не употребляются заднеязычный носовой у и заднеязычный щелевой г (γ гамма). В транскрипции эта графема взята из греческого алфавита, в практическом письме мансийского языка обозначается буквой г, взятой из алфавита русского языка.

Для классификации согласных системное значение имеют следующие особенности: а) фонематическая оппозиция твердых и мягких (всего четыре пары) согласных – среднеязычно-переднеязычные палатализованные согласные и соответствующие им переднеязычные твердые их пары: |л|-|л'|, |н|-|н'|, |с|-|с'|, |т|-|т'|; б) наличие противопоставления по количественному (квантитативному) признаку: т – тт, н – нн, с – сс и др.; в) отсутствие противопоставления по звонкости / глухости смычных согласных: б-п, д-т, г-к; г) отсутствие согласных – ц, ч, как фонематических единиц, нет фрикативного ф, шипящего щелевого ш.

Классификация по способу артикуляции. По активному органу артикуляции согласные делятся на губно-губные (билабиальные) – п, м, в; на переднеязычные: т, с, л, н; переднеязычный тремулант – р; среднеязычно-переднеязычно палатализованные – л', н', с', т', а также среднеязычный й; заднеязычные (постдорсальные) – к, н̥, х, г (γ – гамма, который между гласными озвончается, в конце слова оглушается полностью).

Классификация согласных по признаку твердости / мягкости (непалатализованные / палатализованные). Пары по твердости / мягкости согласных следующие:

л – л': л̄ам [lām] 'молодые кости рыбы' – л̄ям [l'ām] 'черемуха';
 н – н': н̄ан [nān] 'вы (многие)' – н̄янь [n'ān'] 'хлеб';
 с – с': с̄ас [sās] 'береста' – с̄ясь [s'ās'] 'тётя по отцу';
 т – т': т̄эр [tēr] 'предмет как орудие' – т̄ёр [t'ēr] 'железо'.

Названные выше мягкие согласные: л', н', с', т' – палатальные (нёбные), переднеязычно-среднеязычные (палатализованные).

Другие согласные в мансийском языке перед гласными переднего ряда и, у палатализируются, но они не имеют уровня фонематичности, как это в русском языке, где все согласные имеют пары мягких и твердых согласных фонем: н'ил – ныл, б'ил – был, м'ил – мыл и т.д.

Фонема сь <с'> (в транскрипции – с' или s') в речи манси в литературном мансийском языке реализуется двумя аллофонами S' или Š' (Š̄):

С' $\begin{cases} \acute{S} \acute{S}\acute{o}s \text{ (cēc)} \text{ 'часы'}, \acute{s}\acute{e}p \text{ (cēn)} \text{ 'карман'} \\ \check{S}' \text{ (~}\check{S}\text{)} \check{S}'\acute{o}s \text{ (цōс)} \text{ 'часы' } \check{S}'\acute{e}p \text{ (цēп)} \text{ 'карман' } \end{cases}$

Согласные с' и щ являются аллофонами: cēc и цōс – значат одно и то же 'часы'; сюн̄ь и щун̄ь – 'богатство' и т.д. Который из этих двух звуков выберет язык, покажет время.

В целях усовершенствования графики и орфографии мансийского письма было предложено писать с' (сь мягкий) как и прежде принято было, так как мансийскому языку не были свойственны аффрикаты ц, ч, шипящие ш, щ, но впоследствии они были заимствованы из русского языка.

Классификация согласных по количественному (квантитативному) признаку. Существует фонематическая оппозиция по количественному признаку: некоторые согласные имеют долгие [геминированные] соответствия, большинство из которых встречаются только в инлауте, ауслауте. Долгие согласные почти все двухвершинные.

Таблица 2

Таблица согласных фонем мансийского языка

По способу образования		По месту образования				
		Губные	Переднеязычные	Среднеязычные (мягкие)	Заднеязычно-задненёбные	
шумные	Смычные	Глухие	п	т	т'	к (к')
		Звонкие				г (γ)
	Щелевые	Глухие		с	с'	х
		Звонкие	в		й	
сонорные	Носовые	м	н	н'	у	
	Боковые		л	л'		
	Дрожащий		р			

Точное описание отдельных согласных фонем

§ 9. |*n*| (*p*) – взрывная (эксплозивная), губно-губная (билабиальная), глухая, непалатальная, в интервокальной позиции равна начальной; встречается во всех трёх позициях: в начале слова (анлауте), середине слова (инлауте), конце слова (аулауте): *пор* ‘плот’, *пāкв* ‘шишка’, *āпа* ‘люлька’, *апыг* ‘внук’, *сап* ‘сошка’, *тūп* ‘весло’;

|*m*| (*t*) – эксплозивная, переднеязычно-зубная (альвеолярно-дентальная), глухая, апикальная, в интервокальном положении равна начальной; встречается во всех трёх позициях – анлауте, инлауте, аулауте: *тāр* ‘корень’, *тол* ‘талый’, *аты* ‘собирает’, *ūты* ‘лает’, *пōт* ‘налог’, *сōт* ‘удача’;

|*m'*| (*t'*) – эксплозивная, среднеязычно-переднеязычная средненёбная, палатализованная (средненёбно-мягкая), глухая, в интервокальном положении равна начальной; встречается в анлауте, инлауте, аулауте: *тēнт* [t'ēnt] ‘шапка’, *тāка* [t'āka] ‘огонь’ – в табуированной речи, *пōсьги* ‘лепит’, *ōтыр* ‘богатырь’, *поть-поть* ‘кап-кап’;

|*k*| (*k*) – эксплозивная, заднеязычная (постдорсальная), задненёбная (постпалатальная), глухая, встречается в анлауте, инлауте, аулауте: *kāт* ‘рука’, *kūr* ‘печка’, *пуки* ‘живот’, *покты* ‘с трудом сидит’, *тāк* ‘крепкий’, *сак* ‘бусинка’;

|*c*| (*s*) – щелевая (фрикативная), переднеязычная, круглощелевая, глухая, однофокусная. При артикуляции |*c*|(*s*) кончик языка упирается в нижние зубы, а передняя часть языка приподнимается к верхним зубам, края языка прижаты к боковым зубам, через щель проходит воздух и образует свистящий шум. Губы нейтральны. В анлауте, особенно, после кратких гласных и в закрытом слоге удлиняется. Встречается во всех трёх позициях: *cām* ‘угол’, ‘чешуя’, *сорт* ‘щука’, *понсум* ‘спелый’, *ханса* ‘орнамент’, ‘след (медведя)’, *хус* ‘двадцать’, *мис* ‘корова’;

|*c'*| (*s'или ś*) – щелевая, передне-среднеязычная, двухфокусная, со вторым средним фокусом, глухая, палатализованная (средненёбно-мягкая). При артикуляции *c'* (*ś*) кончик языка отрывается от передних нижних зубов, передняя часть спинки языка приподнимается к альвеолам верхних передних зубов, щель особенно

суживается на границе третьих и четвертых верхних зубов, а второй фокус образуется у шестых-седьмых зубов, где щель приблизительно такой же ширины, как и передняя – первый фокус, губы слегка вытягиваются, отрываясь от зубов, губы складываются в плоско-округленную щель, углы губ смыкаются; перед губными лабиализация усиливается. В конечной позиции удлиняется особенно после кратких гласных. Встречается во всех трёх позициях: *сāн* [s'ān] ‘чан’, *сил* [s'il] ‘бубенчик’, *асирма* [as'irma] ‘мороз’, ‘холод’, *хасълум* [xas'lum] ‘рваный’, *пись* [pis'] ‘мудрость’, *кась* [kas'] ‘младший брат’;

|*x*| (*χ*) – фрикативная, заднеязычно-задненёбная, глубокая, глухая, (в некоторых случаях небольшое дрожание возможно), твердая. При артикуляции *x* язык оттянут назад, задняя часть спинки языка приподнимается к мягкому нёбу, края языка прижаты к задним боковым зубам, щель образуется между задней частью спинки языка и мягким нёбом, а передняя часть спинки языка опускается и кончик языка касается нижних зубов, губы нейтральны, но перед губными гласными лабиализуется. В аулауте *x* удлиняется, особенно перед краткими гласными. Встречается во всех трёх позициях: *хал* ‘щель’, *хиль* ‘наличие каких-то следов, признаков’, *āхай* ‘жадина’, ‘жадность’, *сōхат* ‘рулон (бересты, ткани)’, *пох* ‘фундамент (дома, памятника)’, ‘основа’, *сах* ‘кишка’;

|*m*| (*m*) – назальная, губно-губная (билабиальная), сонорная, (значит звонкая), перед гласными переднего ряда *и*, *у*, *е*, *г*, палатализуется, но это смягчение не фонематичное; встречается во всех трёх позициях – в анлауте, инлауте, аулауте: *мāнт* ‘лопата’, *мос* ‘болезнь’, *ōмна* ‘штанишки’, *āмп* ‘собака’, *хум* ‘мужчина’, ‘человек’, *сām* ‘чешуя’, ‘угол’;

|*n*| (*n*) – назальная, переднеязычная (дентально-альвеолярная), смычная, сонант, перед губными гласными лабиализуется, в конце слова не оглушается, встречается в анлауте, инлауте, аулауте: *нāн* ‘вы многие’, *нам* ‘имя’, *āны* ‘чашка’, *кона* ‘на улицу’, *ёлн* ‘внизу’, *сāн* ‘чуман из бересты’;

|*n'*| (*n'*) – назальная, среднеязычная (медиодорсальная), средненёбная (медиопалатальная), сонорная (звонкая), палатализованная (среднеязычно-мягкая), перед губными гласными лабиализу-

ется; встречается во всех трёх позициях – анлауте, инлауте, ауслауте: *нямари* [n'amarɪ] 'кривляка', 'кокетка', *нёр* [n'er] 'пена', *аня* [an'a] 'красивая вещь', *аньт* [ān't] 'рог', *ань* [an'], 'теперь', а также определённый артикль, *мань* [mān'] 'маленький';

[ɲ] (ɲ) – заднеязычная, смычная, носовая, сонант, в ауслауте может частично оглушаться. При артикуляции **ɲ** кончик языка вместе с передней частью спинки опускается к нижним зубам и слегка касается их; задняя часть спинки языка поднята кверху и смыкается с мягким нёбом, а проход к носовой полости открыт. В конечной позиции имплозивный (ненапряженный смычный) – ротовой смык не раскрывается. После гласного переднего ряда несколько продвигается вперед, перед гласными переднего ряда не смягчается. В абсолютном начале слова (в инициальном положении) не встречается: *аньха* 'куропатка', *мунь* 'яйцо', *умиң* 'дуплистый (о дереве)', *наң* 'ты', *иң* 'все ещё', *ёрың* 'важный', 'горделивый', 'надменный';

[w] (w) – щелевая (фрикативная), губно-губная (билабиальная), плоскощелевая, сонантная (а значит звонкая), как всякие другие сонанты, непалатальная; при артикуляции **w** губы смыкаются, оставляя лишь в центре небольшую плоскую щель. В абсолютном исходе слова частично оглушается, после кратких гласных удлиняется. Перед гласными переднего ряда **и, й, е, ё**, палатализуется, но это смягчение нефонематичное. Встречается в анлауте, инлауте, ауслауте: *вот* 'ветер', *вит* 'вода', *ави* 'дверь', *овта* 'пика', *лов* 'десять', *лув* 'лошадь';

[j] (j) – среднеязычная, щелевая, сонант; в начале слова звук более шумный, в интервокальном положении более сонантный, а в конце слова оглушается, особенно в односложном слове. При произнесении **й** язык продвинут вперед, кончик его лежит у нижних зубов, края языка прижаты к боковым зубам и альвеолам, образуя ложбину, через которую проходит воздушная струя; наибольшее сужение щели в средней части языка. После кратких гласных удлиняется (усиливается), перед гласными переднего ряда значительно продвигается вперед. Встречается в анлауте, инлауте, ауслауте: *йипыг* 'филин', 'пугало', *йив* 'дерево', *сайты* 'гноится', *мойт* 'сказка', *нуй* 'сукно', *кай* 'призыв покровителя';

[ɣ] (ɣ) – заднеязычно-щелевая, сонант, в конечной позиции слегка оглушается. При произнесении **г** язык занимает такое положение, как при **к**, разница заключается лишь в том, что при **г**, вместо смыка, образуется щель, воздушная струя проходит через эту щель, мягкое нёбо поднято, проход воздуха в полость носа закрыт. В начале слова (в инициальном положении) не встречается; переднеязычный гласный **и (і)** перед согласным **г (ɣ)** значительно оттягивается назад и открывается, равен **ы (й)**. Примеры: *ягыг* [jaɣɣɣ] 'брат', *рэг* [r'ēɣ] 'жара', *сыг* [sɪɣ] 'налим';

[l] (l) – переднеязычная, боковая (латеральная), дентально-альвеолярная (тоже: апикально-альвеолярная), сонант. При произнесении **л** кончик языка поднимается и упирается в верхние зубы, захватывая альвеолы; передняя и средняя части спинки языка опущены, задняя часть спинки языка поднята к мягкому нёбу, края языка касаются последних верхних коренных зубов, частично и альвеол, особенно в том случае, если после данного согласного следует краткий гласный **а**; перед губными лабиализуется, интервокальное положение **л** равно начальному; в конечной позиции слегка оглушается. Встречается в анлауте, инлауте, ауслауте: *лов* 'десять', *лув* 'лошадь', *олын* 'деньга', *алын* 'вверху (по реке)', *хал* 'щель', 'промежуток', *пал* 'половина', 'нары';

[l'] (l') – среднеязычная, боковая (латеральная) палатализованная, сонорная, в конечной позиции слова оглушается. При произнесении **л'** кончик языка касается нижних зубов, передняя и средняя части спинки языка прижаты к твердому нёбу и альвеолам, края языка – к зубам, воздушная струя проходит по бокам языка у задних зубов, губы несколько раскрыты и растянуты, голосовые связки напряжены, проход в полость носа закрыт. Встречается во всех трёх позициях – анлауте, инлауте, ауслауте: *лям* [l'am] 'черёмуха', *лэх* [l'ox] 'дорога', *олюп* [ol'up] 'охра [природная]', *ульпа* [ul'pa] 'кедр', *паль* [pal'] 'ухо', *соль* [sol'] 'палка с острым концом';

[r] (r) – переднеязычная, какуминальная (произносится с поднятием кончика языка к вершине твердого нёба), дрожащая, сонорная. В инициальном положении имеет примерно два удара, в интервокальном – один-два удара, в абсолютном же исходе слова – четыре удара, причём последний удар оглушается. При артикуляции

р (**r**) спинка языка в передней и средней части прогибается, кончик языка поднимается к твердому нёбу, за пределы альвеол, напряжен и колеблется в проходящей воздушной струе; края языка прижаты к боковым верхним зубам, воздушная струя проходит посередине ротовой полости. Перед гласными переднего ряда слегка смягчается, но эта легкая палатализация не фонематична; перед губными лабиализуется. Встречается в анлауте, инлауте, ауслауте: *русы* ‘кисти’, ‘бахрома’, *ракв* ‘дождь’, *пõри* ‘кривой’, *хорт* ‘лай’, *пõр* ‘икра’, *кар* ‘дятел’;

|кв| (к⁰) – лабиовелярная, эксплозивная, заднеязычно-задненёбная, нелабиализованная, глухая. Специфичность этой фонемы состоит в том, что употребляется в начале слова лишь в нескольких исконных лексических единицах, в то время как сочетания согласных в анлауте для мансийского языка вообще не характерны. Этот монофонемный компонент **кв** является, по-видимому, реликтовым. В текстах А. Регули и Б. Мункачи, зафиксированных ещё 160 лет тому назад, фонема |кв| даже в начале слова зафиксирована чаще, чем в современном мансийском, северном диалекте языка. Примеры: *квãлыг* ‘веревка’, *эква* ‘женщина’, *аква* ‘один’ (числительное).

Особенности согласных фонем мансийского языка

§ 10. В мансийском языке после долгих гласных все согласные произносятся кратко, сжато, становясь ненапряженными, слабыми. После же кратких гласных все согласные становятся сильными, напряженными и как бы долгими.

В XVI-XVII столетиях краеведы-естествоиспытатели такие согласные на письме, особенно в конце слова, обозначали удвоенными согласными, например: *хорр* ‘сушеная без костей рыба’, *урр* ‘продольная гора’, ‘горная гряда’, ‘возвышенность’, ‘грань’. Перед губными (лабиальными) гласными все согласные огубляются (лабиализуются), например: *с^oбрьг* ‘живот’, *л^oунт* ‘гусь’, *н^oёлыг* ‘пьявка’. Эти особенности языка – явления нефонематичные, поэтому в практическом письме не фиксируются.

В мансийском языке имеется четыре среднеязычно-переднеязычных мягких (палатализованных) согласных **л'**, **н'**, **с'**, **т'**. Их мягкость перед гласными на письме обозначается йотированными

гласными **я**, **е**, **ё**, **ю**, **я̄**, **е̄**, **ё̄**, **ю̄**, переднеязычными **и**, **й**. В конце же слова и перед согласными мягкость этих согласных обозначается мягким знаком (**ь**), как и в русском литературном языке.

Другие согласные, кроме перечисленных выше, перед гласными переднего ряда **и**, **й**, а также йотированными **е**, **е̄**, **ё**, **ё̄** тоже смягчаются. Но эта палатализация согласных, в отличие от русского литературного языка, не является фонематичной и на письме не отмечается, например: *мёт* [m'ēt] ‘плата’, ‘цена’, *пирва* [p'igwa] ‘чирок’ и т.д. В русском языке: п'ил (чай) – пыл (душевный подъем), бил–был, мил–мыл (п'–п, б'–б, м'–м) – это фонематичные пары согласных, они и им подобные варианты согласных фонем на письме выделяются посредством гласных графем разного ряда и разного подъёма.

В мансийском языке нет звонких шумных согласных фонем, но есть сонорные: **м**, **н**, **н'**, **п**, **л**, **л'**, **р**.

Согласные **г** (**γ**), **п** в начале слова (в инициальном положении) не встречаются. В инлауте и ауслауте они употребляются очень активно.

В начале слова невозможно сочетание двух согласных, а в инлауте и ауслауте допустимо слияние двух и даже трёх согласных: целевого и смычного, взрывного и сонорного.

Сложная фонема **кв** (**kw**) в современном мансийском языке в начале слова (в анлауте) встречается редко: *квãлыг* ‘веревка’, *квак* ‘кваканье лягушки на мансийский слух’.

Согласный **н** выпадает перед последующим согласным **с**, если за ним последует суффиксальная морфема на согласный **с**: *хансы* ‘он пишет’ – *хассум* ‘я писал’, *масыс* ‘он одел’ – *массум* ‘я одел’. В форме прошедшего времени 1-го лица единственного числа появляется суффикс **с**, в результате из корневой морфемы *ханс*- согласный **н** выпал – *хасс*-.

Согласный **п** тоже неустойчивый, он перед конечным согласным **х**, следующим за ним, выпадает, например: *лëх* ‘дорога’ – *лëпхыт* ‘на дороге’, здесь после согласного **х** следует морфема, начинающаяся на гласный **-ыт**, и в корневой морфеме восстанавливается согласный **п**; сравни также: *нõх* ‘наверх’ – *нõпхаль* ‘в верхнюю сторону’; здесь согласный **п** появился перед согласным **х** в виду наличия морфемы на гласный **-аль**.

Фонетическая структура слова в мансийском языке

Строение слога

§ 11. Слова в мансийском языке могут быть односложные и многосложные. Основной частью каждого слога является гласный звук. В каждом слоге только один гласный звук. Слово может состоять из одного гласного (вокала V – это условное обозначение гласного звука), например: *a?* (V) ‘Что?’

Слово может состоять из одного слога: гласного и согласного; или гласного и двух-трёх согласных звуков (консонанта C – это условное обозначение согласного звука), например: *ac* (VC) ‘дыра’, ‘болячка’, *нэ* (CV) ‘женщина’, ‘женский пол’, *ӯс* (VC) ‘город’, *ӯрт* (VCC) ‘«духовный фантом» покойного’.

В слове может быть два слога, например: *ā-na* (V-CV) ‘люлька’, *о-ма* (V-CV) ‘мама’, *па-сан* (CV-CVC) ‘стол’.

Слово может быть многосложным, например:

а) трёхсложные слова: *āквм-эқв-а* (VCCC-VCC-V) ‘бабушка’, ‘пожилая женщина’, *сōрг-ах-та* (CVCC-VC-CV) ‘(рыбная) речка, где всегда можно добыть рыбу на пропитание’, *ā-ги-рись* (V-CV-CVC) ‘девочка’, *хас-нэ-йив* (CVC-CV-CVC) ‘карандаш’;

б) четырёхсложные слова: *вā-рыг-лах-ты* (CV-CVC-CVC-CV) ‘дразнится (он)’, *хос-сыг-ха-ты* (CVC-CVC-CV-CV) ‘качается’, *мо-выл-та-хи* (CV-CVC-CV-CV) ‘кругом’, ‘вокруг’, *ӯн-ла-хō-лэ́н* (VC-CV-CV-CVC) ‘посиживайте’;

в) пятисложные слова: *пор-гал-тах-та-сум* (CVC-CVC-CVC-CV-CVC) ‘запрыгал(а) (я)’, *то-ва-тах-тыг-лы* (CV-CV-CVC-CVC-CV) ‘плавает на лодке’ (в целях тренировки – о детях), *хар-тыг-лах-тыг-лы* (CVC-CVC-CVC-CVC-CV) ‘гримасничает, дразнясь’;

г) шестисложные слова: *ха-нись-тах-тыг-лāl-сум* (CV-CVC-CVC-CVC-CVC-CVC) ‘учился (я) неоднократно (чему-то)’, *пор-га-тах-тыг-ла-сум* (CVC-CV-CVC-CVC-CV-CVC) ‘вздыбленного зверя (я) сдерживал’.

Итак, многосложными словами оказываются обычно глаголы и числительные. Слова других частей речи состоят не более чем из трёх, максимум из четырёх слогов.

Из приведенных выше примеров видно, что слог в мансийском языке может состоять из одного гласного, из гласного и согласного, в сочетании согласного и гласного, в сочетании согласного, гласного и одного или двух согласных звуков.

Слог может быть прикрыто-открытым, то есть перед гласным стоит согласный, а после гласного звука нет согласного, например: *ма-на* ‘какой’, *ха-ра* ‘редкий (лес)’, *мā* ‘земля’, *ха-ха-ха* ‘хохот’.

Слог может быть закрытым, это значит после гласного звука следует согласный, например: *ас* ‘дыра’, ‘болячка’, *ань* ‘теперь’, артикль определенный, *ур* ‘продольная гора’, ‘плоскогорье’, *ос* ‘поверхность’, ‘толк’, ‘разум’, *ӯс* ‘город’, ‘городище’, *Ас* ‘Обь (река)’, *дс* ‘коза’, ‘ещё’, ‘снова’, *ор* ‘наледь’, *ан-ан-а* ‘ой-ой-ой’, *ур-ур-ыл* ‘со всех сторон (рассмотри)’.

Слог может быть замкнутым, то есть гласный звук слога прикрыт с обеих сторон согласными, например: *мис* ‘корова’, *мис-хум* ‘таёжный, таинственный человек’, *паль-сим-сяк* ‘серги’, *пор-мас-тāl* ‘налегке (поехать)’, *кол-пох* ‘фундамент дома’ [Ромбандеева, 1995].

Слогоделение слова

§ 12. Автор данной работы считает, что слогоделение в мансийском языке должно быть максимально приближено к слогоделению в русском литературном языке, однако отмечает специфические случаи деления слова на слоги в мансийской речи, например:

а) если слово двусложное, то в речи согласный, следующий за начальным (анлаутным) гласным, относится к последующему слогу, например: *ā-нас* ‘обоз’, *ӯ-рай* ‘старица’;

б) если между двумя гласными стоят два согласных, то первый из них относится к начальному слогу, а второй – к последующему слогу, например: *сāг-рап* ‘топор’, *тāр-ка* ‘ёрш’, *пор-мас* ‘груз’, ‘имущество’;

в) если в середине двухслогового слова три согласных, то два первых из трёх относятся к начальному слогу, а третий – к последующему слогу, например: *курс-ка* ‘кружка’, *вāрл-тап* ‘заказ на изготовление (чего-то)’, *Пāрс-ка* ‘Парасковья’, *санс-пунк* ‘колени’;

г) при слогаделении сложные слова делятся на слоги на стыке слияния их компонентов, например: *янг-уй* ‘лось’ (букв. ‘большой зверь’) (однако допустим и вариант *ян-гуй* ‘лось’), *т̄уп-суп* ‘маленькое весло’ (букв. ‘половина весла’), *к̄ат-пал* ‘одна рука’ (букв. ‘руки часть’);

д) удвоенные согласные при слогаделении разъединяются, например: *ок-ка* ‘оленок прирученный’, *пат-та* ‘дно’, *с̄ак-кар* ‘сахар’, *кас-са* ‘касса’;

е) если в слове два гласных оказывается рядом, то между ними появляется протетический согласный *й* (*j*) или *г* (*γ*-гамма), например: *āны* ‘чашка’, но *āныйыг* ‘две чашки’. Здесь конечный гласный корневой морфемы *ы-* оказал влияние на гласную суффиксальной морфемы на уровне сингармонизма, и суффикс двойственного числа имени приобретает соединительный гласный *-ы* и между двумя гласными *ы-* + *-ы* появляется протетический согласный *-й-*: *āны-й-ыг* ‘две чашки’ (букв. ‘чашки + две’); при слогаделении данных вариантов лексем протетический согласный *-й-* присоединяется к предыдущему слогу: *ā-ный-ыг*;

ж) если корневая морфема завершается конечным гласным *-а*, например: *ана* ‘люлька’, то суффикс двойственного числа имени к такой основе присоединяется посредством гласной *-ы*, и между двумя гласными *а-+ы* появляется протетический согласный *г* (*γ* – гамма): *āпaгыг* ‘две люльки’, букв. ‘люльки+две’; *хура* ‘корыто’ – *хурагыг* ‘два корыта’ (букв. ‘корыта+два’), *к̄арта* ‘ограда’ – *к̄артагыг* ‘две ограды’ (букв. ‘ограды+два’), *норма* ‘полка’ – *нормагыг* ‘две полки’ (букв. ‘полки+два’). При слогаделении протетический согласный *г* (*γ* – гамма) присоединяется к последующему слогу: *ā-па-гыг*, *ху-ра-гыг*, *к̄ар-та-гыг*, *нор-ма-гыг*.

Ударение

§ 13. Ударение в мансийском слове всегда падает на первый слог, последующие нечётные слоги несут на себе второстепенное ударение. Гласные первого слога ударные, они всегда сильные, полные, устойчивые, могут быть долгими и краткими. Гласные

непервого слога неустойчивые, в некоторых случаях слабый и неустойчивый гласный второго слога редуцируется, в некоторых случаях и неустойчивые гласные второго слога чередуются по говорам: *ы-а*, *ы-у*, *а-э*. Примеры: *п̄а’тыс*¹³ ‘перевес (для ловли уток)’, его варианты: *п̄а’тас*, *п̄а’тэс*; *ко’лкан* ‘пол’, *с̄у’м̄ьях* ‘лабаз’, *по’рмас* ‘имущество’, *по’рыгпан* *эква* ‘лягушка’ (букв. ‘прыгающая женщина’), *э’масьялаңкве* ‘спокойно, неспеша шагать’, *хо’мыс* ‘как’ – *хомус*.

Таким образом, словесное ударение в мансийском языке фиксированное, оно приходится на первый слог. Такое ударение распространяется и на заимствованные из русского языка слова, например: *у’ч̄итель* ‘учитель’, *пи’рк̄ата* ‘бригада’, *ку’луп* ‘клуб’, *п̄е’карни* ‘пекарня’, *и’скола* ‘школа’.

В словосочетании более сильное фразовое ударение падает на первое слово, выступающее в функции определения, например: *Эмас кол хота п̄а’тыри* ‘Хороший дом – всегда на виду (его не скроешь)’.

Фразовое ударение в тексте тесно связано с порядком слов. Кроме того, оно несет определённую семантическую нагрузку, т.е. используется для передачи говорящим категории определённости того или иного объекта и для подчеркивания смысла самого предложения.

Многообразна интонация различных типов предложений. Так, в простом повествовательном предложении интонация ровная.

В предложениях, в которых констатируется только факт совершения действия, интонация ровная, лишь в конце фразы она слегка понижается, например: *Капитан – т̄еплохот к̄ус̄яй* ‘Капитан – хозяин теплохода’; *Палум кол – пилысьмаң капай*. ‘Улей (букв. ‘дом пчёл’) – опасенький’.

В предложении с вопросительным словом фразовое ударение падает на вопросительное местоимение, которое ставится непосредственно перед сказуемым, стоящим в конце предложения, например: *Н̄ан п̄авлынт учит̄елиг хоттют олы?* ‘В вашей деревне кто является учителем?’.

¹³ В данном разделе апостроф справа от гласного – это знак ударения.

В вопросительном предложении без вопросительного слова интонация восходящая, голос резко повышается в конце предложения на последнем, конечном слове, т.е. сказуемом (предикате), например: *Учитѐлюв тѐплохот ѐт ѐхтыс?* ‘Наш учитель на теплоходе приехал?’.

Если в речи необходимо выделить один объект действия из числа других возможных, то слово, обозначающее его с относящимися к нему вспомогательными словами, ставится после сказуемого, в самый конец предложения, например: *Учитѐлюв ѐхтыс тѐплохот ѐт* ‘Наш учитель приехал именно на теплоход (а не на каком-то другом транспорте)’.

Мансийская речь очень чёткая, ясная. Это достигается посредством фразовой интонации (логической интонации). Ведь манси получили письменность всего лишь 70 лет тому назад, прежде общались только устно, устная речь всегда выразительная.

Фразовая интонация мансийского языка – очень важная научная тематика, инструментально она ещё не изучена. Наблюдения над устной речью по данной теме неоднократно проводились Е.И. Ромбандеевой (на семинарах), и результаты исследований изложены в монографии «Синтаксис мансийского (вогульского) языка» [Ромбандеева, 1979].

ГРАФИКА И ОРФОГРАФИЯ МАНСИЙСКОГО ЯЗЫКА

§ 14. Графика – совокупность всех средств данной письменности: начертание письменных или печатных знаков, букв.

Графема – буква, знак на письме, основная структурная единица, входящая в систему письменного варианта данного языка.

Орфография – правила правильного написания слов и их форм, система правил, устанавливающая единообразные способы передачи речи на письме.

Орфоэпия – это правильное литературное произношение.

История создания письменности

§ 15. Мансийский язык относится к числу младописьменных языков. До установления Советской власти он был бесписьменным, манси только говорили и слушали друг друга, не писали и не читали.

Попытка создания письменности для народа манси делалась ещё в XIX столетии миссионерами и местными священниками. Они с помощью манси, сколько-нибудь владевших русским языком, переводили на мансийский язык некоторые религиозные произведения. Так, в Лондоне в 1868 году было издано на кондинском наречии Евангелие от Марка и Матфея в переводе Григория Попова.

Были попытки обучать детей грамоте, в основном, кондинских манси. Во второй половине XIX века на Конде были открыты первые школы. Был создан букварь для приуральских манси, составленный епископом Никанором. В подготовке к изданию принимал участие пельымский манси Н.Я. Бахтияров. Букварь был издан в Москве в 1903 году [Букварь, 1903]. Известно, что обучение грамоте среди местного населения в те годы не получило широкого распространения. Регулярное обучение грамоте детей манси было заложено лишь в 30-е годы XX столетия.

В 20-е годы XX столетия в г. Ленинграде был создан Институт Народов Севера. Его финансировала организация Главсевморпуть. В Институте народов Севера работали высоко образованные учёные-профессора. Они ставили перед собой задачу – за короткий срок изучить языки народов Севера и создать письменность для обучения северян грамоте. Учёные Института выезжали в разные северные регионы, комплексно изучали культуру и языки народов Севера, их фольклор, этнографию, археологию. Учёные брали с собой наиболее талантливых юношей, в том числе и манси как информантов, чтобы в Ленинграде продолжать работу с ними по изучению языка и культуры, и одновременно обучать их грамоте. В 30-е годы в Ленинграде с В.Н. Чернецовым и И.Я. Чернецовой работали молодые манси Вынгилев Петр Егорович, Гындыбин Михаил Филиппович, Сайнахов Иван Дмитриевич, Чейметов Пантелей.

В 1930-1932 годах научно-исследовательской ассоциацией при Институте Народов Севера в Ленинграде была завершена исследовательская работа по установлению звукового строя мансийского языка, был выделен опорный диалект, разработан алфавит на основе латинской графики.

***Буквы мансийского алфавита
(в алфавитном порядке) следующие:***

Aa (Bb) (Cc) (Dd) Ee (Ff) (Gg) Hh Ii
 Jj Kk Ll Lḷ Mm Nn N̄n̄ Oo Pp
 Rr Ss Tt T̄t̄ Uu Vv (Zz) Ъ
 Всего 28 букв. [Чернецов, Чернецова, 1936]

Был разработан совершенно новый алфавит. Он не соответствовал графемной системе общефинно-угорской фонологической транскрипции, тем более кириллице. До 1937 года все учебники и иная литература издавалась на основе этой разработанной латинской графики.

Такая письменность должна была служить практическим задачам обучения грамоте народа манси.

Отмеченную выше научно-исследовательскую работу по изучению мансийского языка развернули и осуществили на практике

В.Н. Чернецов и И.Я. Чернецова под руководством профессоров В.К. Штейница и А.И. Емельянова. В результате представилась возможность издавать литературу на мансийском языке, в числе авторов-переводчиков были сами представители из народа манси. В 1932 году выходит в свет первый букварь на основе латинской графики для мансийских детей, составленный В.Н. Чернецовым.

При создании письменности для северян учёные были уверены, что на основе латинской графики, пользуясь диакритическими знаками, можно более точно передать специфическое звучание языков народов Севера. Однако они не учли того обстоятельства, что подготовленных педагогических кадров, которые могли бы работать в школах по учебникам на основе новой латинской графики, не было. Учителя не только не знали родного языка учащихся, но и не могли пользоваться учебниками на основе новых пособий. С мест поступали жалобы в ЦК. Президиум ВЦК от 8/XII – 36 г. своим постановлением ликвидирует Комитет Нового Алфавита народов Севера в городе Ленинграде с 1/I – 1937 г. И «...обязывает Институт языка и письменности народов СССР (ныне РАН) оказать систематическую помощь соответствующим краевым, областным и окружным организациям в деле действительно научного и правильного развития языка и письменности в прошлом отсталых народов Севера».

В связи с приведенным постановлением Президиума Совета Национальностей ЦИК Союза ССР Институту Народов Севера Главсевморпути было поручено разработать проекты алфавитов для отдельных языков народов Севера на основе русского алфавита. Разрабатывать мансийский алфавит пришлось В.Н. Чернецову, И.Я. Чернецовой, В.К. Штейницу, А.Н. Баландину.

В 1937 году начинается тяжелый период репрессий для североведов. Профессура ИНСа и некоторые их информанты-северяне были репрессированы и сосланы в Сибирь, оттуда им не суждено было вернуться..., но память о них осталась – это их труд «Языки и письменность народов Севера» [Языки..., 1937].

После отмеченных выше трагических событий 1937 года изучением культуры и языка северян начали заниматься несформировавшиеся ещё учёные (по обско-угорским языкам: А.Н. Баландин,

М.П. Вахрушева, Н.И. Терешкин, Ю.Н. Русская, Н.П. Прыткова). Они начали пользоваться алфавитом только на основе русского литературного языка, так было решено. Этот мансийский алфавит состоял из 34 букв:

Аа (Бб) Вв Гг (Дд) Ее Ёё (Жж) (Зз) Ии Йй
Кк Лл Мм Нн у Оо Пп Рр Сс Тт Уу (Фф)
Хх (Цц) (Чч) (Шш) (Щщ) ь ы ь Ээ Юю Яя

Буквы **б, д, ж, з, ф, ц, ч, ш, щ** алфавита употребляются для написания слов, заимствованных из русского языка. (Букварь. 1937 г. И.Я. Чернецова).

С 1937 года до 12 декабря 1979 года мансийская письменность и по другим северным языкам базируется на основе графической и орфографической системы русского литературного языка.

При этом на письме не учитывались ни графически, ни орфографически специфические звуки исконных языков народов Севера, что тормозило обучение родному языку учащихся-северян. Такое несовершенное письмо национальных языков не могли усваивать не только носители языка, но и сами педагоги. На основе такой несовершенной графики и орфографии мансийского языка ни один манси (ни взрослый, ни ребёнок) не мог научиться правильно писать, бегло читать, а также говорить на мансийском языке.

Неграмотные родители-северяне и учителя северных школ, не владеющие языком учащихся и введенные в заблуждение тем несовершенным письмом, ставили требование, чтобы детей не обучали родному языку, якобы он трудный и сложный. Опять пошли жалобы в центр, в Москву. А вскоре началась Великая Отечественная война.

После войны А.Н. Баландин возвратился в Ленинград, приступил к работе в ЛГУ – на факультете востоковедения, преподаёт мансийский язык нескольким студентам манси (в том числе Е.А. Кузаковой и М.П. Вахрушевой). Одновременно он составлял учебник «Мансийский язык» для учащихся подготовительного класса [*Баландин, 1957*].

В 1947 году Е.И. Ромбандеева, работая в начальной школе в деревне Хошлог, получила этот учебник для школы, но работать по нему не пришлось ввиду того, что он составлен на непонятном для манси языке. Она работала по учебникам на русском языке, на мансийский язык сама переводила нужные для уроков тексты для занятий с учащимися манси, так как ученики (в 1947-1949 гг.) совершенно не владели русским языком. А в 1949 году Ромбандеева Е.И. решила поехать в Ленинград для продолжения образования и поступила в ЛГУ, её приняли на кафедру финно-угроведения, (основатель – профессор Д.В. Бубрих), а после него – профессор А.И. Попов, под его руководством она окончила ЛГУ им. А.А. Жданова в 1954 г.

Несмотря на послевоенные трудные в финансовом отношении годы, все же серьёзное внимание уделяется подготовке кадров по образованию и науке. В издательстве «Просвещение» планируется издание учебников и методических пособий, книг для внеклассного чтения, русско-национальных словарей для школ северных народностей. К составлению учебников, словарей и по переводу книг для внеклассного чтения с русского языка на родные языки привлекаются студенты ЛГУ им. А.А. Жданова и ЛГПИ им. А.И. Герцена. В те годы переводами книг на мансийский язык занимаются Н.М. Садомин, П.П. Кимлобозов – студенты ЛГПИ А.И. Герцена. Привлекается к работе по составлению словаря, учебников, методических пособий и книг для внеклассного чтения для мансийских школ студентка ЛГУ им. А.А. Жданова – Е.И. Ромбандеева. Совместно с А.Н. Баландиным и М.П. Тихоновым Ромбандеева Е.И. работает над учебником «Ловиньтан магыс книга», она переводит русские тексты на мансийский язык, книга выходит в свет в 1950 г. Букварь же для мансийских школ издаётся в 1953 году, в работе над которым тоже принимала участие Е.И. Ромбандеева. Одновременно она составляет «Русско-мансийский словарь» с приложением грамматических парадигм по именному склонению и глагольному спряжению, впервые составленные автором Словаря на основе русской графической системы (к сожалению, без обозначения долгих гласных мансийского языка). Словарь выходит в свет в 1954 году. Усовершенствование же

графики и орфографии будет сделано ею несколько позднее – в 1979 г., уже в ранге научного сотрудника Института языкознания АН СССР (ныне РАН) г. Москва.

Лабораторные экспериментальные исследования и слуховые семинары по мансийскому языку показали, что в этом языке имеются долгие и краткие гласные фонемы, как и в венгерском, финском, саамском, карельском и других некоторых финно-угорских языках. В мансийском языке нет звонких шумных согласных фонем, как в финском, хантыйском и большинстве финно-угорских языков.

Выше было изложено, что первоначально письменность на северных языках, в том числе и на мансийском, была создана на основе латинской графики. В 1937 году латинская графика была заменена кириллицей – русской графикой. При переходе на русскую графическую систему в 1937 г. создателями новых алфавитов по языкам народов Севера не были учтены специфические для мансийского языка долгие гласные звуки ни графически (посредством диакритических знаков), например: *xāp* ‘лодка’, *tūp* ‘весло’, ни орфографически (посредством удвоения соответствующей гласной буквы-графемы), например: *хаап* ‘лодка’, *тууп* ‘весло’, *энтап* ‘ремень’, ‘поясок’ и т.д.

Это тормозило обучение грамоте детей манси и их родителей. Необходимо было освободить письменность мансийского языка от допущенных прежде серьёзных неточностей и провести усовершенствование графики и орфографии.

Принципы усовершенствования графики и орфографии мансийского языка

§ 16. Проведенные лабораторные исследования по системе гласных мансийского языка показали, что в мансийском языке двенадцать гласных фонем, из них шесть долгих и шесть кратких. Йотированных же гласных букв восемь, из них четыре долгие и четыре краткие. Итого в алфавите мансийского языка должно быть двадцать гласных графем, а в существовавшем прежде

письменном мансийском языке, как отмечалось выше, долгие гласные звуки (графемы) не обозначались ни графически, ни орфографически. Это не приемлемо было для мансийского языка, потому что не отражало сущности звукового строя мансийской речи на письме.

Ввиду этого алфавит русского литературного языка и его орфографическая система для обучения мансийскому языку не могли быть пригодными.

В 60-е – 70-е годы XX столетия среди северян появились грамотные люди, кандидаты наук по специальности филологии, в том числе и по мансийскому языку. По некоторым северным языкам начали поднимать вопрос об усовершенствовании алфавита, графики и орфографии на родных языках северян и устранять допущенные ранее неточности письма. Первыми этой проблематикой занялись специалисты по мансийскому языку во главе с Е.И. Ромбандеевой, кольские саамы под руководством Р.Д. Куруч.

Прежде чем браться за решение проблемы усовершенствования графики и орфографии мансийского языка, необходимо было установить: а) уровень изученности самого языка, выявлен ли его фонемный состав, установлены ли фонетические закономерности данного языка; б) статус родного языка в обществе, в) языковую среду, в которой живет народ; г) выяснить место родного и русского языка в наших национальных школах; д) выяснить отношение самого народа к своему родному языку; е) готовность педагогических кадров к преподаванию родного языка учащихся. Все это было установлено будущим автором разработки нового алфавита, графики и орфографии мансийского языка к концу 1979 года.

Итак, стало известно, что к концу 70-х годов XX столетия в научном отношении мансийский язык изучен, его фонетический и грамматический строй были введены в научный оборот (см. раздел «История изучения мансийского языка» и в конце книги список прилагаемой литературы по языку). Родной язык манси ещё бытует, но по некоторым объективным причинам он быстро ассимилируется. Чтобы сохранить его дальнейшее бытование, необходимо принять соответствующие меры. Языковая среда, в которой живет народ, неоднородна, в крупных населенных пунктах число

манси составляет всего лишь 2-5%. В наших национальных школах обучение русскому языку занимает опережающее и ведущее положение (так сложилась жизнь, таков прогресс), родной язык для детей в наших школах – лишь как предмет. У народа, в том числе и у молодежи, есть стремление сохранить родной язык, юноши и девушки поступают в вузы на филологические факультеты, где изучают мансийский язык. У учителей и педагогов средних и высших учебных заведений есть искреннее желание обучать детей и взрослых родному языку. Некоторые из них занимаются исследованием языка, пишут учебники и методические пособия для школ, средних и высших учебных заведений. При разработке уточнения графики и орфографии мансийского языка были учтены компактность и экономность графического письма мансийского языка.

В процессе своей трудовой деятельности научные достижения по теории мансийского языка Ромбандеева Е.И. методично и последовательно внедряла в практическое применение для школ и средних учебных заведений, ими пользуются и в вузах. В 1979 году Е.И. Ромбандеевой была разработана программа принципов усовершенствования алфавита, графики и орфографии мансийского языка при Институте языкознания АН СССР (ныне РАН), где она работала в те годы. Эта программа обсуждалась на заседаниях «Орфографической комиссии» при Институте языкознания АН СССР под председательством профессора, д. филол. наук К.М. Мусаева.

А 12 декабря 1979 года эта программа, алфавит и орфографические нормы мансийского языка были утверждены Министерством Просвещения РСФСР в Москве в присутствии Е.И. Ромбандеевой, Е.А. Кузаковой, А.И. Сайнаховой. С этого момента все учебники, методические пособия и словари для мансийских школ, средних учебных заведений, вузов и для дошкольного воспитания издаются на основе этой усовершенствованной графической и орфографической системы мансийского литературного языка.

В алфавит мансийского языка были введены графемы (буквы) для обозначения долгих гласных звуков. Их вместе с йотированными четырьмя гласными буквами оказалось десять, их кратких пар насчитывается столько же, а всего в алфавите 20 гласных букв.

Долгота гласных в мансийском языке обозначается посредством горизонтальной черточки над соответствующей гласной буквой: **ā, ē, ē̄, ī, ō, ū, ы̄, э̄, ю̄, я̄**, примеры: *āви* ‘дверь’, *ēr* ‘край’, *ēвт* ‘лук’, *īти* ‘ночью’, *ōс* ‘коза’, *ūs* ‘город’, ‘городище’, *минэг̄ын* ‘вы (двое, многие) идёте’, *э̄нтап* ‘пояс’, *ю̄нтуп* ‘иголка’, *я̄рмак* ‘шёлк’. Кроме того, в алфавит введен особый знак для заднеязычного носового **ң**, например: *наң* ‘ты’, *я̄ңк* ‘лед’, ‘белый’, *хансаң* ‘пёстрый’, ‘орнаментированный (предмет)’.

Из алфавита русского языка заимствованы звонкие шумные согласные буквы: **б, д, ж, з**, аффрикаты: **ц, ч**, и шипящие: **ш, щ**, а также фрикативный согласный **ф** – всего девять согласных, употребляемые в заимствованных из русского и других языков словах. В результате современный алфавит мансийского языка включает в себя 44 буквы.

Алфавит мансийского языка¹⁴

§ 17. Следует отметить, что русское графическое письмо на основе кириллицы считается самым компактным в мире, самым экономным и самым совершенным.

Аа **Āā** **Бб** Вв Гг(γ) Дд Ее **Ēē** **Ĕĕ** **Ėė** **Ěě** **Жж** **Зз**
 Ии Йй **Й̄й̄** Кк Лл Мм Нн **ң** Оо **Ōō** Пп Рр
 Сс Тт Уу **Ūū** **Фф** Хх **Цц** **Чч** **Шш** **Щщ** ь ы ы̄ ы̄̄
 Ээ **Ěě** Юю **Ю̄ю̄** Яя **Я̄я̄**

В виду того, что в наших национальных школах ведётся параллельное обучение русскому и мансийскому языку, причём русский язык занимает опережающее положение. В этих сложившихся обстоятельствах при разработке усовершенствования письма по мансийскому языку необходимо было учесть, чтобы знаковые изображения в алфавитах и трактовка орфографических норм в сходных языковых явлениях как в родном, так и в русском языках

¹⁴ Здесь жирным шрифтом даны буквы, обозначающие нехарактерные для мансийского языка звуки, но употребляемые на письме в заимствованных из русского языка словах.

совпадали или были близки друг другу, чтобы общелингвистические явления, сходные как в русском языке, так и в мансийском, на письме обозначались единым способом.

Для чего это необходимо? Это важно, прежде всего, из методических соображений – для облегчения овладения грамотой на русском и родном языках. При параллельном обучении обоим языкам детям легче переключаться от письма на русском языке к письму на родном языке. Так, например, в русском языке и в мансийском мягкость согласных перед согласными или конце слова должны обозначаться одинаково – через мягкий знак (ь), например, в русской орфографии: пальто, мальчик, конь, постель, радость и т.д.; в мансийской орфографии то же самое: *пальсак* ‘(женское) украшение из бисера’, *пӧльсам* ‘крупинка снега’, *мӧнькол* ‘(женский) «санитарный» домик’, *кӧль* ‘маленьких размеров самка зверя’, *пӧль* ‘наст’, *соль* ‘иней’ и т.д.

Мягкость согласных перед гласными должна обозначаться тоже одинаково посредством гласных переднего ряда, верхнего подъёма **и**, а также посредством так называемых йотированных гласных букв **е, ё, я, ю**. Например, в русской орфографии: фитиль, ляпка, любовь, перелёт; в мансийской орфографии должны быть аналогичные правила правописания. Для этого в алфавит мансийского языка вводятся ещё четыре графемы: **й, е̄, ё̄, я̄, ю̄**: *йти* (*эти*) ‘ночью’, *ликми* ‘попадется’, *ляпа* ‘близкий’, *нюлы* ‘пихта’, *сӧлы* ‘седина’, *нялы* ‘ложка’, *лёмвой* ‘комар’, *лёнги* ‘шепчет’ и т.д.

Первый букварь мансийского языка на основе усовершенствованной графики и орфографии вышел в свет в 1980 году. И с этого времени вся учебная и методическая литература для мансийских школ и средних учебных заведений выходит в свет на основе этой разработанной в конце 70-х годов XX столетия системы графики и орфографии. При этом к существовавшим до 1979 года орфографическим нормам Е.И. Ромбандеева добавила всего лишь два основных правила: а) долгие гласные звуки на письме обозначаются посредством горизонтальной черточки над соответствующими гласными буквами: **а̄, э̄, й̄, о̄, ӯ, ы̄, я̄, е̄, ё̄, ю̄**; б) после мягких палатальных согласных: **л', н', с', т'** для их «смягчения» перед гласными, пишутся йотированные гласные буквы: **я, е, ё, ю, я̄, е̄, ё̄**,

ю̄, а также гласные переднего ряда, верхнего подъёма: **и, у**, перед согласными и в конце слова – ь (мягкий знак). После их твердых пар согласных: **л, н, с, т** пишутся гласные: **а, э, о, у, ы, а̄, э̄, о̄, ӯ, ы̄**, как и в орфографической системе русского языка **а, э, о, у, ы**.

Все усовершенствования графики и орфографии мансийского языка автором были проведены на основе теоретических трудов зарубежных и российских языковедов и на основе апробированных источников. Соответствующая литература как зарубежных ученых, так и отечественных прилагается в списке литературы, в конце книги.

Здесь ниже приводятся графические обозначения йотированных долгих и кратких гласных звуков на письме специальными знаками и даются их названия (звучания) рядом в скобках при отдельном их произношении и в начале слова: **е [йэ], е̄ [йэ̄], ё [йо], ё̄ [йō], я [йа], я̄ [йā], ю [йу], ю̄ [йū]**. В результате, в алфавите мансийского языка имеется десять гласных букв кратких вместе с **и**, десять долгих вместе с **й** – всего двадцать гласных букв. В начале слова они произносятся так же, как и в алфавите: *ертысьма* ‘сильный мороз’, *ёри (хӧвт)* ‘кривая (ель)’, *ёса* ‘лыжи, покрытые камусом’, *ёрн* ‘ненец’, *ятри* ‘косач’, *яхул* ‘чебак’, *юнсы* ‘дремлет’, *юсвой* ‘орёл’ и т.д.

Приведенные выше орфографические нормы письма мансийского языка были заимствованы из орфографических норм письма русского литературного языка.

В русском литературном языке 45 фонем, из них 6 гласных, 39 согласных. Но для обозначения всех фонем на письме на основе соответствий фонем и графем создан практический алфавит русского языка, состоящий всего из 33 букв, а остальные 12 фонем на письме реализуются посредством орфографических правил, например, обозначение мягкости всех согласных перед гласными посредством йотированных гласных букв и гласного переднего ряда, верхнего подъёма **и**.

Как отмечалось выше, в мансийском языке 29 фонем – в алфавите 44 графем; в русском 45 фонем – в алфавите 33 графем. Таким образом, фонемный состав языка и число букв алфавита, не совпадает как в русском языке, так и мансийском.

Ввиду такого несоответствия фонем языка и графем алфавита в любом практическом письме для правильного воспроизведения слова существуют орфографические правила письма и орфоэпические нормы речи (произношения). Принцип практического письма гласит: соблюдай орфографические правила, орфоэпические нормы языка!

Конечная цель изучения языка – это создание для народа или диалектной группы единого письменного языка, чтобы грамотные люди единообразно писали и единообразно читали и понимали друг друга. Литературный язык народа – это важнейшее средство создания, развития его национальной культуры, его возможности удовлетворения на родном языке своих культурных запросов.

Фонетическое, фонологическое и практическое письмо в лингвистике

§ 18. Самым главным, первоочередно важным в языке является фонетика, фонематика – это строительный материал, как кирпич для строительства здания.

В языковедческой практике существует три уровня или степени графического письма – фонетическое, фонологическое и практическое.

§ 19. **Фонетическое письмо** или **фонетическая транскрипция**. Принципы фонетического письма таковы, что каждый звук речи обозначается графически очень точно, со всеми нюансами его звучания, широко пользуясь диакритическими знаками. На основе такого письма лингвисты выявляют: 1) количество основных гласных и согласных фонем в данном языке или диалекте; 2) наличие вариантов фонем; 3) фоно-морфологические и морфо-синтаксические особенности в языке.

Фонетическим письмом пользуются в полевых записях учёные-языковеды, обладающие хорошим лингвистическим слухом, хорошей лингвистической подготовкой, а также при публикации лингвистических текстов по неизученным языкам или диалектам. По фонетической записи текста легко вывести фонемный состав

языка или диалекта. При транскрибировании заглавными буквами не пользуются, и никаких орфографических правил не требуется.

Приведём фонетическую запись мансийского текста, составленную Е.И. Ромбандеевой¹⁵:

pilas'i sōwir
sōwirris' ōli. akwnakt āṅkwāl sājt ānlimatē xāntamlaste:
matər ti xājti! roxtuptaxtas, ēl - ojmiytas.
oxot'n'ik āmp sōwirris' atajas, jujil kojmiytaste, ta nāwlite.
sōwirris' ta oji, ta oji! ti mos taj ta rōṅxi:
- n'olm, atajen - atajen! samayum, kāsalēna! - kāsalēn!
pa'aym, xāntamlēna - xāntamlēn! kātayum, n'ōtēna - n'ōtēn!
lāylayum, n'ōtēna - n'ōtēn! sowum, lakwsen - lakwsen!
sisum, xātsen - xātsen! lēyum, n'ōten - n'ōten! ...

§ 20. **Фонологическое (фонематическое) письмо** или **фонологическая транскрипция**. При фонологическом письме каждая фонема языка обозначается особым знаком, графемой. Лингвисты при фонематической транскрипции пользуются диакритическими знаками умеренно: например, в мансийском языке обозначается лишь долгота гласных фонем, а также мягкость согласных фонем соответствующими диакритическими знаками письма.

Отметим, что ни в одном языке мира практический алфавит не построен на основе фонологической или фонетической транскрипции. Рядовому человеку (не лингвисту) это сложно освоить и пользоваться им трудно.

Если пользоваться фонетической или фонологической транскрипцией, то не требуется никаких орфографических правил, так как каждый звук речи (аллофона) или каждая фонема языка обозначается особым графическим знаком.

Фонологическая транскрипция мансийского литературного языка. Гласные: а, ā, е, ē, э, ɛ̃, і, ī, ī̃, о, ȳ, u, ú, ū; согласные: γ, х, j, k, (k°), l, l', m, n, n', ŋ, p, r, s, s', t, t', w.

¹⁵ Текст взят из сборника «Маньси мбйтыт» (СПб., 1992. С. 5). Транслитерация Е.И. Ромбандеевой.

Фонологическая запись мансийского текста составлена Е.И. Ромбандеевой: pilas'i sōwər sōwərris' ōli. akwnakt āŋkwal sājt ūnlimatē xūntamlaste: matər ti xājti! roxtuptaxtas, ēl-ojmiγtas.

oxot' ŋik āmp sōwərris' atajas, jujəl kojmiγtaste, ta ŋāwlite. sōwərris' ta oji, ta oji! timos taj ta rōŋxi:

– n'olm, atajen – atajen! samaγum, kāsālēna – kāsālēn! pal'aym, xūntamlēna, – xūntamlēn! kātaγum, n'ōtēna - n'ōtēn! lāylaγum, n'ōtēna – n'ōtēn! sowum, lakwsen – lakwsen! sisum, xūtsen – xūtsen! lēγum, n'ōtēn - n'ōtēn!..

При фонетической и фонологической транскрипции не существует никаких орфографических и орфоэпических правил, так как каждый **звук** (при фонетической записи) точно обозначен отдельной графемой с использованием максимального числа диакритических знаков, а при фонологической транскрипции каждая **фонема** обозначается самостоятельной графемой и используется минимальное число диакритических знаков для уточнения отдельной фонемы, например, в мансийском языке для выделения мягкости согласных фонем (С') или обозначения долготы гласных фонем (V) в первом случае используют вертикальную галочку справа от согласного, а во втором случае горизонтальную чёрточку над гласной графемой.

§ 21. Третья ступень письма – это **практическое письмо**, с которым все мы знакомы, его знает каждый, кто учился в школе. В практическом письме знаки алфавита условные, поэтому существуют орфографические и орфоэпические правила.

Алфавит практического письма мансийского языка:

Аа Аа (Бб) Вв Гг (Дд) Ее Rr Ёё Ww (Жж) (Зз)
Ии Уу Йй Кк Лл Мм Нн у Оо Jj Пп Рр Сс
Тт Уу Uu (Фф) Хх (Цц) (Чч) (Шш) (Щщ) ь ы с
ь Ээ Оо Юю Nn Яя Хх

Практическая запись текста на мансийском литературном языке:

Пиласи сōвыр

Сōвыррись ōлы. Аквнакт āŋквал сāйт ūнлыматэ, хūнтамластэ: матыр ты хāйты! Рохтуптахтас, ēл-оймыгтас. Охотник āмп сōвыррись атаяс, юил коймыгтастэ, та нйавлыгэ. Сōвыррись та ойи, та ойи! Тымос тай та rōŋxi:

– Нёлм, атаен – атаен! Самагум, kāsālēna – kāsālēn! Палягум, хūнтамлēна – хūнтамлēн! Катагум, нётēна – нётēн! Лаглагум, нётēна – нётēн! Совум, лаквсэн – лаквсэн! Сысум, хўтсэн – хўтсэн! Лэγум, нётэн – нётэн!..

Практическое письмо – это письмо для всех нас, оно самое несложное, если выучить правила письма и произношения.

Старописьменные языки такие, как русский язык, финский, эстонский, венгерский, – все они выработали свой литературный, всенародный язык.

А обско-угорские языки (хантыйский и мансийский) – младописьменные языки, им предстоит несколько доработать свои единичные литературные языки.

Правописание слов и морфем в мансийском языке

Графические и орфографические нормы письма мансийского литературного языка

§ 22. В мансийском языке, как отмечалось выше, имеются долгие и краткие гласные как фонематическая оппозиция.

Долгие гласные фонемы на письме обозначаются посредством горизонтальной черточки над соответствующими гласными буквами (графемами). Об этом см. выше в раздел «Точное описание отдельных гласных фонем» (см. § 6), примеры: *й̄ӣв* ‘дерево’ – здесь три фонемы: |й̄|, |й̄|, |в| и им соответствуют три графемы: **й̄**, **й̄**, **в**; *уринэква* ‘ворона’ – здесь восемь фонем: |ū|, |p|, |n|, |n|, |ə|, |k|, |v|, |a| и им соответствуют восемь графем: **ū̄**, **p**, **и**, **н**, **э̄**, **к**, **в**, **а**; *пōльтул* ‘бельмо’ – здесь шесть фонем |n|, |ō|, |l'|, |t|, |y|, |l| – но семь графем, так как мягкая согласная фонема |л'| на письме перед согласным обозначается орфографически сочетанием с мягким знаком (ь): **п**, **ō**, **л**, **ь**, **т**, **у**, **л**.

В результате морфонологического принципа письма морфемные части слова (корневая морфема, суффиксальная морфема, префиксальная морфема) на письме получают соответствующие им буквенные (графемные) обозначения, и написанное мансийское слово почти всегда соответствует произношению в устной речи.

В мансийском языке имеются четыре пары мягких и твердых согласных фонем: л – л', н – н', с – с', т – т', как фонемные пары: *лām* [lām] 'уха с молотыми костями' – *лјām* [l'ām] 'черемуха', *нāн* [nān] 'вы [многие]' – *нјāн* [n'ān] 'хлеб', *сōс* [sōs] 'чага' – *сјēs* [s'ōs] 'часы', *тōсам* [tōsam] 'сухой' – *тјēsам* [t'ōsam] 'тёзка' (два человека с одинаковыми именами).

Мягкость согласных фонем: |л'|, |н'|, |с'|, |т'| в конце слова и перед согласными на письме обозначается посредством мягкого знака ь: *пōль* 'наст', *мань* 'сноха', *мāнь* 'маленький', *пись* 'мудрость', 'находчивость', *поть* 'кап'; *пальта* 'пальто', *āньт* 'рог', *письма* 'письмо', *питьми* 'губа'. В мансийском языке гласные о, ъ не встречаются в конце слова, поэтому в русских заимствованиях они заменяются гласными а, ā.

Мягкость согласных фонем |л'|, |н'|, |с'|, |т'| на письме перед гласными обозначается посредством гласных переднего ряда, верхнего подъема и, у например: *пити* [pit'i] 'гнездо', *ханьси* [han's'i] 'гадает', 'разгадывает', *пōли* [pōl'i] 'подмерзает', *нили* [nil'i] 'чистит [чешую рыбы]', *сиси* [s'is'i] 'младенец'.

Мягкость согласных фонем |л'|, |н'|, |с'|, |т'| перед другими гласными на письме обозначается посредством йотированных гласных букв, следующих непосредственно за ними я, я̄, е, е̄, ё̄, ё̄, ю, ю̄, например: *лјām* [l'ām] 'черёмуха', *лјāпа* [l'āpa] 'близкий', *нјёр* [n'ēr] 'пена', *нјёлм* [n'ēlm] 'язык', *сјёл* [s'ol] 'сила', 'богатство', *сјёр* [s'ōr] 'шарик', 'нечто круглое', *нјюлы* [n'uli] 'пихта', *сјюнь* [s'un'] 'изобилие', 'богатство', *тјюпын* [t'ūrɨn] 'милый'.

Твердость согласных фонем |л|, |н|, |с|, |т| на письме перед гласными і, і̄ обозначается посредством гласных среднего ряда среднего подъема ы, ы̄ (ū, ū), например: *питы* [piti] 'всякий хлам', 'рухлядь', *поты* [poti] 'мягкое имущество кучей, без порядка'.

После твердых согласных фонем л, н, с, т в других случаях пишутся гласные непереднего ряда, обозначающие твердость согласного: а, э, ы, о, у – ā, ē, ы̄, ō, ū, например: *лас* 'снег на ветках дерева', *паннэ* 'налим', *сэхви* 'всхлипывает', *минэгын* 'вы (двое, многие) пойдете', *сās* 'колени', 'береста', *тэс* 'поел(а) (он, она)', *ōлэгын* 'живете вы (двое, многие)', *сыг* 'налим', *тōп* 'черпак (для льда, рыбы из воды)'.

Правописание заимствованных слов

§ 23. В исконных мансийских словах нет стечения двух согласных в начале слова. Поэтому в заимствованных из русского языка словах:

1) между двумя начальными согласными в слове ставится гласная первого слога: *канась* от 'князь', *турупка* от 'трубка';

2) из двух начальных согласных, чаще выпадает инициальный согласный: *лāн* от 'план', *лās* от 'класс': *лāст унлы* 'в классе сидит' (архаика);

3) в начале слова перед двумя согласными появляется гласная а или и, например: *искола* от 'школа', или *ашкола* (обской диалект), *искап* от 'шкаф'. В примерах шипящий согласный ш заменен свистящим с, так как в мансийском языке шипящих согласных нет.

В мансийском языке фрикативный ф заменяется взрывным губно-губным п по той же причине: ф отсутствует в мансийском языке, например: фабрика – *паприка*, флаг – *палак* (архаика);

4) перестановка гласного первого слога в позицию между двух согласных в начале слова, например: *портokol*, от 'протокол', *турупка* от 'трубка', *пиркāта* от 'бригада';

5) в древних заимствованиях из русского языка ударение переносится с непервого слога на первый слог и при этом гласный первого слога, как правило, становится долгим, например: *пāрса* – из русского языка 'баржа' – грузовое судно; *сōвет* из русского языка 'совет' – представительный орган государственной власти; *āрталь* из русского языка 'артель';

6) в новых заимствованиях из русского языка ударение переносится на первый слог, но ударный гласный заимствуемого слова в непервом слоге становится долгим, пример: *учитель* (или *тјēsурный*) 'дежурный' – здесь трансформация слова связана с тем, что в мансийском языке гласная фонема е (э краткая) в первом слоге слова, как правило, становится долгой. Ударный гласный у, и в словах дежурный, учитель на мансийский слух воспринимается как долгий гласный, и на письме эта долгота обозначается;

7) в русских заимствованиях конечный гласный открытого слога утрачивается, звонкие согласные заменяются глухими

согласными, так как в мансийском нет звонких согласных, например: *ќасыт* от ‘газета’, *т́елекрам* от ‘телеграмма’;

8) заднеязычные огубленные гласные **о, ъ, у, ѱ** в конце слова не употребляются, ввиду этого в русских заимствованиях конечные гласные на **о** или **у** заменяются гласными **а, и**: *пальта* от ‘пальто’, *ратива* от ‘радио’.

Правописание суффиксальных морфем

§ 24. В суффиксальных морфемах **-л́ал, -т́ал, -т́ан** долгота гласных сохраняется в любой фонетической позиции, как в нечетном, так и четном слогах слова, например: *пальт́ал* ‘глухой’ от *паль* ‘ухо’, ‘слух’, *а́тт́ал* ‘безволосый’ – *а́т* ‘волос’, *ёргал́алу́нке* ‘важничать’ – *ёр* ‘важность’, *хулгал́алу́нке* ‘пошагивать’ – *хулгу́нке* ‘покачиваясь ходить’, *ханьсы́танту́нке* ‘длительно, долго учить что-нибудь, кого-нибудь’ – *ханьсю́нке* ‘знать’, ‘узнать’, ‘ведать’.

Следует помнить, что в грамматических формах «обращения», или «звательных формах», конечный гласный слова растягивается, т.е. становится долгим, например: *о́ма* ‘мама’, но при обращении *о́ма́*; *у́вси* ‘старшая сестра’, но при обращении *у́вс́я*; *а́ким* ‘дедушка’, но при обращении *а́ким а́йка́*; *ту́л* ‘облако’, но при обращении *ту́ла-ту́ла* ‘облако-облако (слышишь)’ – появляется вставочный гласный **а** или **а́** в конце слов.

Выпадение конечного гласного из корневой морфемы последнего (второго) слога слова происходит в случаях: 1) если имя существительное употреблено в функции определения, например: *а́кв кол* ‘один дом’, но как числительное употребляется в полной форме: *а́ква* ‘один’; *со́тыр т́ал* ‘тысяча лет’, но *со́тыра* ‘тысяча’ – как числительное; *хо́с во́ль* ‘длинный плес’ (вс.) – здесь *хо́с* – в функции определения, ср.: *хо́са о́лыс* ‘долго жил’; 2) если имя существительное употреблено в функции определения, то у него во втором закрытом слоге утрачивается гласная, например: *ху́рм накпа кол* ‘трёхэтажный дом’, ср.: *ху́рум* ‘три’ – числительное; 3) в функции определения числительное *ти́тыг* ‘два’ утрачивает второй слог полностью, например: *т’ит* (~*кит*) *хо́тал* ‘два дня’, ср.: *т’итыг* (*китыг*) ‘два’ – как числительное.

При словоизменении и словообразовании гласный второго закрытого слога выпадает, если за этим слогом следует суффиксальная морфема, начинающаяся с гласного звука, например: *э́рыг* ‘песня’, ср.: *э́ргум* ‘моя песня’, *по́рых* ‘туловище’, ср.: *по́рхын* ‘твое туловище’, *то́рум* ‘небо’, ср.: *то́рум* ‘моё небо’, ‘моя икона’.

В мансийском языке наблюдается слаборазвитая ассимиляция и выпадение согласного в определенных позициях. Известен единственный случай. Носовой согласный звук **н**, стоящий перед согласным **с**, ассимилируется, если к этой основе присоединяется морфема, начинающаяся на согласный **с** предшествующим редуцированным гласным, например: *хансу́нке* ‘рисовать’, ‘писать’, ср.: *хасс-ылт-а́нке* ‘просить писать’, *сунсу́нке* ‘смотреть’, ср.: *сусс-ылт-а́нке* ‘позвали посмотреть’ – здесь согласный **н** ассимилируется последующим согласным **с**, по-видимому, в речевом акте словоформу *хансылта́нке* произносить тяжелее и, вероятно, по этой причине она упрощается.

Наблюдается выпадение согласных **н, ѱ** перед согласными **с, с’, х**, если к такой основе присоединяется морфема на согласный, например: *ханьсен* ‘угадай’, ср.: *хасьсум* ‘[я] отгадала (загадки)’, *ро́нхунке* ‘кричать’, ср.: *ро́хсум* ‘я кричал (а)’.

Согласный **ѱ** выпадет перед двумя согласными в середине слова (в инлауте), не принимается в расчет лишь сложная фонема **кв**. Перед одним конечным согласным **х** предшествующий ему согласный **ѱ** выпадает. Примеры: *ле́ѱхыт* ‘на дороге’, ‘в пути’, но: *ле́ѱх* ‘дорога’, ‘путь’; *о́нхыѱ* ‘серу имеющее (дерево)’, но: *о́х* ‘сера’.

В уменьшительно-ласкательном (диминутивном) форманте **-кве** при образовании лично-притяжательных и лично-глагольных (посессивных) форм происходит выпадение согласного **в**, например: *хумкве* ‘хороший мужчина’, но: *хумтем* (сг.), *хумкем* (сс.) ‘мой хороший товарищ’; *о́лыкве* ‘он (милейший) живет’, но: *о́лытем* (сг.), *о́лыкем* (сс.) ‘я (милейший) живу’.

Чередование гласных в корневой морфеме

§ 25. При образовании некоторых глагольных форм в корневой морфеме четырёх, так называемых «неправильных», односложных

глаголов, происходит чередование гласных, например: *тэ-нқве* ‘есть’ – *тā-ен* ‘кушай’, *тытт-унқве* ‘кормить’, *ви-нқве* ‘взять’ – *ву-ен, во-ен* ‘бери’; *йи-нқве* ‘идти’ – *юв-ум (йув-ум)* ‘я иду’; *ми-нқве* ‘дать’ – *мы-гум* ‘я даю’ – *ма-ен* ‘ты дай’.

Чередование гласных наблюдается в корневых морфемах некоторых наречных слов пространственного значения, например: *нумын* ‘наверху’ – *нōнхаль* ‘наверх’, *лүүл* ‘снизу (по реке)’ – *лōнхаль* ‘вниз по реке’.

Орфоэпические нормы мансийского литературного языка

§ 26. **Орфоэпия** – правила литературного произношения слов и их форм.

Мансийский литературный язык, можно сказать, сложился ввиду того, что диалектные группы: западные, восточные и южный (тавдинский) – ассимилировались, прекратили свое бытование в прошедшем XX столетии.

Сохраняющаяся северная диалектная группа с её говорами пока бытует, и вся издаваемая учебная, методическая и научная литература публикуется на этом одном диалекте.

Следует отметить, что орфоэпические нормы этого молодого литературного языка постепенно складываются, но специальных разработок по данной тематике пока ещё не имеется. Эта тема ждёт своего исследователя.

Известно, что в мансийском языке имеются долгие гласные. На письме они обозначаются горизонтальной чёрточкой над соответствующей гласной буквой (графемой). При чтении текста не каждый правильно воспроизводит их. Следует помнить: долгие гласные звуки произносятся плавно и длительно, как бы пропеваются.

В соответствующем разделе данной работы отмечалось, что э, ē пишутся и произносятся лишь после твёрдых согласных л, н, с, т. Во всех остальных случаях после согласных пишется ē (мягкий вариант обратного Э). При этом все согласные смягчаются, но это смягчение не достигает фонематичности, например: *м'ēt* [m'ēt] ‘цена’, ‘плата’, но нет слова в мансийском языке *мэт* [met], где согласный звук м (**m**) был бы твёрдым, не смягчался бы и нёс

бы какую-то иную семантическую нагрузку в отличие от слова *мēt* [m'ēt]. Приведем ещё аналогичные примеры: *нēs* [p'ēs] ‘старый (дом)’, но нет пары *нēs* [pēs]; *рēt* [r'ēt] ‘притворство’, но нет пары *рēt* [rēt].

Перед гласными переднего ряда верхнего подъёма и (i), ī (ī) наблюдается такая же система смягчения, например: *м'ис* [m'is] ‘корова’, но нет ему пары *мыс* [mīs]; *н'ис* [p'is] ‘подклад’, ‘ещё слой (ряд)’, но нет ему пары *ныс* [pīs]; *р'ис* [r'is] ‘слабый (легко раскалывающийся)’, но нет ему пары *рыс* [rīs].

В русском литературном языке наблюдается совершенно иная система, например: *мил* [m'il] – дорогой, приятный (человек), но: *мыл* [mīl] – чистил (посуду); *пил* [p'il] – пил чай, но: *пыл* [pīl] – энергия человека; *бил* [b'il], но: *был* [bīl] и множество других аналогичных примеров.

После твердых согласных л, н, с, т гласный звук и (i) – переднего ряда верхнего подъёма произносится значительно более открыто и отодвинуто назад (ī), тем самым приближаясь по звучанию к гласному звуку ы (ĭ) – среднего подъема среднего ряда. По этой причине вполне реально на письме после твердых согласных л, н, с, т писать гласную графему ы – как бы фонетический вариант гласного звука и, т.е. пишем ы, но произносим очень открытый и (ī). Примеры: *āны* ‘чашка’, *нāлы* ‘ложка’, *нюлы* ‘пихта’, *сāлы* ‘олень’, *пилы* ‘боится’, *лылы* ‘живая душа’, ‘человек’, *лылы эп* ‘выдыхаемый и вдыхаемый воздух’, *ханьлпатта* ‘подмышка’, *ēл-паты* ‘упадет’, *номилын* ‘вы помните’.

МОРФОЛОГИЯ

Имя существительное

§ 27. В мансийском языке имена существительные характеризуются грамматическими категориями числа, падежа, притяжательности и категорией определенности-неопределенности.

Синтаксически имена существительные обладают полифункциональностью. Они могут выступать в синтаксической функции подлежащего, дополнения, определения и сказуемого.

По значению существительные делятся на имена собственные и на имена нарицательные.

Собственные и нарицательные имена

§ 28. К именам собственным относятся: имена людей, клички животных и географические названия, названия книг, журналов, газет.

1) Имена и фамилии в прошлом у манси были прозвищами, например: Меров от мансийского *Мёруп*, *Нёруп*, что означает 'охра' (природная краска темно-бурого цвета); Хозумов от мансийского *Хõсың*, *Хасың* что означает 'умелец', 'мастер', Ромбандеев от мансийского *Рõмпаньти*, *Рампаньти* что означает Торопыга, Семенюк, т.е. 'человек, спешащий при ходьбе, имеющий обыкновение спешить'. У манси ещё до недавнего времени (до 30-х годов XX в.) принято было обращаться друг к другу или называть кого-либо не по имени, а называть всех членов семьи по имени главы семьи. Главу же семьи именовали по родовой кличке, например: *Нәңк õйка*¹⁶ *яныг пыг*, что означает 'старший сын мужчины «лиственницы»' (т.е. из рода по кличке «лиственница»), *сорт õйка яныг пыг эква* означает 'жена старшего сына мужчины «щуки»' (т.е. из рода по кличке «щука»). С появлением на Севере школ и так называемых культурных баз, которые были

¹⁶ Термины *õйка* 'мужчина', *эква* 'женщина' употребляются в сочетании с другими собственными именами, с фамилиями, с терминами родства и свойствами для выражения вежливого отношения к взрослому человеку.

центрами распространения культуры и грамоты среди местного населения, появилась тенденция называть того или человека по его имени или по имени отца, а иногда даже по отчеству, например: *Мәрья* 'Мария', *Катьяри* 'Катерина', *Окупья* 'Агафья', или: *Мәрья Пётрõвна* 'Мария Петровна', *Улякси Иванõвич* 'Алексей Иванович'. Однако и теперь широко распространена привычка называть взрослых и невзрослых детей по главе семьи, хотя несколько иначе, чем в старину, например: *Тәрья эква Ёхыр* 'Егор женщины Дарьи', *Мәрьэқв а́ги* 'дочь женщины Марьи'.

2) Примеры кличек животных: *Пёканка* – кличка пестрой лошади, *Хансы* – кличка пестрой собаки, *Кона* – собака рыжей масти.

3) Примеры географических названий: *Мәнья* 'маленькая река' – название деревни по реке, на которой она стоит; *Лүски* – название деревни от *лүс* '(прибрежная сырая) луговина' и т.д.

§ 29. К нарицательным именам относятся: названия однородных предметов, названия веществ, абстрактные имена, например: *сун* 'нарта', *тõрквәлыг* 'материал (мануфактура)', *сялголн* 'серебро', *вит* 'вода', *вәрил* 'делание', *унлыл* 'сидение'.

Категория числа имени существительного

§ 30. Имя существительное имеет единственное, двойственное и множественное число, которые различаются по значению и по формантам.

Единственное число имени существительного обозначает единичность предмета и не имеет специального морфологического показателя числа, например: *нэ* 'женщина', *ави* 'дверь', *пасан* 'стол', *кол ала* 'крыша (дома)'.

Двойственное число обозначает два предмета и образуется с помощью суффиксов: а) -г, -гыг – для основ, оканчивающихся на гласный (кроме гласного *и*), например: *кол алагыг* 'крыши (две)' от *кол ала* 'крыша'; *нэгыг* 'женщины (две)' от *нэ* 'женщина'; б) -ыг – для основ, оканчивающихся на твердый и на мягкий согласные, а также на гласный *и*, например: *пасаныг* 'столы (два)' от *пасан* 'стол'; *нялыг* 'стрелы (две)' от *нял* 'стрела'; *нялиг* 'слопцы (два)' от *няль* 'слопец'; *авийыг* 'двери (две)' от *ави* 'дверь'; *сәлыыг*

‘олени (два)’ от *с̄алы* ‘олень’; – в последних примерах слияние гласных конца корня и суффикса устраняется согласным *й*.

Форма множественного числа образуется с помощью суффикса **-т (-ыт, -ит)**: а) **-т** – для основы на все гласные, например: *āныт* ‘чашки’ от *āны* ‘чашка’, *камкат* ‘гимги (рыболовные снасти)’ от *камка* ‘гимга’, *маньнэт* ‘молодухи’ от *маньнэ* ‘молодуха’; б) **-ыт** – для основ на твердый и на мягкий согласные¹⁷, например: *ййвыт* ‘деревья’ от *ййв* ‘дерево’, ‘древесина’; в) **-ит** – для основ на мягкий согласный, например: *н̄ялит* ‘слопцы’, от *н̄яль* ‘слопец’.

В мансийском языке нет имени существительного, которое бы употреблялось только в форме множественного или двойственного числа. Но есть имена существительные, которые употребляются только в единственном числе. Таковы имена существительные, которые выражают абстрактные понятия или вещество, например: *номт* ‘мысль’, ‘дума’, *ракв* ‘дождь’, *вит* ‘вода’, *нол* ‘наледь (на льду)’, *п̄оль* ‘наст’, *хол* ‘заморозок’.

Для передачи их количественного значения в некоторых случаях допускается употребление имени числительного в качестве определения, например: *Ты т̄я х̄урум хол в̄арыглас* ‘Этой весной три заморозка было’; *Т̄орм олнэ акв-тит номт ам иң он̄в-с̄эдум* ‘Чтобы хорошо прожить жизнь, у меня ещё есть одна-две мысли (т.е. я ещё разумный человек)’.

Суффиксы как двойственного, так и множественного числа имеют общеуральскую этимологию. Встречаются они во всех говорах северной диалектной группы, хотя в некоторых из них наблюдается как бы смешение форм двойственного и множественного числа. Например: вместо ожидаемой структурной единицы: *Хумыг н̄ялаг̄ен воськасага̄ен* ‘Мужчины (двое) свои стрелы (две) запустили (две)’, факультативно иногда употребляется структура

¹⁷ Суффикс множественного числа в этом варианте совпадает с формантом местного падежа имени существительного. В устной речи между этими формантами разница проводится. Так, при числовой форме гласный, предшествующий морфеме **-т**, очень краткий, при падежной форме – гласный, предшествующий суффиксу **-т**, несколько удлиняется. Такое изменение гласного на письме не было принято обозначать (колыт ‘дома’, но колы́т ‘в доме’, аныт ‘чашки’, но аны́т ‘в чашке’).

предложения: *Хумыг н̄ялаг̄ен воськасаган̄эн* ‘Мужчины (двое) свои стрелы (две) запустили (многие)’ (об этом более подробно смотри в разделе «Глагол. Спряжение и согласование глагола»).

Следует отметить, что в сыгвинском говоре в отличие от среднесосьвинского – суффикс двойственного числа удваивается, например: *āпагыг* ‘люльки (две)’ от *āпа* ‘люлька’, *н̄эгыг* ‘женщины (две)’ от *н̄э* ‘женщина’, *т̄уныгыг* ‘весла (два)’ от *т̄у́п* ‘весло’, *с̄ярсигыг* ‘моря (два)’ от *с̄ярысь* ‘море’, *суныгыг* ‘нарты (две)’ от *сун* ‘нарта’, *ойкагыг* ‘мужчины (двое)’ от *ойка* ‘мужчина’.

Тенденция к удвоению суффикса двойственного числа **-г** в сыгвинском говоре, возможно, объясняется необходимостью противопоставить форму слова в двойственном числе с суффиксом **-г** форме слова превратительного падежа с омонимичным окончанием **-г**, например: *āпаг* ‘в люльку’ – превратительный падеж, от *āпа* ‘люлька’; *āпагыг* ‘две люльки’ – в форме двойственного числа тоже от *āпа* ‘люлька’. Однако в среднесосьвинском говоре слово в форме *āпаг* ‘в люльку (превратиться)’, ‘люлькой (стать)’ воспринимается и как ‘две люльки’, и эти формы слов различаются только в контексте.

Во избежание омонимичности формы местного падежа *ййвыт* ‘на дереве’ и формы множественного числа *ййвыт* ‘деревья’, встречается употребление варианта *ййвытыт* ‘деревья’: *Х̄аль ййвытыт с̄эпырн исымат* ‘Оказывается, на березы (букв. березовые деревья) сели глухари’.

Особенности употребления форм единственного и двойственного числа.

§ 31. Форма единственного числа употребляется вместо формы множественного числа, выражая собирательность или отвлеченность предмета, например: *П̄ёс утанув ман с̄ялголн х̄онтэ̄г(ы)т, ман с̄орниң олн х̄онтэ̄г(ы)т, аквман тотмаяныл* ‘Наши далекие предки, бывало, достают то ли серебряные деньги, то ли золотые деньги, надежно прячут подальше’; здесь *олн* ‘деньги’ употребляется вместо *олныт*; *С̄яняг̄ен а̄сяг̄ен с̄алыл-лувыл с̄эпитавес* ‘Отец и мать ей дали в приданное оленей-лошадей’ (букв. оленя, лошадь); *Хум ма̄хманув тувыг ёмты х̄ул алысьлэ̄гыт, т̄элыг*

ёмты лэңн алысьлэгыт ‘Наши мужчины, когда начинается лето, занимаются рыболовством, когда наступает зима, занимаются добычей белки’. Здесь имена *хұл* ‘рыба’, *лэңн* ‘белка’ имеют форму единственного числа, поскольку выражают обобщенно собирательное значение.

Также форма единственного числа употребляется вместо формы двойственного числа для называния парных предметов. В данном случае посредством формы единственного числа также передается значение обобщенности, отвлеченности, например: *лāгыл* ‘нога (вообще)’, *сам* ‘зрение’, ‘глаз (вообще)’, *вай* ‘обувь (вообще)’.

Для передачи названия одного из парных (определенных) предметов (в частности, частей человеческого тела) употребляется название предмета с обязательным сочетанием его с суффиксом **-пал** (**-палэ** – при притяжательной форме); этот суффикс восходит к слову *пāl* ‘половина предмета (в продольном измерении, а не в поперечном)’, например: *сампал* ‘один глаз (чей-то)’ или ‘одноглазый’; *Сампālэ āгмың* ‘Его (один) глаз болит’; *сампал-сүппал* ‘урод’, букв. ‘полглаза-полрта’; *Кātпал, лāгылпал ман рүнитан ос оңьси* ‘От однорукого, от одноногого какой толк в работе’.

Однако двойственное число все же употребляется и для названия парных предметов, если последнее мыслится как конкретное; имена существительные, например, обозначающие части человеческого тела, в данном случае оформляются притяжательными суффиксами, например, *соваге* ‘глаза его (два)’ (имеется в виду медведь), букв. ‘звезды его (две)’; от *сов* ‘звезда’; *сюкамаге* ‘задние лапы его (две)’ (имеется в виду медведь) от *сюкам* ‘старая, драная головка обуви’; *кātлаге* ‘передние лапы его (две)’ (имеется в виду медведь); *паляге* ‘уши его (двое)’ от *паль* ‘ухо (вообще)’.

В приведенных здесь примерах и вообще в притяжательной форме слова суффикс двойственного числа выступает в варианте **-аг**: *толгаге* ‘неводы его (два)’ от *толыг* ‘невод’. Здесь при образовании формы двойственного числа гласный **ы** второго слова выпадает.

Имена существительные, выражающие два разных единичных, но тесно сосуществующих лица или предмета (вместо формы

единственного числа) употребляются в форме двойственного числа, но без сочетания с лично-притяжательным суффиксом, например: *Экваг ойкаг олэг* ‘Жена и муж живут’, букв. ‘женщины (две), мужчины (два) живут (вдвоем)’; *Юртың нйврамыг оңьсис: āгирисиг пйгрисиг кātн паттыс* ‘Она двойняшек родила: девочку и мальчика’.

В первом из этих предложений форма глагола показывает, что речь идет о двух, а не о четырех или многих лицах. Во втором предложении слово двойники ясно подсказывает, что речь идет о двух детях. Если объекты действия воспринимаются как неопределенные и переходный глагол находится в форме объектного спряжения, то по формальным признакам трудно установить, идет речь в данном случае о двух предметах или о многих, например: *Тав мисыг лувыг оңьси* ‘У него есть корова и лошадь’ (букв. ‘У него есть коровы (две), лошади (две)’). Корова и лошадь в данном случае воспринимаются как два отдельных друг от друга предмета, поэтому каждое слово, обозначающее эти предметы, оформляется двойственным числом, словно речь идет о двух коровах, о двух лошадях.

По такому принципу форма множественного числа употребляется вместо двойственного, например: *Саманэ палянэ нас тэгт-аёгыт* ‘Его облик страшный’ (букв. ‘его (многие) глаза, его (многие) уши словно вот съедят, выпьют любого’). В этом предложении речь идет о двух глазах и двух ушах лешего, но имена, обозначающие их, употреблены в форме не двойственного, а множественного числа, так как два глаза и два уха, как бы объединяются настолько тесно, что каждое имя, обозначающее эти предметы, оформляется суффиксом множественного числа. Только по смыслу предложения можно сделать вывод, что речь идет о двух парах (четыре предмета).

При высказывании о предметах, воспринимаемых говорящим как определенные, объектная глагольная форма показывает, идет ли речь о двух или многих предметах, так как глагол-сказуемое оформляется суффиксом объекта двойственного или множественного числа по смыслу, а не по формальным морфологическим показателям, например: *Тав мисаге ловаге иң оңьсияге* ‘Он всё ещё

содержит своих корову и лошадь»; по формально морфологическим признакам следовало бы перевести так: 'Он коровы (две), лошади (две) всё ещё содержит (их двоих)'. Здесь по смыслу ясно, что речь идёт о двух животных, воспринимаемых говорящим как определённые, так как глагол-сказуемое оформлен показателем двойственного числа объекта.

Категория падежа имени существительного.

§ 32. Категория падежа в мансийском языке присуща существительному и местоимению.

По синтаксической роли падежи распадаются на две группы: на субъектно-объектные и на обстоятельственные падежи.

По принципу выражаемых значений падежи неоднородны: одни падежи имеют меньше, другие больше значений.

В говорах северного наречия количество падежей в основном совпадает, за исключением устьсосьвинского говора; в нем имя, выражающие прямое дополнение, в некоторых случаях оформляется падежным суффиксом *-н*, в говорах верхне-, ниже- и среднесосьвинском, а также в сыгвинском и в верхнелозьвинском в этих вариантах употребляются или послеложные конструкции, или бессуффиксальные, без послелога формы.

В обстоятельственных значениях употребляются, в частности, локативные падежи: направительный, местный и исходный. К субъективно-объектным падежам относятся: основной, дательный, творительный, превратительный, а также звательная форма (или звательный падеж).

Функции падежа

§ 33. **Основной** (именительный) **падеж** характеризуется отсутствием падежного оформления. Существительные в основном падеже принимают лишь суффиксы числа и личной притяжательности. Основной (именительный) падеж имеет две функции: номинативную и атрибутивную.

Синтаксические функции основного падежа представлены многообразно:

а) выражение подлежащего, например: *Төрүм хōтылас* 'День настал'; *Анзүм стүтөнтыг та ёмтыс* 'Мой внук уже стал студентом';

б) выражение именной части составного сказуемого: *Та яныг кōл – мән исколав* 'Тот большой дом – это наша школа'; *Ам – нән лылын нэгылттам хумин ты* 'Я – это тот человек, который вам спас жизнь'; *Наңти күтүв* 'Ты сам как собака';

в) выражение дополнения (определённого и неопределённого объектов действия¹⁸): *Сёман ойка нуйтāгыл юнтылтаптас* 'Семен заказал шить костюм'; *Рүтиван тыньсяң саги* 'Родион плетет аркан';

г) выражение обладателя в притяжательных конструкциях, например: *Агирисит ёнгын коланыл хот-сакватымат* 'Игрушечные дома девочек, оказывается, кто-то сломал'; в данном предложении слово обладатель *агирисит* 'девочки' оформлено суффиксом множественного числа *-ит*; число предмета обладаемого, выраженное словом *коланыл* 'их многих один дом' или 'их многих многие дома', можно определить лишь по согласованию с глаголом-сказуемым; ср. ещё *Сун лāгыл хот-покапам* 'Оказывается, ножка нарты дала трещину'; здесь предмет принадлежности – *лāгыл* 'ножка', обладатель – *сун* 'нарты'; ср. также *Эква няврамэ* 'Ребенок женщины', *пүт пāнк* 'копоть котла'.

д) выражение обращения: *Төрм олнэ оты юрттем, ам лātнүмн хунтамлālэн* 'Ласковая моя подруга, с которой я жизнь проживаю, прислушайся-ка (на некоторое время) к моему слову', или *Ныя, āнум ёт выглын?* 'Тётя, ты меня с собой возьмёшь?';

е) выражение в сочетании с послелогоми второстепенных членов предложения, например: *Хара пāвылкан пōхыт турман хōвтсяхыл яныгми* 'У покинутой деревни растёт густая еловая роща'; *Арась вāта хисьра нёл* 'Около костра курносый нос (загадка о чайнике)'.¹⁸

В качестве определения нередко употребляется абсолютная форма имени, которая является частным случаем формы именительного падежа, но не изменяется ни по числам, ни по лично-

¹⁸ Об этом более подробно см. ниже § 34.

притяжательному склонению. Имя в этой форме обычно выступает в функции относительного прилагательного – определения, обозначая материал, из которого сделан предмет, например: *сэй сән* ‘берестяная чашка, содержащая песок’, *сэй аныныл* ‘из берестяной чашки, содержащей песок’, *сэй* ‘песок’; *сās кол* ‘дом’, ‘шалаш, укрытый берестой’, *сās колт* ‘в берестяном доме’, *сās колн* ‘в берестяной дом’, *сās* ‘береста’; *нуй кувысь* ‘малица из сукна’, *нуй* ‘сукно’, *сыгсов хұрыг* ‘мешок из налимьей кожи’, *сыгсов хұрыгт* ‘в мешке из налимьей кожи’, *сыг сов* ‘налимья кожа’.

Абсолютная форма может иметь также и другие лексические функции, т.е. выражать меру веса, времени и расстояния, место предмета и т.п.¹⁹, например: *Ат хōтал халн патсув, ампанув вāтихал ты ұтыглаңкве патсыт* ‘Когда мы удалились на расстояние пяти дней, наши собаки чаще начали обнаруживать белку (букв. чаще начали лаять вверх)’; в этом предложении одновременно выражена мера времени, а также отдаленности на расстояние пяти дней от населенного пункта; *Тила (~кила) сākкар висум* ‘Я купил килограмм сахара’, *паль ох* ‘ушная сера’, *паль* ‘ухо’; в этих примерах *ат хōтал, тила (~кила), паль* стоят в абсолютной форме.

Приведенные выше главные функции основного падежа во всех говорах северного наречия совпадают.

Различие заключается лишь в том, что значение прямого дополнения в устьесосьвинском и нижнесосьвинском говорах в разделе местоимений передается посредством формы направительного падежа, а во всех других говорах – посредством формы основного падежа с послелогом.

§ 34. **Направительный падеж**²⁰ (латив) оформляется посредством суффикса **-н** – для основы на гласный, **-ын** – для основы на согласные в среднесосьвинском, верхнесосьвинском, сыгвинском, устьесосьвинском и **-на, -нэ** – в верхнелозьвинском и отчасти

¹⁹ В устьесосьвинском говоре мера времени передается посредством имени в форме направительного падежа.

²⁰ В.Н. Чернецов определяет его как «направительно-дательно-назначительный падеж» [Языки..., 1937, с. 175].

устьесосьвинском говорах. Форманты с гласными наиболее древние. В средне- и верхнесосьвинском, а также в сыгвинском употребляются его фонетические варианты **-эн**, если основа имени находится в лично-притяжательной форме.

Имя в форме направительного падежа при сочетании с глаголом со значением непереходности в основном выражает:

а) место, по направлению которого происходит движение, например: *Мёңквыт алам ұяныл пёнтуңкве ұсын минэгыт* ‘Великаны-менквы идут в город, чтобы обменять зверей, которых они добыли’; *Колн ялэв, сун сāлы пувэв* ‘Съездим в чум, поймаем (из стада) ездовых оленей’; *Ам амти хāпумн тālэгум* ‘Сяду в свою собственную лодку’; *Яныг мāхманув Сōрахтан сорт няслуңкве минасыт* ‘Наши старые люди поехали на речку Сорахта ловить шук на блесну’; *Хилиңыг ёмтум овылтыт мāн пāвылн лāтың вāрсув* ‘Мы сообщили в деревню о том, что поблизости появились волки’; *Ань ұй вāгылттам мāхум пāвылн ляпамасыт, ниласёс рōхсыт, ниласёс суйңут тāратасыт...* ‘Люди, которые добыли медведя, приблизились к деревне, четыре раза покричали и дали четыре выстрела из ружья...’;

б) предмет, являющийся пределом направленного на него действия, например: *Эква пыгрись юи-о́вылт āкве колн та ёхтыс* ‘Эква пыгрись, наконец, дошёл и до дома своей бабушки’; *Унтмит лёхн нэ́глысув, хұлмыгтасув* ‘Мы вышли к зимнику, остановились переночевать’; *Тав хāп пōхн āлымтахты* ‘Он поспешит (к какой-то) лодке’; *Витн нāлув тāратэлн* ‘Далеко от берега на воду пусти (утенка)’;

в) место действия в сочетании с некоторыми глаголами, например: *Нявраматем сāsн ойвес* ‘Мой ребёнок уснул на коленях’ (букв. на колено уснул); *Тинсум лувув ху́льтгайн сялтум* ‘Лошадь, которую мы искали, оказывается, трясина засосала (на болоте)’ (букв. оказывается, утонул в трясине); *Хōтал ййвт халн пāтырас* ‘Солнце скрылось между деревьями’; *Будённый мувлахн лю́льсыт* – ус. ‘Вокруг Буденного они все стали’;

г) внешне-направительное (аллативное) значение, не подразумевающее проникновение в само место назначения, например: *Пасанн пинуңкве* ‘Положить на стол’; *Хāпённ минас* ‘Пошёл он

к своей лодке»; *Турн нэглысыт* 'Они вышли к озеру'; *Ворколн ёхтысув* 'Мы дошли до лесной избушки'; следует отметить, что эти имена в форме направительного падежа говорящим воспринимаются как более обобщенные; при точном указании места эти формы заменяются послеложными сочетаниями, например: *Пасан тармыл пинуңкве* 'Положить на стол'; *Хәне палт минас* 'Пошёл он к своей лодке' и др.

д) внутренне-направительное (иллативное) значение, подразумевающее проникновение в само место назначения, например: *Колумн сялтсум* 'Я вошёл в свой дом'; *Ханувн талсум* 'Я сел в свою лодку'; *Усын ваглысув* 'Мы вошли в город'; *Потырн осямасыг тэн* 'Они увлеклись разговором' – 'Они вошли в азарт разговора'. *Эква пыгрись пэх тэн ойка колн суның тагыл та куратас* 'Эква пыгрись в дом мужчины, который ест мухомор, ввалился (.е. въехал) вместе с нартой';

е) цель действия в связи с некоторыми именами как *вит* 'вода', *найив* 'дрова', а иногда и *пил* 'ягода', оформленными направительным падежом в сочетании с непереходными глаголами: *минуңкве* 'идти', *ялуңкве* 'сходить', например: *Витн ялсум* 'Сходила я за водой'; *Найивн минэв* 'Мы идем за дровами (на заготовку дров)'; *Няврамт пилн ялсыт* 'Дети сходили по ягоды'; иногда форма направительного падежа в этой конструкции может быть заменена словосочетанием: ... *пил ватуңкве* ... 'ягоды собирать...'; эти две формы, вероятно, имеют стилистическое различие; ср. также *Хаслын ялсув* 'Мы сходили за мхом', и *Хаслы нуйгалаңкве ялсув* 'Мы сходили сдирать мох' – с тем же значением.

В усть-сосвинском говоре при выражении меры времени послелог, сочетающийся с именем существительным в основном падеже, оформляется направительным падежом, например: *Тан манавн тал палытн тэнкве тобылхатнуваныл* 'Они (продукты) обеспечили нас едой (их бы хватило нам) на всю зиму'. В других диалектах этот послелог имеет форму тоже основного падежа, что и имя, с которым он сочетается, ср. *Тан манавн тал палыт тэнкве тобылхатнут.*

Имя в форме направительного падежа при сочетании с переходным глаголом:

а) передает, что действие направлено на предмет и связано с ним, оно выражено словом в направительном падеже, например: *Писаль улатэ люльнэ ййвн вортыстэ* 'Он свой самострел закрепил на стоячее дерево'; *Салыт мұра ёраныл тосам ййвн нильталыяныл* 'Олени следы отрезанных (молодых) мягких рогов трут о сухое дерево';

б) называет лицо – адресат, к которому предназначается предмет, подвергаемый действию, например: *Эква агитэн ваиг йинныс* 'Женщина для своей дочки скроила кисы (обувь)'; *Юил йинэ махманувн исум сэй тастэв* 'Нашим товарищам, которые идут с отставанием, мы приготовим горячий чай'; *Кирсини эквагн ойкагн найив овл тұлэгм* 'Я для старика и старухи крестьян занесу в дом дрова'; *Тувыз ёмты мисанувн, луванувн пум вәруңкве та овылтахтэв* эта структура предложения в иных случаях может быть передана посредством послеложной конструкции: *Тувыз ёмты мисанув, луванум магыс пум вәруңкве та овылтахтэв* 'Настанет лето и мы начинаем заготавливать сено для нашего скота' (букв. 'коров и лошадей'); *Күсяр нёвыль ампын лыслум* 'Я мясо бурундука сбросил собаке';

в) показывает лицо, к которому обращаются с глаголами: *ләвуңкве* 'сказать о чем-либо кому-либо'; *тотуңкве* 'донести кому-либо о чем-либо', например: *Йй вонха мостуме махманэн ат ләви* 'Он не говорит своим товарищам о том, что обнаружил берлогу'; *Агирись туясалыматэ овылтыт сянён полысь тотум* 'Девочка, оказывается, донесла матери о том, что её подтолкнули'.

Направительный падеж может выражать субъект действия. В таких конструкциях дополнение, обозначающее объект действия, оформлено основным падежом.

Глагол-сказуемое в форме изъявительного наклонения обязательно имеет суффикс **-в (-ав, -ве)** (этот формант, по-видимому, является морфологическим показателем определенности субъекта действия). Глагол-сказуемое и дополнение – объект действия согласуются только в числе, как и при объектном спряжении глагола, при наличии этого определенного объекта. Примеры: *Ань ампын няврам лагле тэл та пурвес* 'Собака укусила ребёнка,

вероятно, за ногу'; *Ань кон тагатāлым суп мисн юв-тōвтвес* 'Платье, которое вешали на улице (сушить), разжевала (именно) корова'; *Ань уй мāглэ яныг нялн тāра минвес* 'Пуля прошла насквозь груди лося'; *Кāтн хōйвес, Эква сяма рагатс* (вл. К.Ш.9.) 'Рука задела женщину, она свалилась замертво'; *Туман нēлум Кāтян хот-паттувес* 'Ключ от замка потеряла (именно) Катя (а не кто-нибудь другой)'; *Лēsн патыглам сōврūм охсарн тāй-вес* 'Зайца, который попался в петлю, съела лиса'; *Ты нāйың мāн, ты ōтырың мāн наң ман тотн уйн тотвēsн, мāн āлмын уйн āлмувēsн?* 'В этот обитаемый край земли тебя привез тот зверь, который может возить (кого угодно) или та птица, которая может носить (на лету кого угодно)?'. В предложениях охарактеризованного выше типа, форма направительного падежа акцентирует определённую называемого этим словом лица, животного или предмета.

По аналогичным принципам образуются устойчивые словосочетания, состоящие из имени существительного в форме направительного падежа + глагол с многозначным значением, например: *нāйн тēнкве* 'сгореть' от *нāй* 'огонь' и *тēнкве* 'есть', 'гореть'; *вōрн минас* 'заблудился он' от *вōр* 'лес' и *минуңкве* 'идти', 'двигаться', 'ходить (о механизме и др.)'; *витн сялтуңкве* 'утонуть' от *вит* 'вода' и *сялтуңкве* 'войти (в помещение)', 'провалиться куда-нибудь'; *сорумн патуңкве* 'умереть' от *сорум* 'смерть' и *патуңкве* 'упасть', 'быть, оказаться где-либо'; *тūйтн туюңкве* 'покрыть снегом', *раквн ракуңкве* 'дождем намочить'; *сяхылн сакватаңкве* 'молнией громом разбить'; *посымн сялтвес* 'дымом наполнило (помещение)' и др.

Такие словосочетания передают то, что именно данный предмет совершает указанное действие, или же то, что именно здесь в данном месте с данным предметом произошло (с кем-либо или чем-либо), т.е. эти словосочетания связаны тесно с выражением категории определенности в мансийском языке (см. об этом § 73, 77).

В рассмотренных выше конструкциях предложений глагол-сказуемое часто может стоять в форме наклонения неочевидного действия, оформляясь суффиксом **-има** (**имэ** в нижнесосьвинском

говоре), например: *Ты нēпакт ōлнэ хурит ёмас āвторн пōслы-мат* 'Картинки, которые помещены в этой книге, нарисовал хороший автор'.

В приведенных случаях слово, выражающее субъект действия, формально является косвенным дополнением и оформлено направительным падежом; объект действия является грамматическим подлежащим и с глаголом-сказуемым, как отмечалось выше, согласуется в числе.

Приведенные выше функции направительного падежа выявляются во всех говорах северного наречия, хотя встречаются и некоторые расхождения. Например, в одном и том же языковом явлении в одних говорах преобладает структура со словом в форме направительного падежа; в других говорах в этих конструкциях форма направительного падежа передается только посредством сочетания имени в основном падеже с послелогом тоже в форме основного падежа. Так, для устьсосьвинского, верхнелозьвинского и отчасти нижнесосьвинского говоров характерны структуры предложения с именем в форме направительного падежа, например: *Селюскин мирн ам кāт хосгысум* 'Я челюскинцам махал рукой'; *Сэмлуй, выгруй ягāгитэн тоты* (вл.) 'Он шкуры чёрных и рыжих зверей несёт своей сестре'; *Мāнь хумитэнна лāвэг* 'Они (двое) своему младшему брату говорят'; *Колкан котьтильн сунсы* (ус.) 'На середину пола он смотрит'.

Именам в указанной падежной форме в среднесосьвинском, верхнесосьвинском и сыгвинском говорах соответствуют послеложные конструкции, которые как бы уточняют значения. Ниже приведем те же четыре предложения в вариантах, соответствующих этим говорам: *Селюскин мир ляльт ам кāт хосгысум*; *Сэмлуй, выгруй ягāгитэ палт тоты*; *Мāнь хумитэн нопыл лāвэг*; *Колкан котиль ляльт сунсы* (переводы см. выше).

Наблюдаются и другие различия в говорах северного наречия. Так, форме направительного падежа в устьсосьвинском и нижнесосьвинском говорах соответствует форма основного падежа говоров средне- и верхнесосьвинского, верхнелозьвинского и сыгвинского, например: *Ты яңкыт тармылн вит нōңх равтаве* (нс.), ср. *Ты яңкыт тармыл вит нōх равтаве* (сг.) 'На эти льды

плескало воду'; *Тāн мāн палтанувн сака тахсыт* (ус.), ср. *Тāн мāн палтув сака тахсыт* (сс., сг.) 'Они к нам очень хотели (приехать)'; *Пил советн āквынна майёлн* (ус.), ср. *Пил сōвтн āквын майёлн* (сг., сс.) 'Кузовок с ягодами ты отдай своей бабушке'.

Значение прямого дополнения в устьсосьвинском говоре передается посредством формы направительного падежа. Во всех же других говорах северного наречия это значение выражается формой основного падежа: *Кина оператор мāн палтув хāйтлыг-тас, мāнавн послаңкве патсанэ* 'Прибежал к нам кинооператор и начал нас фотографировать'; *Тав мāнав пāвылн вовияге* 'Она нас зовёт (к себе) в деревню'; *Тāн манавн ўрхатэгыт* 'Они нас ждут'; *Анумн кāсаластэ* 'Он меня увидел' (ус.); ср. *Анум кāсаластэ* (сс., сг.); *Наң āнумн ул юныгтэлн!* (вс., ус., нс.) 'Ты меня не стукни!', ср. *Наң āнум ул юныгтэлн!* (сс., сг.); *Амки пыгм āнумн тыт ты алылн!* (ус.) 'Ты мой собственный сын, а меня ты вот тут на месте убьёшь!'; *Сōль ам виноват, ань āнумн ул кантлэн* 'Согласен, я виноват, но ты на меня не сердись'; *Товлың хап, мāнавн Уэлен павылн молях тотэн!* 'Самолёт, ты нас скорее отвези в деревню Уэлен!'; *Ос Масмас эква пыгн ты пōйксяңк патсыт* 'Они опять стали просить (умолять) сына женщины Масмас'. Здесь глагол-сказуемое находится в форме безобъектного спряжения, в других диалектах они бы стояли в форме объектного спряжения.

§ 35. **Местный падеж** (локатив) оформляется суффиксом -т для основы на гласный, -ыт, -Ыт для основы на согласные. Окончание -т в угорских языках восходит к формативу *тт. Различные его варианты (диалектные -та, -тá, -тэ, -тé) лучше всего объясняются из древних форм -ту, -тү [Liimola, 1963, с. 54-55]. Имя в форме местного падежа указывает в основном на место, а в некоторых случаях и на время совершения действия. Местный падеж выражает:

а) внешне местное (абессивное) значение, указывая на место действия или местонахождение предмета где-либо, например: *Ам āсюм олмэ нотэ палытыл Сўкырья пāвлыт олыс* 'Мой отец всю свою жизнь прожил в своей деревне Щекурья'; *Лэңнукве ўльпа талихт сякарāлы* 'Белочка на самой вершине кедрá извивается';

Пупакве нёл сэнгёт ляльт мос юныгылын те, сяма та рагаты 'Если медведя стукнешь в упор по кончику носа, то он падает замертво';

б) внутриместное (инессивное) значение, указывая на место действия или местонахождения предмета внутри чего-либо, например: *Вит куль тав ул вит ўст олы* 'Водяной, вероятно, живет в водовороте' (фольклор); *Туи мāн ят ат пувлэв, витэ сака пōлям* 'Мы летом в реке не купаемся, так как там вода очень холодная'; *Сўйпил ёмас сўйың мāt яныгми, тāхтпил мори мāt яныгми* 'Брусника растет в хороших борах, а голубика растет, где попало'; *Ақмэква сāсколыт олы* 'Бабушка в берестяном домике живет'; *Касай сыпалит лōли* 'Нож в ножнах (находится)';

в) время протекания действия, например: *Тāl сымбит сака асирма олыглы* 'В середине зимы бывает очень холодно'; *Ты йисыңхум тōрумт маньнэ хуйтуңкве хот-ёрувлахтасыт* 'В наш век разучились подговаривать девушек выходить замуж'; *Мāныр йист юв ёхтысбн, иң сāй ат исылтамбн!* 'В какое время вы вернулись домой (не сейчас) и даже чаю не подогрели!'; *Январ этпост нāврамт каниколн тāртавет* 'В январе детей отпускают на каникулы'; *Туи тōрумт лёмвоянувн āла сёхыртавёв, тэлыиң ёмты ос асирман āла сякыртавёв* 'В летнее время нас чуть живыми оставляют комары, наступает зима, опять морозы нас чуть не скручивают (чуть не замерзаем на морозе)'.

Местный падеж, в отличие от направительного, можно назвать целиком обстоятельством, выражающим обстоятельства места и времени.

§ 36. **Исходный падеж** (элатив) оформляется суффиксом -ныл, состоящим из двух коаффиксов: -н, восходящий к общефинноугорскому локативному форманту, и -л – формант, восходящий к древнему угорскому аблативному *-л.

Основное, наиболее употребляемое назначение исходного падежа:

а) обозначать место, из которого исходит движение, например: *Хōхра пититэныл кон та квāлыс* 'Дятел уже вышел из гнезда'; *Сāлыт пёс сярканылныл пōхын сусмыт* 'Олени от прежнего места обитания ушли в сторону'; *Ань Русь хумитэ колныл та*

оймыгтас ‘И вот она начала убежать (из дома) от дома своего русского мужа’; ... *Колныл кон квалыс, самаге хоталн лап-тот-весыг...* ‘Он вышел из дому на улицу, солнце ослепило его глаза’; *Ань мурмыгпалум нэ витныл нох-нэглис, та кос сунсыглахты, аквнэтэ акваг атим* ‘Девушка, которая ныряла, вынырнула из воды, смотрит в разные стороны, подруги её нет’; *Ман тэлы хотал вāри, ман туи хотал вāри сōрыгрисянув витныл, вөрныл нявлалыянув* ‘Настанет ли зимний день, настанет ли летний день, мы пишу для себя добываем из воды, из лесу (ищем из воды, из лесу)’;

б) выражать место или лицо, от которого удаляются или желают удалиться, например: *Ягпыгагён самылттавес, мāнь хумитэн тэнатэнныл акваг пōхын үрхаты* ‘Старшие братья заметили, что их младший брат держится от них в стороне’; *Наңти аквѣт ханьсьтахтын юртанылл (юртанылныл) манрыг түй-тыглахтэгн?!* ‘Зачем ты скрываешься от тех, с которыми ты всегда учишься?!’;

в) выражать целый предмет или множество однородных предметов, от которого отделяется часть, например: *Тāk йивныл хусматам пōрынтулкве – āги ты ёңхыгпāнтытем* ‘От прочной древесины отколовшаяся щепочка – вот я какая девушка’; *Састум хāльныл нуйим сās* ‘С гладкой березы снятая береста’; *Алумпал мисытныл унсуптым пик* ‘Это тот бык, которого переправили сюда из того стада коров, которые находятся на той стороне реки’;

г) выражать лицо (или предмет), от которого что-либо берется, например: *Анумныл наң нэматыр ат хусатэгн!* ‘Ты от меня ничего не возьмешь!’; *Мāн ань тэнут, айнут лāпканыл ёвтуңкве патсув* ‘Мы теперь все продукты начали покупать в магазине’;

д) выражать обстоятельство места, где происходит действие, например: *Тул пувссыт халныл хоталув ты нэглалаңкве патыс, атырыг ёмты* ‘Солнце начало выглядывать в обрывках облаков, (хорошая) ясная погода установится’; *Вильт āтанэныл пуввес, пуңке хосгаве...* ‘Взяли его за чуб, росший над лбом, и трясли они его голову’; близки к этой группе предложения такого типа, как *Мисңёкв āквэкатэ кātэныл тыг ты вāнттытэ* ‘Она, девочка, оказывается, взяла бабушку, которая в деревне имеет корову,

и ведёт её сюда’. В предложениях такого рода акцентируется то, что объект в форме исходного падежа, является определенным;

е) выражать обстоятельство образа действия, например: *Ань лэсэ хурмит хоталэт ос таконьпал ляпаныл уральтāлуңкве патыстэ* ‘На третий день он петлю, орудие лова, начал рассматривать ещё на более близком расстоянии’;

ж) выражать обстоятельства времени, например: *Ам мōлты тāлныл усь ханьсьтахтуңкве патсум* ‘Я начала учиться лишь с прошлого года’; *Хоталгятныл юв ёхтум мāхум* ‘Люди, вернувшиеся с обеда (с половины, с середины дня)’; *Холыт āлпылныл пусын тākысь рупитаңке патсыт* ‘Назавтра с раннего утра все очень упорно начали работать’;

з) выражать в сравнительных оборотах лицо или предмет, с которым что-либо сравнивается; сравниваемый предмет стоит в основном падеже, например: *Ты хум нотэ āнумныл яныг ты кос, мāниг сусхаты* ‘Этот мужчина хоть старше меня, но выглядит моложе’; *Кай ул мос эссыгхатэн, наңыныл номтың, наңыныл вāнэ о́с о́лы* ‘Да уж слишком не хвастай, умнее тебя более знающий, чем ты, тоже имеется’: однако ср.: *Ты үнлын āныт халныл сяр мāнь аны пёрияс...* ‘Он, из всех стоявших чашек, выбрал самую маленькую...’; в этом предложении предмет, с которым сравнивается что-либо, выражен именем в сочетании с послелогом, причем форму исходного падежа принимает послелог; *Мāн пāвлувт āсюм ойканыл карыс хотпа атим о́лыс* ‘В нашей деревне не было более рослого человека, чем мой отец’;

и) выражать материал или вещество, из которого что-либо изготавливается, например: *пумныл сагим тōвар* ‘коврик, который сплетён из камыша’; *Тāнныл тāн вāраве, сэтанныл сэтан понаве* ‘Из сухожилий прядут нитки-сухожилия, из нитки же нитку прядут’; *Сāлтныл квāлыг сагаве* ‘Из лыка плетут веревку’; *Тōсам кēнасныл няньсāлы вāраве* ‘Из густого теста делают фигурки оленя’.

Элатив употребляется в выражениях типа: *урумныл урум* ‘самый тощий’, ‘самый худой’ (букв. ‘из худого худой’); *сёлыңныл сёлың* ‘самый богатый’; *Вōиңныл вōиң нёвыль пёрияс* ‘Она выбрала самый жирный кусок мяса...’; *Яныгныл яныг сорых пёриясум* ‘Я выбрала самого крупного сырка (рыбу)’.

Как показывают примеры, приведенные выше, имена существительные в форме исходного падежа употребляются в обстоятельном и обстоятельном значениях.

Различия по говорам заключаются лишь в «сокращенной» или полной форме употребления форманта элатива, так, в верхнелозьвинском, верхнесосьвинском и нижнесосьвинском говорах в абсолютном большинстве случаев употребляется вариант **-л**, **-ыл**, вместо **-ныл**. Примеры: *Хотал ят палл* (вместо *палныл*) *хотаң нэглыс* ‘С южной стороны показался лебедь’ (вл.); *Вас питил* (вместо *питинл*) *тыламлас* ‘Утка вылетела из гнезда’ (нс.); *Манкем ляпан минэв, манавил* (вместо *манавныл*) *сысы минас* ‘Чем больше мы приближается к нему (к росомaxe), он тем больше удаляется от нас’.

§ 37. **Творительный** (инструментальный, орудийный) **падеж** оформляется суффиксом **-л**, **-ыл** (в основном склонении), **-тыл** (в лично-притяжательном склонении и для основ имени существительного в форме двойственного, множественного числа). По мнению М. Лиимола, суффикс творительного падежа ***-л** в мансийском языке восходит к древнему угорскому аблативу ***-л**.

Творительный падеж мансийского языка употребляется в нескольких основных значениях:

а) обозначает средства передвижения, например: *Агим ұсын товлыңханыл тыламлас* ‘Дочь улетела в Берёзово на самолёте’; *Ханисътахтын няврамыт каниколт ман саның суныл, ман лувың суныл юв тотыглавет* ‘Во время каникул детей (по своим деревням из интерната) развозят или на оленьих нартах, или на лошадях’; *Мяхманув хотаң нявлункве мань ханыл яланталагыт* ‘Наши люди гонятся за (линяющими) лебедями ездят обычно на маленькой (лёгкой) лодке’; ...*Аргин пүтэт тахатты, аквагэла тотаве* ‘Она (порнэ) скатится с горы на медном котле, всегда далеко её уносит’;

б) выражает средство, инструмент, орудие, которым совершается действие; имя в творительном падеже в этом случае сочетается с переходным глаголом, например: *Ман ханыл яласанэв порат, кат тупыл ванкрёв* ‘Когда мы ездим на маленькой лодке, гребём на ручных веслах (медленно)’; *Лалыл яласан хотпа*

хотпаль хунь тагани ‘Пешком идущий человек нигде не застрянет, ничто его не удержит’; *Мисыг аньтанэнтыл магралахтэ* ‘Коровы (две) бодаются рогами’.

Близки к этой группе такие примеры, как: *Пыгрись энтапыл энтхатас* ‘Мальчик подпоясался кушачком’; ...*Пласетыл тайкысь манигтахтыглас* ... ‘...Он все больше укутывался своим плащом...’; *Хурум хотыл керхатам* ‘...Оказывается, нарта запряжена тремя быками-оленьями’;

в) творительный падеж выражает обстоятельства образа действия, например: *яныг юнтмилл юнтуңкве* ‘шить большими швами’; *Сытамыл минэн, няврамытн ул вос моставэн* ‘Вы отправляйтесь тихо, спокойно, чтобы дети об этом не догадывались’; *Тентталь пуңкыл ляльт ёмавёв* ‘Нас встречают без головного убора’ (букв. ‘с головой без шапки’); *Теплохот осься турл роңхи* ‘Теплоход кричит тоненьким голосом (свистит)’;

г) имя существительное в форме творительного падежа обозначает местонахождение предмета на чём-либо, например: *Ань яңк ломтэ тармыл санынэ ёт та тотыглаве* ‘И вот его носит вместе с оленьями на той лодке’;

д) существительное в форме творительного падежа обозначает предел, до которого что-либо доходит, например: *Лус энтапёр пасыл туп олы* ‘Лус (лузан - накидка на плечи) доходит только до пояса’;

е) творительный падеж, сочетаясь с переходным глаголом, употребляется для выражения определённого объекта действия; при этом данное дополнение может иметь при себе определение, например: *Витэ мось ёл-патыс, хулпыл хул алысалаңкве патсыт* ‘Когда вода убыла, они начали ловить рыбу сетями’; *Та ёмнэ агииз нялыл лыгагамён, хоттютэн мён няланамённ консыгтахты, та нэтэ и тотымён* ‘В сторону тех (двух) девушек мы запустим наши (две), стрелы, будут женами того из нас, которая чью стрелу схватит’; *Сёрнилал хансым латың хот хунь паңктахты* ‘Что написано чернилами, того не сотрёшь’; *Лам таил нелаве* ‘Рыбы кости деревянной поварёшкой (от *таи* ~ *тай*, смысл остаётся тот же, это вар. говора) размельчают’; *Ветранув яңкыл польтсанув* ‘Мы наши ведра подморозили льдом (чтобы при доставке

на санках вода не плескалась)»; *Охсар лэгэтыл лёңхе туйтыл лап-тотытэ* ‘Лиса посредством хвоста свои следы засыпает (заметает) снегом’; *Тоңариң сяхныл сыст туясавес* ‘Заостренным кулаком его они стукнули по спине’; *Ты ам катыл пувум вэспыгрисюм* ‘Этого утёнка я поймал (голыми) руками’; *Лэңнуке пёльп аньсяратенэ(л) пākвсаматёнэ аквтоп нас палгалтыянэ* ‘Белочка острыми передними зубками орешки словно запросто крошит’; *Уй сов осың юнтупыл юнтаве* ‘Лосиную кожу обычно шьют толстой иголкой’; *Ань нэ вёвуңк ёхталам хум осың най-вёрасыл кон нявлувес* ‘Того самого молодого человека, который приезжал свататься, толстым поленом выгнали на улицу’; *Агин суп лэге хөвт оңхыл ханламе* ‘Моя дочь, оказывается, подол платья измазала еловой смолой’; *Колкан солих сэйыл ловтнэтэ порат сака войкан* ‘Когда пол моют песком с крупичами, он очень белым становится’; *Мән халь витыл айтвесув* ‘...Нас напоили берёзовым соком’; *Эква пыгрись хон тәглытыл мастувес* ‘На Эква пыгрися одели они царскую одежду’; *Ойка пыгрисятётэ мәнть тупквел вәрыстэ* ‘Мужчина для своего сынишки маленькое весло сделал’; ...*Ойкатэ аги янас аныл хунытэ* ‘...Девушка для мужа пищу накладывает в отдельную тарелку’; *Акв катэ пәңкың төрыл нэгима* ‘На одну руку его, оказывается, грязный платок (материал) они привязали’; *Сов тытылтан хаслыянум витыл послысанум* ‘Мох, в котором я размягчаю кожу для выделки, пропитала водой’.

Иногда объект, выраженный дополнением в форме творительного падежа, сочетаясь с непереходным глаголом, тоже может быть воспринят как определенный, например: *Вёиң сәлытыл пүмсялахтэв* ‘Мы любимеся (данными) жирными оленями’.

В притяжательных формах иногда употребляется сокращенный формант творительного падежа -т, вместо -тыл. Эта форма совпадает с формой местного падежа. Они различаются лишь по смыслу. Примеры: *Охсар пытёнэ пуңкпаттаныл осья нёл-лтётэт* (вместо *нёллтётэтыл*) *нёлувялсанэ* ‘Она (лиса) макушки своих детёнышей лизнула своим узеньким язычком’; ... *Аргин пүтэт* (вместо *пүтэтыл*) *тахамты, акваг эла тотаве* ‘Она скатится в медном котле, её далеко всегда уносит (котёл)’;

Таве нявлалам утанэ марәви сяхнытэт пусн сяма рәтманэ ‘Медведь, оказывается, всех, которые выслеживали его, оглушил своим сжатым кулаком’.

Следует отметить, что с каузативными глаголами также употребляется дополнение в форме творительного падежа, например: *Анум письмал хассылтатэ* ‘Он меня попросил написать (именно) письмо’; *Агитэ вайыл вәрылтатэ* ‘Она свою дочь попросила сшить (дословно сделать именно) кисы (кисы – вид обуви)’.

Есть устойчивые словосочетания с формой творительного падежа, например: *агмыл олы* ‘беременная’ (букв. ‘с болезнью живёт’); *агмыл ёмтыс* ‘заболел’ (букв. ‘с болезнью стал’).

Творительный (совместный) указывает на одновременное совместное действие двух или более лиц (животных); в этом действии каждое из лиц (или животных) принимает равноценное участие или в равной мере подвергаются действию. Социативное употребление в отличие от всех других выше приведенных типов применения творительного падежа отличается тем, что форматив -тыл присоединяется только к особой, как бы притяжательной форме имени существительного. Примеры: *Экватэнтыл нялянэн сунсуңкве минамыг* ‘Муж с женой, оказывается, ушли (смотреть) проверять свои слопцы (давящая ловушка на глухарей)’. Здесь слово *Экватэнтыл* ‘с женой’ состоит из элементов: *Эква* ‘женщина’, *-тэн* – показатель притяжательности при двух обладателях и одном обладаемом, *-тыл* – формант творительного падежа. Еще несколько примеров: *Ампув катитэнтыл оста хотал ляльт поварттахтасыг* ‘Наша собака со своей кошкой опять развалилась на солнышке’; *Ань ойка экватэ агитэнтыл сас рәтсаге* ‘Тот мужчина свою жену вместе с (дочкой) дочерью побил’; *Төвлыңхәпув тәплехотэнтыл аквторыг ёхтысыг* ‘Наш самолёт с теплоходом одновременно пришли’; ...*Каррись осья юнтпентыл оста элалы минмыгтасыг* ‘Дятел со своей тонкой иголкой (с попутчиком) снова двинулись в дальний путь’ (фольк.); *Мә тәгыл мөйт мөйтуңкве патэв* ‘Мы всем народом повсеместные сказки будем рассказывать’.

§ 38. **Превратительный падеж** (транслатив) оформляется суффиксом **-г** (для основ на гласный), **-ыг** (для основ на согласный), **-ыгыг** (диалектный вариант в некоторых говорах северного наречия);

а) выражает в основном переход в новое состояние, указывая на то, чем становится что-либо, в кого превратится что-либо, или кем становится кто-либо, например: *Сёвтэ, кувсе пуссын акван ёхтэгыт, усъта камкаг ёмты* ‘...Щёвтэ и его внешний чехол все вместе смонтируются, лишь тогда в гимку (рыболовную морду) превращается’ (т.е. получается гимка); *Мāн яв ань акваг тōсам, тумпын ягыг ёмтыс* ‘Наша река теперь стала более мелкой и островной’; *Ань āгирисъкве выгыр лэңнсове масапас, лэңныг вāрапахтас* ‘Эта девочка быстро надела рыжую беличью шкурку и превратилась в белку’. *Ам ань ос пиянерыг патсум* ‘Я теперь стал пионером’; *Ам манарыг олуңкве патэгм* ‘Кем я буду?’ *Кў-сяиг!* ‘Хозяином будешь!’;

б) обозначает то, кем кто-либо назначается, в какой должности, функции его используют, например: *Учитёлув тёпутатыг пёриявес* ‘Нашего учителя избрали депутатом’; *Сўлян Улякси пиркатирыг паттувес* ‘Солянова Алексея назначили бригадиром’; *Наң ам магсылум сяниг олэн, āсиг олэн* ‘Ты будь для меня и матерью и отцом’;

в) выражает, для какой цели что-либо предназначается, например: *Вāтан ропнэ ййвсаквыт нāйвыг атыянув* ‘Обломки деревьев, которые прибывает к берегу, мы собираем на дрова’; *Мāнь сортыт āмп тэн сольхулыг тōслыянув* ‘Маленьких щучек мы высушили как сухари, чтобы (зимой) кормить собак’.

г) выражает признак, каким что-либо кажется, или называется, например: *мāниг сусхатуңкве* ‘казаться маленьким’, ‘казаться молодым’; *номтыңыг олуңкве* ‘быть умным’; *Восьрам нуй элыл сэмлыг нāңкхаты* ‘Зелёное сукно на расстоянии кажется тёмным’; *Овырья я вāтаге овраг магыс овырьяг лāвāве* ‘Реку Овырья (Крутая) так называют по той причине, что её берега крутые’;

д) состояние погоды также может быть передано посредством превратительного падежа, например: *вōтыг хōяс* ‘(вдруг) подул

ветер’; *тўйтыг, вōтасыг хомхатас* ‘сильно начало снежить, метель’; *асирмаг юныгтахтас, асирмаг ёмтыс* ‘стало холодно, студённо’; *рёгыг нёлмыс* ‘установилась жара’; *вōтасыг тўлтхатас* ‘заметелило’. Форма транслатива имени в данных случаях сочетается только с приведенными здесь глаголами. Эти словосочетания, может быть, следовало бы называть устойчивыми.

Имя существительное в форме превратительного падежа выступает как именная часть составного сказуемого или как дополнение.

§ 39. **Винительный падеж** (аккузатив) в мансийском языке употребляется ограничено. Эту форму падежа имеют местоимения во всех диалектах. В устьёсоьвинском имена существительные и местоимения имеют в этом значении также косвенно падежную форму с окончанием **-н**. Примеры: *Пупакве āнум мостыс, сысы паттапахтас* ‘Медведь обнаружил меня, моментально удалился прочь’ (сс., сг., вс.); *Тав аннумн ёмсякв сунсыстэ* ‘Он меня весьма смело рассмотрел (с ног до головы)’ (ус.); *Анўмн ул рātэлн* ‘Меня ты не бей’ (ус.).

§ 40. Кроме названных выше падежей, следовало бы выделить **звательный падеж** (вокатив). Вокативом оформляется формально не включенное в состав предложения слово или словосочетание, называющее того, к кому обращается говорящий, следовательно вокатив употребляется с целью привлечь внимание того лица, к которому обращается говорящий. Этот падеж для основ на согласный имеет форматив **-а**. Если же основа слова оканчивается на гласный **а, е**, то при вокативной форме эти гласные основы обязательно становятся долгими, т.е. возможно, с ними сливается гласный падежного суффикса. Например: *Ома, āнум ёнгасаңкв тārтылын?* ‘Мама, ты меняпустишь поиграть?’ от *ома* ‘мама’; *Тынэ, ам пāйпум сысн хунтмалтэлн* ‘Товарка, помоги мне одеть на спину мой кузов’; от *тынэ* ‘товарка, подруга’; *Ныйя, яглаңум хунь ёхты?* ‘Тётя, дядя (её муж) когда вернётся?’ от *ный(я)* ‘тётя – сестра матери’; *Петька, наң русскийт манарл пинвёсн?* ‘Петя, тебе по русскому что поставили?’.

В качестве обращения к мужчине часто употребляется слово *тэхām* ‘друг’, который, видимо, восходит к словосочетанию: *та*

‘тот’ + хум ‘мужчина’, ‘человек’; к женщине – слово *тынэ*, что означает ‘подруга’ буквально *ты* ‘эта’ + *нэ* ‘женщина’; при слиянии этих частей слова произошла некоторая переогласовка звуков: как бы сближение гласных по ряду и подъему.

§ 41. В прошлом, возможно, в мансийском языке имелись ещё некоторые падежные формы, ныне утраченные языком. Остатками таких падежных формантов следует назвать некоторые застывшие наречные суффиксы, например: *-ль*, *-галь*, *ёла-ль* (*сунсуңкве*) ‘вниз (смотреть)’ от *ёл*, *ёла* с тем же значением; *мул-галь* (*сунсуңкве*) ‘в передний угол или в переднюю часть дома (смотреть)’ от *мул-ы* ‘передний (угол или часть дома с внутренней стороны)’; *лõнха-ль* ‘вниз по реке’ от *лõнха* с тем же значением, *ал-галь* ‘вверх (по реке)’ от *ал-ы* ‘верхний (по течению реки)’; *хоталь* ‘куда?’ от *хота* с тем же значением; *юв-ле* ‘назад, в помещение (смотреть)’ от *юв* ‘домой’, ‘в дом’; *нумыл* ‘сверху’ от *нуми* ‘верхний’ – ‘сверху (находящийся)’.

Следует отметить, что формант *-ль(е)* присоединяется, по-видимому, к основе слова, оканчивающейся на гласный, а суффикс *аль* – к основе слова, оканчивающейся на согласный. Вероятно, это были варианты окончаний одного и того же падежа, обозначающего направление движение предмета к определённой цели. Формант *-ы(л)*, по-видимому, был показателем нахождения предмета сверху, снизу, сбоку.

Был также, вероятно, обстоятельственный падеж, который оформлялся суффиксом *-г*, например: *акваг* ‘все время’, ‘беспрерывно’ от *аква* ‘один’; *кåссыг* ‘напрасно’, ‘впустую’ от *кåс* ‘желание’, ‘веселье’.

Эти утратившиеся падежные формы имели, по-видимому, пространственное значение.

§ 42. В мансийском языке живые падежные форманты присоединяются к именам существительным единственного, двойственного и множественного числа.

Лишь формант превратительного падежа в этом отношении несколько ограничен, хотя изредка все же употребляется с формантами двойственного и множественного числа, например

в предложении *Мõлты пåсгагув сун сåлыягыг та патсыг* ‘Прошлогодние наши телята нынче уже стали настоящими ездовыми оленями’; *сåлы* ‘олень’ имеет форму превратительного падежа в двойственном числе – *сåлыягыг*; в предложении *Мõт-мат пåвлытытыт хоиглымав элаль патнэв åтим* ‘Пока мы останавливаемся в разных деревнях, пути вперёд нет’; *пåвыл* ‘деревня’ имеет форму местного падежа от существительного множественного числа *пåвлытытыт* (допустим и вариант *пав-лэтытт* ‘в деревнях’).

Как в непритяжательных, так и в притяжательных формах суффикс падежа всегда занимает конечную позицию.

Категория притяжательности (посессивности) имени существительного

§ 43. Все имена существительные могут иметь притяжательные окончания, указывающие на принадлежность данного предмета тому или иному лицу, выраженному местоимением или существительным. Слово-обладатель может опускаться, но и в данном случае подразумевается лицо по лично-притяжательному форманту. Лично-притяжательное окончание в слове помещается перед формантом падежа, но после показателя числа.

В единственном числе принадлежность предмета специальным показателем не маркирована.

Показателем двойственного числа предмета принадлежности является суффикс *-аг* – для основ на согласный и на гласный *и*; суффикс *-г* – для основ на гласные *а(ã)*, *э(э̃)*.

Показателем множественного числа предмета принадлежности является суффикс *-ан* – для основ на согласный и на гласный *и*; суффикс *-н* – для основ на гласные *а(ã)*, *э(э̃)*.

В слове после показателя числа обладаемого (т.е. предмета принадлежности) следует личное окончание, показывающее лицо и число обладателя данным предметом. Эти окончания выделены в таблице, их описание дано после таблицы.

Таблица 3

Лично-притяжательные формы имен существительных
при единственном числе субъекта.

Число и лицо обладателя	Один обладатель		
	Одно обладаемое	Два обладаемых	Много обладаемых
1 л.	<i>кол-ум</i> ‘мой дом’	<i>кол-аг-ум</i> ‘мои два дома’	<i>кол-ан-ум</i> ‘мои многие дома’
	<i>āви-м</i> ‘моя дверь’	<i>āви-яг-ум</i> ‘мои две двери’	<i>āви-ян-ум</i> ‘мои многие двери’
	<i>ула-м</i> ‘мой самострел’	<i>ула-г-ум</i> ‘мои два самострела’	<i>ула-н-ум</i> ‘мои многие самострелы’
2 л.	<i>кол-н</i> ‘твой дом’	<i>кол-аг-н</i> ‘твои два дома’	<i>кол-ан</i> ‘твои многие дома’
	<i>āви-н</i> ‘твоя дверь’	<i>āви-яг-н</i> ‘твои две двери’	<i>āви-ян</i> ‘твои многие двери’
	<i>ула-н</i> ‘твой самострел’	<i>ула-г-н</i> ‘твои два самострела’	<i>ула-н</i> ‘твои многие самострелы’
3 л.	<i>кол-э</i> ‘его дом’	<i>кол-аг-е</i> ‘его два дома’	<i>кол-ан-э</i> ‘его многие дома’
	<i>āви-тэ</i> ‘его дверь’	<i>āви-яг-е</i> ‘его две двери’	<i>āви-ян-э</i> ‘его многие двери’
	<i>ула-тэ</i> ‘его самострел’	<i>ула-г-е</i> ‘его два самострела’	<i>ула-н-э</i> ‘его многие самострелы’

В отличие от литературного среднесыгвинского диалекта в сыгвинском чаще употребляются удвоенные варианты показателей числа, например, вместо **-аг** – **-агаг**, вместо **-г** – **-гаг**, вместо

-ан – **-анан**, вместо **-н** – **-нан** (*н̄ялагаг̄ен* ‘их двоих две стрелы’ вместо ожидаемого *н̄ялаг̄ен*). Возможно, в далеком прошлом в слове морфологически суффиксально было выражено как число обладателя, так и число обладаемого. И по этой причине суффикс двойственного числа **-аг** удваивался в **-ага**, т.е. формой одного слова (*с̄а̄лыягаг̄ен* ‘их двоих два оленя’) было выражено два обладателя и два обладаемых.

Как показывает таблица 3, в 1-м лице при одном обладателе во всех трёх числах обладаемого окончанием является формант **-ум** – для основ на согласные, **-м** – для основ на гласные (**а, и, э**), при одном обладаемом единственное число обладаемого выражается бессуффиксально; двойственное число обладаемого обозначается посредством суффикса **-аг** – для основ на согласные и на гласный и, посредством суффикса **-г** – для основ на гласный **а, э**; множественное число обладаемого передаётся посредством суффикса **-ан** – для основ на согласные, **-н** – для основ на гласный **а, э**.

Приведенные выше суффиксы **-аг** и **-г**, а также **-н**, **-ан** являются вариантами, ср. *улаге* ‘его два самострела’ от *улаг-аг-е*; *н̄эге* (а в сыгвинском говоре *н̄эгаге*) ‘его две жены’ от *н̄эг-аге*. Известно, что в мансийском языке сочетание двух гласных рядом не допускается. При образовании этих форм не произошло количественного или качественного изменения гласного во втором слове, так как гласный числового суффикса выпадает, см. выше примеры *улаге*, *н̄эге*. Большинство носителей языка сыгвинского говора гласный второго слога в слове *улаге* произносится долгим.

Во втором лице при одном обладателе и при единственном и двойственном числе обладаемого окончанием является морфема **-н(ын)** – для всех основ (как на гласные, так и на согласные); при множественном числе как для обладаемого, так и для обладателя показателем является одна недифференцированная морфема **-ан**. Исторически этот формант сложился, вероятно, из сочетания двух морфем **-ан** – показателя числа обладаемого, и **-н** – показателя лица обладателя, т.е. **-ан +н (ан)**.

**Лично-притяжательные формы имен существительных
при двойственном числе субъекта.**

Число и лицо обладателя	Два обладателя		
	Одно обладаемое	Два обладаемых	Много обладаемых
1 л.	<i>кол-мён</i> 'нас двоих дом'	<i>кол-ага-мён</i> 'нас двоих два дома'	<i>кол-ана-мён</i> 'нас двоих многие дома'
	<i>āви-мён</i> 'нас двоих дверь'	<i>āви-яг-мён, āви-яга-мён</i> 'нас двоих две двери'	<i>āви-ян-мён</i> 'нас двоих многие двери'
	<i>ула-мён</i> 'нас двоих самострел'	<i>ула-га-мён</i> 'нас двоих два самострела'	<i>ула-на-мён</i> 'нас двоих многие самострелы'
2 л.	<i>кол-ён</i> 'вас двоих дом'	<i>кол-аг-ён</i> 'вас двоих два дома'	<i>кол-ан-ён</i> 'вас двоих многие дома'
	<i>āви-н</i> 'вас двоих дверь'	<i>āви-яг-ён</i> 'вас двоих две двери'	<i>āви-ян-ён</i> 'вас двоих многие двери'
	<i>ула-н</i> 'вас двоих самострел'	<i>ула-г-ён</i> 'вас двоих два самострела'	<i>ула-н-ён</i> 'вас двоих многие самострелы'
3л.	<i>кол-эн</i> 'их двоих дом'	<i>кол-аг-эн</i> 'их двоих два дома'	<i>кол-ан-эн</i> 'их двоих многие дома'
	<i>āви-тэн</i> 'их двоих дверь'	<i>āви-яг-эн</i> 'их двоих две двери'	<i>āви-ян-эн</i> 'их двоих многие двери'
	<i>ула-тэн</i> 'их двоих самострел'	<i>ула-г-эн</i> 'их двоих два самострела'	<i>ула-н-эн</i> 'их двоих многие самострелы'

Во 2-м лице при двух обладателях для всех трёх чисел обладаемого окончанием является морфема **-ён** – для основ на согласный и морфема **-н** – для основ на гласный (если речь идет об одном обладаемом). При этом, в отличие от предыдущей парадигмы, гласный в основе слова перед суффиксом **-н** здесь несколько усиливается и количественно удлинняется.²³ Мы эту долготу гласного

²³ Долгие и краткие гласные в мансийском языке отличаются и качественно.

Это предположение становится наиболее очевидным, когда мы обращаемся к материалам сыгвинского говора, где встречается, наряду с приведенной формой и такая, как *кол-āн-ын*²¹ 'твой дома'. Здесь показатели лица обладателя и числа обладаемого морфологически дифференцированы. Они передаются посредством суффикса **-ан** и окончания **-ын**. Кроме того, разница ещё и в том, что в этом говоре гласный в показателе множественного числа обладаемого, как было показано выше, обязательно становится долгим.

В 3-м лице при одном обладателе и при одном обладаемом выступает формант **-тэ** (для основ на гласный). При одном, двух и многих обладаемых употребляется формант **-э** (для основ на согласный). В 3-м лице суффиксы двойственного и множественного числа те же самые, что и при 1-м и 2-м лицах. Единственное число обладаемого, как отмечалось выше, не имеет показателя числа.

В 1-м лице при двух обладателях окончанием во всех трёх числах обладаемого является формант **-мён**²² (см. табл. 4). При этом, как исключение, в отличие от таблицы 3, суффиксом двойственного числа для основ на гласный **а** здесь является морфема **-га**, вместо ожидаемого **-г**. Однако следует отметить, что для нижнесосьвинского говора характерна другая форма, т.е. с суффиксом **-г**, где вместо *улага-мён*, употребляется *ула-г-мён* 'нас двоих два самострела'. Кроме того, при двух обладаемых для нижнесосьвинского говора употребительна форма *āви-й-аг-мён*, для сыгвинского – *āви-яг-а-мён* 'нас двоих две двери'. Суффиксом множественного числа обладаемого при основе на согласный является морфема **-ана**, вместо ожидаемого **-ан**. В нижнесосьвинском по сравнению с литературным среднесосьвинском при согласной при основе вместо суффикса **-ана** употребителен **-ан**, например: *кол-ан-мён* в литературном и в сыгвинском *кол-ана-мён* 'нас двоих многие дома'.

²¹ Для большей наглядности основа слова, суффикс и окончание разделены дефисом.

²² Это окончание притяжательной формы, как известно, совпадает с местоимением 1-го лица двойственного числа.

в наших записях отмечаем, чтобы показать разницу, которая имеется в речи носителей языка, например: *āvīn* ‘вас двоих дверь’.

В 3-м лице при двух обладателях окончанием во всех трёх числах обладаемого является формант **-Ēn** – для основ на согласный и формант **-тĒn**²⁴ – для основ на гласный (если речь идет об одном обладаемом).

Во 2-м и 3-м лицах при двух обладателях суффиксом двойственного числа является формант **-аг** или **-г**, а множественного числа **-ан** или **-н**.

В сыгвинском говоре в отличие от литературного суффикс двойственного и множественного числа обладаемого в 3-м лице удваивается, вместо суффикса **-аг** наиболее употребительным является вариант **-агаг** или **-гаг**, например: *āpa-gag-ēn* ‘их двоих две люльки’, *kol-agag-ēn* ‘их двоих два дома’. Вместо суффикса **-ан** наиболее употребительным является вариант **-анан** или **-нан**, например: *āpa-nan-mēn* ‘нас двоих многие люльки’, *kol-anan-mēn* ‘нас двоих многие дома’.

В 1-м лице при многих обладателях окончанием для всех трёх чисел обладаемого является формант **-ув** – для основ на согласный, а также на гласный **и**; формант **-в** выступает для основ на гласный **а** или **е** только при одном обладаемом (см. таблицу 5).

Таблица 5

Лично-притяжательные формы имен существительных при множественном числе субъекта.

Число и лицо обладателя	Много обладателей		
	Одно обладаемое	Два обладаемых	Много обладаемых
1 л.	<i>kol-ув</i> ‘наш дом’	<i>kol-ag-ув</i> ‘наши два дома’	<i>kol-an-ув</i> ‘наши дома’
	<i>āvi-юв</i> ‘наша дверь’	<i>āvi-яг-ув</i> ‘наши две двери’	<i>āvi-ян-ув</i> ‘наши двери’
	<i>ула-в</i> ‘наш самострел’	<i>ула-г-ув</i> ‘наши два самострела’	<i>ула-н-ув</i> ‘наши самострелы’

²⁴ Этот формант совпадает с местоимением 3-го лица двойственного числа.

2 л.	<i>kol-Ēn</i> ‘ваш дом’	<i>kol-ag-Ēn</i> ‘ваши два дома’	<i>kol-an-Ēn</i> ‘ваши дома’
	<i>āvī-n</i> ‘ваша дверь’	<i>āvi-яг-Ēn</i> ‘ваши две двери’	<i>āvi-ян-Ēn</i> ‘ваши двери’
	<i>улā-n</i> ‘ваш самострел’	<i>ула-г-Ēn</i> ‘ваши два самострела’	<i>ула-н-Ēn</i> ‘ваши самострелы’
3 л.	<i>kol-аныл</i> ‘их дом’	<i>kol-ag-аныл</i> ‘их два дома’	<i>kol-an(ан)ыл</i> ‘их дома’
	<i>āvi-яныл</i> ‘их дверь’	<i>āvi-яг-аныл</i> ‘их две двери’	<i>āvi-ян(ан)ыл</i> ‘их двери’
	<i>ула-ныл</i> ‘их самострел’	<i>ула-г-аныл</i> ‘их два самострела’	<i>ула-н(ан)ыл</i> ‘их самострелы’

Во 2-м лице при многих обладателях окончанием для всех трёх чисел является формант **-ын** – для основ на согласный, и **-н** – для основ на гласный при одном обладаемом.

В 3-м лице для всех трёх чисел обладаемого является сложная морфема **-аныл** – для основ на согласный, **-яныл** – для основ на гласный **и**, сложная морфема **-яныл** – для основ на гласный **а**, **е** при одном обладаемом (см. таблицу 5).

Суффиксы двойственного и множественного числа обладаемого для всех трёх лиц те же самые, что и при одном обладателе. В сыгвинском говоре и в этом случае суффиксы двойственного и множественного числа также могут быть удвоенными.

Суффиксом притяжательности могут быть оформлены и вопросительные местоимения, например: *Ань тāн вассыг манараныл сāгрĕгыт, пувтĕгыт* ‘Где им теперь (что им теперь) рубить, колоть (нет уже у них сабель)’.

В устьсосьвинском диалекте встречается усеченный формант притяжательности, например: *Таки похатэн āмпан пинсан*; в других диалектах и говорах используются: *Такви похатэн āмпанэ пинсанэ* ‘Рядом с собой он своих собак уложил’. Нами не выяснено, является ли формант **-ан** в устьсосьвинском закономерным вариантом вместо форманта **-анэ** других диалектов или же

выступает факультативным вариантом морфемы **-анэ** (*āмпанэ* ‘свои собаки’).

В нижнесосьвинском говоре нам удалось зафиксировать формант **-атэ** вместо **-анэ**, например: *Тав м̄ахманэ үри* ‘Он поджидает своих товарищей’.

Особенностью устьсосьвинского говора является систематическое нарушение согласования в лично-притяжательных оборотах по линии соответствия числовых форм обладателя и обладаемого, например: ... *Ань āгирисиг п̄ыгрисиг сыплуванэ супыг с̄агрисаге* ‘Он (Эква-пыгрись) перерубил шею девочке и мальчику (ведьмы)’. Здесь два обладателя – девочка и мальчик, обладаемое – это их шея. Следовало бы слово – обладаемое оформить суффиксом двойственного числа, оно оформлено суффиксом множественного числа, ср. также примеры: ... *М̄ахум пусын т̄эн магсыл̄эныл номс̄эгыт* ‘Люди все о них двоих (о двух детях) заботятся’, в этом предложении нет согласования между местоимением двойственного числа *т̄эн* ‘они (двое)’ и послелогом, относящимся к нему *магсыланыл* ‘для’, который оформлен суффиксом не двойственного, а множественного числа; ... *Т̄эн āсянэн л̄эптал перыгтавасыг* ‘Они (двое детей) отцом были окутаны в одеяло’ (здесь также предмет принадлежности ‘отец’ вместо формы единственного числа употреблен в форме множественного числа).

В целом же следует отметить, что по говорам и диалектам северного наречия в окончаниях лиц (в показателях морфем обладателя) нет различий. По формальным показателям расхождения относятся к показателям чисел двойственного и множественного (единственное же число обладаемого, как было указано выше, передается бессуффиксально).

В отличие от литературного среднесосьвинского диалекта в сыгвинском говоре в частности наблюдается тенденции к систематическому удвоению суффиксов двойственного или множественного числа.

Во всех говорах северного наречия для основы на согласный или на согласный **и(й)** наблюдается один вариант суффикса, а для основы на гласный **а, э** – другой вариант суффикса (при согласной основе притяжательный суффикс присоединяется посредством

соединительного гласного, при гласной же основе на **-а, -э** – без соединительного гласного, правда эти гласные основы удлиняются.

§ 44. Все притяжательные формы имен существительных могут изменяться по падежам. Форманты падежей те же самые, что и в простых (непритяжательных) формах (и следуют они после притяжательных суффиксов). Разница имеется лишь в показателе творительного падежа, где в непритяжательной форме этот падеж оформляется суффиксом **-ыл**, а в притяжательных – суффиксом **-тыл**, например: *М̄ан тав колэтыл п̄умсялахтэв* ‘Мы любим его домом’. Но: *М̄ан ты колыл п̄умсялахтэв* ‘Мы этим домом любим’. В первом варианте предложения *кол* ‘дом’ употреблен в лично-притяжательной форме, во втором – в непритяжательной форме.

Существительные в притяжательной форме могут выступать в роли подлежащего, дополнения, определения, обстоятельства времени.

Как правило, с лично-притяжательным окончанием употребляются:

а) имена родства, например: *Āтям ёхтыс* ‘Пришёл отец’ (букв. мой отец пришёл); *Касюм алысьланкв патыс* ‘Младший брат уже начал охотиться’ (букв. ‘мой младший брат’);

б) имена, называющие части тела при их конкретизации, например: *К̄ат наке хот-н̄эгылттастэ* ‘Он вывихнул сустав руки’ от *к̄ат нак* ‘сустав руки (вообще)’; *П̄айтаге татем выгрыг, ак-втоп т̄еллсамыл сартумтымаг* ‘Её щеки такие румяные, словно каплей крови помазаны’ от *п̄айтыг* ‘(две) щеки (вообще)’;

в) слова-названия одежды при их конкретизации, например: *Супе р̄актыл нопитаме* ‘Она, оказывается, платье (свое) измазала глиной’ от *суп* ‘платье (вообще)’; ... *Я̄нк кот в̄яге масыс* ‘..Она одела кисы, сшитые из белых оленьих камусов’ от *я̄нк кот в̄йыг* ‘двое кисов (вообще) из белых оленьих камусов’;

г) имена, обозначающие протяженность времени, начавшуюся в прошлом и продолжающуюся, например: *Хум палт минаме х̄урмит т̄алэ ты* ‘Вот уже третий год, как она вышла замуж’, *т̄алэ* ‘её год’ от *т̄ал* ‘год’; *Т̄айманув холам атыт х̄оталув* ‘Уже

пятый день, как кончились наши продукты»; *х̄оталув* ‘наш день’ от *х̄отал* ‘день’.

§ 45. При объектном спряжении прямое дополнение, выражающее предмет принадлежности, оформляется лично-притяжательным окончанием (при этом глагол-сказуемое обязательно выделено логическим ударением), например: *Ам Лёна нэпаке юв-мислум* ‘Я Лене книгу её уже вернул’ (букв. *Лёна нэпаке* ‘Лена книга её’).

Имена в лично-притяжательной форме выражают:

а) притяжательность, например: ...*Аким ойка витуйсов тэнтэ мат мутра аман ат оньси тай?* ‘Не имеет ли какое-либо волшебство бобровая шапка моего деда?’ (предмет принадлежности здесь *витуйсов тэнтэ* ‘бобровая шапка его’ от *витуйсов тэнт* ‘бобровая шапка’); *Ань нэ туйтэ-янке хот-нелувьявё-сыт, юв та тарматвес...* ‘У той (самой) женщины (две большие собаки) облизнули с неё снег и лёд (прилипшие к ней на морозе) и впустили её в дом...’ (предмет принадлежности – *туйтэ-янке* ‘снег её – лёд её’ от *туйт* ‘снег’, *янк* ‘лёд’);

б) принадлежность части целому, например: *Кол алатэ вѳтн хот-нуясантувес* ‘Крышу дома снёс ветер’, часть целого здесь *алатэ* ‘его крыша’, ‘крыша его дома’; *Ахвтаc аны налэ сака исыглам* ‘Оказывается, ручка сковородки очень накалилась’ (часть целого – *налэ* ‘её ручка’, ‘ручка её (сковородки)’).

В мансийском, как и в ряде других финно-угорских языков, сохранилось своеобразное употребление лично-притяжательных суффиксов при именах действия, например: ...*Ань нэ унтме сирл тув та картум* ‘Та женщина, оказывается, как сидела, так и окаменела’ (*нэ унтме сирл* букв. ‘Женщина сидение её как’ *унт* ‘сидеть’, -м – древний словообразовательный суффикс отглагольного имени, -е – лично-притяжательный суффикс 3-го лица единственного числа, *сирл* ‘как’ – наречие образа действия); *Рохтуме паттат латың ат хонтыс* ‘Из-за того, что он испугался, не смог вымолвить слова’ (*рохтуме паттат* букв. ‘испуг её из-за’; *рохт* ‘испугаться’).

В мансийском языке принадлежность какому-либо лицу (выраженному не местоимением) или предмету может быть передана

посредством простого словосочетания без лично-притяжательного суффикса, если логически не акцентируется, что именно этот предмет принадлежит какому-то предмету или является частью какого-то предмета. Примеры: *Аким ойка витуйсов тэнт витн ёсыма* ‘Бобровая шапка моего деда, оказывается, промокла’. В этом предложении слово *тэнт* ‘шапка, принадлежащая деду’, не оформляется лично-притяжательным суффиксом, так как в предложении логически выделенных слов нет; таким способом просто констатируется факт действия. То же самое и в других предложениях: *Атям вѳльт сэмлыг вѳтвес* ‘Лицо отца от ветра потемнело’ – просто констатируется факт действия, предмет принадлежности *вѳльт* не оформляется лично-притяжательным суффиксом; *Сумьях лăгыл хот-саюм* ‘Ножка лабаза, оказывается, прогнила’ – предмет принадлежности *лăгыл* ‘ножка (лабаза)’ стоит без лично-притяжательного суффикса; *паль ох* ‘сера уха’, ‘ушная сера’.

Этот способ словосочетания является исключительно плодотворным для образования сложных слов путем словосложения, например: *найив* ‘дрова’ от *най* ‘огонь’ *йив* ‘дерево’, ‘палка’.

Имя прилагательное

§ 46. Имя прилагательное объединяет слова, обозначающие признак предмета и употребляемые в предложении как определение или как именная часть составного сказуемого.

Имена прилагательные не изменяются ни по числам, ни по падежам, не принимают и притяжательных суффиксов. Однако в роли сказуемого они изменяются по числам, а в составном сказуемом прилагательное выступает в форме превратительного падежа, например: *няврамыт мулмыт* ‘дети шальные’, *мулмыт* – форма множественного числа от *мулум* ‘шалыной’; *хѳпсым мосыңыг ёмтыс* ‘мои легкие заболели’, *мосың* ‘больной’, ‘болезнь имеющий’ от *мос* ‘инфекционная болезнь’.

Словообразовательные форманты прилагательных в мансийском языке представлены слабо, имеется всего лишь несколько суффиксов, в большинстве своем редко употребляемых.

Это объясняется, по-видимому, тем, что в языке широко представлены: а) группа слов, применяемых только как имена прилагательные, б) группа слов, применяемых то как имена существительные, то как имена прилагательные. Прилагательные имеют сравнительную степень. Некоторые прилагательные в мансийском языке нечетко дифференцированы от существительных и от наречий.

Прилагательные делятся на два разряда: качественные и относительные: как те, так и другие могут быть производными и непроизводными. Производные образуются посредством суффиксации от других частей речи (имен существительных, реже от глаголов и наречий).

Качественные прилагательные.

§ 47. Качественные прилагательные обозначают качество предмета безотносительно к другим предметам.

Качественные прилагательные по морфологическим признакам делятся на производные и непроизводные.

Производные прилагательные образуются суффиксально:

а) посредством форманта **-н** (**-ын**), например: *посын* ‘светлый’ от *пос* ‘свет’; *осын* ‘толстый’ от *ос* ‘поверхность’; *осьмарын* ‘хитрый’, ‘вёрткий’ от *осьмар* ‘хитрость’, ‘вёрткость’; *тāглын* ‘полный’ от *тāгл* (*тāгыл*) ‘полнота’, ‘наполненный до краёв’; *витын* ‘влажный, имеющий воду’ от *вит* ‘вода’;

б) с помощью морфемы **-тāл**, например: *пальтāл* ‘глухой’ от *паль* ‘ухо’; *номттāл* ‘глупый’ от *номт* ‘ум’, ‘разум’; *вāгтāл* ‘слабый’, ‘бессильный’ от *вāг* ‘сила’.

Другие суффиксы качественных прилагательных малопродуктивны (о них см. в разделе «Словообразование прилагательных»).

К непроизводным прилагательным (или к неразложимым с точки зрения современного языка) относятся:

а) прилагательные, обозначающие только качество предмета, употребляемые только в своем прямом значении, например: *войкан* ‘белый’, *хоса* ‘длинный’, ‘долгий’; *мāнь* ‘маленький’, ‘молодой’, ‘милый’; *тāк* ‘крепкий’; *лынь* ‘слабый’, ‘не тугой’; *кāминьт* ‘мягкий’, ‘слабый (характер)’; *турман* ‘тёмный’; *осься*

‘узкий’, ‘тонкий’; *пēs* ‘старый’; *йис* ‘древний’; *вōвта* ‘тонкий’; *сякыр* ‘жадный’;

б) прилагательные, способные употребляться как прилагательные и имена существительные (неполная адъективация), например: *восьрам* ‘зелёный’, *восьрам тōр* ‘зелёный платок’, ‘желчь’; *хұл восьрам* ‘рыбья желчь’; *тēлл* 1. ‘красный’: *тēлл тōр* ‘красное знамя’, 2. ‘кровь’: *тēлл выгыр* ‘кровь имеет красный цвет’;

в) прилагательные, способные употребляться как прилагательные и как наречия, например: *ёмас хōтал* ‘хороший, приятный день’; *мāн ёмас лявильттавесув* ‘нас здорово, крепко поругали’; *хоса кол* ‘длинный дом’; *хоса ўрхатсув* ‘мы долго ждали (кого-то)’.

Качественные имена прилагательные обозначают:

а) цвет: *сэмьл* ‘чёрный’, *выгыр* ‘красный’, ‘бордовый (цвет)’, *хансаң* ‘пёстрый’;

б) вкусовые признаки: *атың* ‘вкусный’, *саюм* ‘гнилой’, *котрың* ‘жгучий, крепкий (о вине)’, *солвалың* ‘солёный (на вкус)’;

в) внешний вид: *нētнэ* ‘красивый’, *нētтāл* ‘уродливый’, *сōви* ‘кривой’; *карыс* ‘высокий’, *мокариң* ‘горбатый’, *яныг* ‘большой’, *талква* ‘низкий’, *вāти* ‘короткий’, *ляпа* ‘близкий’, *ёңта* ‘круглый’;

г) состояние предмета: *ёр* ‘сильный’, *āгмың* ‘больной’, *мори* ‘дурной’, *йильпи* ‘свежий’, *ёмас* ‘хороший’, ‘добрый’, *сякыр* ‘скупой’, *оссам* ‘тупой’, ‘глупый’;

д) признаки, связанные с осязанием: *тёрсиң* ‘шершавый’, *кāминьт* ‘мягкий’, *пōлям* ‘холодный’, *исум* ‘горячий’, *лоньсиң* ‘теплая (о воде)’; *волик* ‘гладкий’; *марум* ‘тесный’, ‘тугой’;

е) признаки, связанные со слуховым восприятием: *суиң* ‘громкий’, *суйтāл* ‘тихий (о звуке, голосе)’.

Степени сравнения прилагательных

§ 48. Вопросы грамматикализации способов выражения значений степени сравнения в мансийском языке ещё не исследованы. Поэтому о категории степеней сравнения можно говорить лишь относительно формы сравнительной степени и (в противопоставлении к ней) относительно формы положительной степени.

Положительная степень морфологическим показателем не маркирована, ср.: *пуның* ‘мохнатый’, *саюм* ‘гнилой’, *пõри* ‘кривой’, ‘косой’, *пãхвың* ‘широкий’, *карыс* ‘высокий’.

1. Сравнительная степень передается морфологически: прилагательное получает суффикс **-нув(-нуве)** (вариант суффикса, употребляемый в случае, когда прилагательное выступает в роли сказуемого). Этот форматив показывает, что признак одного предмета в незначительной мере превосходит признак другого предмета или его в незначительной мере недостает другому предмету, например: ... *Наң лувн ёрнувё ке, наң лылын вос нэглы* ‘... Если твоя лошадь сильнее, пусть твоя жизнь сохранится’.

Если предмет (называемый словом в основном падеже) в качественном отношении сравнивается с самим собой, то прилагательное с суффиксом **-нуве** в составе именного сказуемого оформляется превратительным падежом, например: *Кўсяюв сёлыңнувёг ёмтыс, нёлэ хõны тотытэ* ‘Наш начальник (хозяин) стал побогаче и задрал нос’.

Значение сравнительной степени передается также синтаксически: прилагательное приводится в форме «положительной степени», слово, обозначающее сравниваемый предмет имеет форму основного падежа, слово же, выражающее предмет, с которым сравнивается, стоит в форме исходного падежа, например: *Ойкам нотэ а́нумныл яныг* ‘Муж по возрасту старше меня’; *Товлыңхап тёплохотныл пёлуп* ‘Самолет быстрее теплохода’.

2. Прилагательное в форме сравнительной степени оформляется суффиксом **-нув(е)**, а слово, обозначающее предмет, с которым что-либо сравнивается, стоит в форме исходного падежа, например: *Агирисюм пýгумныл ёмаснув ханисьтахты* ‘Дочка моя учится лучше сына’; *Ты тув мõлты тувныл тэпыңнуве õлыс* ‘Лето этого года было более изобильным, чем прошлогднее’.

Значение превосходной степени выражается:

а) аналитически, путем сочетания слов *сака* ‘очень’, *сяр сака* ‘слишком’, ‘сверх’ с именем прилагательным в положительной степени, например: *сака тãк* ‘очень прочный’; *сяр ёр* ‘самый сильный’;

б) морфолого-синтаксически: путем сочетания двух прилагательных, причем одно из них оформляется исходным падежом, например: *Ань а́ги вõиңныл вõиң нёвиль пёрияс, а́сён та мистэ* ‘Эта самая девушка выбрала самый жирный (букв. из жирного жирный) кусок мяса и отдала отцу’; *сёлыңныл сёлың* ‘самый богатый’ (букв. ‘из богатого богатый’); *пãхвыңныл пãхвың* ‘самый широкий’ (букв. ‘из широкого широкий’).

Этот способ передачи превосходной степени в мансийском языке является очень распространенным.

Значение превосходной степени также выражается посредством редупликации прилагательных в положительной степени, например: *Мãнь-мãнь а́хвтасаквет атсум* ‘Я собрала самые маленькие камешки’; ... *Тотвес, тотвес, пãль-пãль вõрсяхылн ёхтысыг* .. ‘Она (женщина, делающая нитки-жилы) вела, вела его, дошли до самой густой рощи’.

Относительные прилагательные

§ 49. Относительные прилагательные обозначают качество предмета по отношению к другим. Они образованы от именных основ.

Относительные прилагательные (морфологически оформленные) в мансийском языке представлены в меньшем количестве, чем качественные, поскольку в функции относительных прилагательных широко применяются имена существительные.

Относительные имена прилагательные, как и качественные, могут быть образованы:

а) посредством суффикса **-гãл**, например: *нёлтãл хãп* ‘безносая лодка’, *нэхõтпãл õйка* ‘неженатый мужчина’;

б) с помощью морфемы **-п(-па)**, **-уп**, **-упа**, например: *сэмыл пуңкуп* ‘черноголовый’ от *сэмыл* ‘чёрный’ и *пуңк* ‘голова’; *хоса лэгп* ‘длиннохвостый’ от *хоса* ‘длинный’, *лэг* ‘хвост’; *олн вильтуп* (лов *ãкань*) ‘(десять кукол) с монетным лицом (загадка о пальцах)’ от *олн* ‘монета’, ‘деньга’ и *вильт* ‘лицо’; *ãньт сампа* (самың куль) ‘(глазастый чёрт) с наглыми глазами’ от *ãньт* ‘рог (животного)’, *сам* ‘глаз’.

В словосочетании второе (относительное) прилагательное (если перед ним имеется качественное прилагательное) получает суффикс **-нув**, например: *Выгыр пуңкупнув хӧтна тыг ат ӕхталас?* ‘Не приходил сюда человек с рыжеватыми волосами (с рыжеватой головой, букв. рыжий головатый)?’ (*выгыр* ‘красный’, ‘рыжий’, *пуңк-уп-нув*: *пуңк* ‘голова’, *-уп* – суффикс прилагательного, обозначающий ‘имеющий что-либо’, *-нув* – суффикс сравнения, передающий ‘иметь какого-либо качества немного больше или меньше, чем у другого предмета’); *Наң тӕк номтупнув хӧтна пӕриен...* ‘Ты выбери человека с более твёрдым решением’ (*тӕк* ‘крепкий’, ‘сильный’, *номт-уп-нув*: *номт* ‘ум’, *-уп* – суффикс прилагательного, обозначающий ‘иметь что-либо’, *-нув* – суффикс сравнения, обозначающий ‘иметь какого-либо качества немного больше или меньше, чем у другого предмета’).

Относительное прилагательное, как мы отмечали выше, может быть замещено именем существительным «неполная адъективация», например: *нор кол* ‘деревянный дом’, *тирпась* (~*кирпась*) *кӱр* ‘кирпичная печь’, *ӕхвтас пуңк* ‘(высокий) каменистый перекат’ или ‘заострённая часть камня’ (букв. ‘голова камня’).

Двусложные и многосложные имена существительные, употребляемые в роли определения-прилагательного, утрачивают гласный последнего слога, например: *сӕрысь* ‘море’, но: *сӕрсь пум* ‘морская трава’, *пӕтыс* ‘перевес’, но *пӕтс сӕйт* ‘шпиль перевеса’; *ӕрын* ‘ненец’, но *ӕрнвай* ‘ меховая зимняя нарядная обувь’; *нӕлум* ‘язык’, но: *нӕлм сак* ‘(слонявая) железа под языком’.

Приведём ещё ряд примеров для наглядности: *кол нор* ‘бревно дома’, ‘бревно, предназначенное (годное) для строительства дома’, ср. выше *нор кол*; *кӱр тирпась* ‘кирпич печки (кирпич, годный для укладки печки)’, ср. выше *тирпась кӱр*; *ӕтям писаль* ‘ружьё отца’, *нӕ тӕр* ‘платок женщины’. Словосочетания подобного рода (определение по принадлежности, неоформленное суффиксом) необходимо следует выделить от собственно относительных прилагательных.

Относительные прилагательные могут обозначать:

а) признак по материалу: *ӕрмак тӕр* ‘шелковый платок’, *сӕй рӕсь* ‘песчаный берег’, *нӕвыль пӱт* ‘мясной бульон’ (букв. ‘котёл’);

б) признак (по частичному) обладанию каким-либо материалом: *хорамың суп* ‘платье с вышивкой’, ‘вышитое платье’, ‘платье, имеющее вышивку’; *сӕйың* (~*сӕйӕн*, ~*сӕйиң*) *пӕвылкан* ‘площадка (перед домом) с песком (имеющая песок)’; *сӕлың хӧтна* ‘оленный (имеющий оленя) человек’; *колың ӕква* ‘хозяйка (женщина, имеющая дом)’;

в) признак по времени: *туи хӧтал* ‘летний день’, *ӕти сӕрипос* ‘ночной (звёздный) свет’, *тӕлы лӕх* ‘зимняя дорога’;

г) признак по принадлежности к месту: *пӕвлың мӕхум* ‘деревенские жители’, *ӕсың мӕхум* ‘городские жители’, *соссаң мир* ‘местный народ’;

д) признак по назначению: *ӕның тӕп*, *пӱтың тӕп* ‘всевозможное кушанье’ (*ӕның тӕп* ‘пища, которая обычно кладётся в тарелку (и так съедается)’, *пӱтың тӕп* ‘горячая пища, т.е. пища, употребляемая в варёном виде’).

Имя числительное

§ 50. Числительное – часть речи, характеризующаяся категориальным значением определённого числа, порядка и кратности, выраженного в обозначениях количества предметов и порядка их по счёту. Числительные имеют формо- и словообразовательные модели.

Разряды числительных

§ 51. Числительные могут обозначать: количество (*хӧт* ‘шесть’, *сӕт* ‘семь’, *нӕлолов* ‘восемь’), порядок (*аквит* ‘первый’, *китыт* ‘второй’, *хӱрмит* ‘третий’), длительность (*нилаг* ‘на четыре’, *атыг* ‘на пять’), распределительность (*ловыл* ‘по десять’, *хусыл* ‘по двадцать’), повторительность (*китнтыг*, *китынтыг* ‘второй раз’, *хӱрмиттыг* ‘третий раз’), составительность (*хӧтпис* ‘шесть слоев’, *сӕтпис* ‘семь слоев’), приближительность (*сӕт-нӕлоловкем* ‘приблизительно семь-восемь’), дробность (*китнтыг пӕл* ‘полтора’).

Числительное может быть употреблено в функции определения. В этой функции оно стоит перед существительным и не изменяется, например: *хӯрум аттāрыс* ‘три волосинки’, ‘редкий волос’.

Числительное может частично субстантивироваться так же, как и прилагательное, т.е. принимать словоизменительные суффиксы существительного: *Хӯрмыг ёмтсув ань ат ёлымтавёв* ‘Теперь нас стало трое, нас не победят’.

Существительные, связанные с количественным составом и приближенным числительным, всегда стоят в единственном числе.

Числительные не принимают показателей числа (ни формантов двойственности, ни множественности).

Числительные не могут иметь при себе определение, выраженное прилагательным.

Количественные числительные

§ 52. Количественные числительные обозначают количество определённых предметов или отвлеченное понятие числа.

1) *аква* ‘один’ в устьсосьвинском диалекте имеет вариант *ака* (*акв*, *ак* выступает в функции определения или неопределенного артикля);

2) *китыг* ‘два’ (*титыг*, *китаг* – диалектные варианты, *кит*, *тит* выступают в функции определения);

3) *хӯрум* ‘три’ (*хӯрам* – диалектный вариант; *хӯрм* выступает в функции определения);

4) *нила* ‘четыре’;

5) *ат* ‘пять’;

6) *хōт* ‘шесть’;

7) *сāt* ‘семь’;

8) *нёлолов* (*нёлолув*) ‘восемь’;

9) *онтолов* (*онтолув*) ‘девять’;

10) *лов* ‘десять’.

Числительные первого десятка по своей структуре в большинстве своём простые. Производную основу имеют лишь несколько из них. В частности числительное *китыг* ‘два’ образовано с помощью суффикса двойственного числа **-ыг**.

Числительные 8 и 9 по своему составу тоже не простые, и были образованы из двух и более морфем – слов: *нёлолов* (*нёлолув*) ‘восемь’ состоит из морфемы *нёло*, восходящей, по-видимому, к какому-то числительному + *лов* ‘десять’; *онтолов* (*онтолув*) ‘девять’ состоит из морфем: *онто-*, восходящей, по-видимому, к слову *онтыс* ‘рядом’ + *лов* ‘десять’.

Числительные второго десятка образуются посредством сочетания числительного первого десятка + прилагательное, образованное от глагольной основы *хуй(у)* ‘лежать’ с помощью суффикса **-п** и + **лов** ‘десять’, например: *аквхуйпулов* (*аквхойполов*) ‘одиннадцать’, *китхуйпулов* (*китхойполов*) ‘двенадцать’ и т.д. до числа 19.

Числительные третьего десятка и последующие до 89 образуются с помощью числительного круглого десятка, к которому нарастает счёт + послелог *нопыл* (*нупыл*) ‘к’ и + соответствующее число первого десятка до девяти, например: *вāt нопыл аква* ‘двадцать один’ (букв. ‘к тридцати один’); *вāt нопыл китыг* ‘двадцать два’; *вāt нопыл онтолов* ‘двадцать девять’; *налыман нопыл аква* ‘тридцать один’, *налыман нопыл китыг* ‘тридцать два’ и т.д. Таким образом, образуются все единицы последующих десятков до 89.

В устьсосьвинском (обском) говоре числительные, начиная с 21, образуются по своему способу, отличающемуся от других в говорах северного наречия, поскольку вместо послелога *нопыл* здесь употребляется направительный падеж, т.е. числительное круглого десятка в направительном падеже + соответствующее числительное первого десятка, например: *вātн ака* ‘двадцать один’; ... *налыманн хурм* ‘тридцать три’, *налыманн нила* ‘тридцать четыре’.

Числительные же от 91 до 99 во всех говорах северного наречия образуются единообразно, посредством сочетания названия числительного 90 – *онтырсат* + числительное первого десятка (послелог *нупыл* отсутствует), например: 91 – *онтырсāt аква*, 92 – *онтырсāt китыг*, 93 – *онтырсāt хӯрум*, 94 – *онтырсāt нила*, 95 – *онтырсāt ат*, 96 – *онтырсāt хōт*, 97 – *онтырсāt сāt*, 98 – *онтырсāt нёлолов*, 99 – *онтырсāt онтолов*.

Числительные, обозначающие круглые десятки: 10 – *лов*, 20 – *хус*, 30 – *вāt* имеют односложную непроезную основу. Последующие же круглые десятки до ста являются сложносоставными образованиями.

а) Числительные, обозначающие круглые десятки от 40 до 70 включительно образуются так: называется соответствующее числительное первого десятка, к нему прибавляется название числительного ‘десять’ (его современная форма – *лов*, архаичные формы *-ман/-мэн*, *-пан/-пэн*²⁵, морфемы *-ман*, *-пан*, вероятно, являются фонетическими вариантами одного и того же слова, обозначающего число десять, примеры: *налыман* – 40, *атпан* – 50, *сатлов* – 70.

б) числительные 80 и 90, образуются посредством сочетания корневой морфемы *нёл-* (сокращённая форма от *нёллов* ‘восемь’) или *онтыр* – это вариант от числительного *онтолов* (*онтылов*) ‘девять’ + *сāt* ‘семь’, ‘сто’: *нёлсāt* – 80, *онтырсāt* – 90.

Числительные, обозначающие круглые сотни, образуются следующим образом: к названию числительного первого десятка прибавляется название сотни *сāt* ‘сто’: *китсāt* ‘двести’, *хурмсāt* ‘триста’, *ниласāt* ‘четыреста’, *атсāt* ‘пятьсот’, *хотсāt* ‘шестьсот’, *сātсāt* ‘семьсот’, *нёлловсāt* ‘восемьсот’, *онтоловсāt* ‘девятьсот’, *сōтыра* ‘тысяча’.

Числительные в пределах сотен образуются так: называется (любая) сотня, с ней сочетается соответствующее название чисел с единицы до первой сотни, например: 101 – *яныгсāt аква*, 109 – *яныгсāt онтолов*, 110 – *яныгсāt лов*, 202 – *китсāt китыг*, 203 – *китсāt хурум*, 311 – *хурмсāt аквхуйпулов*, 324 – *хурмсāt вāt нопыл нила*, 434 – *ниласāt налыман нопыл нила*, 989 – *онтоловсāt онтырсāt нопыл онтолов*.

Числительные 991 – 999 образуются тремя способами:

а) сочетаются: девятьсот + девяносто + соответствующее название чисел первого десятка, например: 991 – *онтоловсāt*

²⁵ Морфемы *-ман*, *-пан* имеют общее значение, вероятно, с хантыйским *јөн* ‘десять’, см.: Н.И. Терешкин. Указ. соч., стр. 60, § 106.

онтырсāt аква, 992 – *онтоловсāt онтырсāt китыг*, 993 – *онтоловсāt онтырсāt хурум*, 999 – *онтоловсāt онтырсāt онтолов*;

б) сочетаются: слово, обозначающее сотню, к которой приближается счет, оформленное суффиксом направительного падежа + названия соответствующих чисел от единицы до 89, например: 101 – *китсātн аква*, 109 – *китсātн онтолов*, 110 – *китсātн лов*, 202 – *хурмсātн китыг*, 203 – *хурмсātн хурум*, 311 – *ниласātн аквхуйпулов*, 324 – *ниласātн вāt нопыл нила*, 434 – *атсātн налыман нопыл нила*, 989 – *онтоловсāt онтырсāt нопыл онтолов*; после числа 990 счёт ведётся точно также как и в группе а);

в) берётся порядковое числительное первого десятка + слово *сат* ‘семь’, ‘сто’ в форме направительного падежа (для обозначения сотни к которой приближается счет) + соответствующее число от единицы до первой сотни, например: 101 – *китыт сātн аква* (букв. ко второй сотне один), 109 – *китыт сātн онтолов*, 203 – *хурмит сātн хурум*, 311 – *нилыт сātн аквхуйпулов*, 324 – *нилытсātн вāt нопыл нил*, 434 – *атыт сātн налыман нопыл нила*, 889 – *онтоловсātн онтырсāt нопыл онтолов*, 989 – *сотыран онтырсāt нопыл онтолов*.

После числа 990 счет ведётся так же, как и в группе а) (см. выше).

Количественные числительные в предложении выступают в функции подлежащего, дополнения, субстантивирясь, они изменяются по падежам, например:

Сāлым хурумн нāвлалыма ‘Моего оленя, оказывается, трое (имеются в виду волки) преследовали’. Здесь числительное *хурум* в функции субъекта действия – грамматическое дополнение – оформлено суффиксом направительного падежа.

Алам нэхсанамēm вāтыг ёхыттасанамēm, юв минасамēm ‘Мы свою добычу соболей довели до тридцати (штук), вернулись домой’. В этом предложении числительное *вāt* ‘тридцать’ выступает в роли дополнения, оформлено оно суффиксом превратительного падежа *-ыг*.

Тый ос самалётыйт акванл ёлаль т̄ратахты ‘А это самолёты, один из них спускается вниз’. В этом контексте числительное *аква* ‘один’ употребляется в функции подлежащего, оформлено притяжательным суффиксом множественного числа обладаемого **-апл**, конечный гласный **а** в числительном слился с гласным элементом притяжательного суффикса.

Когда числительное *китыг* ‘два’ употребляется в функции определения со словом, обозначающим определенный объект или субъект действия, то это определяемое слово получает суффикс двойственного числа **-ыг**, а числительное ‘два’ выступает в варианте *кит*; при числительных же, обозначающих большее число, подобные имена оформляются суффиксом множественного числа **-т(-ыг)**, например: *Кит хумыг алысьлаңкве минасыг* ‘Два товарища пошли на охоту’; *Нявлалым лов с̄лыт х̄нтв̄сыт* ‘Десять оленей, которых выслеживали, уже нашли’. Нечто аналогичное наблюдается и в хантыйском языке²⁶.

Порядковые числительные

§ 53. Порядковые числительные обозначают порядок следования предметов при счёте.

Порядковые числительные образуются посредством суффикса **-ит** от количественных числительных. В некоторых двусложных основах числительных при присоединении суффикса **-ит (-it)** могут быть фонетические изменения.

Порядковые числительные первого десятка: *аквит* ‘первый’ от *акв* ‘один’, здесь конечный гласный **а** перед суффиксом **-ит** выпадает. При порядковом счете вместо *аквит* может быть употреблено слово *овл* ‘начало’, ‘конец’; *китыт* ‘второй’ от *китыг* ‘два’ (здесь при присоединении суффикса **-ит** конечный – второй слог в слове утрачивается); *хурмит* ‘третий’ от *хурум* ‘три’ (в этом слове при образовании порядкового числительного гласный второго, конечного, слога выпадает); *нилыт (-it)* ‘четвертый’ от *нила* ‘четыре’ (в этом слове при образовании порядкового числительного

конечный гласный **а** также утрачивается); *атыт (-it)* ‘пятый’ от *ат* ‘пять’; *х̄обыт* ‘шестой’ от *х̄от* ‘шесть’; *с̄атыт (-it)* ‘седьмой’ от *с̄ат* ‘семь’; *н̄оловит* ‘восьмой’ от *н̄олов* ‘восемь’; *онтоловит* ‘девятый’ от *онтолов* ‘девять’, *ловит* ‘десятый’ от *лов* ‘десять’.

Порядковые числительные в предложении, в основном, выполняют функцию определения и стоят обычно перед определяемым словом, не изменяясь по падежам: *Овыл х̄отал воньсялн юв ёхтыс, китыт (-it) хотал акв выгыр л̄ңынрись алас* ‘В первый день он вернулся домой с пустыми руками, а на второй день добыл он одну рыжую бельчишку’.

Делительные числительные

§ 54. Делительные числительные указывают на деление предмета (предметов) на части. Делительные числительные образуются от количественных числительных с помощью суффикса **-г** – для основы на гласный, **-ыг** – для основы на согласный. Этот формант восходит, видимо, к суффиксу превратительного падежа. Числительные делительные в предложении занимают место обычно перед сказуемым, например: *С̄элум олнанув хум латыл нилаг уртсанув* ‘Мы вырученные деньги поделили (каждому человеку) на четыре части’.

Распределительные числительные

§ 55. Распределительные числительные обозначают количество приходящихся на каждого человека или на каждый предмет из группы лиц или предметов. Данные числительные образуются от количественных посредством суффикса **-л** – с основой на гласный, **-ыл** – с основой на согласный. Этот суффикс восходит, вероятно, к суффиксу творительного падежа. Распределительные числительные, как и делительные, в предложении стоят перед сказуемым, заменяя имена существительные. Примеры: *Мосься х̄ул аласув, ловыл (ловыл) т̄ўп патвесув* ‘Немного рыбы поймали, по десять нам только досталось’.

Распределительные числительные могут редуцироваться, как приведено в примере.

²⁶ См.: Н.И. Терёшкин. Очерки диалектов хантыйского языка, ч. I. М.-Л., 1961, с.59.

Повторительные числительные

§ 56. Повторительные числительные обозначают повторяемость одного и того же акта несколько раз. Они образуются посредством суффикса **-тыг** от основ порядковых числительных. Числительные этого разряда практически распространены только в пределах единиц первого десятка, например: ...*Хурмиттыг нāлув вāглуңкв патыс, эсе ёт-тāлттыстэ* '...Когда он третий раз начал спускаться из чума (в деревню, в город), посадил с собой свою младшую сестру'.

Кроме суффиксального образования, повторительные числительные создаются аналитическим способом, посредством сочетания количественного или порядкового числительного со словом *сёс* 'раз', например: *Войкан ольпың яныг тёплохот хурум сёс рōхмэ юпāлт, хāйтупатэ нāлув та хартыстэ* 'Белоцветный большой теплоход после того, как прогудел три раза, снял свой трап с берега'.

Следует заметить, что сочетание порядкового числительного с *сёс* употребляется значительно реже, чем сочетание количественного числительного с *сёс*.

Составные числительные

§ 57. Составные числительные указывают, в какой мере или в какой степени отличается один предмет от другого. Эти числительные образуются от количественных посредством морфемы **-пис**, восходящей к самостоятельному слову 'слой', 'ряд' (один на другой), например: *Маньнэ сātпис ярмак тōрыл пинылттым олы* 'На голову невесты одето семь слоев шелкового платка (т.е. семь шелковых платков)'.

Приближенные числительные

§ 58. Приближенные числительные обозначают приблизительное количество предметов. Они образуются двояким способом: от корневой основы числительных, обозначающих числа от двух до девяти, с помощью суффикса **-ах** (**-аг**, **-ыг** – его варианты); или с помощью **-ах+кем**, например: *китах, китахкем*

'приблизительно два' от *китыг* 'два'; *хурмах, хурмахкем* 'приблизительно три' от *хурум* 'три', *нилах, нилахкем* 'приблизительно четыре' от *нила* 'четыре'.

Приближенное числительное со значением «около одного» образуется от слова *аква* 'один' с помощью суффикса **-ман** или сочетания суффиксов **-ман +кем**: *аквман, аквманкем* 'приблизительно один'.

Приближенное число от *лов* 'десять' также имеет два варианта: *ловах* и *ловман*. Кроме того, вторая основа (*ловман*) этого числительного может присоединять к себе морфему **-кем**, например: *ловах, ловман, ловманкем* 'приблизительно десять'. Эти варианты зависят от стиля речи – *ловманкем* употребляется чаще при более вежливой форме. Вариант *ловах*, вероятно, более архаичен, в речи носителей языка употребляется значительно реже, чем другие варианты.

Суффикс **-ман** является, по-видимому, сокращенной формой вопросительного местоимения *ман-ах?* 'сколько?' или *ман(-хурин)?* 'какой?', 'что из себя представляет?'.

Морфема **-кем** восходит к слову со значением 'подобно', например: *ам кём-ум* 'подобный мне'.

Примеры с приблизительными числительными: *Сāв хул алыгламув ловманкем тāлыг ты ёмтыс* 'Прошло приблизительно десять лет с тех пор, как мы ловили много рыбы'; *Кутюврисюв нилах-атахкем пыгыл рёпыгтāлы* 'Наша собачка примерно по четыре-пять щенят приносит (каждый раз)'; *Анум сакати аквман солковил вос майласлын!* 'Давал ты мне когда-нибудь хоть один рубль!'.

Дробные числительные

§ 59. К дробным числительным примыкают существительные *суп* 'половина (обычно в поперечном разрезе)', *пāл* 'половина (в продольном разрезе)', например: *кила суп* 'полкилограмма', *хотал суп* 'полдня', 'часть дня'; *Сāв олн кос сэлыгласув, хурмиттыг пāлн тўп патвесув* 'Вообще-то много денег выручали, но каждому из нас досталось только по два с полтиной'.

Слова *суп* и *пāl* могут принимать словоизменительные суффиксы, например: ...*Хультум хōтнтыг пāлув ѓс лāкква уртыслув* ‘Оставшиеся пять с половиной (рублей) тоже поделили каждому поровну’. Здесь слово *пāлув* оформлено суффиксом притяжательности.

При более дробном делении числа употребляется сочетание один с порядковым числом, сопровождаемым словом *лōмт* ‘часть’, например: $\frac{1}{4}$ – *акв нилыт лōмт* ‘одна четвертая часть’; $\frac{1}{10}$ – *акв ловит лōмт* ‘одна десятая часть’; $\frac{1}{7}$ – *акв сāтыт (-it) лōмт* ‘одна седьмая часть’; $\frac{1}{20}$ – *акв хусыт (-it) лōмт* ‘одна двадцатая часть’.

Такие дробные числа, как $\frac{2}{3}$, $\frac{3}{4}$, $\frac{5}{10}$ и т.д. в мансийском языке почти никогда не употребляются. Если попадает такое дробление числа, но носители языка это объясняют образно, например: $\frac{2}{3}$ – *хūrмыг уртым урты тит лōмтаге* ‘цельное, которое разделили на три, его две части’; $\frac{5}{10}$ – *ловыг уртым урты ат лōмтэ* ‘цельное, которое поделили на десять, пять его частей’.

Синтаксические функции числительных

§ 60. Числительные, приведенных выше разрядов, в предложении могут быть употреблены как определение (см. § 52, 53, 56, 58, 59), как обстоятельство (см. § 54, 55, 57), как дополнение (см. § 55, 58, 59). Приведем несколько примеров: *Хūrмит хōтал хōтылас* ‘Третий день наступил’; *Ловманкем кол хультыс* ‘Осталось примерно десять домов’; *Хаснэйив аквал-аквал ѓньсёв* ‘Мы имеем только по одному карандашу’; *Няврамт хūrмыл-хūrмыл лйльсыт* ‘Ребята построились по три человека’; *Хūrум пйге хūrмыг лāвсанэ* ‘Три сына имеет, тремя способами назначил им жить’.

Местоимения

§ 61. Местоимение – это часть речи, указывающая на предмет или на признак (исходя из данной ситуации), но не называющая предметы и не определяющая их качества, употребляется вместо существительного или в функции определения – обладателя.

Разряды местоимений

§ 62. По своему значению местоимения в мансийском языке разделяются на личные, лично-усилительные, лично-возвратные, личные местоимения единичности, собирательно-выделительные, вопросительно-относительные, указательные, обобщенно-определительные, неопределенные, отрицательные.

Местоимения могут восходить к существительным, числительным, наблюдается взаимодействие частиц, наречий, глагольных префиксов с местоимениями.

Местоимения в мансийском языке могут быть образованы суффиксально (посредством живых или застывших суффиксов), а также с помощью основосложения двух или более слов.

Суффиксально образуются, например, лично-усилительные местоимения (посредством **-ки/-ти**, см. об этом § 64), лично-возвратные местоимения (с помощью **-ки+на/-ти+на** или **ти+нā**), личные местоимения единичности (посредством суффиксов **-ке/кке/тте**, см. § 65,66).

Местоимения могут быть образованы посредством сложения двух, трёх основ слов, например: *хотьют* ‘кто’ от *хоты* ‘который’ + *ут* ‘нечто’; *манырсыр* ‘какой’ от *маныр* ‘что’ + *сыр* ‘похожий’; *манакем* ‘сколько приблизительно’ от *мана* ‘что’ + *кем* ‘похожий’, ‘приблизительный’; *манырсырман* ‘что за’ от *маныр* ‘что’ + *сыр* ‘какой’, ‘на что похожий’ + *ман* краткая форма от *маныр*.

Личные местоимения

§ 63. Личные местоимения имеют три лица и три числа: *ам* ‘я’, *наң* ‘ты’, *тав* ‘он’; *мён* ‘мы (двое)’, *нән* ‘вы (двое)’, *тән* ‘они (двое)’; *мāн*²⁷ ‘мы’, *нāн* ‘вы’, *тāн* ‘они’.

Личные местоимения имеют формы именительного, винительного, дательного, исходного и творительного падежей.

Форма винительного падежа *анумн* употребляется в устьсосьвинском, нижнесосьвинском, верхнелозьвинском и факультативно в верхнесосьвинском говорах. Формы местоимения *мэйи*

²⁷ В нижнесосьвинском и устьсосьвинском это местоимение имеет форму *май, мāй*.

‘мы двое’, *майи* ‘мы’ являются характерными для верхнелозьвинского говора; они изменяются по всем падежам. Остальные параллельные формы являются факультативными вариантами.

Как показывает таблица 6, личные местоимения в говорах имеют одинаковую форму, кроме 1-го лица двойственного и множественного числа. Падежные формы местоимений в говорах одинаковы, за исключением винительного падежа. Следует отметить, что форма дательного падежа по всем говорам факультативно употребляется с конечным гласным **-а**, например: *āнумн* или *āнумна* ‘мне’, *наңын* или *наңына* ‘тебе’ и т.д.

В устьсосьвинском говоре вместо формы винительного падежа с формантом **-н(а)** (*āнум-н(а) лявльыттытэ*) употребляется иногда форма с суффиксом **-т**: *āнумт лявльыттытэ* ‘меня он(а) ругает’.

Таблица 6

Склонение личных местоимений

Падеж	Единственное число		
	1 лицо	2 лицо	3 лицо
Им.	ам ‘я’	наң ‘ты’	тав ‘он’, ‘она’
Вин.	āнум	наңын	таве
Дат.	āнумн(а)	наңын(а)	тавен(а)
Исх.	āнумныл	наңынныл, наңыныл	тавенныл, тавёныл
Твор.	āнумтыл	наңынтыл	тавётыл
Двойственное число			
Им.	мён, мёйи	нён	тён
Вин.	мёнамён, мёнмён	нёнан	тёнатён, тэнтён
Дат.	мёнаменн(а) мёнмённ(а)	нёнанынн(а) нёнанн(а)	тёнатённ(а), тэнтённ(а)
Исх.	мёнамённыл	нёнанынныл	тёнатённыл
Твор.	мёнмённыл мёнамёнтыл мёнмёнтыл	нёнанныл нёнанынтыл нёнантыл	тэнтённыл тёнатёнтыл тэнтёнтыл

Множественное число

Множественное число			
Им.	мāн, мāи	нāн	тāн
Вин.	мāнав, мāнанув	нāнан, нāнанын	тāнаныл, тāнаныныл
Дат.	мāнавн(а) мāनावувн(а)	нāнанн(а), нāнанынын	тāнанылн(а) тāнанынылн(а)
Исх.	мāनावувныл мāнавныл	нāнанныл нāнанынныл нāнанынынныл	тāнанылныл тāнанынылныл тāнаныллыл, тāнаныныллыл
Твор.	мāнавтыл мāनावувтыл	нāнантыл нāнанынтыл	тāнанылтыл тāнанынылтыл

Функции личных местоимений в предложении, в общем те же, что и у существительных. Личные местоимения употребляются:

а) в функции подлежащего, например: *Тав кона квāлыс* ‘Он вышел на улицу’; *Мāн нōх-люльсув* ‘Мы поднялись (встали) с места’;

б) в функции определения-обладателя, например: *Тав кātэ хот-пувлахтас* ‘Его рука распухла’; *Ам нāвраманум пусн нōх-патсыт* ‘Мои дети все стали взрослыми’; *Ам самагум сака посыңыг* ‘Мои глаза очень хорошо видят’; *Āмпе тав лялтэ сяг-таклы* ‘Собака его к нему ласкается’. Если личное местоимение, обозначающее обладателя, особо не выделяется, оно может быть опущено, так как лицо обладателя маркировано лично-притяжательным окончанием в слове, обозначающем обладаемое.

в) в функции дополнения, например: *Ам наңын вāсьнтāлыс-лум* ‘Я тебя видывал не раз’; *Пыгрись юртанэ сōртни тэрпил мисанэ, тувыл тāнаныл ёл-ўнттылтасанэ* ‘Мальчик дал товарищам семена репы, а затем попросил их посеять’.

Личные местоимения могут переходить в другие части речи, например, в служебные слова:

1) в частицы: *Хоталь минас тав?* ‘Куда же он пропал?’, *Наң маң иң мāня, сякв тэгн!* ‘Разве ты маленькая, грудь сосёшь!’, *Наң тав маң тыяныт сёхлаң!* ‘Что за такая безалаберность!’;

2) в союзы: *Тый ос сѣй аны ман матыр* ‘А это то ли чайная чашка, то ли нечто другое’; *Аман улумн ёхтувес* ‘То ли он спать захотел’ (здесь частица *аман* является, по-видимому, косвенно-падежной формой от *ам* ‘я’); *Тав ман нэн вайвес, тав ман хумн вайвес, манос блы* ‘То ли женщина его видела, то ли мужчина его видел, неизвестно’;

3) как вводное слово: *Тав ул ань тёплохотув тав юв* ‘Это, наверное, теплоход, он идёт’; *Минэ ул кос минувлум, наң оньсюкв хунь хасаве* ‘Дать, может быть, отдал бы я (свою дочь), как видно, жить (дружно) не умеют’.

Лично-усилительные местоимения

§ 64. К лично-усилительным местоимениям относятся: *амки* ‘я сам’, *наңки* ‘ты сам’, *такви* ‘он сам’; *мёнки* ‘мы (двое) сами’, *нэнки* ‘вы (двое) сами’, *тэнки* ‘они (двое) сами’, *манки* ‘мы сами’, *нанки* ‘вы сами’, *танки* ‘они сами’.

Местоимения этого разряда образуются от личных местоимений с помощью суффикса **-ки(-к)** и **-ти**; последний вариант употребляется в верхнеелозвинском, сыгвинском, факультативно и в верхнесосьвинском и устьсосьвинском говорах.

Лично-усилительные местоимения по падежам не изменяются. В предложении выступают в функции подлежащего и определения-обладателя, например: *Амти атум лāхсанум* ‘Эти грибы сама собирала’, *Нанти усман тўран ўргалым оньсён* ‘Вы сами свои сетематериалы берегите’.

Лично-возвратные местоимения

§ 65. Лично-возвратные местоимения в именительном падеже не встречаются; наиболее употребительны у них формы винительного падежа: *амкинам (амким)*²⁸ ‘я себя’, *наңкинан (наңкин)* ‘ты себя’, *таквинātэ (тавтитэ)* ‘он себя’, *мёнкинāmён (мёнкимён)* ‘мы (двое) себя’, *нэнкинāнын (нэнкин)* ‘вы (двое) себя’, *тэнкинātэн (тэнкитэн)* ‘они (двое) себя’, *манкинāв*

²⁸ В скобках приводятся варианты, характерные для устьсосьвинского и нижнесосьвинского говоров.

(манкиюв) ‘мы себя’, *нанкинāн (нанкин)* ‘вы себя’, *танкинāныл (танкияныл)* ‘они себя’.

Лично-возвратные местоимения образуются от лично-усилительных местоимений с помощью суффикса **-на(-нā)** + соответствующего лично-притяжательного суффикса (факультативно суффикс **-на(-нā)** может и отсутствовать).

Лично-возвратные местоимения склоняются по четырем падежам, имея формы: винительного (основообразующая форма для других падежей), дательного – с суффиксом **-н** (если гласный последнего слога основного местоимения, предшествующий суффиксу **-н** был кратким, он становится долгим); исходного – с формантом **-ныл** (если гласный последнего слога основного местоимения был кратким, он также становится долгим), творительного – с формантом **-тыл** или **-т** (краткая форма)²⁹ (табл. 7).

Лично-возвратные местоимения в предложении употребляются как дополнение, например: *Амкинам тэрн катн пувылталум* ‘Я сам себя подверг наказанию (по неосмотрительности)’.

Таблица 7

Склонение лично-возвратных местоимений

Падеж	Единственное число		
	1 лицо	2 лицо	3 лицо
Вин.	амкинам амким ‘я себя’	наңкинāнын наңкинан ‘ты себя’	таквинātэ, таквитэ таквитэ ‘он себя’
Дат.	амкинāмн амкимн ‘я себе’	наңкинāнын наңкинāнн ‘ты себе’	таквинātэн, таквитэн, тавтитэн ‘он себе’
Исх.	амкинамныл амкимныл ‘от себя’	наңкинāнныл ‘от себя’ наңкинныл наңкинынныл наңкинāнынныл	таквинātэнныл таквитэнныл таквитэнныл тавтитэнл ‘от себя’

²⁹ Форма местного падежа данного разряда местоимений совпадает с краткой формой творительного падежа и употребляются очень редко и только в таких оборотах, как: *кантын наңкинант блы* ‘Зло твоё в самом тебе содержится, т.е. ты такой человек, который сам склонен злиться’.

Твор.	амкинамыл амкимтыл 'над собой'	наҗкинаныл наҗкитыл наҗкинанынтыл наҗкинанынт наҗкинанынт наҗкинанынт 'над собой'	таквинатэтыл таквитэтыл таквинатэт тавитэт 'над собой'
Двойственное число			
Вин.	мёнкинамен мёнкимен 'мы себя'	нэнкинән нэнкин 'вы себя'	тэнкинатэн тэнкитэн 'они себя'
Дат.	мёнкинаменн мёнкименн 'мы себе'	нэнкинанынн нэнкинн 'вы себе'	тэнкинатэнн тэнкитэнн 'они себе'
Исх.	мёнкинаменын мёнкинаменныл мёнкименныл 'мы от себя'	нэнкинанынныл нэнкинанныл нэнкинныл 'вы от себя'	тэнкинатэнныл тэнкитэнныл 'они от себя'
Твор.	мёнкинаментыл мёнкиментыл мёнкинамент мёнкимент 'мы над собой'	нэнкинанынтыл нэнкинанытыл нэнкитыл, нэнкинанынт нэнкит 'вы над собой'	тэнкинатэтыл тэнкитэтыл тэнкинатэнт тэнкитэнт 'они над собой'
Множественное число			
Вин.	манкинāv манкиюв 'мы себя'	нанкинанын 'вы себя' нанкинан, накин	танкинаныл танкинаныл танкияныл 'они себя'
Дат.	манкинāvн манкиювн 'мы себе'	нанкинанынн 'вы себе' нанкинанынн, нанкинн	танкинанылн танкинанылн танкиянылн 'он себе'
Исх.	манкинāvныл манкиювныл манкивныл 'мы от себя'	нанкинанынныл нанкинанныл нанкинныл 'вы от себя'	танкинанылыл танкинанылыл танкиянылыл 'они от себя'

Твор.	манкинāvтыл манкиювтыл манкинāvт, манкивт 'мы над собой'	нанкинанынтыл нанкинанытыл нанкинанынт, нанкинанынт 'вы над собой'	танкинанылылтыл танкинанылылтыл танкинанылыл танкиянылыл 'они над собой'
-------	--	--	--

Личные местоимения единичности

§ 66. Личные местоимения единичности образуются от личных местоимений посредством суффикса **-ке** (**-кке**, **-тте**) + соответствующее лично-притяжательное окончание. В нижнесосьвинском и в устьсосьвинском говорах к этой форме может быть добавлен и суффикс **-т**.

Личные местоимения единичности имеют собирательно-ограничительное значение. Местоимение этого разряда не изменяется по падежам (по говорам имеет разные формы, поэтому мы ниже приводим эти местоимения, расположенные по группам говоров) (таблица 8).

Личные местоимения единичности в предложении выступают в функции дополнения, обстоятельства, например: *Амккем хōнтвёсум* 'Меня одного нашли' (при игре в прятки), т.е. 'в единственном числе нашли'; *Омам тактёт колт олы* 'Мама моя живёт в доме одна'.

Таблица 8

Изменение личных местоимений единичности

Число	Сыгвинские и среднесосьвинские	Средне- и верхнесосьвинские	Нижне- и устьсосьвинские	Перевод
Ед.ч.	амттем, амккем*	амккем	амккэмт, амккэмт	я один
	науттен, наҗккен тактёт(э), таккёт(э)	наҗкен	наҗкэнт, наҗккэнт тавкёт(э), тавтёт(э)	ты один
		таккёт		он один
Дв.ч.	мэнттемэн, мёнккэмэн нэнттен, нэнккэн тэнттетэн, тэнккетэн	мёнккэмэн нэнккэн тэнкетэн	мёнккэмнт нэнккэнт тэнкетэнт	мы двое одни вы двое одни они двое одни

Мн.ч.	мāнттѣв, мāннкѣв нāнттѣн, нāннкѣн тāнттѣнл, тāннкѣнл	мāнкѣв нāнкѣн тāнкѣнл	мāнкѣвт, мāнтѣвт нāнкент тāнкѣнылт	мы одни вы одни они одни
--------------	---	-----------------------------	---	--------------------------------

*Параллельные формы являются в основном диалектными вариантами, в некоторых же говорах они употребляются как факультативные.

Собирательно-выделительные местоимения

§ 67. Собирательно-выделительные местоимения образуются от основы числительного *аква* 'один' или *китыг* 'два' + личное окончание.

Собирательно-выделительные местоимения выделяют одно лицо или один предмет из двух, трёх или многих лиц или предметов, два лица или два предмета из трёх лиц, предметов или многих лиц или предметов, например: *Китгагум хўлл ўнттѣг* 'Мои два товарища (из нас троих) ставят сети'; *Китгагув лям вāттѣг* 'Двое из нас многих собирают черёмуху'.

Покажем изменение собирательно-выделительных местоимений по лицам на примере *аква* 'один' в таблице 9.

Таблица 9

Изменение собирательно-выделительных местоимений

Лицо	Для двух лиц	Для трёх лиц	Для многих лиц
1	аквам 'один из нас двоих'	аквамѣн 'один из нас троих'	аквав 'один из нас многих'
2	акван 'один из вас двоих'	аквāн 'один из вас троих'	акванѣн 'один из вас многих'
3	акватѣ 'один из них двоих'	акватѣн 'один из них троих'	акванл 'один из них многих'

В сыгвинском и факультативно в некоторых других говорах согласный **к** перед гласным **и** переходит в **тъ**, например: *амтинам* и т.д.

На втором, третьем и т.д. местах приводятся варианты, употребляемые в среднесыгвинском говоре или форме местоимений в других говорах.

Собирательно-выделительные местоимения в предложении выполняют функцию подлежащего и дополнения, например: *Аквамѣн ўлпан нōх-хāнхыс* 'Один из нас троих забрался на кедр', букв. 'Нас двоих товарищ забрался на кедр'; *Акванл ѣл-юнумты-ма* 'Оказывается, один из них (многих) задремал'.

Местоимения этого разряда изменяются по падежам и имеют формы именительно-винительного, дательно-направительного, исходного и творительного падежей. Падежные формы по говорам совпадают (таблица 10).

Таблица 10

Склонение собирательно-выделительных местоимений по падежам

Падеж	Для двух лиц (предметов)	Для трёх лиц (предметов)	Для многих лиц (предметов)
И. – В.	аквам 'один (одного) из нас двоих'	аквамѣн 'один (одного) из нас троих'	аквав 'один (одного) из нас многих'
Д. – Н.	аквам-н 'по одному из нас двоих'	аквамѣн-н 'одному из нас троих'	аквав-н 'одному из нас многих'
Исх.	аквам-ныл 'от одного из нас двоих'	аквамѣн-ныл 'от одного из нас троих'	аквав-ныл 'от одного из нас многих'
Твор.	аквам-тыл 'одним из нас троих'	аквамѣн-тыл 'одним из нас троих'	аквав-тыл 'одним из нас многих'

Подобным же образом склоняются местоимения 2 и 3 лица. Для краткости они здесь не приводятся, поскольку падежные окончания будут те же, что и для 1-го лица.

Указательные местоимения

§ 68. К указательным местоимениям относятся *ты* 'это', *тыи* 'этот', ; *та* 'то', *таи* 'тот', 'того'; *тамле* 'такой'³⁰.

³⁰ Краткая форма *ты* 'это', *та* 'то' употребляются как частицы.

Указательные местоимения изменяются по падежам так же, как и вопросительно-относительные, и принимают лично-притяжательные окончания, например: *Тыим ань ат суссылтылум, мотсёс усь суссылтылум* ‘Эту (жену) теперь я вам не покажу, следующий раз разрешу посмотреть на неё’ (см. таблицу 11).

В предложении указательные местоимения выполняют функцию подлежащего, дополнения и определения, например: *Тыи кәсалы, таи кәсалы акваг тав сүнэ́т лёлли* ‘Кого бы (она) не увидела, тот все на её языке стоит’ (так говорят о человеке, любящем осуждать других); *Тамле нэ!* ‘Вот какая женщина!’; *Тыи яныгми* ‘Этот (куст) растёт’.

Таблица 11

Склонение указательных местоимений на примере *тыи* ‘этот’

Падеж	Ед. число	Дв. число	Мн. число
Им. – Вин.	тыи [tiji] ‘этот’	тыи-г(ыг) [tijiɣy] ‘эти (двое)’	тыи-т [tjit], тыи-тыт [tjitət] ‘эти’
Дат. – Н.	тыи-н [tjin] ‘этому’	тыи-г-н [tijiɣyn] ‘этим (двоим)’	тыи-т-н [tjitn], тыи-тыт-н [tjitətɪn] ‘этим’
Исх.	тыи-ныл [tjinəl] ‘от этого’	тыи-г-ныл [tijiɣynəl] ‘от этих (двоих)’	тыи-т-ныл [tjitətnəl], тыи-тыт-ныл [tjitətətnəl] ‘от этих’
Твор.	тыи-л [tijil] ‘этим’	тыи-г-тыл [tijiɣytəl] ‘этими (двоими)’	тыи-т-ыл [tjitətəl], тыи-тыт-ыл [tjitətətəl] ‘этими’
Превр.	тыи-г [tijiɣy] ‘этим стал’	тыи-г-ыг [tijiɣyɣy] ‘этими (двоими) стал’	тыи-т-ыг ³¹ [tjitətɣy] ‘этими стал’

При двойственном числе формы именительно-винительного и превратительного падежей факультативно могут совпадать.

Суффикс множественного числа **-т** факультативно может удваиваться в **-тыт**, **-ытыт**.

Вопросительно-относительные местоимения

§ 69. Вопросительно-относительные местоимения в основном образованы путем сложения двух или более слов, например: *манхурип* ‘какой’ от *ман* < *маныр* ‘что’, *хури* ‘вид (внешний вид)’ + **п** – суффикс обладания чем-либо.

К вопросительно-относительным местоимениям относятся: *хõнха?* (вопрос к неопределенному лицу), *хоттьют?* *хотют?* (вопрос к определенному лицу) ‘кто?’, ‘кого?’, ‘чей?’, *мāныр?* ‘что?’, ‘чего?’, *манхурип?* ‘какой?’, ‘какого вида?’, ‘какого качества?’, *манырсыр?* ‘какой?’, ‘что за?’, *манарың?* ‘что имеющий?’, ‘чем обладающий?’, *манах?* ‘сколько?’, *мансāвит?* ‘какое количество?’, *манакем?* ‘сколько приблизительно?’, *хотысёс?* ‘который раз?’, *хотыйыг?* ‘которым (по счету стало)?’, *хоты?* ‘который?’.

Вопросительно-относительные местоимения изменяются по падежам и числам, кроме тех, которые выражают количество. В отличие от существительных они не имеют формы местного падежа, а форма направительного падежа употребляется чаще всего в значении дательного, Кроме того, эти местоимения, обозначающие количество, принимают суффиксы порядковых чисел, например: *Миннэв манахит хõталув?* ‘Который день мы находимся в пути?’ (таблица 12).

В местоимениях суффикс двойственного числа **-г** в именительном падеже удваивается, то же самое происходит факультативно и в дательном-направительном падеже. Во множественном числе суффикс **-т(-ыт)** в дательном-направительном падеже также может удваиваться. Окончание творительного падежа **-тыл** факультативно может быть употреблено в варианте **-ыл**.

Все местоимения из разряда вопросительно-относительных принимают лично-притяжательные окончания, например: *Хõхам ёхты?* ‘Кто (мой) приедет?’, *Турум манарумн унтсаве?* ‘Почему мне икается’ (букв. ‘Что давит мое горло?’), *Нялялум уральтыя-нум, мансāвитум патымат* ‘Проверю мои слопцы, на скольких (моих) попалась дичь’.

Вопросительно-относительные местоимения *хõнха*, *хоттьют*, *хотют* относятся только к человеку. Местоимение же *маныр* относится как к животным, так и к предметам. Остальные вопросительно-относительные местоимения по признаку «человек-не человек» не разделяются.

³¹ Превратительный падеж употребляется редко.

Склонение вопросительно-относительных местоимений на примере *хõнха* 'кто?' и *маныр* 'что?'

Падеж	Ед. число	Дв. число	Мн. число
Им. – Вин.	хõнха 'кто' маныр 'что'	хõнха-гыг 'кто (двое)' манар-ыгыг 'что (двое)'	хõнха-г 'кто (многие)' манар-г 'что (многие)'
Дат. – Н.	хõнха-н 'кому' манар-н 'чему'	хõнха-гыг-н хõнха-г-н 'кому (двоим)' манар-ыг-н, манар-ыг-ыг-н 'чему (двоим)'	хõнха-г-н, хõнха-гыг-н 'кому (многим)' манар-ыг-н манар-ыгыг-н 'чему (многим)'
Исх.	хõнха-ныл 'от кого' манар-ныл 'от чего'	хõнха-г-ныл 'от кого (двоих)' манар-ыг-ныл 'от чего (двоих)'	хõнха-г-ныл 'от кого (многих)' манар-ыг-ныл 'от чего (многих)'
Твор.	хõнха-л 'кем' манар-ыл 'чем'	хõнха-г-тыл 'кем (двоими)' манар-ыг-тыл 'чем (двоими)'	хõнха-г-ытыл (хõнха-г-ыл) 'кем (многими)' манар-ыг-ыл 'чем (многими)'
Превр.	хõнха-г 'кем стал' манар-ыг 'чем стал'	хõнха-гыг-ыг 'кем (двоими) стал' манар-ыг-ыг(ыг) 'чем (двоими) стал'	хõнха-г-ыг 'кем (многими) стал' манар-ыг-ыг 'чем (многими) стал'

Вопросительно-относительные местоимения в предложении выступают в функции подлежащего, дополнения и определения, например: *Ам кãтум ёлыпãлт хõнха кãт?* 'Под моей рукой чья же рука?' (из игры «прятанье руки»); *Путвãта хõнха тотым ёх-тыс* 'Почтовая подвода кого же привезла?', *Ты тãл мансãвит нãврам ханисьтахты* 'В этом году сколько детей учится?'

Обобщённо-определятельные местоимения

§ 70. К обобщённо-определятельным местоимениям относятся следующие: *пуссын, сãвитãт* 'все', 'весь', 'целиком'; *кãсың* 'каждый', 'всякий'; *тõва* 'иной', 'другой'; *мõт, мõтан* 'другой' и др.

Местоимения этого разряда изменяются по падежам так же, как и предыдущие две группы местоимений, но в отличие от тех не имеют форм числа, кроме слова *тõва*, имеющего форму множественного числа: *тõват* 'иные' и *мõт, мõтан* имеющих форму как двойственного, так и множественного числа (таблица 13).

Таблица 13

Склонение обобщённо-определятельных местоимений на примере слов *кãсың* 'каждый', *тõва* 'иной', *мõтан* 'другой'.

Падеж		
Им. – Вин.	кãсың, мõтан	тõва
Дат.	кãсың-н, мõтан-н	тõва-н
Мест.	кãсың-т, мõтан-т	тõва-т
Исход.	кãсың-ныл, мõтан-ныл	тõваныл
Твор.	кãсың-ыл, мõтан-ыл	тõва-л
Превр.*	кãсың-ыгыг мõтан-ыг(ыг)	тõва-гыг

*Форма превратительного падежа употребляется редко.

Обобщённо-определятельные местоимения в предложении могут выступать в функции подлежащего, дополнения, определения и обстоятельства (активно не каждое местоимение употребляется во всех указанных функциях), например: *Кãсың нãврам лãви: «Наң лãль пãгрись!»* 'Каждый ребёнок скажет: «Ты плохой мальчик!»', *Алнã хõланув, вõруянув сãвитãт лãнн пиньянув* 'Добытых нами рыбу, зверей мы (целиком) полностью сдаём в план'; *Мõтанныл хот пõиты, мõтан лãльт лãли* 'От одного отстанет, к другому привяжется (о человеке, любящем поговорить)'

Неопределённые местоимения

§ 71. К неопределённым местоимениям относятся следующие: *хѳтпа* ‘кто-то’, *хотты* ‘некто’, ‘нечто неопределённое’, *матыр* ‘что-то’, ‘что-либо’, ‘нечто’; *матырсырмат* ‘какой-то’, *манырсырман* ‘что за (неопределённый)’, *манамар ут* ‘какой угодно (неизвестный)’, *матахкем* ‘сколько-то’, *матахмат*, *матсāвитмат* ‘сколько-нибудь’, ‘сколько-то’, *мат* ‘какой-то’.

Некоторые из этих местоимений могут изменяться по числам и падежам (таблица 14)

Таблица 14

Склонение неопределённых местоимений на примере слов *хѳтпа* ‘кто-то’, *матахкем* ‘несколько’.

Падеж	
Им. – Вин.	хѳтпаг ‘кто-то кого-то (двое)’ матахкем ‘сколько-то’
Дат. – Напр.	хѳтпаг-н ‘кому-то (двум)’ матахкем-н ‘к сколькому-то (ещё добавить)’
Местн.	хѳтпаг-т ‘у кого-то (у двух)’ матахкем-т ‘в скольких-то’
Исход.	хѳтпаг-ныл ‘от кого-то (двух)’ матахкѳм-ныл ‘от нескольких-то’
Твор.	хѳтпаг-тыл ‘над кем-то (двумя)’ матахкѳм-тыл ‘над несколькими’
Преврат.*	хѳтпагыг ‘в кого-то (двое)’ матахкѳмыг ‘в несколько’

*Форма местного падежа употребляется редко.

В предложении неопределённые местоимения могут употребляться в функции подлежащего, дополнения и определения (но не каждое местоимение имеет все эти функции), примеры: *Саквѳт хоты пāвылн ѳхтѳгн, аквты наѳ рутан* ‘По реке Сыгве в какую бы деревню ты ни приехал, как будто все они родные’; *Хѳтпа коныл сѳлты, аманрыг ань āпрамтахтѳг!* ‘Кто-нибудь из посторонних заходит к нам, почему же они (дети) начинают шалить!’, *Манамарум ут кāсалѳв* ‘Мы что угодно можем заметить’.

Кроме *хѳтпа* и *маныр*, другие местоимения в функции подлежащего почти не употребляются.

Отрицательные местоимения

§ 72. Отрицательные местоимения образуются от некоторых неопределённых местоимений и отдельных других слов при помощи частицы *нѳм*, ср. *нѳмхѳтпа* ‘никто’, ‘никого’, *нѳмхотты* ‘никто’, ‘некоторый’, *нѳматыр* ‘ничто’, *нѳматырсыр* ‘никакой’, *нѳматах* ‘нисколько (не иметь)’, *нѳматсāвит*, *нѳматырсāвит* ‘никакое количество’, *нѳмхоттют* ‘никто’, *нѳмхѳнха* ‘никого’, *нѳмхурип* ‘никакой’, ‘ни на что не похожий’ (*хурип* ‘похожий’).

Местоимение этого разряда изменятся так же, как и неопределённые местоимения, однако не все формы являются одинаково активно употребляемыми (таблица 15).

Таблица 15

Склонение отрицательных местоимений

Падеж		
Им. – Вин.	нѳмхѳтпа	нѳматырсыр
Дат. – Напр.	нѳмхѳтпа-н	нѳматырсыр-н
Местн.*	нѳмхѳтпа-т	нѳматырсыр-т (нѳматырсыр палт)
Исход.	нѳмхѳтпа-ныл	нѳматырсыр-ныл
Твор.	нѳмхѳтпа-л	нѳматырсыр-ыл
Преврат.	нѳмхѳтпа-г	нѳматырсыр-ыг

*Форма местного падежа факультативно может быть передана посредством послеложной конструкции.

Отрицательные местоимения в предложении употребляются в функции подлежащего, дополнения, определения, например: *Сѳвыррись лѳви*: «*Ам нѳматырл ат пилѳгум!*» ‘Зайчик говорит: «Я никого (никаких зверей) не боюсь!»’, *Нѳматсāвит (лāхыс) вѳрт ат тѳлум* ‘Никакое количество грибов в лесу не выросло’.

Глагол

§ 73. Мансийский глагол изменяется по лицам, числам (единственное, двойственное и множественное), временам (настоящее, прошедшее и будущее), пяти наклонениям (изъявительное, повелительное, сослагательное, условное, наклонение неочевидного действия), по рядам спряжений (безобъектное, объектное и субъектно-пассивное). Глагол может выступать в формах инфинитива, причастия и деепричастия. Отсутствует четкое разграничение между переходными и непереходными глаголами. Собственно непереходными могут быть только производные возвратные глаголы. Непроизводные же непереходные при введении в контекст слова, обозначающего определенный объект, воспринимаются как переходные. Глаголы движения и возвратные становятся переходными с каузативными суффиксами.

В мансийском языке видовые и залоговые оттенки значения обозначаются множеством суффиксов. Глаголы с подобными суффиксами рассматриваются в разделе словообразования (§ 150-170), как и глаголы, образованные посредством приставок.

Глагол обладает грамматическим значением определенности/неопределенности, проявляющейся в глагольных формах спряжения (объектного, безобъектного, субъектно-пассивного).

Глагол в форме безобъектного спряжения употребляется в случаях, когда субъект и объект действия, выраженный прямым дополнением, воспринимается говорящим как неопределенный. При этом мелодика в предложениях почти ровная, может быть, чуть заметно понижается лишь к концу предложения. Такой характер речи передает нейтральность действия, констатируется лишь факт действия или состояния. Безобъектная форма глагола специального морфологического показателя не имеет (см. ниже § 76, 80).

Объектная форма спряжения глагола употребляется в том случае, когда объект действия, выраженный прямым дополнением, воспринимается говорящим как определенный. Определенность объекта действия в глагольной форме передается посредством специальных суффиксов: для указания на единственное число в

1-м и 2-м лице употребляется формант **-л**, в 3-м лице **-т(э)**, для указания на двойственное число объекта – суффикс **-аг**, для указания на множественное число объектов – суффикс **-ан**.

Когда объект действия воспринимается говорящим как определенный, при наличии трёх основных членов предложения интонационно выделяется глагол-сказуемое, и тем самым сообщается говорящим, что действие, направленное на тот или другой предмет (или предметы) было совершено (при глаголе в прошедшем времени), должно начаться (при глаголе в настоящем времени), обязательно совершается или будет совершено (при глаголе в будущем времени). В этих конструкциях с объектной формой спряжения интонация повышается в конце предложения³² (в пределах глагола-сказуемого или его частицы, обозначающей отрицание, или его словообразовательного префикса). Кроме того, при этом типе спряжения в предложении могут быть паузы, которые находятся, как правило, перед глаголом-сказуемым или группой слов, относящихся к нему, а также после того слова, которым обозначается субъект действия.

ПРИМЕЧАНИЕ. В отличие от родственного венгерского языка оформление слова – прямого дополнения лично-притяжательным суффиксом никакой роли не играет для употребления объектного или безобъектного спряжения (примеры см. ниже § 76, 77).

Безобъектная и объектная формы спряжения, обусловленные противопоставлением определенности/неопределенности объекта действия давно выделены исследователями мансийского языка.

Материалы мансийского языка дают основание утверждать, что грамматическое противопоставление определенности/неопределенности в этом языке характерно и для субъекта действия, поскольку существует отдельная форма субъектно-пассивного

³² Разновидности интонации в мансийском языке являются, по-видимому, ведущим условием для употребления того или иного типа спряжения глагола. Эти весьма тонкие грамматические средства передачи мысли пока экспериментально еще не исследованы.

спряжения, противопоставляемая другим формам спряжения – объектному и безобъектному.

Субъектно-пассивная форма спряжения глагола употребляется в том случае, если субъект (агенс) воспринимается говорящим как определенный. Термином «субъектно-пассивное спряжение» глагола мы называем изменяемую глагольную форму, маркированную суффиксом **-ве**. Полная парадигма этого ряда спряжений складывается при условии, если в предложении объект действия выражен личным местоимением (см. § 78, 82), в противном случае употребляется только форма 3-го лица.

Определённость субъекта действия в частности выражается: а) интонационным выделением (усилением) слова, обозначающего субъект действия или глагола-сказуемого; б) паузой перед словом, обозначающим субъект действия. Указанными признаками обуславливается морфологическое оформление основных членов предложения: слово, обозначающее субъект действия, оформляется направительным падежом, глагол же получает суффикс **-ве**; слово, обозначающее объект, находится в основном падеже, глагол с ним согласуется в числе (и в лице, если объект выражен личным местоимением) (см. примеры в § 78).

По нашему мнению, критериями того, что конструкции с глаголом-сказуемым, оформленным суффиксом **-ве**, обозначают определенность субъекта действия, являются следующие особенности:

1) субъект действия в этих конструкциях выражается только именем существительным, но не местоимением, так как местоимение не обозначает определенного лица или предмета;

2) формой глагола с суффиксом **-ве** охвачены не только транзитивные, но и интранзитивные глаголы (субъект действия может быть определенным для говорящего в конструкциях и с переходным, и с непереходным глаголами в роли сказуемого);

3) предложения с глаголом-сказуемым, оформленным суффиксом **-ве**, могут быть трансформированы в предложения, где глагол-сказуемое не имеет указанного суффикса. Но эти трансформированные конструкции существенно отличаются от обычных, а именно: подлежащее, выраженное именем в номинативе

обязательно имеет добавочное подлежащее в виде местоимения 3-го лица в именительном падеже, как бы отсылающего к имени (*Сяйяны Аннэн сакватавес* трансформа: *Сяйяны Аннэ тав саквататэ* ‘Чайную чашку (именно) Анна сломала’);

4) слово-субъект – источник действия в предложении может быть опущено, если этот субъект ясен из контекста или ситуации (то же самое происходит и при определенном объекте действия).

Рассмотренные конструкции предложений в мансийском языке используются для осуществления стремления говорящего предельно четко и ясно выразить свою мысль, показать определенность субъекта-исполнителя действия: А.И. Емельянов же связывает эти конструкции с «первобытным мышлением создателей языка» и называет их «языковыми пережитками» [Емельянов, 1939].

В финно-угриктике конструкции с глаголом-сказуемым, оформленным суффиксом **-ве**, рассматривались неоднократно [Lavotha, 1960; Beke Ödön, 1915; Баландин, 1967; Ромбандеева, 1967].

Кроме выражения определенности субъекта действия, суффикс **-ве** может обозначать и пассивность или вообще занятие чем-либо; ср. *Пушкин эруптаве* ‘Пушкин является любимым’ – пассивная конструкция; *Вовта янк порат ты конькил тахсаве* ‘Во время тонкого льда на этих коньках катаются’. Здесь глагол *тахсаве*, оформленный суффиксом **-ве**, обозначает ‘заниматься катанием (на чем-либо)’.

Поскольку по первоначальной функции **-ве** был, по-видимому, все же суффиксом пассивного значения (он восходит к суффиксу **-в** пассивного значения), в финно-угорском языкознании соответствующему ряду спряжения присвоен термин «пассивное спряжение» или «пассивная форма» [Collinder, 1960]. Однако, по нашим наблюдениям, в современном мансийском языке **-ве**-овые формы используются, прежде всего, для выражения определенности субъекта и только в меньшей мере для выражения пассивности действия. Поэтому в данной работе **-ве**-овые формы называются субъектно-пассивными формами.

Изъявительное наклонение

§ 74. Изъявительное наклонение употребляется в случаях, когда действие или состояние, обозначенное основой глагола, мыслится говорящим как действительно происходящее, происходившее или как действие, которое произойдет в будущем.

Изъявительное наклонение не имеет материально выраженного показателя наклонения. Оно выделяется в противопоставлении другим формам наклонений. Значимые единицы в глагольной форме изъявительного наклонения располагаются в следующем порядке: корневая морфема (или производная форма глагола) + показатель времени³³ + суффикс объекта (если тип спряжения объектный) + личное окончание.

Изъявительное наклонение имеет три времени: настоящее, прошедшее и будущее. Настоящее и прошедшее времена образуются суффиксально. А будущее время, в отличие от настоящего и прошедшего времен, выражается сложной формой, т.е. образуется аналитическим способом.

Было принято считать настоящее и будущее время глагола в мансийском языке не дифференцированным [Чернецов, 1936, 1937; Баландин, 1957], и отмечалось, что «настоящее-будущее время не имеет временного суффикса» [Баландин, 1957].

Однако такое определение языковыми фактами не подтверждается (см. об этом ниже в соответствующих разделах § 75-77).

Настоящее время

§ 75. Настоящее время в основном обозначает действие, совпадающее с моментом речи.

Настоящим временем передаются действия, не относящиеся, не приуроченные к определённому времени, например: *Ойкат хара мāt яласэ́гт*, *Экват колың мāt олэ́гт* 'Мужчины уличные

³³ Субъектно-пассивное спряжение глагола в форме настоящего времени не имеет временного показателя. Однако гласный в глаголе, предшествующий суффиксу -ве становится долгим (см. § 82).

работы делают (рыбу ловят, охотятся), женщины дома находятся (т.е. домашние дела делают)'.
Настоящее время глагола образуется посредством морфем: -э́г (-э́г), -и, -э(-э́), -г(-в), -н(-ын)³⁴, которые зависят:

а) от характера глагольной основы или различаются по лицам (в безобъектном спряжении суффикс -и употребляется в 3-м лице единственного числа и в 1-м лице двойственного числа, а формант -э – в 1-м лице множественного числа);

б) от наклонений (суффикс -н и его вариант -ын – это показатель настоящего времени наклонения неочевидного действия). О всех этих суффиксах и их вариантах более подробно см. ниже в соответствующих разделах § 76, 77, 108.

Настоящее время в роли будущего так же, как и в роли прошедшего употребляется при наличии в предложении наречных слов типа: *хольт* 'завтра', *молхотал* 'вчера', *мотхотал* 'послезавтра', *аньмунт* 'недавно' и т.д.

Кроме того, в сказках в качестве особого стилистического приема настоящее время может быть применено в значении прошедшего (сказка начинается: *Экват ойкаг олэ́г* 'Муж и жена живут' (вместо 'Муж и жена жили').

Такое использование формы настоящего времени нельзя называть особым значением настоящего времени. В данном случае происходит лишь перемещение временных планов, используемое говорящим для оживления повествования.

Как отмечалось выше, настоящее время образуется суффиксально и имеет три типа спряжения.

§ 76. **Безобъектное спряжение**³⁵ обладает морфологическим показателем настоящего времени, формантом -э́г и его вариантами: -э́г, -и, -э́, -г, -в (табл. 16).

§ 76. **Безобъектное спряжение**³⁵ обладает морфологическим показателем настоящего времени, формантом -э́г и его вариантами: -э́г, -и, -э́, -г, -в (табл. 16).

³⁴ В.Н. Чернецов в очерке по мансийскому языку показателями настоящего времени называет лишь форманты -г и -и [Языки..., 1937, с. 184].

³⁵ Об условиях употребления безобъектного спряжения см. ниже § 73.

Таблица 16

Безобъектное спряжение настоящего времени для всех вариантов глагольных основ: *ўнтуукве* ‘сесть’, *тэукве* ‘есть’, *йиуукве* (йювум) ‘идти’

Лицо	Ед. число	Дв. число	Мн. число
1	ўнт-эґ-ум ‘я сажусь’ тэ-г-ум ‘я ем’ ю-в-ум ‘я иду’	ўнт-ы-мён тэ-г-мён ю-в-мён	ўнт-э-в тэ-г-ув ю-в-ув
2	ўнт-эґ-н(ын) ‘ты садишься’ тэ-г-н(ын) ‘ты ешь’ ю-в-н(ын) ‘ты идешь’	ўнт-эґ-ён тэ-г-ён ю-в-ён	ўнт-эґ-ён тэ-г-ён ю-в-ён
3	ўнт-ы(й) ‘он садится’ тэ-г ‘он ест’ ю-в ‘он идет’	ўнт-эґ тэ-г-ыґ ю-в-ыґ	ўнт-эґ-ыт тэ-г-ыт ю-в-ыт

а) при основах на согласный морфема -эґ употребляется в 1-м и 2-м лицах единственного числа, в 3-м лице двойственного и множественного числа; формант -эґ присущ 2-му лицу двойственного и множественного числа. В 3-м лице единственного числа и 2-м лице двойственного числа этот суффикс времени выступает в варианте -и, а в 1-м лице множественного числа – в варианте -э.

б) для основ на гласный характерен формант -г.

в) если же основа глагола оканчивается на гласный у, то вместо -г выступает вариант-в.

В говорах ниже-, верхне- и устьесосьвинском, а также в верхне-лозьвинском вместо показателя настоящего времени -г и его варианта -эґ чаще употребляется форматив -й или -эй, -эй, например: *тэ-йу-м* ‘я ем’, *ўнт-эй* ‘они двое сядут’, *ол-эй-ит* ‘они живут, поживают’. В ниже- и верхесосьвинском говорах в 3-м лице единственного числа глагольные формы несколько иные, например: *ўнт-ы(й)* ‘он сядет’, *ўнт-эґ* ‘они двое сядут’, *ўнт-эґ-ыт* ‘они многие сядут’.

Личные окончания глаголов в ряде спряжений следующие:

1 л. ед. ч. -ум (-м характерен для нижнесосьвинского, где гласный не произносится);

2 л. ед. ч. -н(ын);

3 л. ед. ч. Ø;

1 л. дв.ч. -мён;

2 л. дв. и мн.ч. -ён;

3 л. дв. окончания нет, если основа глагола (без показателя времени) оканчивается на согласный или согласные. Формант -ыґ применяется, если основа глагола (без временного суффикса) оканчивается на гласный.

1 л. мн.ч. -в, если основа глагола (без морфемы времени) оканчивается на согласный или согласные, если же она оканчивается на гласный (без морфемы времени) употребляются -ув (ув – в сыгвинском и в среднесосьвинском говорах, -ав – в верхне-лозьвинском, устьесосьвинском и в нижнесосьвинском говорах).

3 л. мн.ч. для всех разновидностей основ используется окончание -ыґ. В нижнесосьвинском гласный элемент в окончании не произносится.

Суффикс настоящего времени в варианте -эґ употребляется в том случае, если за этим формантом следует показатель лица, состоящий из согласного или из сильно редуцированного гласного; в варианте же -эґ используется тогда, когда за этим суффиксом следует показатель лица с более сильным гласным элементом.

В современном мансийском языке наблюдается упрощение или утрата двойственного числа, поскольку его формант иногда заменяется удлинением гласного в суффиксе, в показателе настоящего времени, см. 3-е л. двойственного числа: *ўнтэґ*.

§ 77. **Объектное спряжение**³⁶ в изъявительном наклонении имеет следующие показатели настоящего времени:

а) для основ на согласный – формант -и;

б) для основ на гласный – формант -г или -в, если основа глагола оканчивается на гласный у, например: *ю-в-л-ум* ‘я на него одного иду’.

³⁶ Об условиях употребления объектного спряжения см. ниже § 73.

Суффиксы объекта во всех трёх числах:

а) при единственном числе объекта для 1 и 2-го лица единственного, двойственного и множественного числа субъекта употребляется формант **-л**, а для 3-го лица единственного и двойственного числа субъекта – **-т**, в 3-м лице множественного числа субъекта – **-ан-ыл**³⁷;

б) при двойственном числе объекта выступает формант **-аг**. Эта форма при двойственном и множественном числе субъекта действия факультативно может удваиваться, например: *тэ-г-агаг-мён* вместо *тэ-г-аг-амён* или *ўнт-ы-ягаг-ув*, вместо *ўнт-ы-яг-ув* и т.д.

в) при множественном числе объекта употребляется формант **-ан**. Этот суффикс также может удваиваться, например: *ўнт-ы-янан-ув* вместо *ўнт-ы-ян-ув*, или *тэ-г-анан-мён* вместо *тэ-г-ан-мён*.

Если основа глагола оканчивается на гласный и показатель объекта начинается тоже на гласный, то во всех формах между этими гласными появляется разделительный полугласный **й** (см. табл. 17). Суффиксы как двойственного, так и множественного числа объекта имеют общефинно-угорскую этимологию.

Рассмотрим личные окончания глаголов по лицам и числам в объектном спряжении.

1. Для единственного числа субъекта в 1-м лице при единственном, двойственном и множественном числе объекта употребляется окончание **-ум**. Для 2-го лица при единственном числе объекта, если основа глагола без показателя **-л** оканчивается на гласный, используется окончание **-н**, если же на согласный **-ын**; для двойственного и множественного числа субъекта во 2-м лице при всех числах объекта во всех видах основ окончанием является **-ын**. При множественном числе объекта во всех трёх числах субъекта употребляется также и сокращенная форма глагола, т.е. личное окончание отсутствует, например: *ўнт-ы-ян* вместо *ўнт-ы-ян-ын*; *тэ-г-ан* вместо *тэ-г-ан-ын*. Для 3-го лица при единственном, двойственном и множественном числе объекта окончанием является формант **-э**. В устьсосьвинском вместо формата **-э** чаще употребляется **-ы**.

³⁷ В глагольной форме в 3-м лице множественного числа при единственном числе объекта после показателя лица возможен суффикс объекта (см. табл. 17).

Таблица 17

Субъект	Объект		
	Ед. число	Дв. число	Мн. число
1 л. Ед. ч.	ўнт-ы-л-ум 'я занимаю (место)'	ўнт-ы-яг-ум	ўнт-ы-ян-ум
	тэ-г-л-ум 'я ем (то)'	тэ-г-аг-ум	тэ-г-ан-ум
	ўнт-ы-л-н 'ты занимаешь (место)'	ўнт-ы-яг-н(ын)	ўнт-ы-ян
2 л.	тэ-г-л-ын 'ты ешь (то)'	тэ-г-аг-н(ын)	ўнт-ы-ян-ын
	ўнт-ы-л-э 'он занимает (место)'	ўнт-ы-яг-е	тэ-г-ан
	тэ-г-л-э 'он ест (то)'	тэ-г-аг-е	тэ-г-ан-э
1 л. Дв. ч.	ўнт-ы-л-амён 'мы (двое) занимаем (место)'	ўнт-ы-яг-мён	ўнт-ы-ян-мён
	тэ-г-л-умён 'мы (двое) едим (то)'	тэ-г-аг-амён	тэ-г-ан-амён
	ўнт-ы-л-ын 'вы (двое) занимаете (место)'	ўнт-ы-яг-ын	ўнт-ы-ян-ын
2 л.	тэ-г-л-ын 'вы (двое) едите (то)'	тэ-г-аг-ын	ўнт-ы-ян-ын
	ўнт-ы-л-эн 'они (двое) занимают (место)'	ўнт-ы-яг-эн	ўнт-ы-ян-эн
	тэ-г-л-эн 'они (двое) едят (то)'	тэ-г-аг-эн	ўнт-ы-ян-эн

Таблица 17 (продолжение)

Субъект	Объект		
	Ед. число	Дв. число	Мн. число
1 л. Мн. ч.	Ўнт-ы-л-ув 'мы занимаем (место)'	Ўнт-ы-яг-ув	Ўнт-ы-ян-ув
	тЭ-г-л-ув 'мы едим (то)'	Ўнт-ы-ягаг-ув тЭ-г-аг-ув	Ўнт-ы-янан-ув тЭ-г-ан-ув, тЭ-г-анан-ув
	Ўнт-ыл-бін 'вы занимаете (место)'	Ўнт-ы-яг-бін Ўнт-ы-ягаг-бін тЭ-г-аг-бін	Ўнт-ы-ян-бін Ўнт-ы-янан-бін тЭ-г-ан-бін тЭ-г-анан-бін
2 л.	Ўнт-ыл-ыл 'они занимают (место)'	Ўнт-ы-яг-аныл	Ўнт-ы-ян-ыл Ўнт-ы-янан-ыл
3 л.	тЭ-г-ан-ыл 'они едят (то)'	тЭ-г-аг-аныл	тЭ-г-ан-ыл тЭ-г-анан-ыл

2. Для двойственного числа субъекта в 1-м лице при единственном, двойственном и множественном числе объекта употребляется окончание **-амён**, если основа глагола в настоящем времени двухсложная; окончание **-бймён** – если основа глагола в настоящем времени односложная; окончание **-мён** – если основа глагола многосложная. В устьесосьвинском и нижнесосьвинском говорах вместо окончания **-амён**, **-ымён** выступает вариант **-мён** (подобное явление наблюдается во всех временах, наклонениях). Для двойственного числа субъекта в 3-м лице единственном, двойственном и множественном числе объекта выступает окончание **-эн**.

3. Для множественного числа субъекта в 1-м лице при единственном, двойственном и множественном числе объекта употребляется окончание **-ув** (**-ав** – диалектный вариант). Для 2-го лица при единственном и множественном числе объекта используется окончание **-ыл**; при двойственном числе объекта – окончание **-аныл**³⁸.

Для рассмотренных форм глаголов характерен следующий порядок расположения словоизменяющих суффиксов: корневая морфема + морфема, обозначающая время действия + морфема, указывающая на объект действия + морфема, указывающая на лицо деятеля (см. табл. 17).

§ 78. **Субъектно-пассивное спряжение**³⁹. Если в конструкциях при субъектно-пассивном спряжении глагола объект действия выражен личным местоимением, глагол-сказуемое с объектом действия в 1 и 2-м лице согласуются в числе и лице. 3-е же лицо в данном типе спряжения не имеет показателя лица, только показатель числа. Этот тип спряжения в отличие от двух предыдущих не имеет и показателя настоящего времени.

³⁸ Гласный элемент *ы* перед согласным *л* факультативно может опускаться во всех говорах северной диалектной группы.

³⁹ Об условиях употребления субъектно-пассивного спряжения см. выше § 73.

Субъектно-пассивное спряжение глаголов настоящего времени (на примере *вā-у-кве* ‘знать’).

Ед. число

- 1 л. *ам вā-ве-м* ‘(именно) тот меня знает’
- 2 л. *наң вā-ве-н* ‘(именно) тот тебя знает’
- 3 л. *тав вā-ве* ‘(именно) тот его знает’

Дв. число

- 1 л. *мён вā-ве-мён* ‘(именно) тот нас (двоих) знает’
- 2 л. *нён вā-вё-н* ‘(именно) тот вас (двоих) знает’
- 3 л. *тён вā-вё-г* ‘(именно) тот их (двоих) знает’

Мн. число

- 1 л. *ман вā-вё-в* ‘(именно) тот нас знает’
- 2 л. *нан вā-вё-н* ‘(именно) тот вас знает’
- 3 л. *тан вā-ве-т* ‘(именно) тот их знает’

Как было отмечено выше, в этой парадигме показателем субъекта действия является морфема **-ве** (она во всех глагольных формах от корневой морфемы отделена дефисом). При двойственном числе объекта гласный суффикса **-ве** становится долгим во 2-м и 3-м лице и во множественном числе в 1-м и 2-м лице. Это, вероятно, объясняется тем, что с гласным морфемы **-ве** некогда слился гласный элемент последующего форманта (например, показателя настоящего времени **-э** или **-эг**). В результате глагол в этой парадигме не имеет суффикса времени.

Личные окончания глаголов в субъектно-пассивном спряжении

	Ед. число	Дв. число	Мн. число
1 л.	-м	-мён	-в
2 л.	-н	-н	-н
3 л.	Ø	-г	-т

Прошедшее время

§ 79. Прошедшее время обозначает действие, предшествующее моменту речи.

Прошедшее время глагола образуется суффиксально посредством формантов **-с**, **-ыс**, **-ас** (**-м**, **-ам**, **-ум** – характерны для форм наклонения неочевидного действия, типа безобъектного и объектного

спряжений, см. § 110; **-ыма** – для формы субъектно-пассивного спряжения этого же наклонения, см. § 112).

§ 80. **Безобъектное спряжение** прошедшего времени в изъявительном наклонении имеет формант **-с** для основы на гласный и согласный; вариант **-ыс**⁴⁰ характерен для основы глагола на два (чаще всего сонорных) согласных (оба эти варианта употребляются при односложной основе глагола). Для многосложной основы выступает вариант **-ас**, например: *ханисьтахтасум* ‘я учился’, *урхатасум* ‘я ждал кого-то’, *акитировайтасанув* ‘мы их агитировали’.

Личные окончания глаголов в безобъектном спряжении прошедшего времени:

1 л. ед. ч. **-ум**

2 л. ед. ч. **-ын**, если основа глагола (не учитывая суффикса, обозначающего время) оканчивается на сонорный и смычный согласный; для всех других вариантов основ употребляется окончание **-н**; для двойственного и множественного числа – окончание **-ьн**.

3 л. ед. ч. Ø

1 л. дв. ч. **-мён**, если основа глагола (без суффикса времени) оканчивается на гласный; окончание **-ымён**, если основа глагола (без показателя времени) оканчивается на один или два согласных; **-амён**, если основа глагола в прошедшем времени двух или многосложная.

3 л. дв. ч. **-ыг**

1 л. мн. ч. **-ув(ав)**

3 л. мн. ч. **-ыг**

В нижнесосьвинском говоре нет гласного в форманте 3-го лица единственного числа (**-с** вместо **-ыс**). В верхнелозьвинском говоре вместо форманта **-ыг** двойственного числа объекта употребляется **-аг**, например: *унтсаг* ‘они (двое) сели’. В (литературном) среднесосьвинском и сыгвинском эта форма воспринимается как объектная, т.е. ‘он занял два места’. В устьсосьвинском вместо форманта **-ыг** употребляется **-иг** (см. табл. 18).

⁴⁰ В верхнелозьвинском говоре вместо форманта **-ыс** употребляется **-ас**, например *бньяс*, вместо *бньсыс* ‘он имел что-то’ и т.д.

Таблица 18

Безобъектное спряжение прошедшего времени для всех вариантов глагольных основ: *ўнт-уукве* ‘сесть’, *тэ-уукве* ‘есть’, *ханл-аукве* ‘клеить’, *ханьсьтахт-уукве* ‘учиться’.

Субъект	Объект		
	Ед. число	Дв. число	Мн. число
1 л.	ўнт-с-ум ‘я сел’ тэ-с-ум ‘я ел’ ханл-ыс-ум ‘я клеил’ ханьсьтахт-ас-ум ‘я учился’	ўнт-с-умён тэ-с-мён ханл-ыс-амён ханьсьтахт-ас-амён	ўнт-с-ув тэ-с-ув ханл-ыс-ув ханл-ас-ув ханьсьтахт-ас-ув
2 л.	ўнт-с-ын ‘ты сел’ тэ-с-н(ын) ‘ты ел’ ханл-ыс-н(ын) ‘ты клеил’ ханьсьтахт-ас-н(ын) ‘ты учился’	ўнт-с-ьин тэ-с-ьин ханл-ыс-ьин ханьсьтахт-ас-ьин	ўнт-с-ьин тэ-с-ьин ханл-ыс-ьин ханл-ас-ьин ханьсьтахт-ас-ьин
3 л.	ўнт-ыс ‘он сел’ тэ-с ‘он ел’ ханл-ыс ‘он клеил’ ханьсьтахт-ас ‘он учился’	ўнт-с-ыг тэ-с-ыг ханл-ыс-ыг ханьсьтахт-ас-ыг	ўнт-с-ыт тэ-с-ыт ханл-ыс-ыт ханл-ас-ыт ханьсьтахт-ас-ыт

§ 81. **Объектное спряжение** прошедшего времени изъявительного наклонения характеризуется следующими морфологическими показателями:

- для основы на согласный – формант **-ыс**;
- для основы на гласный – его вариант **-с**.

Суффиксы объекта во всех трёх числах и лицах в прошедшем времени соответствуют показателям объекта при глаголе в настоящем времени (ср. табл. 17 и 19).

Таблица 19

Объектное спряжение прошедшего времени для всех глагольных основ ханлаукве ‘клеить’, миукве ‘дагъ’

Субъект	Объект		
	Ед. число	Дв. число	Мн. число
Ед. ч.	1 л. ханл-ыс-л-ум ‘я склеил (то)’ ми-с-л-ум ‘я дал (то)’ ханл-ыс-л-ын ‘ты склеил (то)’ ми-с-л-ын ‘ты дал (то)’	ханл-ыс-аг-ум ми-с-аг-ум ханл-ыс-аг-н ми-с-аг-н	ханл-ыс-ан-ум ми-с-ан-ум ханл-ыс-ан ханл-ыс-ан-ьин ми-с-ан ми-с-ан-ьин
	3 л. ханл-ыс-т-э ‘он склил (то)’ ми-с-т-э ‘он дал (то)’	ханл-ыс-аг-е ми-с-аг-е	ханл-ыс-ан-э ми-сан-э
	1 л. ханл-ыс-л-амён ‘мы (двое) склеили’ мис-л-умён ‘мы (двое) дали’	ханл-ыс-аг-мён ми-с-агаг-мён мис-с-аг-амён*	ханл-ыс-ан-мён ми-с-ан-амён ми-с-ан-ан-мён ханл-ыс-ан ханл-ыс-ан-ьин ми-с-ан ми-с-ан-ьин
Дв. ч.	2 л. ханл-ыс-л-ьин ‘вы (двое) склеили’ ми-с-л-ьин ‘вы (двое) дали’	ханл-ыс-аг-ьин ми-с-аг-ьин	ханл-ыс-ан-ьин ми-с-ан-ьин
	3 л. ханл-ыс-т-эн ‘они (двое) склеили’ ми-с-т-эн ‘они (двое) дали’	ханл-ыс-аг-ён ми-с-аг-ён ми-с-агаг-ён	ханл-ыс-ан-эн ми-с-ан-ан-эн ми-с-ан-ан-эн

Таблица 19 (продолжение)

1 л.	ханл-ыс-л-ув 'мы склеили (то)' ми-с-л-ув 'мы дали (то)'	ханл-ыс-аг-ув ми-с-аг-ув	ханл-ыс-ан-ув ми-с-ан-ув
Мн. ч.	ханл-ыс-л-ув 'мы склеили (то)' ми-с-л-ув 'мы дали (то)'	ханл-ыс-аг-ув ми-с-аг-ув	ханл-ыс-ан-ув ми-с-ан-ув
2 л.	ханл-ыс-л-ын 'вы склеили (то)' ми-с-л-ын 'вы дали (то)'	ханл-ыс-аг-ын ми-с-аг-ын	ханл-ыс-ан-ын ми-с-ан-ын
3 л.	ханл-ыс-ан-ыл 'они склеили (то)' ми-с-ан-ыл 'они дали (то)'	ханл-ыс-аг-анл ми-с-аг-аныл	ханл-ыс-ан-ыл ми-с-ан-ыл

* В нижнесосьвинском говоре употребляются формы *ми-с-аг-мён, ми-с-ан-мён*.

Личные окончания глаголов в прошедшем и настоящем времени также совпадают почти во всех формах. Разница небольшая:

а) во 2-м лице единственного числа при единственном числе объекта в прошедшем времени для всех основ окончание **-ын**, а в настоящем времени (см. табл. 17) **-н**, если основа глагола в настоящем времени оканчивается на гласный; окончание **-ын** употребляется если основа глагола в настоящем времени оканчивается на согласный (см. табл. 17);

б) во 2-м лице единственного числа при двойственном числе объекта в прошедшем времени употребляется окончание **-н**, а в настоящем времени в этом случае окончание **-н(ын)**.

§ 82. **Субъектно-пассивное спряжение** прошедшего времени образуется с помощью форманта **-с**: *вāнкве* 'знать':

Ед. число объекта

1 л. *ам вāй-вё-с-ум* 'он меня знал'

2 л. *наң вāй-вё-с-н* 'он тебя знал'

3 л. *тав вāй-ве-с* 'он его знал'

Дв. число объекта

1 л. *мён вāй-ве-с-амён* 'он нас двоих знал'

2 л. *нён вāй-ве-с-ын* 'он вас двоих знал'

3 л. *тён вāй-ве-с-ыг* 'он их двоих знал'

Мн. число объекта

1 л. *мāн вāй-ве-с-ув* 'он нас знал'

2 л. *нāн вāй-ве-с-ын* 'он вас знал'

3 л. *тāн вāй-вё-сыт* 'он их знал'

Показателем определённости субъекта действия логического подлежащего является формант **-ве**. Его гласный элемент становится долгим в 1-им и 2-м лице единственного числа, а также 3-м лице множественного числа. Показатель глагола прошедшего времени представлен суффиксом **-с**.

Личные окончания глагола с суффиксом **-ве** в прошедшем времени:

	Ед. число	Дв. число	Мн. число
1 л.	-ум	-амён	-ув
2 л.	-н	-ын	-ын
3 л.	Ø	-ыг	-ыт

Порядок расположения словоизменяющих суффиксов в этих формах глагола следующий: корневая морфема + морфема, указывающая на субъект действия, + морфема, обозначающая время действия, + морфема, указывающая на число-лицо объекта действия (последняя выражается суффиксально в дв., мн. числе и бессуффиксально в 3-м лице единственного числа). Если глагол производный, то словообразовательные суффиксы стоят обычно между корневой морфемой и морфемой, указывающей на субъект действия.

Будущее время.

§ 83. В мансийском языке, как отмечалось выше (см. § 109), имеется грамматически выраженная форма будущего времени, которая образуется не суффиксально (как настоящее и прошедшее время), а аналитическим способом и которая имеет две разные формы образования.

Форма 1-го будущего времени образуется посредством сочетания личной формы глагола в настоящем времени с частицей *тах*, восходящей к наречному слову *таях* с временным значением 'в будущем', 'не теперь'. Такая форма будущего времени характерна для глаголов со значением завершенности действия. Форма же 2-го будущего времени образуется путем сочетания личной формы вспомогательного глагола *патуңкве* (в настоящем времени) со значением 'упасть' и инфинитивной формы смыслового глагола; данная форма будущего времени употребляется, в основном, при глаголах со значением незавершенности действия. Кроме того, настоящее время глагола может употребляться в значении будущего с наречиями типа: *холыт* 'завтра', *таях* 'погода', *мōтхōтал усь* 'лишь послезавтра' и др.. Примеры: *Тур вāтан ёхтэ́гн тах*, *ёл ул лю́лен* 'Придешь на берег озера, ты не делай остановки'; *Урōкт ёмсякв те хунтлэ́гн*, *ёмсякв ханисътахтункв патэ́гн (тах)* 'Если ты на уроке внимательно слушаешь, хорошо будешь учиться'; ... *Ул тисгён, юртан тах хот-рохтэ́гт*⁴¹ '...Не свистите, товарищи

⁴¹ Частица *тах* не всегда занимает место в предложении после формы глагола, может и предшествовать; будущее время с частицей *тах* является, вероятно, более древним.

испугаются'; *Лу́йвōт вōтмыгтас, холыт турап вāри* 'Подул северный ветер, завтра будет ненастная погода'; *Усьлахтын хōтал мōтхōтал усь о́лы* 'Выходной день будет лишь послезавтра'; *Лёккар āгиянувн пусмалтаңкв патавёв тах, усьта пусмыгпёв* 'Будут лечить нас наши девушки-врачи (медсёстры), вот тогда-то мы мигом вылечимся'.

Парадигмы спряжения будущего времени (в личных формах глагола) почти не отличаются от соответствующих парадигм спряжения глагола в настоящем времени во всех типах спряжения. Как мы отмечали выше, будущее время глагола образуется посредством сочетания личной формы глагола в настоящем времени с частицей *тах* или путем сочетания инфинитивной формы смыслового глагола с личной формой вспомогательного глагола *патуңкве*. В глагольных формах будущего времени в 1-м лице единственного числа во всех 3-х типах спряжения в личной форме глагола в окончании утрачивается гласный элемент, например: *унтэ́гм тах* 'я сяду', *унтэ́гум* 'я сажусь'; *вāрилм тах* 'я сделаю то', *вāрилум* 'я делаю то'. В субъектно-пассивном типе спряжения при форме будущего времени ослабевает гласный элемент суффикса *-ве*, а иногда вообще не произносится, например: *ам хансьявм тах* (*хансьявем тах* – факультативный вариант) 'узнает (он, она) меня'.

Повелительное наклонение

§ 84. Повелительное наклонение выражает непосредственное волеизъявление (просьбу или приказание говорящего) с целью побудить слушающего к определенному действию.

Повелительное наклонение имеет все три типа спряжения; по временам не изменяется.

Повелительное наклонение образуется с помощью форманта *-э*, *-э̄*, путем прибавления его к основе глагола. После этого форманта следует показатель объекта действия (при объектном типе спряжения) и в конце глагольной формы – окончание 2-го лица единственного, двойственного и множественного числа.

§ 85. Безобъектное спряжение

Наң тот-э-н ‘ты носи’; *наң йи-е-н* ‘ты иди’

*Нэн тот-э-н*⁴² ‘вы двое несите’; *нэн йи-е-н* ‘вы двое идите’

Нән тот-э-н ‘вы несите’; *нән йи-е-н* ‘вы идите’

В устьсосьвинском и верхнелозьвинском говорах вместо форманта -э (-э̄), образующего форму повелительного наклонения, употребляется суффикс -а(-ā), например: *хўнтл-а-н* ‘слушай’, *хўнтл-ā-н* ‘слушайте’, *мин-ā-н* ‘иди’, *мин-ā-н* ‘идите’.

Несколько односложных глаголов, оканчивающихся на гласный, в повелительном наклонении меняют этот гласный корневой морфемы, например: *тэ-г-ум* ‘я ем’, но *тā-е-н* ‘ты ешь’; *ми-г-ум* ‘я даю (что-либо)’, но *ма-е-н* ‘ты дай (что-либо)’; *вы-г-ум* ‘я беру’, но *ву-е-н* ‘ты возьми’; *лы-г-ум* ‘я бросаю’, но *ла-е-н* ‘ты бросай’.

В верхнелозьвинском и вернесосьвинском говорах в повелительном наклонении меняет корневую гласную также и слово *йиңкве* ‘идти сюда’: *ю-в-ам* ‘я иду (сюда)’, но *я-е-н* ‘ты иди (сюда)’.

§ 86. Объектное спряжение.

Ед. число объекта

наң тот-э-л-н ‘ты носи (то)’

наң тā-е-л-н ‘ты ешь (то)’

нэн тот-э-л-ын ‘вы (двое) несите (то)’

нэн тā-е-л-ын ‘вы (двое) ешьте (то)’

нән тот-э-л-ын ‘вы (многие) несите (то)’

нән тā-е-л-ын ‘вы (многие) ешьте (то)’.

Дв. число объекта

наң тот-э-г-н ‘ты носи (их два предмета)’

наң тā-е-г-н ‘ты ешь (их два предмета)’

нэн тот-э-г-ын ‘вы (двое) несите (их два предмета)’

нэн тā-е-г-ын ‘вы (двое) ешьте (их два предмета)’

нән тот-э-г-ын ‘вы (многие) несите (их два предмета)’

нән тā-е-г-ын ‘вы (многие) ешьте (их два предмета)’

⁴² В двойственном и множественном числе показатель наклонения -э становится долгим, вероятно, в результате слияния его с гласным окончания: -ын, -ын.

Мн. число объекта

наң тот-э-н ‘ты носи (их многие предметы)’

наң тā-е-н ‘ты ешь’

нэн тот-э-н ‘вы (двое) несите (их многих предметы)’

нэн тā-е-н ‘вы (двое) ешьте’

нән тот-э-н ‘вы (многие) несите (их многие предметы)’

нән тā-е-н ‘вы (многие) ешьте’

В объектном спряжении для единственного числа субъекта при единственном, двойственном числе объекта и при множественном числе объекта суффиксом настоящего времени является -э̄; для двойственного, множественного числа субъекта при единственном, двойственном числе объекта суффиксом настоящего времени выступает -э. Если основа глагола оканчивается на гласный, то между нею и названными суффиксами времени, обозначенными гласной фонемой, появляется вставочный элемент й: *нэн тā-е-г-ын* = *нэн тā-й-э-г-ын*.

Личные окончания глагола в повелительном наклонении следующие: для единственного числа субъекта при единственном и двойственном числе объекта и во всех трёх числах субъекта при множественном числе объекта -н, для двойственного и множественного числа субъекта при единственном числе объекта -ын.

§ 87. **Субъектно-пассивное спряжение** повелительного наклонения образуется посредством сочетания частицы *вос* ‘пусть’ и личной формы глагола субъектно-пассивного спряжения настоящего времени изъявительного наклонения, например: *наң вос тотавен* ‘пусть (именно тот он) тебя увезет’; *тав вос тотаве* ‘пусть (именно тот он) его увезет’ и т.д. (ср. § 78).

Вежливая форма повелительного наклонения

§ 88. В мансийском языке существует вежливая форма императива. Она употребляется при обращении к лицу, особо уважаемому, к старшему по возрасту, или когда женщина обращается к мужчине, который старше по возрасту её мужа. Кроме того, она используется при обращении к духам, а также к медведю.

Эта форма образуется посредством сочетания местоимения 3-го лица единственного числа *тав* 'он', частицы *вос* 'пусть' и личной формы глагола настоящего времени изъявительного наклонения: *Аким ты пувнэ сáлым тав вос выгтэ* 'Этого оленя, которого держу, возьми ты, мой свёкр' (букв. 'Оленя, которого я держу, пусть возьмёт мой свёкор').

Сослагательное наклонение

§ 89. Сослагательное наклонение употребляется для выражения действия, которое говорящий считает предполагаемым, возможным или желаемым.

Сослагательное наклонение образуется с помощью суффикса **-нув, -анув**⁴³. Использование этих вариантов зависит от фонетической слоговой структуры глагола; однако четкие правила для их применения установить трудно.

Формы сослагательного наклонения по временным признакам не различаются.

§ 90. **Безобъектное спряжение** имеет личные окончания:

	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
1 л.	-ум	-мён или -āmён	-ув
2 л.	-н	-Ын	-Ын
3 л.	Ø	-ыг	-ыт

§ 91. **Объектное спряжение**. Суффиксы выражения объекта и личные окончания глагола сослагательного наклонения объектного спряжения совпадают с соответствующими формативами объектного спряжения глагола прошедшего времени изъявительного наклонения (ср. табл. 17 и 21).

⁴³ В устьесовинском и верхнелозьвинском говорах этот суффикс употребляется в варианте -нав, -ынав, -анав. Однако, факультативно может быть употреблен и формант -нув.

Таблица 20

Безобъектное спряжение глагола сослагательного наклонения *ханл-анукве* 'клеить', *ханисътахт-унув* 'учиться', *ми-нукве* 'дать', *алхат-унув* 'драться', *хассумт-анув* 'дернуть', *алма-януув* 'взять быстро'

Лицо	Ед. число	Дв. число	Мн. число
1	ханл-ынūв-н 'я клеил бы' ханисътахт-ынūв-ум 'я учился бы' ми-нūв-ум 'я дал бы' алхат-нūв-ум 'я дрался бы' хассумт-анūв-ум 'я дернул бы' алма-янūв-ум 'я взял бы (быстро)'	ханл-ынув-мён ханисътахт-ынув-мён ми-нув-амён алхат-нув-амён хассумт-анув-амён алма-януув-амён	ханл-ынūв-ув ханисътахт-ынūв-ув ми-нūв-ув алхат-нūв-ув хассумт-анūв-ув алма-янūв-ув
2	ханл-ынūв-н 'ты клеил бы' ханисътахт-ынūв-н 'ты учился бы' ми-нув-н 'ты дал бы' алхат-нув-н 'ты дрался бы' хассумт-анув-н 'ты дернул бы' алма-янув-н 'ты взял бы (быстро)'	ханл-ынув-Ын ханисътахт-ынув-Ын ми-нув-Ын алхат-нув-Ын хассумт-анув-Ын алма-януув-Ын	ханл-ынūв-Ын ханисътахт-ынūв-Ын ми-нув-Ын алхат-нув-Ын хассумт-анув-Ын алма-янūв-Ын
3	ханл-ынув (Ынув) 'он клеил бы' ханисътахт-ынув (Ынув) 'он учился бы' ми-нув 'он дал бы' алхат-нув 'он дрался бы' хассумт-анув 'он дернул бы' алма-януув 'он взял бы (быстро)'	ханл-ынув-Ыг ханисътахт-ынув-Ыг ми-нув-Ыг алхат-нув-Ыг хассумт-анув-Ыг алма-януув-Ыг	ханл-ынūв-Ыт ханисътахт-ынūв-Ыт ми-нūв-Ыт алхат-нūв-Ыт хассумт-анūв-Ыт алма-янūв-Ыт

Объектное спряжение глагола сослагательного наклонения

Субъект		Объект		
		Ед. число	Дв. число	Мн. число
Ед. ч.	1 л.	ханл-ынув-л-ум 'я приклеил бы то' ми-нув-л-ум 'я дала бы то' хассумт-анув-л-ум 'я дернул бы то'	ханл-ынув-аг-ум ми-нув-аг-ум хассумт-анув-аг-ум	ханл-ынув-ан-ум ми-нув-ан-ум хассумт-анув-ан-ум
	2 л.	ханл-ынув-л-ын 'ты приклеил бы то' ми-нув-л-ын 'та дал бы то' хассумт-анув-л-ын 'ты дернул бы то'	ханл-анув-аг-(ы)н ми-нув-аг-(ы)н хассумт-анув-аг-(ы)н	ханл-ынув-ан-(ы)н ми-нув-ан-(ы)н хассумт-анув-ан-(ы)н
	3 л.	ханл-ынув-т-э 'он криклеил бы то' ми-нув-т-э 'он дал бы то' хассумт-анув-т-э 'он дернул бы то'	ханл-анув-аг-е ми-нув-аг-е хассумт-анув-аг-е	ханл-ынув-ан-э ми-нув-ан-э хассумт-анув-ан-э
Дв. ч.	1 л.	ханл-ынув-л-умён 'мы (двое) приклеили бы то' ми-нув-л-амён 'мы (двое) дали бы то' хассумт-анув-л-амён 'мы (двое) дернули бы то'	ханл-ынув-аг-амён ми-нув-аг-мён хассумт-анув-аг-мён	ханл-ынув-ан-амён ми-нув-ан-мён хассумт-анув-ан-амён
	2 л.	ханл-ынув-л-ын 'вы (двое) приклеили бы то' ми-нув-л-ын 'вы (двое) дали бы то' хассумт-анув-л-ын 'вы (двое) дернули бы то'	ханл-ынув-аг-ын ми-нув-аг-ын хассумт-анув-аг-ын	ханл-ынув-ан(ын) ми-нув-ан(-ын) хассумт-анув-ан(-ын)
	3 л.	ханл-ынув-т-эн 'они (двое) приклеили бы то' ми-нув-т-эн 'они (двое) дали бы то' хассумт-анув-т-эн 'они (двое) дернули бы то'	ханл-ынув-аг-ён ми-нув-аг-ён хассумт-анув-аг-ён	ханл-ынув-ан-эн ми-нув-ан-эн хассумт-анув-ан-эн

Мн. ч.	1 л.	ханл-ынув-л-ув 'мы приклеили бы то' ми-нув-л-ув 'мы дали бы то' хассумт-анув-л-ув 'мы дернули бы то'	ханл-ынув-аг-ув ми-нув-аг-ув хассумт-анув-аг-ув	ханл-ынув-ан-ув ми-нув-ан-ув хассумт-анув-ан-ув
	2 л.	ханл-ынув-л-ын 'вы приклеили бы то' ми-нув-л-ын 'вы дали бы то' хассумт-анув-л-ын 'вы дернули бы то'	ханл-ынув-аг-ын ми-нув-аг-ын хассумт-анув-аг-ын	ханл-ынув-ан(ын) ми-нув-ан(-ын) хассумт-анув-ан(-ын)
	3 л.	ханл-ынув-ан-л 'они приклеили бы то' ми-нув-ан-л 'они дали бы то' хассумт-анув-ан-л 'они дернули бы то'	ханл-ынув-аг-анал ми-нув-аг-аныл хассумт-анув-аг-аныл	ханл-ынув-ан-ыл ми-нув-ан-ыл хассумт-анув-ан-ыл

§ 92. Субъектно-пассивное спряжение.

Лицо	Ед. число объекта	Дв. число объекта	Мн. число объекта
1 л.	тэлтт-ынув-ем 'меня посадил бы' ми-нув-ем 'меня (или мне) дал бы' хассумт-анув-ем 'меня дернул бы'	тэлттынув-емён ми-нув-ёмён хассумт-анув-ёмён	тэлтт-ынув-ёв ми-нув-ёв хассумт-анув-ёв
2 л.	тэлтт-ынув-ен 'тебя посадил бы' ми-нув-ен 'тебе дал бы' хассумт-анув-ен 'тебя дернул бы'	тэлтт-ынув-ён ми-нув-ён хассумт-анув-ён	тэлтт-ынув-ён ми-нув-ён хассумт-анув-ён
3 л.	тэлттынув-е 'его посадил бы' ми-нув-е 'ему дал бы' хассумта-нув-е 'его дернул бы'	тэлтт-ынув-ег ми-нув-ег хассумт-анув-ег	тэлтт-нүв-ыт ми-нүв-ыт хассумт-анув-ыт

Личные окончания субъектно-пассивного спряжения:

а) при единственном числе объекта – 1 л. **-ум**, 2 л. **-ын**, 3 л. **-э**;

б) при двойственном числе объекта – 1 л. **-емён**, **-ёмён**, 2 л. **-ён**, 3 л. **-эг**

в) при множественном числе объекта – 1 л. **-ёв**, 2 л. **-ён**, 3 л. **-ыт**

Условное наклонение

§ 93. Условное наклонение указывает на процесс действия, который в действительности не осуществляется, но мог бы осуществиться при известных условиях. Условное наклонение образуется путем сочетания личной формы глагола, употребляемой во всех временах и наклонениях, кроме повелительного, и частицы **ке(ки)**, **те(ти)** (в скобках приведены диалектные варианты суффиксов). Примеры: *Товлын уй нумыл ке мины, нумыл пувилум, ёлыл ке мины, ёлыл пувилум* ‘Крылатый зверь, если полетит, с полёта поймаю (добуду), если по земле пойдет, на земле добуду (поймаю)’, *Ёмсякв ке хунтланувум, пуссн торгамтанувлум* ‘Если бы я слушал внимательно (на уроках), все бы понимал’. Здесь глагол в сослагательном наклонении в сочетании с частицей условности **ке** приобретает условно предположительное значение.

Настоящее время

§ 94. **Безобъектное спряжение** почти во всех личных формах условного наклонения настоящего времени совпадает с соответствующими формами изъявительного наклонения безобъектного спряжения настоящего времени, расхождения касаются лишь некоторых вариантов показателей времени и личных окончаний глаголов, например:

а) в условном наклонении гласный суффикса настоящего времени **-эг** является кратким в 1 и во 2-м лице единственного числа и в 3-м лице двойственного и множественного числа; в соответствующих же формах изъявительного наклонения суффикс **-Ыг** характеризуется долгим гласным (ср. табл. 16). В 1-м лице множественного числа суффиксом настоящего времени выступает краткий **-э**; в изъявительном наклонении в этой форме употребляется долгий **-о** (см. табл. 16);

б) в условном наклонении у личного окончания 1-го лица единственного числа в форманте **-ум** гласный элемент не редуцируется;

в изъявительном же наклонении в соответствующей форме гласный элемент окончания редуцируется и факультативно может даже выпадать. Во 2-м лице единственного числа в условном наклонении в соответствующей форме окончание **-ын**, в изъявительном же наклонении в соответствующей форме окончание **-н**, лишь факультативно может употребляться **-ын**.

в) личные окончания условного наклонения в 1, 2, 3-м лице двойственного числа и в 1 и 2-м лице множественного числа оканчиваются на гласный **-а**, которого нет в соответствующих формах изъявительного наклонения (см. табл. 16).

Во всем остальном соответствующие личные окончания изъявительного и условного наклонений полностью совпадают.

§ 95. **Объектное спряжение** условного наклонения настоящего времени в личных окончаниях также почти совпадает с соответствующими окончаниями изъявительного наклонения (ср. табл. 17). Различаются лишь некоторые формы, например:

а) в условном наклонении при единственном числе субъекта во 2-м лице при единственном и двойственном числах объекта употребляется окончание **-ын**, в изъявительном же наклонении в соответствующей форме глагола выступает окончание **-н** (ср. табл. 17 и 23); в 3-м лице при единственном, двойственном и множественном числах объекта выступает окончание **-о**; в изъявительном наклонении в этой форме – окончание **-э**;

б) в двойственном числе субъекта гласный элемент **-э** является кратким в окончаниях **-анэна** (3 л. ед.ч.), **-мена** (1 л. при дв. и мн. ч. объекта) и **-ена** (3 л. при дв. и мн. ч. объекта); в изъявительном же наклонении в соответствующих формах гласный элемент **-э** в окончаниях долгий, кроме того, в конце окончаний отсутствует гласный элемент **а**;

в) при множественном числе субъекта в 3 л. ед., дв. и мн. числа объекта гласный элемент **ы** в окончаниях редуцируется более слабо и не является беглым, по сравнению с изъявительным наклонением;

г) в конце личных окончаний в условном наклонении появляется гласный элемент **а**: 1) при двойственном числе субъекта во всех трёх лицах и во всех трёх числах объекта; 2) при множественном числе субъекта в 1 и 2-м лицах во всех трёх числах объекта.

Условное наклонение объектного спряжения глагола настоящего времени *в̄ар-уук̄е* 'делать'.

Субъект	Объект		
	Ед. число	Дв. число	Мн. число
Ед. ч. 1 л. 2 л. 3 л.	в̄ар-и-л-ум ке 'если я сделаю (его)' в̄ар-и-л-ын ке 'если ты сделаешь (его)' в̄ар-и-т-э ке 'если он делает (его)'	в̄ар-и-яг-ум ке в̄ар-и-яг-ын ке в̄ар-и-яг-е ке	в̄ар-и-ян-ум ке в̄ар-и-ян(а) * ке в̄ар-и-ян-ын ке в̄ар-и-ян-э ке
Дв. ч. 1 л. 2 л. 3 л.	в̄ар-и-л-амена ке 'если мы (двое) сделаем (его)' в̄ар-и-л-ына ке 'если вы (двое) делаете (его)' в̄ар-и-т-эна ке 'если они (двое) делают (его)'	в̄ар-и-яг-мена ке в̄ар-и-яг-ына ке в̄ар-и-яг-ена ке	в̄ар-и-ян-мена ке в̄ар-и-ян-ын(а) ке в̄ар-и-ян-эна ке
Мн. ч. 1 л. 2 л. 3 л.	в̄ар-и-л-ува ке 'если мы сделаем (его)' в̄ар-и-л-ына ке 'если вы делаете (его)' в̄ар-и-ян-ыл ке 'если они делают (его)'	в̄ар-и-яг-ува ке в̄ар-и-яг-ына ке в̄ар-и-яг-аныл ке	в̄ар-и-ян-ув(а) ке в̄ар-и-ян-ын(а) ке в̄ар-и-ян-а ке в̄ар-и-ян-ыл(а) ке

* Гласный **а** берется в скобки в том случае, когда он факультативно может отсутствовать в данной форме.

§ 96. **Субъектно-пассивное спряжение** в формах условного наклонения настоящего времени также имеет кое-что общее с соответствующими формами глагола в изъявительном наклонении. Так, личные окончания в условном наклонении совпадают во всех трёх лицах при единственном числе объекта и в 3-м лице при множественном числе объекта. Однако имеются расхождения (см. § 78):

1) гласный элемент **-э** в суффиксе **-ве** в трёх лицах единственного числа, в 1 лице двойственного числа и в 3 лице множественного числа в изъявительном наклонении является кратким, в условном же наклонении в соответствующих формах он долгий;

2) во всех трёх лицах при двойственном числе объекта, а также в 1-м и во 2-м лице при множественном числе объекта в окончании появляется гласный элемент **а** и соответственно в предшествующем ему слоге гласный окажется кратким. В изъявительном наклонении в соответствующих формах в конце отсутствует гласный элемент **а** и сохраняется долгий гласный в последнем слоге слова.

Прошедшее время.

§ 97. **Безобъектное спряжение** в формах условного наклонения прошедшего времени почти полностью совпадает с соответствующими формами изъявительного наклонения. Расхождения наблюдаются в следующих случаях:

а) во 2-м лице единственного числа употребляется окончание **-Ын**, в изъявительном наклонении – в соответствующей форме глагола имеется окончание **-ын**;

б) в 1, 2 и 3-м лице двойственного числа и в 1-м и 2-м лице множественного числа, факультативно и в 3-м лице множественного числа к личным окончаниям в конце слова прибавляется гласный **а**; в изъявительном наклонении этот гласный отсутствует (ср. табл. 18 и 24).

Таблица 24

**Безобъектное спряжение глагола *в̄аруукве* ‘делать’
в условном наклонении прошедшего времени**

Лицо	Ед. число	Дв. число	Мн. число
1	в̄ар-с-ум ке ‘если бы я сделал’	в̄ар-с-умёна- ке	в̄ар-с-ува ке
2	в̄ар-с-ын ке ‘если бы ты сделал’	в̄ар-с-ына ке	в̄ар-с-ына ке
3	в̄ар-ыс ке ‘если бы он сделал’	в̄ар-с-ыга ке	в̄ар-с-ыт ке в̄ар-с-ыта ке

Условное наклонение прошедшего времени передает значение условной сослагательности, например: *Р̄унитантувёсыга ке, хот ат кётнувёг* ‘Если бы их заставили работать, не отослали бы их’.

§ 98. **Объектное спряжение** условного наклонения прошедшего времени имеет также много общего с соответствующими формами изъявительного наклонения. Расхождения эти незначительны, например:

а) при единственном числе субъекта во 2-м лице двойственного числа объекта употребляется окончание **-ын**, в изъявительном наклонении же в этой форме имеется окончание **-н**;

б) при единственном числе субъекта в 3-м лице единственного, двойственного и множественного числа объекта имеется окончание **-о**, в изъявительном же наклонении в этой форме имеется окончание **-э**;

в) при двойственном числе субъекта в 1-м лице единственного, двойственного и множественного числа объекта и в 3-м лице двойственного и множественного числа объекта гласный элемент **э** в окончаниях **-амена**, **-мена** и **-ена** (если приходится на четный слог) краткий;

г) при множественном числе субъекта в 3-м лице для всех трёх чисел объекта в окончании **-ыл**, гласный элемент устойчивый, т.е. не утрачивается при всех фонетических условиях; в изъявительном наклонении гласный элемент **-ы** факультативно выпадает;

д) к личным окончаниям прибавляется гласный **а**: 1) при единственном числе субъекта во 2-м лице множественного числа объекта; 2) при двойственном числе субъекта во всех трёх лицах, во всех трёх числах объекта действия; 3) при множественном числе субъекта в 1-м и 2-м лице для всех трёх чисел объекта действия. В соответствующих же формах изъявительного наклонения гласного **а** нет (табл. 25 ср. с табл. 19).

Таблица № 25

**Условное наклонение объектного спряжения глагола
прошедшего времени *в̄ар-уукве* ‘делать’.**

Субъект		Объект		
		Ед. число	Дв. число	Мн. число
Ед. ч.	1 л.	в̄ар-ыс-л-ум ке ‘если бы я сделал’	в̄ар-(ы)*с-аг-ум ке	в̄ар-(ы)с-ан-ум ке в̄ар-с-ан-ум ке
	2 л.	в̄ар-ыс-л-ын ке ‘если бы ты сделал’	в̄ар-(ы)с-аг-ын ке	в̄ар-ыс-ан-а ке в̄ар-с-ан-а ке
	3 л.	в̄ар-ыс-т-э ке ‘если бы он сделал’	в̄ар-(ы)с-аг-э ке	в̄ар-ыс-ан-э ке в̄ар-с-ан-э ке
Дв. ч.	1 л.	в̄ар-ыс-л-амена ке ‘если бы мы (двое) сделали’	в̄ар-ыс-аг-мена ке	в̄ар-ыс-ан-мена ке в̄ар-с-ан-амена ке
	2 л.	в̄ар-ыс-л-ына ке ‘если бы вы (двое) сделали’	в̄ар-(ы)с-аг-ына ке	в̄ар-ыс-ан-а ке в̄ар-с-ан-а ке
	3 л.	в̄ар-ыс-т-эна ке ‘если бы они (двое) сделали’	в̄ар-ыс-аг-эна ке	в̄ар-ыс-ан-эна ке в̄ар-с-ан-эна ке

Мн. Ч.	1 л.	в̄ār-ыс-л-ува ке 'если бы мы сделали'	в̄ār-(ы)с-аг-ува ке	в̄ār-(ы)с-ан-ува ке
	2 л.	в̄ār-ыс-л-ына ке 'если бы вы сделали'	в̄ār-(ы)с-аг-ына ке	в̄ār-(ы)с-ан-ына ке в̄ār-с-ан-а ке
	3 л.	в̄ār-с-аныл ке 'если бы они сделали'	в̄ār-(ы)с-аг-ан-ыл ке	в̄ār-(ы)с-анан-ыл ке в̄ār-с-ан-ыл** ке

* Гласный **-ы** берется в скобки в том случае, если он факультативно может отсутствовать в данной форме.

** Гласный **ы** перед согласным **л** не выпадает.

§ 99. **Субъектно-пассивное спряжение** в формах условного наклонения прошедшего времени почти совпадает с соответствующими формами изъявительного наклонения. Расхождения незначительны:

а) при единственном числе объекта в 1-м и во 2-м лице у показателя субъекта **-ве** гласный элемент краток, в изъявительном наклонении – долгий (см. § 81), кроме того, во 2-м лице употребляется окончание **-ын**, в изъявительном же употребляется **-н**; в 3-м лице у показателя субъекта **-вг**, в изъявительном наклонении он краток;

б) при двойственном числе объекта во всех трёх лицах и при множественном числе объекта в 1-м и 2-м лице в конце окончаний появляется гласный **а**, в изъявительном наклонении этого гласного нет. Кроме того, при двойственном числе объекта в 1-м лице в окончании **-амен** гласный **е** употребляется без долготы, в изъявительном же наклонении в этой форме он произносится долго. Во всём остальном в этих двух парадигмах спряжений наблюдается полное совпадение (см. § 82).

Глагольные формы условного наклонения прошедшего времени (без формы сослагательности) выражают условно-сослагательно-предположительное значение.

Будущее время.

§ 100. Будущее время условного наклонения во всех рядах спряжения образуется посредством сочетания форм настоящего времени условного наклонения всех рядов спряжения и частицы **тах**, например: *В̄āрегум к̄е тах...* 'Если я сделаю ...', *в̄āрегын к̄е тах ..* 'если ты сделаешь', *в̄āрилам̄ена к̄е тах* 'если мы (двое) сделаем то (одно)', *в̄āрияныла к̄е тах* 'если они (многие) сделают то одно'.

Наклонение неочевидного действия (аудитивное наклонение)

§ 101. Наклонение неочевидного действия обозначает действие, начатое или совершенное до момента речи без участия говорящего. Это наклонение образуется посредством суффиксации, и имеет только настоящее и прошедшее времена.

Настоящее время.

§ 102. Настоящее время наклонения неочевидного действия обозначает действие, которое началось до момента речи, но говорящий о нем узнает только в момент речи. Поэтому такое действие воспринимается говорящим как незаконченное, несовершенное.

Глаголы настоящего времени этого наклонения образуются с помощью суффиксов **-н** (**-ын**, **-ан**, **-Īн** – варианты одного суффикса). Формант **-н** употребляется с односложной глагольной основой, оканчивающейся на гласный или на один согласный, а суффиксы **-ын**, **-ан**, **-Īн** характерны для основы, оканчивающейся на два и более согласных.

Порядок следования морфем в глагольной форме этого наклонения следующий: к производной или непроизводной глагольной основе присоединяется показатель наклонения неочевидного действия, затем следует показатель времени, за ним стоит суффикс объекта (если это объектная форма спряжения) и в конце – личное окончание глагола.

§ 103. **Безобъектное спряжение** имеет показателем настоящего времени морфему **-э** для 1 и 2-го лица единственного числа,

а также в некоторых основах глагола для 1 и 3-го лица двойственного числа (см. табл. 25). Морфема -э употребляется в 3-м лице единственного числа, во 2-м лице двойственного числа и во всех трёх лицах глаголов во множественном числе, а также в некоторых основах глаголов в 1-м и 3-м лицах двойственного числа (см. табл. 26).

По наклонению неочевидного действия личные окончания настоящего времени безобъектного спряжения следующие:

- 1 л. ед. ч. для всех основ -м
- 2 л. ед., дв. и мн. ч. -н
- 3 л. ед. ч. для всех основ -тэ
- 1 л. дв. ч. для всех основ -мён
- 3 л. дв. ч. для всех основ -тэн
- 1 л. мн. ч. для всех основ -в
- 3 л. мн. ч. для всех основ -н(ы)л.

Таблица 26

Формы глаголов наклонения неочевидного действия в настоящем времени безобъектного спряжения: *ол-уукве* ‘жить’, ‘быть’, *мурс-уукве* ‘нырять’, *порг-уукве* ‘прыгать’.

Лицо	Ед. ч	Дв.ч	Мн.ч.
1 л.	ол-н-э-м ‘оказывается, я живу’	ол-н-э-мён	ол-н-э-в
	мурс-ан-э-м ‘оказывается, я ныряю’	мурс-ан-э-мён	мурс-ан-э-в
	порг-ын-э-м ‘оказывается, я прыгаю’	порг-ын-э-мён	порг-ын-э-в
2 л.	ол-н-э-н ‘оказывается, ты живешь’	ол-н-э-н	ол-н-э-н
	мурс-ан-э-н ‘оказывается, ты ныряешь’	мурс-ан-э-н	мурс-ан-э-н
	порг-ын-э-н ‘оказывается, ты прыгаешь’	порг-ын-э-н	порг-ын-э-н

3 л.	ол-н-э-тэ ‘оказывается, он живет’	ол-н-э-тэн	ол-н-э-ныл*
	мурс-ан-э-тэ ‘оказывается он ныряет’	мурс-ан-э-тэн мурс-ан-э-тэн	мурс-ан-э-ныл
	порг-ын-э-тэ ‘оказывается, он прыгает’	порг-ын-э-тэн	порг-ын-э-ныл

*Элемент **ы** в окончании **-ныл** факультативно может выпадать.

§ 104. **Объектное спряжение** в настоящем времени имеет показатель неочевидного действия так же, как и в безобъектном **-н**, **-ын**, **-ан**. Суффиксом настоящего времени здесь выступает формант **-э** при единственном числе субъекта для 1, 2 и 3-го лица при единственном, двойственном и множественном числе объекта, а также при множественном числе объекта. Формант **-э** как показатель настоящего времени употребляется при двойственном числе субъекта для всех трёх лиц единственного, двойственного и множественного числа объекта, а также при множественном числе субъекта для всех трёх лиц двойственного числа объекта. Кроме того, морфема **-э** употребляется и при множественном числе субъекта для 1 и 2-го лица единственного и множественного числа объекта действия (табл. 27).

Суффиксы объекта:

а) для единственного числа объекта в 1 л. и 2 л. употребляется показатель **-л**, в 3 л. единственного и двойственного чисел объекта **-т**, в 3 л. множественного числа субъекта **-н**;

б) для двойственного числа объекта формант **-г**;

в) для множественного числа объекта показатель **-н** (см. табл. 26).

Личные окончания при наклонении неочевидного действия настоящего времени объектного спряжения:

1 л. ед. ч. субъекта при ед., дв. и мн. ч. объекта **-ум**.

2 л. ед. ч. субъекта при ед., дв. и мн. ч. объекта **-н**

3 л. ед. ч. субъекта при ед., дв. и мн. ч. объекта **-э**

1 л. дв. ч. субъекта при ед., дв. и мн. ч. объекта **-амен**, **-мён**

2 л. дв. ч. субъекта при ед., дв. и мн. ч. объекта **-ЫН**

3 л. дв. ч. субъекта при ед., дв. и мн. ч. объекта **-ЭН**

1 л. мн. ч. субъекта при ед., дв., и мн. ч. объекта **-УВ**

2 л. мн. ч. субъекта при ед., дв. и мн. ч. объекта **-ЫН**

3 л. мн. ч. **-НЛ** (при ед и мн. ч. объекат) и **-АНЛ** (при дв. ч. объекта).

Таблица 27

Формы глагола неочевидного действия настоящего времени объектного спряжения *тот-уукве* ‘нести’.

Субъект		Объект		
		Ед. число	Дв. число	Мн. число
Ед.ч.	1 л.	тот-н-э-л-ум	тот-н-э-г-ум	тот-н-э-н-ум
	2 л.	тот-н-э-л-н	тот-н-э-г-н	тот-н-э-н
	3 л.	тот-н-э-т-э	тот-н-э-г-е	тот-н-э-н-ын тот-н-э-н-э
Дв.ч.	1 л.	тот-н-э-л-амён	тот-н-э-г-амён тот-н-э-г-аг-мён	тот-н-э-н-амён тот-н-э-нан-мён
	2 л.	тот-н-э-л-ЫН	тот-н-э-г-ЫН тот-н-э-г-аг-ЫН	тот-н-э-н-ЫН(ЫН) тот-н-э-нан-ЫН
	3 л.	тот-н-э-т-ЭН	тот-н-э-г-ЭН тот-н-э-г-аг-ЭН	тот-н-э-н-ЭН тот-н-э-нан-ЭН
Мн.ч.	1 л.	тот-н-э-л-ув	тот-н-э-г-ув тот-н-э-гаг-ув	тот-н-э-н-ув тот-н-э-нан-ув
		тот-н-э-л-ЫН	тот-н-э-г-ан-ЫН	тот-н-э-н-ЫН
	2 л.	тот-н-э-л-ЫН	тот-н-э-гаг-ЫН	тот-н-э-н-ан-ЫН
	тот-н-э-нл*	тот-н-э-г-анл	тот-н-э-н-л	
	3 л.		тот-н-э-гаг-анл	тот-н-э-нан-л

*Глагольные формы с единственным числом объекта являются нерегулярными.

§ 105. Формы **субъектно-пассивного спряжения** настоящего времени могут быть восприняты и как объектные, например:

Ед. число

1 л. *тот-н-э-м* ‘оказывается, я везу (то, это)’, ‘...меня везёт (тот, этот)’⁴⁴

⁴⁴ Эти два варианта значений различны только в определенной синтаксической структуре предложения.

2 л. *тот-н-э-н* ‘оказывается, ты везёшь (то, это)’, ‘..тебя везёт (тот, этот)’

3 л. *тот-н-э-тэ* ‘оказывается, он везет (то, это)’, ‘...его везёт (тот, этот)’

Дв. число

1 л. *тот-н-э-мён* ‘оказывается, мы(двое) везём (то, это)’, ‘...нас(двоих) везёт (тот, этот)’

2 л. *тот-н-э-н* ‘оказывается, вы (двое) везёте (то, это)’, ‘...вас (двоих) везёт (тот, этот)’

3 л. *тот-н-э-тэн* ‘оказывается, они (двое) везут (то, это)’, ‘...их (двоих) везёт (тот, этот)’

Мн. число

1 л. *тот-н-э-в* ‘оказывается, мы везём (то, это)’, ‘...нас везёт (тот, этот)’

2 л. *тот-н-э-н* ‘оказывается, вы везёте (то, это)’, ‘...вас везёт (тот, этот)’

3 л. *тот-н-э-ныл* ‘оказывается, они везут (то, это)’, ‘..их везет (тот, этот)’

В этой парадигме настоящее время передаётся посредством форманта **-э** в 1 и 2-м лице единственного числа, а также в 1 и 3-м лице двойственного числа; посредством форманта **-э** передаётся в 3-м лице единственного числа, во 2-м лице двойственного числа и во всех трёх лицах множественного числа.

Личные окончания глагола:

	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
1 л.	-м	-мён	-в
2 л.	-н	-н	-н
3 л.	-тэ	-тэн	-ныл

Прошедшее время

§ 106. Прошедшее время наклонения неочевидного действия означает такое действие, которое совершилось в отсутствие говорящего, о чем узнает он позже по результатам действия или каким-либо косвенным путем.

**Формы глаголов наклонения неочевидного действия
прошедшего времени безобъектного спряжения: *ѡл-уукве*
'жить', 'быть', *ѡнтт-уукве* 'посадить', *ал-уукве* 'добыть'.**

		Субъект
Ед. ч.	1 л.	ѡл-м-ум 'оказывается, я был (там)'
		ѡнтт-ум-ум 'оказывается, я посадил (что-то, кого-то)' ал-ам-ум 'оказывается, я добыл (что-то, кого-то)'
	2 л.	ѡл-м-ын 'оказывается, ты был'
		ѡнтт-ум-ын 'оказывается, ты посадил' ал-ам-ын 'оказывается, ты добыл'
	3 л.	ѡл-ум 'оказывается, он был'
		ѡнтт-ум 'оказывается, он посадил' ал-ам 'оказывается, он добыл'
Дв. ч.	1 л.	ѡл-м-умѣн 'оказывается, мы (двое) были'
		ѡнтт-ум-амѣн 'оказывается, мы (двое) посадили' ал-ам-амѣн 'оказывается, мы (двое) добыли'
	2 л.	ѡл-м-ѡн 'оказывается, вы (двое) были'
		ѡнтт-ум-ѡн 'оказывается, вы (двое) посадили' ал-ам-ѡн 'оказывается, вы (двое) добыли'
	3 л.	ѡл-м-ыг 'оказывается, они (двое) были'
		ѡнтт-ум-ыг 'оказывается, они (двое) посадили' ал-ам-ыг 'оказывается, они (двое) добыли'
Мн. ч.	1 л.	ѡл-м-ув 'оказывается, мы были'
		ѡнтт-ум-ув 'оказывается, мы посадили' ал-ам-ув 'оказывается, мы добыли'
	2 л.	ѡл-м-ѡн 'оказывается, вы были'
		ѡнтт-ум-ѡн 'оказывается, вы посадили' ал-ам-ѡн 'оказывается, вы добыли'
	3 л.	ѡл-м-ыт 'оказывается, они были'
		ѡнтт-ум-ыт 'оказывается, они посадили' ал-ам-ыт 'оказывается, они добыли'

§ 108. В объектном спряжении формы прошедшего времени при наклонении неочевидного действия суффиксы объектности совпадают с соответствующими формами изъявительного наклонения (ср. табл. 17 и 29). Личные окончания соответствующих форм также полностью совпадают. По этой причине описание изменений по наклонению неочевидного действия форм прошедшего времени объектного спряжения здесь не приводится.

Глагольные формы прошедшего времени наклонения неочевидного действия образуются с помощью суффикса -м и его вариантов -ум, -ам. Морфема -м употребляется при основах, оканчивающихся на согласный и если за суффиксом времени следует еще морфема, начинающаяся на гласный а, например: *хѡнт-м-аг-ум* 'оказывается, я их (двоих) нашѣл'. Формант -ум характерен для основы на согласный, кроме сонорных л, н, если за суффиксом -ум следует еще какой-нибудь показатель, начинающийся на согласный или гласный ы, например: *ойт-ум-л-ум* 'оказывается, я уплатил (долг)'. Суффикс -ум используется с односложными основами, оканчивающимися на сонорные л, н с предшествующим кратким гласным, а также, если основа глагола многосложная, например: *ал-ам-ум* 'оказывается, я убил (или добыл зверя или рыбу)' или *поргалтахт-ам-ум* 'оказывается, я запрыгал'; в первом примере основа односложная, во втором – многосложная.

Форманты -м, -ум, -ам в наклонении неочевидного действия прошедшего времени служат показателями и наклонения и времени одновременно. Здесь суффикс времени и наклонения не дифференцируется. За показателем наклонения-времени следует личное окончание глагола (в безобъектной форме глагола) или суффикс объектности (при объектной форме глагола) и в конце глагола – окончание.

§ 107. **Безобъектное спряжение** наклонения неочевидного действия прошедшего времени представлено в таблице 28.

Личные окончания безобъектного спряжения:

	Ед. число	Дв. число	Мн. число
1 л.	-ум	-умѣн, -амѣн	-ув
2 л.	-ын	-ѡн	-ѡн
3 л.	∅	-ыг	-ыт

**Формы глагола наклонения неочевидного действия
прошедшего времени объектного спряжения
тот-уукве ‘нести’.**

Субъект		Объект		
		Ед. число	Дв. число	Мн. число
Ед. ч.	1 л.	тот-ам*-л-ум 'оказывается, я его принёс'	тот-м-аг-ум	тот-м-ан-ум тот-м-анан-ум
	2 л.	тот-ам-л-ын 'оказывается, ты его принёс'	тот-м-аг-н	тот-м-ан тот-м-ан-ын
	3 л.	тот-ам-т-э** 'оказывается, он его принёс'	тот-м-аг-е	тот-м-ан-э тот-м-анан-э
Дв. ч.	1 л.	тот-ам-л-амён 'оказывается, мы (двое) его принесли'	тот-м-аг-амён тот-м-агаг-мён	тот-м-ан-амён тот-м-анан-мён
	2 л.	тот-ам-л-б́н 'оказывается, вы (двое) его принесли'	тот-м-аг-б́н тот-м-агаг-б́н	тот-м-ан-н тот-м-анан-б́н
	3 л.	тот-ам-т-э́н** 'оказывается, они (двое) его принесли'	тот-м-аг-б́н тот-м-агаг-б́н	тот-м-ан-э́н тот-м-анан-э́н
Мн. ч.	1 л.	тот-ам-л-ув 'оказывается, мы его принесли'	тот-м-аг-ув тот-м-агаг-ув	тот-м-ан-ув тот-м-анан-ув
	2 л.	тот-ам-л-б́н 'оказывается, вы его принесли'	тот-м-аг-б́н тот-м-агаг-б́н	тот-м-ан-б́н тот-м-анан-б́н
	3 л.	тот-ам-ан-ыл 'оказывается, они его принесли'	тот-м-аг-аныл тот-м-агаг-аныл	тот-м-ан-ыл тот-м-анан-ыл

* В форманте **-ам** вместо гласного **а** чаще произносится **у**, т.е. вместо **-ам** употребляется **-ум** (факультативные варианты).

** В сыгвинском и среднесосьвинском говорах для 3 л. ед. и дв. числа субъекта характерна форма **тот-ам-е** без показателя объекта **-т**.

Формы наклонения неочевидного действия в некоторых конструкциях выражают значения условности, например: *Ты сёлын сасыг бсьмын, хонтлуңкв ялэв!* 'Если у тебя есть (букв. был) такой богатый дядя, сходим на него войной'; *Нас уртыгланэн, нас тэнэн тара манрыг вөрн ялсын!* 'Зачем ты сходил в лес промышлять, если ты всё это раздал, проел просто так'.

§ 109. **Субъектно-пассивное спряжение** прослеживаем на примере глагола *тот-уукве* 'нести':

Ед. число

- 1 л. *ам тот-ыма-м* ' (именно тот) оказывается, меня увёз'
 2 л. *наң тот-ыма-н* ' (именно тот) оказывается, тебя увёз'
 3 л. *тав тот-ыма* ' (именно тот) оказывается, его увёз'

Дв. число

- 1 л. *мён тот-ыма-мён* ' (именно тот) оказывается нас (двоих) увёз'
 2 л. *нэн тот-ыма-н* ' (именно тот) оказывается вас (двоих) увёз'
 3 л. *тэн тот-ыма-г* ' (именно тот) оказывается, их (двоих) увёз'

Мн. число

- 1 л. *ман тот-ыма-в* ' (именно тот) оказывается, нас увёз'
 2 л. *нан тот-ыма-н* ' (именно тот) оказывается, вас увёз'
 3 л. *тан тот-ыма-т* ' (именно тот) оказывается, их увёз'

Здесь глагол выступает в форме спряжения наклонения неочевидного действия прошедшего времени при объекте действия, выраженном личным местоимением. Показатели наклонения и прошедшего времени не дифференцированы, т.е. передаются они единой, сложной морфемой **-ыма** состоящей из элементов **-ы+****ма** (восходящего, по видимому, к известному форманту **-ве**, **-ва**). В среднесосьвинском отчасти и в нижнесосьвинском говорах суффикс **-има** употребляется в варианте **-име**, например: *ам тот-ыме-м, наң тот-ыме-н* и т.д.

Личные окончания во всех говорах в этой парадигме совпадают. В 3-м лице единственного числа окончания нет.

Формы глагола наклонения неочевидного действия при некоторых конструкциях выражают перфект, действие, предшествовавшее другому действию, выступая сказуемым, как бы придаточного предложения, например: *Юв ёхтумувт аның тэпув,*

пўтың тэпув тас ‘Когда мы вернулись домой, для нас угощение уже было приготовлено’; *Ёммумт кәсалавёсм, ам ляльтум ёхсыт* ‘Увидели, когда я шёл (букв. я шагал), обернулись’. Глагольные формы типа *ёмнэм, лёльнэм* трактуются и как отглагольные существительные.

Выражение побудительности

§ 110. Иногда вместо словообразовательного суффикса побудительного (каузативного) значения употребляются личные формы глаголов *лāвуңкве* основное значение ‘молвить’, ‘сказать’ и *мāгыртаңкве* основное значение ‘подцепить’, ‘поддеть’; в сочетании с инфинитивом смыслового глагола они выражают ‘попросить, велеть делать что-либо’ (*лāвуңкве*) или ‘заставить, вынудить что-либо делать’ (*мāгыртаңкве*).

Указанные аналитические формы употребляются в случаях, когда смысловой глагол не принимает какого-либо из словообразовательных суффиксов каузативности или когда особо нужно оттенить понудительность, например: *Мāн пуссын акв пāвылн вāнтлуңкве мāгыртавесув* ‘Нас вынудили поселиться всем в одну деревню’; *Титыг вим нāврамт уроканл исколат ханись-таңкв лāввёст* ‘Детей, которые получили двойки, попросили учить уроки в школе’.

Неспрягаемые формы глагола

К неспрягаемым формам глагола относятся инфинитив, причастие и деепричастие.

Инфинитив

§ 111. Инфинитив передаёт самое общее представление о действии.

1. Инфинитивная форма характеризуется безличностью, поскольку не выражает никаких отношений к субъекту или объекту.

2. Для инфинитивной формы характерна всеобщность, поскольку такая форма имеется у всех глаголов; она реализуется суффиксами-вариантами: а) **-уңкве**, присоединяется к основам глагола односложным и нечётно многосложным,

оканчивающимся на согласный, например: *аю-ңкве* ‘пить’, *пōлю-ңкве* ‘мерзнуть’, *харг-уңкве* ‘издавать звук царапания’, *вāрыглахт-уңкве* ‘дразниться’; б) **-аңкве**, характерным для чётно многосложных основ глагола, например: *ёралахты-гл-аңкве* ‘важничать’, *воянтахтыгл-аңкве* ‘защищаться от кого-либо иногда’, *манатахтыгл-аңкве* ‘дергаться, вырываться из рук’, ‘рваться с привязи’, *ёңхатахтыгл-аңкве* ‘вертеться туда-сюда’; в) **-ңкве**⁴⁵, употребляемым при глагольных основах, оканчивающихся на гласный, например: *йи-ңкве* ‘идти’, *тэ-ңкве* ‘есть’.

3. Инфинитивная форма характеризуется неизменяемостью, поскольку не может иметь словоизменительных категорий (лицо, число, время, наклонение, тип спряжения).

Причастия.

§ 112. Причастие в мансийском языке – это именная форма глагола, обозначающая действие (состояние, процесс), приписываемое лицу или предмету как их признак (свойство), проявляющийся во времени. Причастия образуются с помощью разных формантов.

Причастия прошедшего времени на **-м** (его варианты **-ум, -ам, -им**) обозначают признак по действию, например: *пāг пūхтум хāп* ‘причалившая к берегу лодка’, *нолн ханам сун* ‘на наледь прилипшая нарта’, *тэм кўтюврись* ‘досыта наевшаяся собачка’, *сāлыуйн алым сāлы* ‘волком убитый олень’.

Причастия на **-ум** совпадают с формой 3-го лица единственного числа наклонения неочевидного действия безобъектного спряжения, например: *хōталув ўнтум* ‘наше солнышко, оказывается, село’, но: *ўнтум сяквит* ‘простокваша (букв. стусевшее (осевшее) молоко)’.

⁴⁵ В устьесосьвинском инфинитив употребляется с суффиксом **-уңке, -аңке, -ңке**; в нижнесосьвинском преимущественно употребляются форманты **-уңкве, -аңкве, -ңкве**.

Причастия настоящего времени на **-н** (**-нэ**, **-ын**, **-ан**) обозначают признак по действию и выражают предназначение предмета для какого-либо действия вообще, например: *ёмнэ п̄рт* ‘мостки (дословно доска, предназначенная для ходьбы)’; *ўнлын т̄овыль* ‘постель (шкура оленя) предназначенная для сидения’; *п̄г-кв̄алн п̄рт* ‘трап, доска, предназначенная для выхода на берег’; *н̄врамытн хорамтан х̄вт* ‘елка, украшаемая ребятами’.

Причастия на **-н** иногда выражают постоянный признак предмета и таким образом приближаются к категории прилагательных; причастия такого типа образованы от основы глаголов со значением переходности, например: *с̄хвхатн лув* ‘лягающаяся лошадь’; *в̄аңкыртахтын мис* ‘бодящаяся корова’.

Причастие на **-н** выражает также процессуальный признак: *кол т̄ивырт яныгман л̄птат* ‘цветы, которые растут в помещении’; *овтнэ я* ‘река с течением’, ‘текущая река’.

Причастия в предложении выполняют функцию определения и предшествуют имени, к которому относятся, например: *састум м̄* ‘ровная местность’, *ты лильпинув н̄глум в̄ска* ‘это недавно появившиеся весы’, *русың т̄ор пинум х̄лькве л̄бли* ‘стоит березонька, одевшая платок с длинными кистями’, *с̄лл пантым колпал* ‘это шалаш, покрытый корой (пихты)’, *Ты ювле минымав алам в̄асув* ‘Эту утку мы убили (утка была убита нами), когда мы возвращались обратно’; *ты м̄сытыр хумн в̄арим х̄п* ‘Эта лодка сделана умелым человеком’; *яңк пувтнэ л̄ймас* ‘пешня, предназначенная для выдалбливания льда’; *н̄ в̄арнэ в̄арнут хумн ат в̄ермаве* ‘мужчина не сумеет сделать то, что умеет женщина’.

Если к причастию с суффиксом **-нэ** прибавляется лично-притяжательный суффикс, то это причастие субстантивизируется, выступает как имя существительное, а не признак предмета, например: *ампум хортн̄этэ суйты* ‘слышу лай собаки (букв. лай моей собаки слышится)’.

Причастие с суффиксом **-ке** (**-ыке**, **-аке**) + личное окончание глагола + суффикс **-т** образуют именные формы причастия, близкие по значению к наречиям времени, например: *Минк̄емт* –

сорум, ат минк̄емт – *сорум, кит витыг халт хоталь сят̄э-гум* ‘Отправлюсь в путь – смерть, не отправлюсь – смерть, куда я денусь между двух вод (т.е. нет выхода)’; *Тыгле товк̄ент в̄ас олтыг ат в̄асын?* ‘Когда ты плыл (греб на весле) в эту сторону, не видел ли утиный выводок?’.

Принимая лично-притяжательные суффиксы, причастия выражают опредмеченное действие, сочетаются с послелогоми, как и обычные имена существительные принимают суффиксы местного, направительного и исходного падежей, например: *Ам к̄усяюм ёхтын̄эт̄ныл пил̄эгум* ‘Я боюсь приезда своего хозяина’; *Наң ёхтумынн с̄гтыс* ‘Она обрадовалась твоему приезду’; *Наң ёхтумын юи-п̄алт, олн̄эв к̄асыг ёмтыс* ‘После вашего приезда, жить стало веселее’.

Суффикс **-т̄ал** (**-ытт̄ал**, **-атт̄ал**) образует отрицательные причастия, присоединяясь к глагольной основе, образует отглагольные прилагательные, обозначающие признак по неосуществившемуся действию, например: *сам суст̄ал ут* ‘невидимый глазом предмет’, *ёрувлахытт̄ал нак* ‘незабываемый случай’.

Причастия с суффиксом **-н** (**-нэ**, **-ын**, **-ан**) и склонение неочевидного действия настоящего времени имеют общие атрибуты, восходят, вероятно, к единому источнику; то же самое и причастия с суффиксом **-м** (**-ум**, **-ам**, **-им**), и склонение неочевидного действия прошедшего времени.

Деепричастия

§ 113. Деепричастия (отглагольное наречие) образуются с помощью суффиксов **-им**, **-нэ** и обозначают второстепенное сопроводительное действие при главном глаголе, выраженном спрягаемыми формами: *юнсым ўнлы* ‘сидит (он) подремывая’.

Деепричастные формы принимают суффиксы числа и лица, тогда они заменяют придаточные предложения времени: *Элал минымам̄ен ёл-л̄ольсасам̄ен* ‘Когда мы двигались вперед, делали остановку’; *Осың т̄уйтт сусыгтымам х̄нтум в̄оңхам* ‘Я нашёл эту яму, шагая по глубокому снегу’; *Атям н̄йив атымам̄ен п̄львес* ‘Отец простудился, когда мы (вдвоем) собирали дрова’; *Энтапың й̄иванам̄ен с̄агрумам̄ен юип̄алт юв*

минасамён ‘После того, как мы срубили сухие дрова, отправились домой’; *Наң а́гмыл ё́мтнэн э́лыпáлт лэ́ккар сысы минас* ‘Врач уехал перед тем, как тебе заболеть’; *Омам посхатн мáтэ-ныл а́стынэ́тэ мос кон ат тáртáвемён* ‘Пока мама не закончит стирку, нас не выпускает на улицу’. Деепричастия могут выражать целевые значения, например: *Молях вос яныгманэм мáгыс сáв тэ́гум* ‘Для того, чтобы я росла быстро, стараюсь хорошо (много) есть’; *Лю́ль вимум мáгсыл ля́выльттавэ́сум* ‘Меня ругали из-за того, что получил двойку’; *Пупаныл пилнэ́в мáгсыл вóр сяхылн ат минэ́в* ‘Боясь медведя, мы не идём в густую рошу’.

Деепричастия имеют общие формы с причастиями на **-им** (см. об этом § 112).

Наречие

§ 114. Наречие – это часть речи, характеризующаяся категориальным значением признака действия, качества или предмета, грамматической категорией степеней сравнения, синтаксическим употреблением преимущественно в функции обстоятельственных слов.

Сочетаясь с глаголом, причастием, деепричастием, наречие в мансийском языке выполняет функции определения по отношению к действию.

Наречия в предложении употребляются в обстоятельственном значении, а по семантическому признаку делятся на наречия места, времени, образа действия, цели, причины, количества, некоторые наречия используются как глагольные приставки: *ёл-* ‘вниз’, *но́х-* ‘наверх’, *юв-* ‘внутри’, *кон-* ‘наружу’, *пáг-* ‘на сушу’, *на́лув-* ‘к водоему’, *тыг-* ‘сюда’, *тув-* ‘туда’, *пóхын-* ‘в сторону’, *супыг-* ‘поперёк’, *сысы-* ‘прочь’, *у́лтта-* ‘поперёк’, ‘через’, *эл-* ‘далеко’, *акван-* ‘вместе’, *я́нас* ‘порознь’, *юил-* ‘позади’, *ювле-* ‘назад’, *хоми* ‘навзничь’, *кональ* ‘наружу’, *ла́кква-* ‘вразброс’, *мори* ‘как попало’ (см. § 170).

Наречия мансийского языка являются большей частью адвербиализованными формами различных частей речи: падежных форм имен существительных, прилагательных, местоимений, а также некоторых форм числительных, причастий, деепричастий. Некоторые же наречия не возводятся к какому-либо знаменательному слову. Отдельные наречия расшифровываются как устаревшие падежные формы имен. Наречия не имеют показателей числа.

Разряды наречий

§ 115. **Наречия места** обозначают место или направление действия, например: *Хотыл ё́хтум нáй нэ́, хотыл вáглум о́тыр нэ́, ё́л-ю́нтэн* ‘Откуда приехавшая героиня, откуда появившаяся дочь богатыря, присядь’; *Ляпат тэ́лум пил юв тоту́нке мат тáрвит хунь* ‘Не трудно принести домой ягоду, которая выросла близко’; *Самаг пáлыг-манумтас, мовлахи сунсыглахтапас* ‘Быстро раскрыл глаза, посмотрел кругом’; *Потыр ос ат о́ньси: тыт, тот лэ́нкаталахты* ‘У него в речи нет логики: то сюда ткнётся, то туда ткнётся’; *Вóр янытыл, тыг ё́мсув, тув ё́мсув – пил áтим, лáхс áтим* ‘По всему лесу мы ходили то сюда, то туда – нет ни грибов, ни ягод’; *Нү́тья хоса йй́ве ё́лыл пинаве* ‘У костра (по названию) но́дья длинное бревно кладут снизу’. Отдельные наречия места: *на́лув, на́лва* ‘на воду’ или ‘с берега к водоему’ или ‘с чума (спуститься) к деревне’, *пáг* ‘с водоёма на сушу’ или ‘с берега (уйти) в глубь леса’ или ‘с деревни (поехать) в чум’; *ло́нха* ‘вниз по реке’, *лу́нын* ‘в низовьях реки’ или ‘ниже (отсюда) по реке’; *алга* ‘вверх по реке’, *алн* ‘в верховье реки’ или ‘выше по реке (отсюда)’.

Приведённые выше наречия с точки зрения современного языка морфологически не расчленимы.

Имеется группа наречий места, в которых можно выделить суффикс, одного из пространственных падежей, употребляемых в современном языке или утраченных, например, наречия места:

– с формантом **-ле, -ль**: *юв-ле*⁴⁶ ‘назад, в помещение’ от *юв* ‘в помещение, внутрь’; *кона-ль* ‘наружу (из помещения)’ от *кона* ‘на

⁴⁶ Морфологический показатель в наречиях отделяется дефисом.

улицу’, ‘на улице’; *лõнха-ль* ‘по направлению к низовью реки’ от *лõнха* ‘вниз по реке’; *нõнха-ль* ‘вверх, по направлению к верхушке’ от *нõнха* ‘наверх’, ‘на самый верх’; *алга-ль* ‘вверх по реке, по направлению к верховью реки’ от *алга* ‘вверх по реке’; *хота-ль* ‘куда?’, ‘в каком направлении?’ от *хота* ‘куда?’; *тыг-ле* ‘в этом направлении’ от *тыг* ‘сюда’; *тув-ле* ‘в том направлении’ от *тув* ‘туда’; *мулга-ль* ‘в передний угол, по направлению к переднему углу’ от *мулга* ‘в передний угол’; *ёла-ль* ‘по направлению к низу’ от *ёла* ‘вниз’; *эла-ль* ‘вперёд’ от *эла* ‘далеко’;

– с формантом **-ыл**: *кон-ыл* ‘с улицы’, ‘снаружи’ от *кон* ‘на улице’, ‘вне помещения’; *тув-ыл* ‘оттуда’ от *тув* ‘туда’; *ал-ыл* ‘с верховья реки’, ср. *алы* ‘верхний (по течению реки)’; *лүй-ыл* ‘с низовья реки’, ср. *лүй* ‘нижний по течению реки’; *тыг-ыл* ‘отсюда’ от *тыг* ‘сюда’; *хот-ыл* ‘откуда’, ср. *хõt* ‘где’;

– с формантом **-ын**: *нум-ын* ‘наверху’, ср. *нуми* ‘верхний’; *ёл-ын* ‘внизу’, ср. *ёлы* ‘нижний’; *ал-ын* ‘в верховьях реки’, ‘выше по течению’, ср. *алы* ‘верхний (по течению)’; *лүн-ын* ‘в низовьях реки’, ‘ниже по течению реки’, ср. *лүй* ‘нижний по течению реки’.

Некоторые наречия одновременно употребляются как наречия места или как наречия времени, например: *Овлэт пуманум нõх-паттысум, тувыл тэпканум нõх-хилсум* ‘Сначала я сено поставила, затем лишь огород раскопала’, (здесь *тувыл* употреблено как наречие времени); *Тувыл сãграпан пõрыңтул ты мãн паты, тыгыл сãграпан пõрыңтул та мãн паты* ‘Щепка, срубленная отсюда, падает сюда, щепка срубленная отсюда, падает туда’ (здесь *тувыл* употреблено как наречие места); *Ётыл ёмнэ нэтэ – ам нэм, сãртн ёмнэ нэтэ – наң нэн* ‘Женщина, которая идёт позади – это моя жена, а та которая идёт спереди – твоя жена’ (здесь *ётыл* употреблено как наречие места); *Ётыл китыглым агиришь атыл пинвес* ‘Той девочке, которую спрашивали позднее, поставили оценку пять’ (здесь *ётыл* употреблено как наречие времени); *элаль* ‘вперёд’, ‘впредь’; *ляпат* ‘близко’, ‘в ближайшее время’, *хосат* ‘далеко’, ‘давно’ и т.д.

Имена в местном, направительном и исходном падежах обозначают место, где происходило (местный падеж), куда направлено

(направительный падеж), с какого места исходит (исходный падеж) действие.

§ 116. **Наречия времени** обозначают время совершения действия, например: *Сёпыр нялялум палт мунт ты ёхталлнэтэ* ‘Глухарь к моим слопцам недавно приходил не один раз’; *Остуйтэ яңке нёлувьывёст, ань акарагён юв та тãрматвес* ‘Опять они (собаки) с неё облизывали снег и лёд и пустили её (девушку) в помещение’.

Наречия времени могут быть образованы с помощью суффикса **-и, -ы** например: *тэл-ы* ‘зимой’, ср. *тãл* ‘год’; *туй-и* ‘летом’ от *тув* ‘лето’; *таквс-ы* ‘осенью’ от *таквс, таквыс* ‘осень’; *мõлт-ы* ‘в прошлом году’, ср. *мõл* ‘в прошлом’; *эт-и, йт-и* ‘ночью’, ср. *эт* ‘ночь’.

Другие же наречия времени с точки зрения современного языка морфологически нерасчленимы, например: *мунт* ‘недавно’, *таях* ‘немного погодя’; компонент *хõtал* в наречиях: *мõлхõtал* ‘вчера’ от *мõл* ‘прежде’ + *хõtал* ‘день’, *мõтхõtал* ‘послезавтра’ от *мõт* ‘другой’ + *хõtал* ‘день’.

Сочетания двух имён, если второе из них оформлено суффиксом местного падежа, близки к наречиям времени, например: *лёмвой сымт* ‘в разгаре комарья’ (букв. ‘пик комариной поры’) от *лёмвой* ‘комар’ и *сым* ‘сердце’; *туйт поңалт* ‘в самый разгар (толстого) снега’ от *туйт* ‘снег’ и *поңал* ‘толстое (как) бревно’; *хул сюньт* ‘в рыбное время’ от *хул* ‘рыба’ и *сюнь* ‘богатство’, ‘достаток’.

Сочетания некоторых слов без оформления каким-либо падежом также близки к наречиям времени, например: *ань тыг мос* ‘до сих пор’ от *ань* ‘теперь’ + *тыг* ‘сюда’ + *мос* ‘до’; *тыгл элаль* ‘в дальнейшем’ от *тыгыл* ‘отсюда’ и *элаль* ‘дальше’ и т.д.

§ 117. **Наречие образа действия** обозначая, как, каким образом совершается действие, может указать на качественный признак последнего. Примеры: *Ань уринэква пõлясыма, сõви картум* ‘Оказывается, та ворона уже замёрзла, скривилась набок’; *Войкан пункун, сãв руматёнувн тенттãл пуңкыл ляльт ёмавёв, пãсатãл кãтыл ляльт ёмавёв* ‘Наши дорогие друзья нам навстречу идут без головного убора, без перчаток (без рукавичек)’.

Ряд наречий образа действия образуются с помощью суффикса **-и**, например: *хом-и* ‘ничком’, *хѳн-ы (-і)* ‘вверх лицом’, *ѳр-и* ‘наклонно на бок’, *пѳр-и* ‘криво’. Основы указанных наречий без суффикса **-и** не употребляются; в отличие от них наречие *сыс-ы (-і)* ‘обратно назад (двигаться)’ или ‘(сидеть) спиной’ образованно от существительного *сыс* ‘спина’.

Наречия могут быть образованы посредством суффикса депричастия **-им**, например: *Мовиньтым-ѳнгим атыглам ѳл-туланув* ‘Это имущество (богатство) мы наживали без труда (шутя)’, *мовиньт-* ‘смеяться’, *ѳнг-* ‘играть’; *ѳргим-мѳйтым ѳлымав та квѳлтапантувѳсув* ‘Мы так весело (беззаботно) жили, вдруг нас двинули с места’, *ѳрг-* ‘петь’, *мѳйт-* ‘сказку рассказывать’; *ѳнлым-хѳлым ѳлымав, нѳврамум илттыг тыг нѳглапас* ‘Мы жили так спокойно, вдруг неожиданно моѳ дитя появилось’; *ѳнл-* ‘сидеть’, *хѳл-* ‘переночевать’.

Наречия могут иметь формы творительного или превратительного падежа существительных, например: *Акваг тул торыг ѳлы* ‘Он всё время живѳт без определённой цели’; здесь *акваг* ‘все время’ имеет застывшую форму превратительного падежа от *аква* ‘один’; *ѳмасыл ягѳгим тыг тотѳлын* ‘Вы мою сестру добром сейчас же приведите сюда’; здесь *ѳмасыл* ‘добром’, ‘по-хорошему’ является застывшей формой творительного падежа от *ѳмас* ‘хороший’.

Другие наречия образованы: а) посредством форманта **-ыл**, **-л**: *ѳрыл* ‘насильно’, ‘силком’ от *ѳр* ‘сила’; *ворил* ‘с трудом’ от *вори* ‘упрямство’, ‘настойчивость’; б) посредством форманта **-тѳл** от глаголов, например: *тѳтѳл* ‘голодно’, ‘голодать’ от *тѳнѳкве* ‘кушать’; *вѳгтѳл* ‘обессиленно’, ‘устало’ от *вѳг* ‘сила’, ‘мощь’; в) с помощью суффикса **-ысь**, например: *тѳкысь* ‘сильно’ от *тѳк* ‘крепость’; *вѳгтѳлысь* ‘слабо’ от *вѳгтѳл* ‘слабый’, ‘бессильный’; г) с помощью суффикса **-н**, **-ын**: *акван* ‘вместе’ от *аква* ‘один’, *пѳхын* ‘в сторону’ от *пѳх* ‘бок’, ‘сторона’; д) с помощью суффикса **-саң**: *лѳльсаң* ‘плохо’ от *лѳль* ‘плохой’.

Среди наречий образа действия некоторые трудно поддаются этимологизации, например: *ѳмас* ‘хорошо’, *лѳкква* ‘врозь, в разные стороны’ (возможно, от *лѳкв* ‘круг’, ‘кольцо’), *тѳгла*,

тѳглѳ ‘до отказа’, ‘сполна’ от *тѳгыл* ‘то количество, которое заполняет что-либо до отказа’, *ѳлтта* ‘вокруг’, ‘через’; *молях* ‘быстро’, *сака* ‘очень’, *тѳпты* ‘еле-еле’, *сыр* ‘совсем’, *илттыг* ‘вдруг’, ‘неожиданно’, *супыг* ‘пополам’.

Следующие наречия обозначают признак признака, например: *молях тѳнѳ хѳтта* ‘быстро кушающий человек’, *ѳтѳ-хѳталѳ юнсым ѳнлуңкве* ‘сонно сидеть день и ночь’.

Некоторые наречия, образованные от существительных и прилагательных, употребляются со значением наречия образа действия или времени, например: *тѳлы* ‘зима’, ‘зимой’, *хоса* ‘далекий’, ‘далеко’, *астѳл* ‘тихо’, ‘тихий’; *лѳсял* ‘медленно, со временем (сделать)’, *вѳтихал* ‘короткий промежуток’, ‘часто’.

§ 118. **Наречия причины и цели** обозначают причинно-целевой признак действия, например: *Манрыг ѳла вѳглысн?* ‘Зачем ты спустился вниз?’ *ѳмсыкв алысьласум, таимѳгс мѳйлуптавѳсум* ‘Я хорошо охотился (на пушных зверей), поэтому меня премировали’.

Некоторые наречия причины являются составными, состоящими из двух или более слов, завершающим (вторым или третьим) компонентом которых является слово *паттат* букв. ‘на основании’, ‘на дне’, примеры: *ѳйме паттат лылытѳ мѳнас* ‘Из-за того, что выпил, душу отдал’; *Нѳлѳ нѳлыт ми нам паттат, ѳйе тав лѳлтѳ лѳлт ѳйѳмыгтас* ‘Из-за того что он лѳся пулей только ранил, тот (лѳсь) пошѳл к нему навстречу’.

Наречия цели: *Ты ам тѳнѳ мѳгыс атнѳ пиланум* ‘Вот эти ягоды я собираю для того, чтобы их есть’; *ѳлнѳ мѳгыс, хѳлнѳ мѳгыс ѳнттум колув* ‘Этот дом мы построили для того, чтобы жить да поживать’.

§ 119. **Количественные наречия** обозначают количественные признаки действия. Количественных наречий в мансийском языке немного. Они могут быть морфологически разложимыми (т.е. образованными посредством каких-либо суффиксов), морфологически неразложимыми (т.е. бессуффиксальными) или содержащими суффиксальные морфемы, которые с точки зрения современного языка не являются продуктивными, например:

сāv ‘много’, *мосься* ‘мало’; *манах* ‘сколько’ (ср. *молях* ‘быстро’); *Хурмыл-хурмыл минэгыт* ‘По три человека они идут’.

Числительное + слово *сёс* ‘раз’ образуют составные наречия: *Хурумсёс лāvсас* ‘Три раза он говорил’; *ловсёс* ‘десять раз’ и т.д..

Числительное + слово *пис* ‘слой’ образуют также составные наречия: *титпис сāглуңкве* ‘в два слоя подогнуть’ и т.д.

§ 120. **Отрицательные наречия** выражают отсутствие признака действия и образуются от наречных слов посредством прибавления префикса **нэм**, например: *нэмхуньт* ‘никогда’ от *хуньт* ‘когда-нибудь’; *нэмхотталь* ‘никуда’ от *хотталь* ‘куда-нибудь’, *нэматырсирл* ‘никаким образом’ от *матырсирл* ‘каким-нибудь образом’.

Степени сравнения наречий

§ 121. Сравнительная степень наречий образуется с помощью суффикса **-нув(е)**, например: *ляпатнуv олы* ‘он поближе находится’ от *ляпат* ‘близко’, *тāкысьнуv потыртэн* ‘ты говори громче’ от *тāкысь* ‘громко’; *āлпылнуv квāлэн* ‘ты поднимайся утром как можно пораньше’.

Значение сравнительной степени выражается посредством синтаксических конструкций, а именно: слово, обозначающее предмет или лицо, с которым сравнивается по действию другой предмет или лицо, находится в форме исходного падежа, например: *Сāлы лāви*: «*Ам товлың хāпныл пēлуп, тēплохотныл пēлуп*» ‘Олень говорит: «Я быстрее самолёта и быстрее теплохода»’.

Значение высокой степени выражается присоединением к наречию форманта *капай* ‘нечто большое, великое’, например: *хосакапай* ‘очень длинный’, ‘очень далекий’; *лiльсаңкапай* ‘очень плохо’; *карыснкапай* ‘очень высоко’.

Это же значение может выражаться и аналитическим способом: путем сочетания слов *сяр* и *сака* ‘очень-очень’ от *сяр* ‘совсем’, *сака* ‘очень’ с наречиями, например: *сяр сака ёрыңысь* ‘очень-очень важно’, ‘чрезмерно гордо’, *сака тāкысь* ‘очень близко’, *сака пāль* ‘непроходимо (о лесе)’, *сяр сōви* ‘совсем криво’, *сяр лiльсаң* ‘совсем плохо’.

Служебные слова⁴⁷

Послелогои

§ 122. Послелогои – это служебные слова, выполняющие в предложении функции падежей, уточняя преимущественно пространственно-временные отношения знаменательных слов; послелогои стоят непосредственно за тем именем или местоимением, к которому они относятся. Имя (или местоимение), связанное с послелогом, всегда находится в форме основного (именительного) падежа.

Некоторые послелогои образованы от имён при помощи разных пространственных падежных суффиксов, например: *йiв сāйт* ‘за деревом’, послелог *сāй-т* имеет суффикс местного падежа **-т**; *йiв сāйныл* ‘из-за дерева’, послелог *сāй-ныл* имеет суффикс исходного падежа **-ныл**; *йiв сāйн* ‘за дерево (пойти)’, послелог *сāй-н* имеет форму направительного падежа **-н**. Все они образованы от формы основного падежа *йiв сāй* ‘пространство за деревом’ от *йiв* ‘дерево’, *сāй* ‘укрытое (место)’.

Некоторые послелогои восходят к наречиям, например: *муv-лахи* ‘вокруг чего-либо’, ‘кругом’.

Послелогои могут получать лично-притяжательное оформление, например: *ам пōхум сыстам* ‘рядом со мной чисто’; *кол онтсылэ порыгн тэлыма* ‘около дома, оказывается, полынь выросла’; *Вāрим хāп тiврēн тывс ул тāлэн* ‘Смотри, ты не садись на священную лодку’. В этих предложениях: послелог *пōх-ум* оформлен лично-притяжательным суффиксом 1 л. единственного числа **-ум**, послелогои *онтсыл-э* и *тiвр-ē-н* употреблены с лично-притяжательным суффиксом 3 л. единственного числа **-э**, **-о**.

Разряды послелогов

§ 123. Послелогои по значению подразделяются на пространственные, временные, причинно-целевые, образа и способа

⁴⁷ См. об этом также: А.И. Сайнахова. Служебные слова в мансийском языке. М., 1966.

действия, сравнительно-сопоставительные, совместные и заместительные.

Послелогои пространственного значения образованы преимущественно от имен существительных посредством формантов локальных падежей (направительного, местного и исходного с помощью их суффиксов **-н, -т, -ныл**). Форманты этих падежей принимают следующие отыменные послелогои типа: *онтсыл* ‘около’ от *онтыс* ‘помощь’, ‘подпорка (для поддержки чего-либо)’; *пõх-* ‘возле’, ‘рядом’, ‘около’ от *пõх* ‘бок’, ‘край чего-либо’, *Элыпал* ‘перед’ от *Элы* ‘дальний’, *пãл* ‘сторона’; *Элыпал-* ‘под’ от *Элы* ‘нижний’, *пãл* ‘сторона’, ‘половина чего-либо’; *нумипал-* ‘над’ от *нуми* ‘верхний’, *пãл* ‘сторона’, ‘половина’; *хал-* ‘среди’ от *хал* ‘середина’, ‘между’, ‘промежуток’; *котиль-* ‘среди’ от *котиль* ‘середина’ и другие.

Послелогои в форме пространственных падежей указывают на место, где производится действие. Имена же существительные в этих падежах обозначают: куда направлено действие (при направительном падеже), откуда исходит действие (при исходном падеже) и лишь в местном падеже как послелог, так и имя существительное одинаково выражают значение места, где совершается действие.

При послелогох, образованных от одной основы при помощи разных падежных суффиксов, лично-притяжательные окончания предшествуют падежному суффиксу. Однако послелогои *ултта*, *тãра* ‘через’, *мус* ‘до’, *тармыл* ‘на’, *нупыл* ‘на’, обозначающие пространственные отношения не имеют суффиксов пространственных падежей, тем не менее лично-притяжательные окончания они принимают.

§ 124. **Послелогои временного значения** в большинстве своем образуются от имен существительных с помощью тех же формантов локальных падежей, что и послелогои пространственного значения, например: *порат* ‘во время’, *поран* ‘до (времени)’, *пораныл* ‘со (времени)’ от *пора* ‘время’, ‘срок’. С помощью этих же падежных суффиксов образуются послелогои: от *Эрт* ‘время’, *ляпа-* ‘около’, ‘вскоре’, *пãсыл* ‘с’, *мос* ‘до’, *сыс* ‘в течение’ и другие.

Слово *палыт* ‘длина’ в сочетании со словами, обозначающими времена года и части суток, образует наречия времени, например: *тãл палыт* ‘в течение зимы’ от *тãл* ‘год’; *хõтал палыт* ‘в течение дня’ от *хõтал* ‘день’; *сẽс палыт* ‘в течение часа’ от *сẽс* ‘часы’, ‘час (время)’ и т.д.

Слово *порат* ‘во время’ в сочетании с именами существительными также образует наречия времени, например: *пил порат* ‘в ягодное время’ от *пил* ‘ягода’; *нуса порат* ‘во время голода, нужды’ от *нуса* ‘бедность’; *лўпта-пум порат* ‘во время зелени’, ‘в разгаре листвы и зелени (примерно в июне-июле)’; *лãхыс порат* ‘во время (роста) грибов’ от *лãхыс* ‘гриб’; *лўпта-пум хõлувьян порат* ‘в период пропадания листвы-трав’.⁴⁸

§ 125. **Причинно-целевые послелогои** не принимают суффиксов локальных падежей тем не менее лично-притяжательные суффиксы им не чужды. К этой группе относятся послелогои: *мãгыс* ‘из-за’, *мãгсыл* ‘для’, *кастыл* ‘для’.

§ 126. **Послелогов образа и способа действия** (как и причинно-целевых послелогов) немного. К этой группе относятся послелогои: *сырыл* ‘как’, *хосыт* ‘благодаря’, *урыл* ‘по’, например: *такви урл ёнги* ‘сам по себе играет’, *такви урэт ёмыгты* ‘сам по себе, ни на кого не обращая внимания, ходит’.

Сравнительно-сопоставительная группа послелогов представлена несколькими послелогоми, например: *хольт* ‘словно’, ‘наподобие’, *мãңнылп* ‘наподобие кого или чего-либо’, например: *нãрппум мãңнылп тõр* ‘платок по цвету похожий на зелень (зеленую траву)’.

Заместительно-совместная группа послелогов представлена также лишь несколькими послелогоми: *уртыйиг* ‘вместо’ и *пентсыл* ‘взамен’, ‘вместо’, *ёт* ‘с’, например: *Хуйнэн пентсыл вõрн люльсэн!* ‘Вместо того, чтобы лежать (лениться), отправился бы ты в лес’; *Сянин уртыйиг (~уртыг) наң нётсын?* ‘Вместо (взамен) мамы ты помогала, да?’; *ам ётум* ‘со мной’ (в комитативном, т.е. сопутствующем значении).

⁴⁸ Некоторые послелогои как *ляпа-*, *пãсыл*, *мос* употребляются в пространственном и временном значениях.

Многочисленные послелогои со значением пространственности в мансийском языке существуют наряду с именами существительными в локальных падежах; однако по сравнению с падежами послелогои способны более дифференцированно выражать оттенки пространственных отношений, например: *Сёранка пасан тармыл пинэ́лн* ‘Положи ты спички на стол (т.е. на поверхность стола)’, *Сёранка пасан кивы́рн пинэ́лн* ‘Положи спички в стол’. При падежном же управлении эти два значения передаются одной формой – формой направительного падежа: *Сёранка пасанн пинэ́лн* ‘Спички на (в) стол положи’ – потому что для говорящего не существенно, где именно будут лежать спички.

Частицы

§ 127. Частицы – это разновидность служебных слов, выражающих отношение говорящего к высказываемому с особым выделением или уточнением какого-либо момента или стороны в этом высказывании. Частицы не выступают в функциях членов предложения. Однако некоторые из них могут заменять предложения, например: *Ам сытмыгнавёсум. – Тав!* ‘Я уже сыт. – Не может быть! Что так быстро?’

Функцию частиц могут выполнять некоторые суффиксы, например: **-кве**, а также интонация и подчиненное ему фонетическое изменение конечной позиции слова, например, при вопросе: *Минэгын-а?* ‘Вы идёте, да?’ от *минэгын* ‘вы идёте’.

Разряды частиц

§ 128. В мансийском языке выделяется несколько разрядов частиц; в некоторых разрядах много примеров, в других – мало. Кроме того, некоторые частицы относятся к разным разрядам, например, слово **тав** употребляется то как усилительно-выделительная, то как указательная частица.

§ 129. Частицы со **смысловыми оттенками** значений делятся:

а) усилительно-выделительные: *тав* ‘же’, *тав ман* ‘что за’, *тайи*, *тай* ‘же’, *сар* ‘как, же’, *пыл* ‘ведь, же’, *я* ‘же’, примеры: *Тав ам ман ос о́ньсэгум* ‘Какой же с меня толк’; *Наң тав ман*

тыяныт сёхлаң, минэва сар ‘Что за спешка, успеем поехать’; *Ман тай сунл яласа́лэв* ‘Мы же ездим на нарте’; *Тулмах алнэ нял я́* ‘Это же стрела на росомаху’;

б) уточнительно-указательные: *ты*, *та*, *и* ‘и’, *я тый* ‘ну вот’, *тай* ‘же’, *тый* ‘вот’, ‘вот какой’, например: *Ам тэпанум тав ты тэ́нэ́тэ* ‘Мои продукты, оказывается, он и ест’; *Амп о́йка вит во́нха ля́лт та́ у́нланты* ‘Пёс у проруби и сидит’; *Няврамыт тыйил та́ койп ра́тэ́гт* ‘Ребята этим и барабанят’; *Тын мо́ртыс тый* ‘Цена подходящая вот такая’; *Я тый ат ё́хтэв* ‘Ну вот не доберемся до места’; *Тав ла́гланэ осьсы́т, сун саквалы* ‘Вот ножки твои (нарты) тоненькие, она (нарта) сломается’;

в) отрицательные: *ат* ‘не’, *ул* ‘не’ (последняя употребляется при повелительном наклонении, а также при выражении предположительного действия). Эти две частицы относятся к личным формам глагола⁴⁹, например: *Акв ну́л сунн ат ё́хталас* ‘Ни кусочка до моего рта не дошло’; *Мотри, а́нм ул ху́лтэ́лн!* ‘Смотри, меня не выдавай’; *Тав ул ми́ны* ‘Он, вероятно, пойдет’. От частицы *ат* ‘не’ образуется частица *а́ти* ‘нет’, заменяющее предложение, например: *Наң ху́льтэ́гын? – А́ти, ат ху́льтэ́гум* ‘Ты останешься? – Нет, я не останусь’. Частица *а́тим* ‘нет’, ‘отсутствует’ заменяет форму 3 лица, например: *Наң оман ты́т а́тим* ‘Твоей мамы здесь нет’.

В определенных конструкциях частица *хунь*, вернее местоименное наречие *хунь* ‘когда’, также может выражать отрицание, например: *Тав ханисътахту́кве хунь ми́ны, юн э́ри* ‘Он учиться не поедет, он нужен дома’;

г) ограничительная частица *ту́п* ‘лишь, лишь только’, например: *Акв ва́спыгрисъ ту́п ка́тн патты́сум* ‘Я лишь одного утёнка поймал’;

д) сравнительная частица *аквтоп* ‘словно, будто’: *Аквтоп сё́лыңыг ё́мтсув, манры́г ля́вты́тен* ‘Словно мы стали богатыми, зачем же вы (милые) ругаетесь’;

⁴⁹ Об отрицании более подробно см.: К. Saleva. A tagadas az obi-ugor nyelvekben/ - NyK, LVI, стр. 57-69, NyK LVII, стр. 73-112.

е) нарочитость действия передаётся посредством частицы *намыл* ‘нарочно’, ‘назло’, например: *Намыл лѳньси, ул калсял-тѳлѳн* ‘Вы его (ребѳнка) не трогайте, он нарочно плачет’;

ж) восклицательная частица: *маныр* ‘что за’, например: *Маныр хѳталакве* ‘Что за денѳчек!’.

§ 130. Частицы с **модальными оттенками**:

а) предположительные: *аман* ‘то ли’, *тав ман* ‘или же’, *ман* ‘то ли’, например: *Аман ѳлумн ѳхтувес, аман нас писянѳ вѳры-глы* ‘То ли он спать захотел, то ли просто притворяется’; *Тѳй ос сѳй ѳны, ман маныр, ул истакан* ‘А это чайная чашка, то ли нечто другое, наверное, стакан’; *Тав ман ѳл-ѳнты, тав ман нѳх-лѳли – акваг мѳсьтыр* ‘То ли встанет с места, то ли сядет она – всё красиво (прекрасно)’;

б) утвердительные: *мѳнт, мѳнт* (диалектные варианты) ‘бы’, *кос* ‘бы’, например: *Мѳнав наѳ вос тыттыслын мѳнт* ‘Ты бы нас накормила’; *Минѳ ул кос мыглум, тав сака кантыѳ* ‘Дать я бы, наверное, дал, но она очень сердитая’;

в) вопросительная: *-а, ман* ‘разве’, ‘ли’; в вопросительных предложениях при отсутствии вопросительного местоимения слово, несущее на себе нагрузку вопросительной интонации, получает в конце слова частицу *-а*, например: *кол-а?* ‘дом, да?’, ‘это дом, да?’ от *кол* ‘дом’; *суп-а?* ‘платье, да?’, ‘это платье, да?’ от *суп* ‘платье’, *ханисѳтахтѳгѳн-а?* ‘вы учитесь, да?’ от *ханисѳтахтѳгѳн* ‘вы учитесь’; в других же случаях вопрос выражается только через интонацию, например: *Тѳн мѳн ѳхтумув вѳганыл?* ‘Они знают о вашем приезде?’;

г) волевая: *вос* ‘обязательно’, например: *Лувн наѳ вос май-ѳлн!* ‘Коня своего ты обязательно дай’;

д) сомнения: *ѳ* ‘вряд ли’.

Некоторые разряды обслуживаются какой-нибудь одной частицей, например: побудительно-волевая частица *сар* ‘ка’: *Хѳп котильн сар ѳнтѳн* ‘Садись-ка на середину лодки’. Если частица *сар* в предложении занимает место после глагола-сказуемого, говорящий выражает свое недовольство или пренебрежение к повелеваемому: *Хѳп котильн ѳнтѳн сар!* ‘Садись что ли на середину лодки!’.

Союзы

§ 131. Союзы – это служебные слова, синтаксическая функция которых состоит в том, чтобы связывать слова или предложения и другие синтаксические единицы, устанавливая между ними разные типы отношений.

В мансийском языке союзы малоупотребительны для связи компонентов сложносочиненных предложений. Для выражения же отношений между однородными членами предложения и для связывания компонентов сложноподчиненных предложений имеется несколько союзов: одиночных и парных, односложных (непроизводных) и производных, сочинительных и подчинительных.

Разряды союзов

§ 132. К **сочинительным союзам** относятся: *ос* ‘и’, ‘а’, ‘же’ (для связи однородных членов предложения и для выражения сочинительной и противительной связи компонентов сложносочиненных предложений), например: *Ам ос кѳтѳвум аквторыг юв-ѳхтысамѳн* ‘Я и моя собака одновременно вернулись домой’; *Омам сыталы, ам ос ѳнтѳгум* ‘Мама кроит, а я шью’; *Ты ам мѳнь пѳгрисюм тахсын сун, тѳй ос русь сун* ‘Это та нарта, на которой катается мой младший сынишка, та же – это русские санки’.

Значение разделительности передается посредством повторительного союза *ѳла...ѳла*, например: *Кол ѳла ѳильпи, ѳла ѳти* ‘Дом то ли новый, то ли нет (трудно определить)’ или же одиночного *манос*, например: *Ул мос рѳтлѳн – ханисѳтахтѳн манос алысьлѳн* ‘Не ленись – учись как следует или же отправляйся охотиться’.

В речи молодѳжи в качестве соединительного союза употребляется заимствованный из русского языка союз **и**, например: *Поркупья и Пѳтя аквѳѳт алысьлѳг* ‘Прокопий и Пѳтр вместе охотятся’.

§ 133. К **подчинительным союзам** относятся *тувмус* ‘до тех пор’, *хунь* ‘когда’ (временной), *вос* ‘чтобы’, ‘пусть’ (целевые), *ке (те)* ‘если’, *тав* ‘если бы’ (условные), *таймѳгыс* ‘потому’, *тымѳгыс* ‘поэтому’ (причинные), *аквтон* ‘будто’, ‘словно’

(сравнительные), *кос, коскѣпыл (костѣпыл)* ‘хоть, хотя’ (уступительные), *маныр* ‘что’ (пояснительный) и т.д. Примеры: *Тувмус ѥнк пувтсув, алпьянув витыг пѣрыгласыт* ‘Мы так старательно долбили лёд, что вспотели, стали мокрыми’; *Ам агим-пыгум сымэ ул вос этгалавес, тайимѣгс ракв сав, вѣт сав сунсѣгум* ‘Чтобы мои дети не голодали, потому я в дождь и в ветер мучаюсь’; *Тав наң номтын те хулигланув, тѣнѣмѣн, айнѣмѣн хота ѡлнув* ‘Если бы ты согласился с моим предложением, то устроил бы пир горой’; *А, паравос, тасирк мѣньси сирл лѣваве нѣйыңтуйт* ‘А, это паровоз, следовательно, по-мансийски называют найынгуит’ и др.

Артикли

§ 134. В мансийском языке, как отмечалось выше, имени существительному присуща грамматическая категория определённости и неопределённости, которая передается разными грамматическими средствами, в том числе и посредством служебных слов. В этих целях могут быть употреблены артикли: определённый *ань* и неопределённый *акв*. Артикль *ань* восходит, вероятно, к указательному местоименному слову (ср. *ань* ‘теперь’, ‘сейчас’), как и определённый артикль *аз, а* в родственном венгерском языке. Артикль *акв* же происходит от числительного *аква* ‘один’, как и в венгерском.

Как слово *ань*, так и *акв* в функции артикля всегда стоит непосредственно перед именем, выражающим субъект и объект (или относящимся к ним словам) и не имеет ударения. Наречное же слово временного значения *ань* ‘теперь’, ‘сейчас’ в отличие от артикля *ань* в предложении находится всегда перед глаголом-сказуемым или относящимся к нему словом и является обязательно ударным, например: *Ань ты тыг сялтсыс* ‘Он только что сюда заходил’; *Ань нѣх-хусатахтасув, тайимѣгыс пѣтув иңыт ѣсты* ‘Мы только что поднялись с постели, поэтому горячая пища наша ещё не готова’.

Подобным же образом ведёт себя слово *акв* ‘один’. Как числительное (в функции определения к имени) в отличие от артикля он является всегда ударным, например: *Нѣйив анян акв уйрись исапѣлыс* ‘На дрова садилась одна какая-то птичка’.

Сфера применения определённого и неопределённого артиклей в мансийском языке ограничена, по-видимому, вследствие употребления других грамматических средств в целях выражения определённости или неопределённости объекта или субъекта действия.

В мансийском языке определённый артикль *ань* показывает, что предмет или понятие нам уже известно, мы уже говорили или слышали о нем и теперь его ещё раз называем или видим, что мы и подчеркиваем. Следует отметить, что условия употребления артиклей в мансийском языке ещё не изучены, так как на них до сих пор вообще не обращали внимания.

Примеры: *Ань ѣмпыт та пурхатѣгт, та хортѣгт* ‘Те собаки и грызутся и лают’; *Ань ѣква та рагатас* ‘(Та, эта) женщина упала’; *Ань ѣгийыг пувлынкол пѣлтсыг* ‘(Те, эти) девушки затопили баню’; *Ань пѣтвѣта аман хотыл ялы?* ‘(Та, эта) почтовая подвода где же ходит?’; *Ань нѣ нѣпак ловиньтым уңлы* ‘(Та, эта) женщина сидит, читая книгу’; *Ань хумыг пѣт лялт сунсѣг* ‘(Те, эти) мужчины смотрят на котёл’. В приведённых здесь предложениях определённый артикль занимает место непосредственно перед тем словом, к которому он относится. Есть случаи, когда он отделён от определяемого им слова другим словом – определением (группой определения) или другим членом предложения, например: *Ань та хум ѡс та сѣнквылты* ‘(Известный) нам тот мужчина опять всё играет на струнном музыкальном инструменте’, здесь *ань* отделён от имени указательных местоимением *та* ‘тот’; *Ань тѣяпанѣ хум талавн тѣнѣ тѣмыл тѣг* ‘(Тот, этот) прожорливый человек уже ест в том темпе, в каком нужно’, здесь *ань* отделён от имени причастием, применённым в функции определения; *Ань кит ѣква сас та рагатасыг* ‘(Те, эти) две женщины обе упали’, здесь *ань* отделён от имени числительным *кит* ‘два’, употреблённым в функции определения; *Ань мѣлал улян пѣлтсын утанѣ хѣнтыг минѣгт* ‘(Те, эти) лица, которых он бросал прежде в огонь, идут воевать’, здесь *ань* отделён от имени группой определения *мѣлал улян пѣлтсын*.

Иногда бывает трудно определить, относится ли определённый артикль *ань* к группе определения или же к определяемому,

например: *Ань Ёсын Отыр ойка айи ёла сялтапс* ‘Дочка городского богатыря нырнула в воду’, здесь *ань* можно отнести к *айи*: *ань айи* ‘(та, эта) дочь’ или к группе определения *Ёсын Отыр ойка*: *ань Ёсын Отыр ойка* ‘(того, этого) богатыря города’.

В приведённых выше примерах артикль *ань* относится к имени, выражающему субъект действия. Он может быть в той же мере связан с объектом-дополнением, например: *Ань мир ос юв ронхувласанэ* ‘(Тех, этих) людей он теперь же позвал домой (в помещение)’. Здесь определяемое слово – прямое дополнение выражено бессуфиксально. К дополнению, оформленному суффиксом творительного падежа, артикль (определённый или неопределённый) никогда не относится, так как в этой падежной форме дополнение выражает определённый объект.

Неопределённый артикль *акв* употребляется с именем в случаях, когда предмет (или понятие) нам не был известен и попадает на глаза или встречается в речи впервые, его видим, о нем слышим впервые, например: *Ман павлувн акв нэ ёхтыс, ань ты йильпи ёхтум нэ лёккар олнэтэ* ‘В нашу деревню приехала женщина, эта самая вновь приехавшая женщина, оказывается, есть врач’.

Междометия

§ 135. Междометия – это такие слова, которые выражают различные переживания, чувства и волевые побуждения, но не называют их, например: *У, маныр сав хул мйны!* ‘У, как много рыбы идёт!’ (здесь междометие *у* выражает удивление, но не является названием этого чувства): *Я-тывс, ты ёмсякв эргыс!* ‘Ой, как чудесно она пела!’ (здесь междометие *я-тывс* ‘ой’ выражает восхищение).

Междометия разделяются на несколько групп. Междометия могут выражать различные чувства, например:

а) восторг: *кай* ‘диво, гляди-ка’ или *аха, маныр каркам* ‘Ого, какой трудолюбивый’ (обычно так хвалят детей);

б) радость: *анин-кунин, атям та юва* ‘Какая радость, отец едет!’;

в) одобрение: *тый* ‘вот оно что?’, *Ты-ты найван пэг ал-мтэн* ‘Так-так, дрова перетаскайте на берег’;

г) удивление: *Танай, кол найн ёсыма* ‘Гляди-ка, дом сгорел’;

д) сожаление: *кү* ‘жаль, беда’, *эхэй* ‘ну беда, ну жаль’, *ой-пэта* ‘вот беда’;

е) опасение: *я ты* ‘ну всё, конец’, *я тывс* ‘ну все, бойся’;

ж) злорадство: *Ехэ, тэслын?* ‘Вот так, съел ты, выкусил?’;

з) угрозу: *тывс* ‘смотри, бойся’, *Мотри, юв ул нэгылттах-тэн!* ‘Бойся, лучше домой не показывайся’;

и) выражение боли: *А-на-на, самыт ты тусьтэгн* ‘Ой-ой-ой, больно, чуть глаза не выколол’;

к) печаль: *ойпэтарись, аюквакве* ‘Как жаль, как больно, как грустно’ и др.

Междометия могут употребляться

а) как сигналы для подзывания или удаления кого-то, например: *пирек – пирек* – подзывание утки, *кас-кас* – подзывание собаки, *пыр-я* – отогнать прочь собаку или кошку, *пир-пир* – подгонять собачью упряжку, *пир-усь* – команда собаке «вперёд», *пур-пур* – команда собаке «взять», *я-я* – подзывание оленя, *хөв-хөв* – подзывание стада оленей, *кис-кис* или *качь-качь* – подзывание кошки, *сыка-(сыка)* – отпугивание коровы, *төй-(төй)* – успокоение коровы, *эт-эт* – подражание крику утки (употребляется иногда на охоте);

б) как звукоподражательные сигналы: *ув(-ув), ов (-ов)* – лай собаки, *у-у* – вой собаки, *кукарёкү* – крик петуха, *култ-курри* – крик косача, *вэрх (-вэрх)* – крик вороны, *хон-хон* – крик глухаря, *санл-санл* – звон посуды, *тёнль-тёнль* – звон колокола, *лур(-лур)* – звон бубенчика, *сэв* – звук рвущейся материи, *курр* – звук грома, *сярр* – царапание, *поть-поть* – звук капающей капли, *вок-вок* или *вак-вак (квак-квак)* – кваканье лягушки, *ховр-ховр* – звон пустой посуды, *кукр (-кукр)* – звук вёсел по лодке, *томрых* – бултых (в воду), *томр-томр* – идти, плыть бултыхая с силой по воде и др.

По отношению к человеку также применяются некоторые сигнальные слова, например: *кай* ‘эй, слышишь’, *кай?* ‘согласен?’, *тэхам* – обращение к мужчине, *тынэ* ‘обращение

к женщине’, *та-я* ‘на возьми’, *хата, хатэ* ‘минутка’, *астал* ‘молчи, тихо’ и др.

Имеется ряд междометий, выражающих различные отношения слушающего к речи собеседника или сказителя, например, одобрения или отрицания: *осхом (осхум)* ‘конечно’, ‘безусловно’, *да-да, осх̄м (осх̄ум)* ‘вон оно как’, *осм̄аныр* ‘чего же более’, *хомле (хумле)* ‘ну что, чего угодно’, *остыгл* ‘да, так и есть’, *а-я* ‘да, ясно’ и др.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

Имя существительное

§ 136. Словообразование существительных в современном мансийском языке осуществляется различными способами: посредством суффиксации (морфологический тип) и с помощью словосложения (синтаксический тип).

Суффиксальный способ образования новых слов является весьма продуктивным, хотя из многочисленных суффиксов мансийского языка некоторые стали малоупотребительными, другие – непродуктивными.

Имена существительные в мансийском языке могут быть образованы посредством суффиксов от основ слов имени и от основ слов глагола.

Образование имени существительного от именной основы в мансийском языке является весьма продуктивным способом обогащения языка новыми словами. В целях образования имени существительного от именных основ употребляются многочисленные суффиксы, а также словосложение или, вернее, основосложение (двух или более имен), которое является довольно распространенным и продуктивным способом образования новых слов.

Префиксальное образование слов для имён существительных не характерно.

Суффиксальное образование имен существительных

§ 137. Характерной особенностью суффиксального словообразования является многочисленность суффиксов, причем некоторые из них легко возводимы к знаменательным словам; особенно показательны в этом отношении суффиксы субъективной оценки. Для этой цели группы суффиксов характерно, что они придают слову лишь эмоциональную окраску, не меняя его основного значения.

Слова, образованные при помощи элемента, который легко возводим к знаменательным словам, иногда близки к сложным

словам, т.е. указанный элемент – нечто среднее между суффиксом и вторым компонентом сложного слова.

Образование имён существительных от именных основ.

§ 138. Имена существительные могут быть образованы: от основы имени существительного, от основы прилагательного и от причастий. Некоторые суффиксы (**-кол**, **-йив**, **-кан**, **-ут(-ыт)**) образуют существительные от разных именных разрядов. Отыменные же **-аси** и **-уй(-вой)** используются и при отглагольном словообразовании.

§ 139. Особую группу составляют суффиксы, при помощи которых образуются существительные от существительных⁵⁰.

При помощи суффикса **-кол** образуются имена существительные, обозначающие вместилище, оболочку для чего-то и жилище, построенное из какого-либо материала и т.д., например: *пасанкол* ‘ящик стола’ от *пасан* ‘стол’; *сёранкакол* ‘спичечный коробок’ от *сёранка* ‘спички’; *порыгкол* ‘бутон борщевика’ от *порыг* ‘борщевик (съедобный)’; *лэстанкол* ‘чехол для оселка’ от *лэстан* ‘оселок’, который охотники и рыбаки носят в чехле на поясе; *найкол* ‘мешочек для кремния’ от *най* ‘огонь’ (до появления спичек огонь получали с помощью кремния, который носили на поясе в непромокаемом мешочке); *палумкол* ‘семейство пчёл’, ‘гнездо пчёл’ от *палум* ‘пчела’; *ёрнкол* ‘чум’ от *ёрн* ‘ненец’; *норкол* ‘жилище из брёвен’ от *нор* ‘бревно’; *саскол* ‘шалаш, покрытый берестой’ от *сас* ‘береста’; *пумкол* ‘шалаш, покрытый сеном’ от *пум* ‘трава’, ‘сено’; *макол* ‘землянка’ от *ма* ‘земля’, ‘место’; *йивкол* ‘деревянный дом’ от *йив* ‘дерево’, ‘древесина’; *ахвтаскол* ‘каменный дом’ от *ахвта* ‘камень’.

Суффикс **-кол** восходит к знаменательному слову *кол* ‘жилище’, ‘дом’, ‘помещение’ (об использовании суффикса **-кол** при образовании существительных от причастий см. § 142).

⁵⁰ Такие случаи в монографии «Основы финно-угорского языкознания», в работе Баландина А.Н. «Самоучитель мансийского языка», в учебнике для педагогических училищ «Мансийский язык» рассматриваются как сложные существительные, образованные синтаксическим способом [Основы..., 1976, 285; Баландин, 1960, 185; Ромбандеева, 1989, 74-75].

Посредством суффикса **-йив** от существительных образуются имена существительные, обозначающие группу деревьев, кустов, кустарников, а также древесину, предназначенную для чего-либо. Например: *иныгйив* ‘куст шиповника’ от *иныг* ‘шиповник (ягода)’, *лямйив* ‘куст черёмухи’ от *лям* ‘черёмуха (ягода)’, *пасярйив* ‘куст рябины’ от *пасяр* ‘рябина (ягода)’, *сосыгйив* ‘куст смородины’ от *сосыг* ‘смородина’, *тāхтпилйив* ‘голубичник’ от *тāхтпил* ‘голубика (ягода)’, *пилйив* ‘куст ягоды’ от *пил* ‘ягода’, *хāльйив* ‘берёза (дерево)’ от *хāль* ‘берёза’, *нāнкйив* ‘лиственница (дерево)’ от *нāнк* ‘лиственница’, *тарыгйив* ‘сосна (дерево)’ от *тарыг* ‘сосна’, *ўльпайив* ‘кедр (дерево)’ от *ўльна* ‘кедр’, *тыпйив* ‘поросль тальника’ от *тып (tip)* ‘тальник’, *хāпйив* ‘древесина, годная для изготовления лодки’ от *хāп* ‘лодка’, *тўпйив* ‘древесина, годная для изготовления весла’ от *тўп* ‘весло’ (об использовании суффикса **-йив** при образовании существительных от отглагольных имён см. § 142).

При помощи суффикса **-кан** образуются имена существительные, обозначающие место, площадь для чего-либо. Примеры: *колкан* ‘пол’ от *кол* ‘дом’; *пāвылкан* ‘площадь в деревне’, ‘территория между домами’ от *пāвыл* ‘деревня’; *ўскан* ‘территория городища’, ‘площадь города’ от *ўс* ‘город’, ‘городище’; *тўркан* ‘озерко’ от *тўр* ‘озеро’; *пумкан* ‘место покоса’ от *пум* ‘трава’, ‘сено’; *толыгкан* ‘тоня, место, где закидывают невод’ от *толыг* ‘невод’.

Этот суффикс в сыгвинском диалекте менее продуктивен, чем в устьесосьвинском, он восходит к слову *кан* ‘место’, ‘площадь’ (об использовании суффикса **-кан** при образовании существительных от прилагательных см. § 141).

§ 140. Ряд суффиксов используется только при образовании существительных от существительных.

Суффиксом **-сакв** образуются существительные с собирательным значением, например: *тōрсакв* ‘лоскутки (материи)’ от *тōр* ‘ткань, материя’; *йивсакв* ‘щепки’ от *йив* ‘дерево’; *пумсакв* ‘труха травы’ от *пум* ‘трава’; *тагсакв* ‘обломки сучьев, веток’ от *таг* ‘ветка’, ‘сук’; *нāньсакв* ‘крошка хлеба’ от *нāнь* ‘хлеб’; *сāйсакв* ‘песчинка’ от *сāй* ‘песок’; *сāмсакв* ‘чешуйка рыбы’ от

сām ‘чешуя рыбы’; *лотыхсакв* ‘крошка угля’ от *лотых* ‘уголь’; *тўйтсакв* ‘снежинка’ от *тўйт* ‘снег’; *пāртсакв* ‘куски доски’ от *пāрт* ‘доска’; *лўптсакв* ‘мусор из листьев’ от *лўпта* ‘лист’; *нэпаксакв* ‘лоскутки бумаги’ от *нэпак* ‘бумага’; *нирсакв* ‘обломки прутьев’ от *нир* ‘прут’. Суффикс **-сакв** восходит к знаменательному слову *сакв* ‘лоскуток’, ‘мелкие куски’, ‘обломки’, ‘сор’, ‘соринка’.

С суффиксом **-лув** от существительных образуются имена существительные, обозначающие различные части скелета человека и животных. Например: *оңтыллув* ‘рёберная кость’ от *оңтыл* ‘ребро’; *сылу* ‘позвоночник’ от *сыс* ‘спина’; *нярмлу* ‘лопаточная кость’ от *нярм* ‘лопатка (анат.)’; *ўлысьлу* ‘челюстная кость’ от *ўлысь* ‘челюсть’; исключение представляет слово: *āмплу* ‘рыба, предназначенная для кормления собак’ от *āмп* ‘собака’.

Суффикс **-лув** восходит к слову *лув* ‘кость (вообще)’.

Посредством суффикса **-хул** от существительных образуются имена существительные, обозначающие филе какой-либо конкретной рыбы, например: *сорыххул* ‘филе сырка’ от *сорых* ‘сырок (рыба)’, *нялыкхул* ‘филе селёдки’ от *нялык* ‘сельдь’, *мохсаңхул* ‘филе муксуна’ от *мохсаң* ‘муксун’, *сортхул* ‘филе щуки’ от *сорт* ‘щука’, *āлнхул* ‘филе тайменя’ от *āлн* ‘таймень’, *сымрихул* ‘филе окуня’ от *сымри* ‘окунь’, *тāркахул* ‘филе ерша’ от *тāрка* ‘ёрш’, *письяңхул* ‘филе пыжьяна’ от *письяң* ‘пыжьян’, *нярхул* ‘филе рыбы, которое едят в сыром (в замороженном или свежем) виде’ от *няр* ‘сырой’; *супыгхул* ‘филе осетра’ от *супыг* ‘осётр’, *кāсэвхул* ‘филе сороги’ от *кāсэв* ‘сорога (рыба)’, *сыгхул* ‘филе налима’ от *сыг* ‘налим’.

Этот суффикс восходит к знаменательному слову *хўл* ‘рыба’. При грамматикализации произошло изменение: *ў > у*.

От неодушевлённых имён существительных при помощи суффикса **-лōмт** образуются существительные, обозначающие часть или малое количество чего-либо, например: *пиллōмт* ‘небольшое количество ягод’ от *пил* ‘ягода’, *витлōмт* ‘небольшое количество воды’ от *вит* ‘вода’, *вōйлōмт* ‘кусочек сала, жира, масла’ от *вōй* ‘жир, сало’, *пумлōмт* ‘пучок травы, сена, соломы’ от *пум* ‘сено, трава’, *нāнълōмт* ‘ломтик хлеба’ от *нāнъл* ‘хлеб’.

нēвъллōмт ‘кусочек мяса’ от *нēвъл* ‘мясо’, *хўллōмт* ‘часть косяка рыбы’, ‘часть от улова рыбы’ от *хўл* ‘рыба’, *сэтаплōмт* ‘обрывок, кусочек нитки’ от *сэтап* ‘нитки’, *сāслōмт* ‘кусочек берёсты’ от *сāс* ‘берёста’.

Суффикс **-лōмт** восходит к слову *лōмт* ‘часть чего-либо’, ‘кусочек чего-либо’, ‘порция чего-либо’.

Посредством суффикса **-нēвъл** (~**нēвъл**) от названий животных и птиц образуются имена существительные, обозначающие мясо данного животного или данной птицы, например: *сыснēвъл-мāглнēвъл* (~*мāгылнēвъл*) ‘изобилие мяса’ от *сыс* ‘спина’, *мāгыл* ‘грудь’; *ўйнēвъл* ‘лосятина’ от *ўй* ‘лось’, *сāлынēвъл* ‘оленина’ от *сāлы* ‘олень’, *лэңыннēвъл* ‘мясо белки’, ‘бельчатина’ от *лэңын* (~*лэңн*) ‘белка’, *нярнēвъл* ‘мясо, употребляемое в сыром виде’ от *няр* ‘сырой’, ‘неварёный’, *тāннēвъл* ‘мясо на сухожилии’ от *тāн* ‘сухожилие’, *сēпырнēвъл* ‘мясо глухаря’ от *сēпыр* ‘глухарь’, *вāснēвъл* ‘мясо утки’, ‘утятина’ от *вāс* ‘утка’, *лунтнēвъл* ‘мясо гуся’, ‘гусятина’ от *лўнт* ‘гусь’, *хотаңнēвъл* ‘мясо лебедя’ от *хотаң* ‘лебедь’; *тисупнēвъл* ‘мясо рябчика’ от *тисуп* ‘рябчик’.

Суффикс **-нēвъл** восходит к слову *нēвъл* ‘мясо’; долгота гласного в суффиксе иногда утрачивается.

Посредством суффикса **-тор** от существительных образуются имена существительные, обозначающие платок, ткань или материал, предназначенный для чего-либо, например: *кāттор* ‘косынка (предназначенная для мужчины при исполнении танца)’ от *кāт* ‘рука’, *лēmвойтор* ‘накомарник’ от *лēmвой* ‘комар’, *нēлттор* ‘носовой платок’ от *нēл* ‘нос’, *пунктор* ‘букв. головной платок (для мужчины от комаров)’ от *пунк* ‘голова’. Исключением является термин *тōркўняс* ‘рулон ткани’.

Суффикс **-тор** восходит к знаменательному слову *тōр* ‘материал’, ‘ткань’, ‘платок’. При грамматикализации произошло изменение *ō > о*.

При помощи суффикса **-пунк** от существительных образуются имена существительные, обозначающие главу или руководителя какой-либо группы, а также головную или переднюю часть какого-либо предмета, например: *ўспунк* ‘глава города’ от *ўс*

‘город, городище’, *пиркатапуңк* ‘бригадир’ от *пиркāта* ‘бригада’, *хаснэйивпуңк* ‘тупой конец карандаша’ от *хаснэйив* ‘карандаш’, *нйялпуңк* ‘головка стрелы’ от *нйял* ‘стрела’, *сāнспуңк* ‘колени’ от *сāнс* ‘колени’, *нёрпуңк* ‘вершина горы’ от *нёр* ‘гора’.

Суффикс **-пуңк** восходит к слову *пуңк*, *поңк* ‘голова любого живого существа’.

Имеются два суффикса **-ась** и **-си** близкие по звучанию, но семантически весьма различные.

С помощью малоупотребительного суффикса **-аси** образуются имена существительные, обозначающие группу деревьев, например: *хāляси* ‘березняк’ от *хāль* ‘берёза’, *хōвтаси* ‘ельник’ от *хōвт* ‘ель’, *нāнқаси* ‘лиственничник’ от *нāнқ* ‘лиственница’, *ўльпаси* ‘кедровник’ от *ўльпа* ‘кедр’, *ларқаси* ‘мелкий сосняк на болотистом месте’ от *ларқа* ‘мелкая сосна’ (в словах *ўльпа* и *ларқа* конечный гласный **а** основы и начальный гласный **а** суффикса, по-видимому, слились).

Посредством малоупотребительного суффикса **-си** образуются имена существительные от застывших корневых морфем слов разной семантики, например: *пāньси* ‘наконечник стрелы’; *хōмси* ‘кнут’; *хōрахси* ‘грабитель’, ‘разбойник’; *кыгси* ‘старший брат’, *āпси* ‘младший брат’; *увси* ‘старшая сестра’; *мāньси* ‘самоназвание народа манси’; *лымси* ‘ил (в застоялой воде)’, *каткасы* ‘воробушек’.

Корневая морфема **пāн-**, **хōм-**, **хōрах-**, **кыг-**, **āп-**, **ув-**, **лым-**, **катк(а)-** не употребляются без суффикса **-си** или с другими какими-либо словообразовательными формантами.

При помощи суффикса **-патта** от существительных образуются имена существительные, обозначающие верхнюю часть или дно предмета и другое, например: *пуңкпатта* ‘макушка’ от *пуңк* ‘голова’; *пўтпатта* ‘дно котла’ от *пўт* ‘котёл’; *вāйпатта* ‘подошва’ от *вāй* ‘обувь’; *пуйпатта* ‘зад’ от *пуй* с тем же значением; *лёхпатта* ‘конец дороги’ от *лёх* ‘дорога’; *вōрпатта* ‘самая глушь леса’ от *вōр* ‘лес’; *хāппатта* ‘дно лодки’ от *хāп* ‘лодка’; *сунпатта* ‘полозья саней’ от *сунн* ‘нарта’; *āныпатта* ‘дно чашки’ от *āны* ‘чашка’; *сāмпатта* ‘тёмный угол дома’ от

сāм ‘угол чего-либо’; *кāтпатта* ‘ладонь’ от *кāт* ‘рука’. Суффикс **-патта** восходит к слову *патта* ‘дно’, ‘основание’.

С суффиксом **-нёл** от существительных образуются имена существительные, обозначающие кончик или выступ чего-либо, например: *лāглнёл* ‘носок ноги’ от *лāгыл* ‘нога’, *вāйнёл* ‘носок обуви’ от *вāй* ‘обувь’, *вōрнёл* ‘мыс с лесом’ от *вōр* ‘лес’, *янёл* ‘мыс (изгиба) реки’ от *я* ‘река’, *сāйпўтнёл* ‘носик чайника’ от *сāйпўт* ‘чайник’, *хāпнёл* ‘носовая часть лодки’ от *хāп* ‘лодка’, *суннёл* ‘нос (перед) нарты’ от *сун* ‘нарта’, ‘подвода’. Суффикс **-нёл** восходит к слову *нёл* ‘нос’, ‘выступ чего-либо’.

§ 141. Имена существительные от имен прилагательных образуются с помощью суффикса **-кан**, обозначающее место, площадь, участок. Например: *савыңқан* ‘кладбище’ от *савың* ‘букв. горестное место’, от *сав* ‘горе’, ‘несчастье’, ‘печаль’; *сюниңқан* ‘счастливое место’, от *сюниң* ‘счастливый’, ‘богатый’ (об использовании суффикса **-кан** см. также § 139.).

Посредством суффикса **-ут(-ыт)** от прилагательных образуются имена существительные со значением носителя признака, например: *мāнют* ‘младенец’ от *мāнь* ‘маленький’, *янгут* ‘старец’ от *яныг* ‘большой’, *хосут* ‘нечто длинное’ от *хоса* ‘длинный’, *сэмлут* ‘нечто чёрное’ от *сэмыл* ‘чёрный’, *хўрмсāмпут* ‘треугольник’ от *хўрмсāмп* ‘треугольный’.

Суффикс **-ут** восходит к слову *ут* ‘нечто’, ‘вещь’, которое вне сочетания с другими словами почти не употребляется (об использовании суффикса **-ут** см. также § 142).

С суффиксом **-уй(-вой)** образуются имена существительные, обозначающие зверей и птиц, например: *мāнуй* ‘мошकारа’ от *мāнь* ‘маленький’, *янгуй* ‘лось’ от *яныг* ‘большой’, *товлыңуй* ‘птица’ от *товлың* ‘крылатый’, *лāглыңуй* ‘зверь’ от *лāглың* ‘имеющий ноги’, *ўнтвой* ‘взрослый, зрелый зверь, медведь (употребляется как табу в медвежьих песнях), *нюрумвой* ‘молодой зверь, медведь (употребляется как табу в медвежьих песнях).

Суффикс **-уй** восходит к знаменательному слову *уй* ‘нечто живое’; при грамматикализации произошло изменение *ū* > *у*; **-вой** (архаизм) ‘крупный’, ‘опасный зверь’, встречается как табу

в эпических и медвежьих песнях (об использовании суффикса **-уй(-вой)** см. также § 188).

С суффиксом **-нянь** образуются имена существительные в основном от прилагательных производных, снабженных суффиксом **-ың**, например: *атыңнянь* ‘печенья’ от *атың* ‘вкусный’, *пиыңнянь* ‘пирог с ягодами’ от *пиың* ‘ягодный’, ‘имеющий ягоду’, *хұлыңнянь* ‘пирог с рыбой’ от *хұлың* ‘рыбный’, ‘имеющий рыбу’, *лъямыңнянь* ‘лепёшка с начинкой из молотой, измельчённой черёмухи’ от *лъямың* ‘с черёмухой’, ‘имеющий черёмуху (ягоду)’.

Суффикс **-нянь** восходит к знаменательному слову *нянь* ‘хлеб’. При грамматикализации гласный данного слова утратил долготу.

При помощи суффикса **-ит(-ыт)** образуются от качественных прилагательных абстрактные существительные, указывающие на размеры предмета, например: *карсыт* ‘высота’, ‘высотой’ от *карыс* ‘высокий’; *хосыт* ‘длина’, ‘в продольную’ от *хоса* ‘длинный’; *лؤلит* ‘высота’, ‘высотой’ ср. *лؤلиң* ‘высокий’; *пāңхвит* ‘широта’, ‘шириной’, ср. *пāхвың* ‘широкий’; *палыт* ‘длина’, ‘длиной’, **пал-** корневая морфема с другими словообразовательными суффиксами не встречается; *мāнит* ‘малыш’ от *мāнь* ‘маленький’; *яныт* ‘величина’, ‘величиной’, ср. *яныг* ‘большой’.

§ 142. Имена существительные от причастий образуются посредством суффикса **-ут(-ыт)** со значениями: а) объекта действия, например: *маснут* ‘одежда’ от *маснэ* ‘одеваемый’; *тәннут* ‘пища’ от *тәнэ* ‘съедобный’; *ёнгынут* ‘игрушка’ от *ёнгын* ‘играющий’; б) субъекта и объекта действия, например: *айнут* ‘человек, склонный пить то, что пьют или то, чем пьют’ от *айнэ* ‘пьющий’, ‘выпиваемый’, ‘питьевой’; *пувтнут* ‘тот, который толкает’, ‘тот, которого толкают’ от *пувтнэ* ‘толкающий’, ‘толкаемый’ (об использовании суффикса **-ут(ыт)** см. также § 141).

С помощью суффикса **-кол** образуются имена существительные, обозначающие помещение, предназначенное для чего-либо, например: *тәнэкол* ‘столовая’ от *тәнэ* ‘кушающий’, ‘едающий’,

‘съестный’, ‘съедобный’; *олнэкол* ‘жилище’ от *олнэ* ‘живущий’, ‘находящийся где-либо или в каком-либо состоянии’; *хуйнэкол* ‘спальня’ от *хуйнэ* ‘лежащий’; *пувлынкол* ‘баня’ от *пувлын* ‘купающийся’; *ёнгынкол* ‘клуб’ от *ёнгын* ‘играющий’.

С помощью суффикса **-йив** образуются имена существительные, обозначающие предметы, предназначенные для чего-либо, например: *нарнэйив* ‘длинный шест для езды на лодке против быстрого течения’ от *нарнэ* ‘толкающий чем-либо длинным’; *осйив (оссийив)* ‘специально приготовленная древесина, из которой выскабливают мягкие стружки-ветошь’, ср. *ос (оссы)* – глагольная корневая морфема, от которой образуется слово и глагольное имя *осгын (осйын)* ‘скоблящий (стружки)’; *коснэйив* ‘грабли’ от *коснэ* ‘сгребающий (сено)’; *уляктахтынйив* ‘гладкая, примерно двухметровой длины, палка, которую бросают по снегу на расстояние по прямой во время игровых соревнований’ от *уляктахтын* ‘занимающийся бросанием названной палки во время соревнований’; *хаснэйив* ‘карандаш’ от *хаснэ* ‘пишущий’.

Суффикс **-йив** восходит к знаменательному слову *йив* ‘дерево’, ‘древесина’, ‘что-либо деревянное’ (об использовании суффикса **-йив** см. также § 139).

В устьсосьвинском говоре суффикс **-кан** тоже словообразовательный суффикс существительных от причастий, например: *хуйнэкан* ‘постель’ от *хуйнэ* ‘лежащий’; *тәнэкан* ‘место, где едят’ от *тәнэ* ‘едающий’, ‘съедаемый’.

Суффикс **-кан** восходит к знаменательному слову **кан** со значением ‘место’ (об использовании суффикса **-кан** см. также § 141).

Посредством суффикса **-ма** от причастий образуются имена существительные со значением места, предназначенного для чего-либо, например: *хуйнэма* ‘постель’ о *хуйнэ* ‘лежащий’; *унлынма* ‘место, предназначенное для сидения’ от *унлын* ‘сидящий’.

Суффикс **-ма** употребляется часто, генетически восходит к слову *мā* ‘земля’, ‘место’.

§ 143. Имена существительные от глагольных основ образуются посредством более десяти суффиксов, одни из которых

являются продуктивными, другие малопродуктивными, третьи непродуктивными; одни встречаются часто, другие редко употребляются.

Посредством суффикса **-ил** от глаголов образуются имена существительные, обозначающие: а) название действия, например: *пāстыл (-i)* ‘раздваивание части предмета (например, части палки, чтобы прищемить какого-либо небольшого зверя)’ от *пāст*⁵¹ ‘раздвоить (например, конец палки)’; *вāтыл (-i)* ‘собираение ягод’ от *вāт*- ‘собираать (ягоды)’; *нōх-патыл(-i)* ‘победа’ от *нōх-пат*- ‘побеждать’; *постыл(-i)* ‘освещение, излучение света’ от *пост*- ‘излучать свет’; *лэпил* ‘покрытие’ от *лэп*- ‘покрыть’; *хансыл(-i)* ‘письмо (действие)’ от *ханс*- ‘писать’; *ёмил* ‘шагание’, ‘хождение’ от *ём*- ‘идти шагом’; *ялыл(-i)* ‘хождение, путешествие’ от *ял*- ‘ходить’, ‘путешествовать’; б) результат действия, например: *пылыл(-i)* ‘боязнь’ от *пил*- ‘боится’; *хāйтыл(-i)* ‘бег’ от *хāйт*- ‘бежать’; *яктыл(-i)* ‘зарубка’ от *якт*- ‘рубить’; *тыстыл(-i)* ‘печаль’, ‘грусть’ от *тыст*- ‘вздыхать’; *кāквил* ‘кашель’ от *кāкв*- ‘кашлять’.

Суффикс **-мил** от глагольных основ образует имена существительные со значениями: а) результата действия, например: *сюртмил* ‘полоса, проведенная на чем-либо’ от *сюрт*- ‘провести линию или черту’; *хартмил* ‘кромка (пришитая к краю для прочности)’ от *харт* ‘тянуть’, ‘протянуть что-либо на каком-либо месте’; *сартмил* ‘опоясок, к которому подвязывают завязки длинной меховой обуви’ от *сарт*- ‘натирать’; б) названия действия, например: *воймил* ‘отнимание’, ‘вычитание’ от *вой*-, *ви*- ‘брать’; *юнтмил* ‘шов’ от *юнт*- ‘шить’; *сагмил* ‘шов (лодки)’ от *саг*- ‘плести’, ‘зашивать (корнями)’, ‘вязать (нитками)’; *нётмил* ‘помощь’, ‘прибавление’ от *нёт*- ‘помогать’, ‘прибавлять’; в) места действия, например: *хāхмил* ‘подъём’, ‘склон’, ‘место, по которому поднимаются на высоту’ от *хāнх*- ‘подниматься на высоту’.

⁵¹ Суффиксы инфинитива в аналогичных суффиксах не приводятся.

Посредством суффикса **-тул(-тыл)** (преимущественно от глагольной корневой морфемы) образуются имена существительные со значениями: а) названия действия, например: *мастул* ‘одевание’ от *мас*- ‘одевать’, *хāстул* ‘умение’ от *хāс*- ‘уметь’; *сустул* ‘рассматривание’ от *сунс*- ‘смотреть’; *вāртул* ‘действие’ от *вāр*- ‘делать’; *хасьтул* ‘узнавание’ от *ханьсь*- ‘узнавать’; б) результата действия, например: *ёмтул* ‘походка’ от *ём*- ‘идти’; *хастул* ‘почерк’ от *ханс*- ‘писать’; *пōстул* ‘отражение’ от *пōс*- ‘отражаться’; *пōсьтул* ‘манера’, ‘умение вести себя’ от *пōсь*- ‘быть позволенным’, ‘позволяться’.

Суффиксы **-ул**, **-мил**, **-тул** являются весьма продуктивными.

С помощью суффикса **-ум(-ым)** имена существительные с разными значениями образуются только от корневых морфем глаголов, например: *сорум* ‘смерть’ ср. *сормыг*- ‘умереть’, ‘пойти на смерть’; корневая морфема *сор*- является застывшей; *тōрум* ‘небо’, ср. *тōр+г*- ‘дрожать’, *тōр+н*- ‘доноситься (о звуке)’; *полум* ‘журчание’, ср. *пол+г*- ‘журчать’; *марум* ‘теснота’ от *мар*- ‘стать тесным’, ‘терпеть нужду’; *матум* ‘старость’ от *мат*- ‘состариться’; *сōюм* ‘ручѐк (журчащий)’, ср. *сōй+г*- ‘издавать шум’, ‘галдеть’; *хулюм* ‘место нереста язѐвых пород рыб’, ср. *хуль* ‘всплыть на поверхность’.

Посредством суффикса **-ах(ак)** образуются только от корневых морфем глаголов имена существительные с разными значениями, например: *молях* ‘быстрота’, ср. *молямл*- ‘торопиться’; *пōлях* ‘нечто смерзшееся’ от *пōль*- ‘мерзнуть’, ‘зябнуть’; *сūрак* ‘недоверие’, ср. *сūr*- ‘кусать (табу)’; *хасах* ‘всякое имущество’, ср. *хас*- ‘собираать’, ‘нанизывать’; *тāях-аях* ‘жадина’, ср. *тāнкве-аюнкве* ‘есть-пить’.

С помощью суффикса **-уп(-ап)**, **-пи** от глаголов образуются имена существительные со значениями: а) орудия действия, например: *юнтуп* ‘иголка’ от *юнт*- ‘шить’; *сāгран* ‘топор’ от *сāгр*- ‘рубить’; *консуп* ‘гребень’ от *конс*- ‘чесать’, ‘расчѐсывать’; *коюп* ‘бубен’ от *кой*- ‘искать’, ‘выслеживать’, ‘выяснять причину’; б) субъекта действия, например: *аюп* ‘человек, любящий пить’ от *ай*- ‘пить’; *ўнлуп* ‘седалище’ от *ўнл*- ‘сидеть’; *сэриивāрп* ‘муха-плевок’ от *сэриивāр*- ‘портить, пачкать что-либо’; в) название

действия, например: *хōнтуп* ‘способность находить’, от *хōнт-* ‘найти’; *пѣрияп* ‘выборы’ от *пѣри-* ‘выбирать’, ‘выявлять истину’; г) объекта действия, например: *хоссуп* ‘маленькая метла, веер’ от *хос-* ‘махать’.

С суффиксом **-уй(-вой)** образуются имена существительные, обозначающие животных, птиц, насекомых, например: *хōсвой* ‘муравей’ от *хōс-*, *хās-* ‘уметь (трудиться)’; *лѣмвой* ‘комар’ от *лѣм-* ‘галдеть чуть громче шёпота’, ‘говорить на чужом, непонятном языке’; *юсвой* ‘орел’ от *юс* ‘трогать непозволенное (табу)’ (см. также § 141).

С суффиксом **-аси** от глагольных основ образуются имена существительные, обозначающие субъект действия, например: *пиласи* ‘трус’ от *пил-* ‘бояться’, *пōляси* ‘мерзляк’ от *пōль-* ‘мерзнуть’; *каткасы* ‘воробушек’. Корневая морфема *катк-* без суффикса **-аси** не встречается (см. также § 140).

Из рассмотренных выше суффиксов, образующих имена от глаголов, часто употребляются: **-ул**, **-мил**, **-тул**; редко употребляются: **-ум(-ым)**, **-ах(-ак)**, **-уп(-ап)**, **-пи**, **-уй**, **-вой**, **-аси**.

Суффиксы субъективной оценки

§ 144. Для именного разряда слов наиболее продуктивными являются суффиксы, обозначающие ту или иную субъективную оценку (уменьшительно-ласкательную и увеличительную).

Наиболее часто употребляемыми из них являются суффиксы: **-суп**, **-сов**, **-тарс**, **-тар**, **-сам**, **-овл** и другие, которые, присоединяясь к именам, образуют слова, обозначающие малый размер, одну единицу или малую долю из большого множества однородных предметов, а также наличие чего-то в малом количестве, т.е. они означают уменьшительность в широком смысле слова.

Перечисленные суффиксы могут быть названы словами-суффиксами, так как большинство из них этимологически ещё возводимо к знаменательному слову, может выступать как бы в качестве второго элемента сложного слова. Однако, несмотря на это, имеется основание называть их суффиксами, поскольку они получили обобщенную значимость.

С помощью суффикса **-суп(-сын)** от существительных образуются имена существительные, обозначающие малый, меньший, уменьшенный размер предмета, а также одобрительную оценку качества предмета, например: *хāпсуп* ‘лодочка’, ‘хорошая лодка’ от *хāп* ‘лодка’; *сāгрансуп* ‘топорик’, ‘хороший топор’ от *сāгран* ‘топор’; *касайсуп* ‘ножичек’, ‘хороший нож’ от *касай* ‘нож’; *мāнтсуп* ‘лопаточка’, ‘хорошая лопата’ от *мāнт* ‘лопата’; *āнысуп* ‘чашечка (чайная, кухонная)’, ‘хорошая чашка’ от *āны* ‘чашка’; *пасансуп* ‘стол’, ‘хороший стол’ от *пасан* ‘стол’; *улассуп* ‘стульчик’, ‘хороший стул’ от *улас* ‘стул’; *хоссупсуп* ‘метёлочка (из крыльев дичи)’, ‘веер из перьев’ от *хоссуп* ‘метёлка’; *хасансуп* ‘положок, хороший полог’ от *хасан* ‘полог’; *кātсуп* ‘ручка (рука)’, ‘хорошая, сильная рука’ от *кāt* ‘рука’; *лāглсуп* ‘ножка’, ‘хорошая, сильная нога’ от *лāгыл* ‘нога’; *писальсуп* ‘маленькое, хорошее ружьё’ от *писаль* ‘ружьё’.

Присоединяясь к некоторым словам, суффикс **-суп** обозначает противоположное значение, т.е. большой, огромный размер предмета, например: *āньтсуп* ‘огромный рог (животного)’ от *āньт* ‘рог’; *йвсуп* ‘большущее бревно, огромная валежина’ от *ййв* ‘дерево’; *поңнасуп* ‘большущее бревно для дров’ от *поңна* ‘бревно’; *брассуп* ‘большущее полено’ от *брас* ‘полено’; *мовырсуп* ‘большущая колотушка’ от *мовыр* ‘колотушка’; *сырайсуп* ‘большущая сабля’, ‘меч’ от *сырай* ‘сабля’, ‘меч’; *няньсуп* ‘большой кусок хлеба’ от *нянь* ‘хлеб’. Суффикс **-суп** восходит к слову *суп (сын)* ‘половина’, ‘часть предмета’.

С суффиксом **-сов** от существительных образуются имена существительные, обозначающие малый размер предмета с одобрением его качества, например: *пūtсов* ‘котелочек’ от *пūt* ‘котёл’; *пўськасов* ‘бочоночек’ от *пўська* ‘бочка’; *коссумсов* ‘коробок из бересты’ от *коссум* ‘короб из бересты’; *тōтансов* ‘ящичек’ от *тōтан* ‘ящик’; *сульгасов* ‘бутылочка’ от *сульга* ‘бутылка’; *сййпūtсов* ‘чайничек’ от *сййпūt* ‘чайник’; *тутсяңсов* ‘мешочек для рукоделия (женщины, девушки)’ от *тутсяң* ‘мешок для рукоделия’; *осмахұрыгсов* ‘подушечка’ от *осмахұрыг* ‘подушка’; *сахисов* ‘женская шубка’ от *сахи* ‘шуба’; *вāйсов* ‘маленькие хорошие кисы’ от *вāй* ‘кисы’; *пāйпсов* ‘пайба (спинной кузовок)’

от *nāйн* ‘кузов’; *cōвтсов* ‘кузовок-набирушка (берестяной кузовок, подвешиваемый на шею тесьмой)’ от *cōвт* ‘кузов’.

Если в контексте слову с суффиксом **-сов** предшествует усилительная частица *маныр* ‘что’, ‘за’, то суффикс **-сов** воспринимается в противоположном значении, т.е. как выразитель большого размера чего-то, например: *Маныр пўтсов!* ‘Что за огромный котёл!’, ‘Какой огромный котёл!’; *Маныр пўськасов!* ‘Что за огромная бочка!’, ‘Какая огромная бочка!’. Суффикс **-сов** восходит к слову *сов* ‘оболочка’.

Посредством суффикса **-тāрс** от существительных образуются имена существительные, обозначающие единичность, малое количество или малый размер предмета длинной или продолговатой формы, например; *пумтāрс* ‘травинка’ от *пум* ‘трава’; *cētāптāрс* ‘ниточка’ от *cētāп* ‘нитка’; *квāлыгтāрс* ‘верёвочка’ от *квāлыг* ‘веревка’; *тēлтāрс* ‘кровеносный сосуд’ от *тēлт* ‘кровь’; *cāстāрс* ‘кусочек бересты’ от *cāс* ‘береста’; *юнтуптāрс* ‘иголочка’ от *юнтуп* ‘иголка’; *āгитāрс* ‘единственная дочурка’, ‘сиротка’ от *āги* ‘девушка, девочка’; *нэтāрс* ‘одиокая женщина’, ‘вдова’ от *нэ* ‘женщина’. Формант **-тāрс** восходит к слову *тāрыс* ‘долька’, ‘половинка’, ‘кусочек’, ‘милое дитя’.

С суффиксом **-тар** от существительных образуются имена существительные, обозначающие малое количество предмета, обычно не имеющего длинной или продолговатой формы, например: *пилтар* ‘небольшое количество ягоды’ от *пил* ‘ягода’; *ўсматар* ‘небольшое количество мерёжи’ от *ўсма* ‘мерёжа’; *пумтар* ‘небольшое количество сена или травы’ от *пум* ‘трава, сено’; *виттар* ‘небольшое количество воды’ от *вит* ‘вода’; *нāйивтар* ‘небольшое количество дров’ от *нāйив* ‘дрова’. Этимология суффикса **-тар** неясна.

С помощью суффикса **-сам** от существительных образуются имена существительные, обозначающие единичность предмета, выделение его из множества однородных предметов, которые не поддаются измерению по величине, например: *пилсам* ‘ягодка’ от *пил* ‘ягода’; *пōрсам* ‘икринка’ от *пōр* ‘икра’; *нāньсам* ‘хлебная крошка’ от *нāнь* ‘хлеб’; *cāйсам* ‘песчинка’ от *cāй* ‘песок’; *сыртэпсам* ‘крупинка’ от *сыртэп* ‘крупя’; *пāквсам* ‘орешек’ от

пāкв ‘шишка’; *тūйтсам* ‘снежинка’ от *тūйт* ‘снег’; *раквсам* ‘капелька дождя’ от *ракв* ‘дождь’; *витсам* ‘капелька воды’ от *вит* ‘вода’; Формант **-сам** восходит к слову *сам* ‘крошка’, ‘зернышко’, ‘глаз’.

Посредством суффикса **-ōвл** от существительных образуются имена существительные, обозначающие малое количество, малую величину предмета длинной или продолговатой формы, например: *тулēвл* ‘палец’, ‘палец’ от *туля* ‘палец’; *сувōвл* ‘посошок’, ‘хорейчик’ от *сув* ‘посох’, ‘хорей’; *нирōвл* ‘прутик’ от *нир* ‘прут’; *товōвл* ‘веточка’, ‘сучок’ от *тов* ‘ветка’, ‘сук’; *нāйивōвл* ‘одна палочка дров’, ‘небольшое количество дров’ от *нāйив* ‘дрова’; *cāлтōвл* ‘одна долька лыка’, ‘небольшое количество лыка’ от *cāлт* ‘лыко’. Суффикс **-ōвл** восходит к слову *ōвыл* ‘конец’, ‘край’, ‘начало’.

Посредством суффикса **-упа** от существительных образуются имена существительные с уменьшительно-ласкательным значением. Этот суффикс в современном мансийском языке употребляется редко (обычно в тексте детских сказок), придавая значению слова шуточный оттенок. Примеры: *палюпа* ‘ушко (моё, твоё)’ от *паль* ‘ухо’; *самупа* ‘глазки (мои, твои)’ от *сам* ‘глаз’; *нēлупа* ‘носик (мой, твой)’ от *нēл* ‘нос’; *сūнупа* ‘ротик (мой, твой)’ от *сūп* ‘рот’; *нēлмуна* ‘язычок (мой, твой)’ от *нēлм* ‘язык’; *кāтупа* ‘ручка (моя, твоя)’ от *кāт* ‘рука’; *сысупа* ‘спинка (моя, твоя)’ от *сыс* ‘спина’; *лāглупа* ‘ножка (моя, твоя)’ от *лāгыл* ‘нога’; *лэгуна* ‘хвостик (мой, твой)’ от *лэг* ‘хвост’; *пуңкупа* ‘головка (моя, твоя)’ от *пуңк* ‘голова’; *сахупа* ‘кишочки (мои, твои)’ от *сах* ‘кишка’; *сымуна* ‘сердечко (моё, твоё)’ от *сым* ‘сердце’.

§ 145. В противоположность вышеперечисленным суффиксам, обозначающим малый размер или малое количество, предметов существуют суффиксы, например: **-капай**, **-нюр**, которые обозначают предметы по противоположному признаку, т.е. по их большому размеру или по большому количеству однородных вещей.

Если суффикс **-нюр** присоединяется к двусложной основе, часто долгим становится гласный второго слога, т.е. гласный, предшествующий суффиксу.

Суффикс **-капай** от существительных образует имена существительные, обозначающие предметы большого размера, роста или габарита, например: *колкапай* ‘огромный дом’ от *кол* ‘дом’; *мискапай* ‘крупная корова’ от *мис* ‘корова’; *нэкапай* ‘рослая женщина’ от *нэ* ‘женщина’; *товлыңхāпкапай* ‘большой самолёт’ от *товлыңхāп* ‘самолёт’; *вōркапай* ‘огромный могущественный лес’, ‘огромный сухой бор’ от *вōр* ‘лес’.

Суффикс **-нюр** от существительных образует имена существительные, обозначающие совокупность многих однородных предметов, а также предмет вместе с принадлежностями, например: *колнюр* ‘дом и всякое другое домашнее имущество’ от *кол* ‘дом’; *хāпнюр* ‘лодка и всё другое с ней’ от *хāп* ‘лодка’; *суннюр* ‘нарта и все другие с ней’ от *сун* ‘нарта’; *квāлыгнюр* ‘всякая веревка’ от *квāлыг* ‘верёвка’; *нāййвнюр* ‘множество дров’ от *нāйив* ‘дрова’; *пāнкнюр* ‘множество грязи’ от *пāнк* ‘грязь’; *тўйтнюр* ‘множество снега’ от *тўйт* ‘снег’; *сāлынюр* ‘большое множество оленей’ от *сāлы* ‘олень’.

Рассмотренные выше суффиксы присоединяются к именам существительным, обозначающим неодушевленные предметы, а некоторые из суффиксов к прилагательным и наречным основам (см. об этом ниже § 151, 173).

§ 146. В современном мансийском языке самыми продуктивными и многозначными являются суффиксы **-кве**, **-рись**.

О значениях суффиксов **-кве** и **-рись** (ласкательно-уменьшительных и пренебрежительно-уменьшительных) писали ряд финно-угроведов [Munkácsi, 1892; Szabó, 1904; Чернецов 1936, 1937; Kálmán 1955; Картина, 1955; Lakó Gy, 1956; Баландин, 1957].

Ещё Б. Мункачи заметил, что суффикс **-кве** и **-рись** могут быть присоединены не только к именам существительным, но и к глаголам. Следует добавить, что эти два суффикса присоединяются ко всем частям речи, кроме союзов. Присоединяясь к именам числительным, они их опредмечивают (см. § 152), присоединяясь к прилагательным, они обозначают избыточность того или иного качества (см. § 151); при наречиях, частицах, междометиях они выступают в усилительном значении (см. §§ 173, 177, 179).

Суффиксы **-кве** и **-рись** уменьшительно-ласкательность и пренебрежительность могут выражать, лишь присоединяясь к именам существительным (см. ниже § 146), местоимениям (см. § 153) и иногда к глаголам (см. § 168-169). В целом же эти суффиксы имеют ярко эмоциональный характер. Их применение делает язык живым, красочным, эмоционально-выразительным. По употреблению суффикса **-кве** мы можем определить доброе отношение говорящего, его уважение к тому или иному человеку или его бережное отношение к предметам, к окружающей среде. По употреблению суффикса **-рись** мы узнаём небрежное отношение говорящего к чему-либо, неуважение к кому-либо или стремление показать своё высокомерное, ироническое отношение к другому лицу жалостливое отношение к слабому, несчастному существу.

Общим для суффикса **-кве** и **-рись** является то, что они в равной мере присоединяются к разным частям речи. Однако следует отметить, что в отличие от **-кве** формант **-рись** с собственными именами деревень, городов, рек, озёр и т.п. почти не употребляется.

Различные комбинации (порядок их расположения) суффикс **-кве** и **-рись** в составе одного и того же предложения, а порою и слова делают речь также своеобразно эмоциональной, трогательной.

Примеры присоединения суффикса **-кве** к именам существительным: *Хунь сāлыкве оньсēгн, хоталь номылматэгн, тув ёх-тэгн* ‘Когда имеешь (хороших, сильных) оленей, где захочешь, там и можешь оказаться’; *Мāтраквё, мāн ётув пил вāтуңкве ялэгыи?* ‘(Милая) Мотенька, сходишь с нами по ягоды?’; *Лўсум тальх пāвылквёта, Сāва ойка мāнь Улякве, кон квāлытёмёна – аквэёта...* ‘В (милой, чудесной) деревне, расположенной в верховьях Лусум, (милой) Алексей (сын) Саввы, если выйдем на улицу, то вместе... (т.е. они неразлучные)’; *Мёровакве вōраян мāтэныл юв ёхтум* ‘Меров (милой, хороший человек) с охоты, оказывается, вернулся’; *Лякв āньтуп сāv ворсāлыкве кās тāн оньсēгт, ўлы тāн оньсēгт* ‘Много (милых, хороших красивых) диких оленей, с густыми рогами; они все чудесны, достойны песен’.

Если личные имена и термины родства употребляются в притяжательной форме, суффикс присоединяется к ним в сокращённом варианте в виде **-ке** (**-те**); например: *Сонькатёв мирколт иң лусыты* ‘Наша (хорошая, уважаемая) Соня всё ещё служит в администрации (села)’; *Сүлянатёв сәлыңкол мәхум пуңкыг пәрияслув* ‘Нашего (хорошего, уважаемого) Солянова мы выбрали главой оленеводов’; *Мәрья Михайлөвнатёв оста ёхтыгпас* ‘Наша (хорошая, уважаемая) Мария Михайловна опять (к нашей радости) приехала’; *Ты уртёнум хосыт ёмимам ёрыңнэ ёртом ат холыглас, вәгың нэ вәгтем ат холыглас* ‘Когда я шагала по этим моим (милым, любимым) таёжным сопкам, у меня, у сильной женщины, сила не иссякла, у меня, у мощной женщины, мощь не иссякла’.

Примеры присоединения суффикса **-рись** (**-лись**) к именам существительным: *Хәпрись сома ўнлыматэ хот та сайи* ‘Бедная, жалкая) лодка стоит неопрокинутой, скоро совсем сгниёт’; *Амприсюм сёпырыганэ ёт тотыглахтыматэ вөрн минас* ‘Моя (бедная, жалкая, несчастная) собака бегая за птенцами глухаря, так и ушла в лес, заблудилась’; *Көлярись ат ёнгалтылув* ‘Мы Кольку (противного, нехорошего мальчишку) не примем в игру’; *Сөйнахрись татем сәв хұл алам* ‘Сайнахов (такой никудышный, слабый человек), оказывается, так много рыбы поймал’; *Наң сар, кукукрись, тот рөңхирисьн, мән тув вос ёхталасув* ‘Кричи там, кукушка (несчастное, жалкое существо), вот мы туда придем (получишь ты от нас, зададим мы тебе)’.

Бывают фразы, когда к имени с суффиксом **-рись** относится глагол, оформленный суффиксом **-кве**. В таком случае имя не обозначает пренебрежительного отношения говорящего к чему-то. Наоборот, тогда оно выражает чувство гордости, независимости говорящего или уважения его к другому лицу. Примеры: *Сәтэн Хөсың пыг ягагикве – уся тәлум нярыг ййврись – таварись блантанэтётэ* ‘Я, хорошая милая сестра семи братьев Хозумовых – как прочное молодое деревце, только что выросшее из земли, вот она я независимая, гордая девушка’; *Мәнь⁵² Хәңланэ мәнь Пәрыска әгирись блантанэгатем*

⁵² *Мәнь* в песнях употребляется иногда для слога, но в сочетании с именем имеет и значение ‘милый’, ‘хороший’.

‘Я девушка женщины из деревни Хангла – милая Прасковья (гордая девушка) вот это я и есть’.

Довольно часто суффиксы **-кве** и **-рись** сочетаются с (именами и глаголами, а иногда и с другими частями речи). При обычном расположении суффикс **-рись** предшествует суффиксу **-кве**. Примеры: *Пәстыр әквариськве, хұрум әги оңьситем* ‘Я женщина из рода Пастыр (хорошая, к радости) имею трёх дочерей’; *Сяньтәл мәглыл яныгмам хумрисьякве, сәлы сяквит ёрыл яныгмам пьгрисьякве ам ты блантамрисьятем...* ‘Без матери выросший (вот такой мужчина), на оленьем молоке выращенный сыночек, я и стал вот таким (большим, хорошим, самостоятельным человеком)...’; *Әгилиськвет, әгилиськвет, ты нёрмёнуй сялтум колквёт йикветён(а), йикветён(а)* ‘(Милые, хорошие) девушки, в доме, в котором находится молодой медведь, танцуйте, сколько можете’. В приведенном предложении суффикс **-рись** дается в варианте **-лись**. Этот вариант обозначает ласкательность, сердечность, изредка и в значение жалости к другим, а иногда сообщает беспомощность говорящего.

Бывают случаи, что суффикс **-кве** ставится перед суффиксом **-рись**. Тогда слово означает, что предмет стал другим после какого-либо действия или события. Примеры: *Писалил пистхаттам хумкверись хотталь сялтум* ‘Ранивший себя из ружья мужчина (бывший здоровым, счастливым, затем ставший несчастным), оказывается, уже умер’; *Хөслөх пәвылквёрисюв хот та лөсталавес* ‘Нашу (бывшую милую, хорошую) деревню Хошлог теперь уже разобрали, разрушили’; *Ты ләхквёрись хот та пунытаңкве патыма* ‘Это дорога (бывшая хорошей, а теперь становящаяся негодной) стала, оказывается, зарастать молодым лесом’.

Итак, порядок сочетания указанных суффиксов в варианте **-риськве** обозначает чувство уважения к кому-нибудь, или гордость говорящего, а иногда жалостливое отношение говорящего к другому лицу или к предмету. Порядок сочетания суффикса **-кверись** обозначает, что лицо или предмет были хорошими, обычными, но затем изменились в отрицательную сторону.

В словах *āгирись* ‘девушка’, *п̄гирись* ‘мальчик’, *уйрись* ‘птичка’, *к̄ютюврись* ‘щенок’ суффикс **-рись** не обозначает пренебрежительность. Слова с этим суффиксом выражают то, что эти существа просто беспомощные, слабые, не способные делать, дать что-либо полезное.

Весьма вероятно, что суффикс **-рись** восходит к самостоятельному слову *рис* ‘слабый’, например: *рис нёл* ‘слабый нос’ (заде-нешь и кровь идёт), *рис ййв* ‘не прочная древесина’, *рис* ‘нечто слабое’. Этот оттенок значения сохраняется до сих пор в некоторых сочетаниях, например: *Экварйсь, касаюм тыг тотэлн!* ‘Жена (жалкая), принеси мне нож!’ (обижена и отвечает) – *Аман рись-а?! Маснутум в̄аруңкве амти в̄ерм̄егум, наң а̄нум рисиг л̄авилн!* ‘Я разве ничтожное, беспомощное существо? Я сама могу шить одежду, сама могу приготовить пищу, а ты меня называешь ничтожной, беспомощной!’ Или: *А̄кврись-а̄кврись*⁵³, *тутсяңын х̄ота?* ‘Бабушка-бабушка (неряшливая, вялая), где твой вышивальный мешочек?’ – *А̄мпын т̄отвес!* ... ‘Собака унесла!...’; *Н̄астарись-н̄яхсямрись, а̄вин п̄н̄сэлн!* ‘Настя-жабра (слабая, беспомощная) открывай дверь!’

Если слово с суффиксом **-рись** употребляется в притяжательной форме, то обязательно обозначает жалость к какому-либо или к чему-либо. Примеры: *сунрисюм* ‘моя бедная вызывающая жалость нарта’; *а̄мприсе* ‘его бедная, жалкая собака’; *п̄авылри-сюв* ‘наша бедная вызывающая жалость деревня’; *м̄ахумрисян* ‘твои, ваши бедные, вызывающие жалость люди’.

Образование имён существительных путём словосложения

§ 147. Посредством словосложения образуются сложные слова. Сложное слово – это лексическая единица, состоящая

⁵³ Для высмеивания беспомощности, неряшливости с суффиксом **-рись** придумана сказка «Акврись» о бабушке-старухе, такой неряшливой, что она не уберегла даже свой *тутьсян* ‘мешочек с принадлежностями для шитья’: этот мешок – талисман женского счастья.

из двух или нескольких знаменательных компонентов, характеризующаяся единством значения, цельнооформленностью и соотношением в лексико-грамматической системе языка с той или иной частью речи.⁵⁴

Сложные имена существительные восходят к словосочетанию. В мансийском языке сложные существительные и устойчивые словосочетания, основным компонентом которых является существительное, часто трудно различимы.

Раздельнооформленность словосочетания (в том числе и именного) и цельнооформленность сложного слова (в том числе и сложного имени существительного) являются основными критериями для ограничения словосочетания от сложного слова.

Словосложение утверждается в процессе и в результате длительного употребления.

В современном мансийском языке для имён существительных словосложение является весьма распространенным способом словообразования.

В мансийском языке сложные имена существительные в отличие от соответствующих словосочетаний характеризуются следующими особенностями: а) сложное существительное объединено общим ударением, в соответствующем же словосочетании каждый компонент имеет отдельное ударение; б) в компонентах сложного существительного (в отличие от компонентов словосочетания) может произойти какое-либо фонетическое изменение; в) порядок расположения компонентов в сложном существительном несвободен, они далее не могут быть разъединены каким-либо вставочным словом; у отдельных типов соответствующих словосочетаний таких ограничений нет.

⁵⁴ Вопрос о сложных словах, об их истории возникновения в научной литературе ставился неоднократно. В частности см.: Ф.И. Буслаев Историческая грамматика русского языка. Изд. 3. М., 1868; А.И. Смирницкий Лексикология английского языка. М., 1956, стр. 114 - 137; Е.А. Василевская Словосложение в русском языке. М., 1962; В.Н. Троицкий Основные принципы словообразования. // Ученые записки ЛГПИ иностранных языков. Л., 1940, т. I, стр. 304.

Примеры сложных имён существительных, в которых компоненты объединены только общим ударением: *Этпос* ‘луна’, но *Эт пос* ‘ночной свет’ от *Эт* ‘ночь’, *пос* ‘свет’; *нэмис* ‘корова’, но *нэ мис* ‘корова женщина’ от *нэ* ‘женщина’, *мис* ‘корова’; *хър-мис* ‘бык’, но *хър мис* ‘не корова, а бык’; *нăйбтыр* ‘духи (перед которыми преклоняются манси)’ от *нăй* ‘героиня’, *бтыр* ‘богатырь’; *пальнёл* ‘слух’ от *паль* ‘ухо’ *нёл* ‘нос’; *сўпнёлм* ‘язык’, ‘речь’ от *сўп* ‘рот’, *нёлум* ‘язык’; *нэхум* ‘человек’ от *нэ* ‘женщина’, *хум* ‘мужчина’.

При слиянии двух компонентов в приведенных выше сложных существительных не произошло явных фонетических изменений. Это объясняется тем, что второй компонент указанных слов односложный и гласный в нём краткий. В приведенных же выше словосочетаниях компоненты сохраняют свои отдельные значения (см. например: *Этпос* и *Эт пос*, *пальнёл* и *паль нёл* и т.д.).

Примеры сложных существительных, у которых во втором компоненте утрачивается долгота гласного: *уйхул* ‘животное’ от *уй* ‘нечто живое’, *хул* ‘рыба’; *сянь-ась* ‘родители’ от *сянь* ‘мать’, *ась* ‘отец’; *яхул* ‘чебак’ от *я* ‘река’, *хул* ‘рыба’; ‘подошва кисов’ от *вай* ‘кисы (до трети бедра)’, *патта* ‘подошва’; *поңкпатта* ‘макушка головы’ от *поңк* ‘голова’, *патта* ‘макушка’ букв. дно (черепа); *товлыңлэңын* ‘белка-летяга’ от *товлың* ‘крылатый’, *лэңын* ‘белка’; *нэвай* ‘женская обувь’ от *нэ* ‘женщина’, *вай* ‘обувь’; *костер* ‘ноготь’ от *кос* ‘коготь’, *тёр* ‘железо’; *самтер* ‘очки’ от *сам* ‘глаз’, *тёр* ‘железо’; *товлыңхāп* ‘самолёт’ от *товлың* ‘крылатый’, *хāп* ‘лодка’; *колпōх* ‘стена дома’ от *кол* ‘дом’, *пōх* ‘бок’, ‘сторона’; *вōруй* ‘зверь’ от *вōр* ‘лес’, *уй* ‘нечто живое (кроме человека)’; *маньнэ* ‘невестка, молодлица’ от *мань* *нэ* ‘молодая женщина’; *лямнянь* ‘лепешка, сделанная из размолотой черёмухи’ от *лям* ‘черёмуха’, *нянь* ‘хлеб’.

В сложных именах существительных, образованных посредством слияния двусложного и односложного слов, гласный второго слога первого компонента становится долгим⁵⁵. Примеры: *пасярйив* ‘кустарник рябины’ от *пасяр* ‘рябина’, *йив* ‘дерево’,

‘древесина’; *хаснэйив* ‘карандаш’ от *хаснэ* ‘пишущий’, *йив* ‘дерево’, ‘древесина’; *саңквыпил* ‘клюква’ от *саңквы* ‘кочка (на болоте)’, *пил* ‘ягода’; *маснэсов* ‘одежда’ от *маснэ* ‘одеваемый’, *сов* ‘кожа’, ‘шкура’, ‘оболочка’; *сартнэтер* ‘пила’ от *сартнэ* ‘пилящий’, *тёр* ‘железо’.

В сложных именах существительных, образованных посредством слияния двух двусложных слов, гласный второго слога первого компонента выпадает, а долгота гласного (если таковая имеется) в первых слогах обеих компонентов сохраняется⁵⁶. Ударение, как и во всех иных многосложных словах, падает на первый слог сложного слова. Примеры: *Хбслōх* (название деревни) от *хоса* ‘длинный’, *лōх* ‘лог’, ‘залив’; *румэква* ‘знакомая русская или коми женщина’ от *рума* ‘друг’, ‘приятель’, *эква* ‘женщина’; *āквмэква* ‘бабушка’ от *āквум* ‘моя бабушка’, *эква* ‘женщина’; *матмōйка* ‘старик’ от *матум* ‘старый’, *ōйка* ‘мужчина’.

В мансийском языке сложные слова чаще всего образуются на основе словосочетаний, компоненты которых состоят: а) в подчинительной связи (первый компонент подчинён второму), например: *Хбслōх* (название деревни) от *хоса* ‘длинный’, *лōх* ‘лог’, ‘залив’; *нэлув* ‘кобыла’ от *нэ* ‘женщина’, ‘женский пол’, *лув* ‘лошадь’ (букв. ‘женского пола лошадь’); *Этпос* ‘луна’ от *Эт* ‘ночь’, *пос* ‘свет’; *яхул* ‘чебак’ от *я* ‘река’, *хул* ‘рыба’; *турпукла* ‘кадык’ от *тур* ‘горло’, *пукла* ‘деталь застёжки’; б) в сочинительной связи, например: *пальнёл* ‘слух’ от *паль* ‘ухо’, *нёл* ‘нос’; *нэлссам* ‘лицо’ от *нёл* ‘нос’, *сам* ‘глаз’; *сўпнёлм* ‘речь’ от *сўп* ‘рот’, *нёлум* ‘язык’; *пуңксам* ‘вся голова’ от *пуңк* ‘голова’, *сам* ‘глаз’; *нэхум* ‘всякий человек’ от *нэ* ‘женщина’,

⁵⁵ Некоторые авторы утверждают, что долгие гласные мансийского языка встречаются только в первом слоге, однако во многих сложных словах, а также в заимствованных (особенно из русского языка) долгие гласные встречаются и в чётном втором слоге (могут быть долгие и на последующих слогах слова) чаще всего в словоизменительных морфемах [Баландин, 1959]

⁵⁶ По этой модели некогда образовалось множество топонимов.

хум ‘мужчина’; *āгипыг* ‘дети’ от *āги* ‘девушка’, ‘дочь’, *п̄ыг* ‘юноша’, ‘мальчик’; *хумн̄яврам* ‘мальчик’ от *хум* ‘мужчина’, *н̄яврам* ‘ребёнок’, ‘дитё’. Иногда компоненты сложного слова могут быть одинаково оформлены грамматически, например, суффиксом двойственного числа: *экваг-ōйкаг* ‘супруги’ от *экваг* ‘две женщины’, *ōйкаг* ‘двое мужчин’; *āгииг п̄ыгыг* ‘двойняшки’ от *āгииг* ‘две девушки’, *п̄ыгыг* ‘двое юношей’.

§ 148. Кроме сложных слов и свободных словосочетаний, имеются так называемые устойчивые словосочетания типа: *т̄ёр л̄ѣх* ‘железная дорога’ от *т̄ёр* ‘железо’ *л̄ѣх* ‘дорога’; *ѣрн х̄урыг* ‘нарядный мешок из меха, предназначенный для одежды’ от *ѣрын* ‘ненец’, *х̄урыг* ‘мешок’; *т̄элы л̄ѣх* ‘зимник (ездовая зимняя добротная дорога)’ от *т̄элы* ‘зима’, ‘зимой’, *л̄ѣх* ‘дорога’.

К сочетаниям такого типа не применимы вышеприведенные критерии (см. § 147).

Некоторые специалисты мансийского языка в своих исследованиях увлекаются слиянием (устойчивых или свободных) синтаксических единиц в одно целое. Так, исходя из переводов словосочетаний на русский язык, они свободные синтаксические единицы без основания на то относят к сложным словам, например: *с̄эмыл самп* ‘черноглазый’⁵⁷ – в мансийском языке это свободное словосочетание, компоненты которого свободно сочетаются с другими словами, например: *витуң самп(н̄э)* ‘мокроглазая’ от *вита* ‘вода’ + *-ың* – суффикс обладания, *сам* ‘глаз’ + *-п* – суффикс со значением ‘иметь что-либо’.

⁵⁷ При квалификации сложного слова необходимо помнить, что их компоненты (как первый, так и второй) не во всяком сочетании обязательно образуют сложное слово. В противном случае один из элементов такого исторически сложного слова стал бы морфемой, грамматикализованной единицей.

Имя прилагательное

Суффиксальное образование имен прилагательных

§ 149. Как отмечалось выше, суффиксальное словообразование имён прилагательных представлено слабо, имеется всего несколько адъективирующих суффиксов:

-ң(-ың) (**-аң** – диалектный вариант) образует как качественные, так и относительные прилагательные от имен существительных, обозначающие ‘имеющий что-либо’, ‘обладающий чем-либо’, название которых выражено производящей основой, например: *āхвтасың р̄ось* ‘каменный берег’ (*āхвтас* ‘камень’); *нуың вай* ‘меховая обувь (по швам прошитая сукном для украшения и плотности шва)’ (*нуы* ‘сукно’); *х̄улың я* ‘рыбная река’ (*х̄ул* ‘рыба’); *савың х̄отпа* ‘лентяй’, ‘ленивый человек’, *н̄ѣвлиң-т̄эпың х̄отпа* ‘упитанный человек’; *к̄ақың пуңк* ‘паршивая голова’;

-п(-па) (**-уп**, **-упа** – стилистические варианты) образует прилагательные от имен существительных, со значением ‘обладающий каким-либо предметом или предметом в каком-либо количестве’. Прилагательное с суффиксом **-п** обязательно сочетается с другим словом, определяющим его, образуя обязательное словосочетание – составное прилагательное, например: *хоса н̄ѣлл̄ёмвой* ‘длинноносый комар’ (*хоса* ‘длинный’, *н̄ѣл* ‘нос’, *л̄ёмвой* ‘комар’); *т̄а́лың товпа х̄овт* ‘ель с густоихвойными ветвями’ (*т̄а́л* ‘хвоя дерева’, *тов* ‘ветка’, *х̄овт* ‘ель’); *осың т̄уйтуп т̄а́л* ‘снежная зима’ (*осың* ‘толстый’, *т̄уйт* ‘снег’, *т̄а́л* ‘год’); *тының āхвтасп туля* ‘кольцо с драгоценным камнем’; *выгр̄ōмпап āкань* ‘кукла с красными штанами’.

В поэтической образной речи составные прилагательные с суффиксом **-п** предшествуя, сочетаются с другими прилагательными, оформленными морфемой **ң**, образуя исключительно живое, образно яркое, чётко воспринимаемое представление о предмете, например: *Лов л̄а́глуп л̄а́глың сунтем алы н̄ѣр̄ōвылн̄ та н̄ѣвитаве* ‘Мою красивую любимую с десятью ножками

с ножками нарту поведут (олени) на южный конец горного хребта' (*лов* 'десять', *лāглуп* 'с ...ножкой', *лāглың* 'имеющий ножки-стойки', *сун-тем* 'моя нарточка – красивая, любимая, хорошая', *алы* 'южный', *нёр* 'гора', *обыл* 'конец, край', *та* – частица, передающая осуществимость действия, *нёвитаңкве* 'двигать, покачивая'); *Пахвың āвиң āвиң колн юв та тўлвеса-сатем* 'Ввели меня, милую, в дом с широкими дверями' (*пāх-вың* 'широкий', *āвиң* 'с...дверью', *āвиң* 'имеющий(ая) дверь', *колн* 'в дом', *юв* 'вовнутрь', *тўлуңкве* 'ввести'); *Овра хумпуп хумпың Āс* 'Обь с крутыми волнами...' (*овра* 'крутой', *хумпуп* 'с...волнами', *хумпың* 'имеющий волны', *Āс* 'Обь'); *Мāнь хўлла хўлың ятем...* 'Моя милая река с мелкой рыбой (из которой в прошлом изготавливали юколу, топили рыбий жир – необходимый для питания в долгую суровую зиму)' (*мāнь* 'маленький', *хўлла* 'с...рыбой', *хўлың* 'рыбный', *я-т-ем* 'моя милая река').

В единичных случаях суффикс **-п** может выступить как формант не составного, а простого производного прилагательного, например: *пёлуп* 'острый' от *пёлуңкве* 'быть острым'; *лаквуп* 'ходкий (о лодке, полозьях, нарты)' от *лаквуңкве* 'двигаться (в определенном направлении)'.
-тāл – образует от существительных или глаголов прилагательные, обозначающие признак по отсутствию чего-либо в данном предмете:

а) отыменное прилагательное, например: *вāгтāл* 'слабый' от *вāг* 'сила'; *пальтāл* 'глухой' от *паль* 'ухо'; *тāйттāл* 'безрукавный (об одежде)' от *тāйт* 'рукав'; *вōртāл* 'безлесный' от *вōр* 'лес'; *кāттāл* 'безрукий' от *кāt* 'рука'; *сымтāл-мāйт-тāл* 'бессердечный' (букв. 'без сердца без печени');

б) отглагольные прилагательные: *нёттāл* 'урод', 'некрасивый' от *нётуңкве* 'быть красивым'; *новтāл* 'нетронутый' от *новуңкве* 'трогать'; *нэгтāл* 'непривязанный' от *нэгуңкве* 'привязать'; *людсьтāл* 'не плаксивый' от *людсь* 'плач'; *роттāл* 'неспокойный (о животном)' от *рот* 'спокойный', 'смирный';

-м(-ум) (**-ам** – диалектный вариант) – образует прилагательные от глаголов: *састум* 'гладкий', 'ровный' от *састуңкве* 'стать

ровным'; *аюм* 'выпивший' от *аюңкве* 'пить'; *марум* 'тесный' от *маруңкве* 'застрять (в тесноте)'; *матум* 'старый' от *матуңкве* 'состариться', *саюм* 'гнилой' от *саюңкве* 'гнить';

-и – образует прилагательные со значением пространственности и времени от омертвевших корневых морфем из группы наречных слов, например: *нуми* 'верхний', ср. *нумын* 'наверху'; *ёлы* 'нижний', ср. *ёлн* 'внизу'; *алы* 'верхний (по течению)', ср. *алн* 'вверху (по реке)'; *лўи* 'нижний (по течению реки)', ср. *лўнн* 'внизу (по реке)'; *пўйи* 'дальний (от берега)', ср. *пўйн* 'вдали от берега'; *вāти* 'короткий', ср. *вāтииг нэгуңкве* 'коротко завязать'; *сōви* 'кривой' (корневая морфема *сōв* – с другим словообразовательными или словоизменительными формантами не встречается).

Примеры другого типа: *хумплы (-i)* 'верткая (лодка)' от *хумп* 'волна'; *тāлы* 'зимний', ср. *тāл* 'зима'; *туи* 'летний', ср. *тув* 'лето'; *хоты* 'который (из двух или многих предметов)', ср. *хоттьют* 'кто из двух или многих лиц'; *мōлты* 'прошлогодний', ср. *мōл* 'в прошлом'.

-пи – в наших материалах имеется один случай образования прилагательного посредством этого суффикса: *нёвпи* 'непостоянный в решениях, намерениях' от *нёв-с-уңкве* 'шевелиться' – здесь суффикс **-с** передаёт длительность, незавершенность действия.

-харң, -харың (-хараң – диалектный вариант) – образует прилагательные от имен существительных и прилагательных со значением 'обладающий чем-либо в малом количестве, которое невозможно сосчитать или увидеть'; *пāнхарң* 'грязноватый' от *пāнж* 'грязь'; *витхарң* 'влажноватый' от *вит* 'вода'; *тўйтхарң* 'имеющий небольшое количество снега' от *тўйт* 'снег'; *вōт-харң* 'чуть ветренный', 'имеется небольшой ветерок' от *вōт* 'ветер'; *оссамхарң* 'глуповатый' от *оссам* 'глухой'; *пунхарң (сов)* '(кожа) с небольшими крапинками шерсти' от *пун* 'шерсть'; *тул-харң (хōтал)* '(день) с некоторыми облачками' от *тул* 'облако'.

-пал(-пыл) формант, восходящий к имени существительному *пал* 'сторона' образует прилагательные от слов, обозначающих

национальную принадлежность, направление: *русьпал мир* ‘русский народ’, *маньсипал мир* ‘мансийский народ’; *Нэпал махум*, *хумпал махум – акв ёр вәрёгыт* ‘Женский и мужской народ общими усилиями трудятся’; *ёмаспал (кāt)* ‘правая (рука)’, *вөртыпал (лāгыл)* ‘левая (нога)’, *хōныпал* ‘правая (сторона дороги)’, *квāлмпал* ‘левая (сторона дороги)’, где *пāl* значит ‘половина’.

-сар – имеется единичный случай образования прилагательного посредством данного форманта: *тākсар* ‘сильный’, ‘крепкий (о человеке, животном)’ от *тāk* ‘крепкий’.

-ах: *вослах* ‘вязкий’, *āvрах* ‘обрывистый (о берегу, о горе)’, *молях* ‘быстрый’, ср. *молямлаңкве* ‘торопиться’.

Окончания русских прилагательных на **-ий**, **-ый**, **-ая**, **-яя**, **-ое**, **-ее** передаются только формой **-ий** (**-ый**), например: *карасный исвѣста* (*крāsный свѣста*) ‘Красная звезда (эмблема)’; *карасный иснāмя* (*крāsный снāмя*) ‘красное знамя’; *касяный кол* ‘казённый дом’; *āтомный кāрапли* ‘атомный корабль’, *синий витуп сярись* ‘с синими водами море’.

Суффиксы субъективной оценки

§ 150 Уменьшительно-ласкательный суффикс **-кве** (**-акве** – для многосложной основы), а также уменьшительно-пренебрежительный суффикс **-рись**, присоединяясь к именам прилагательным, передают значение высокой степени, например: *лүлькве* ‘очень плохой’, ‘является очень плохим’ от *лүль* ‘плохой’; *ляпакве* ‘очень близкий’, ‘является очень близким’ от *ляпа* ‘близкий’; *вōвтакве* ‘тоненький’, ‘является очень тонким’ от *вōвта* ‘тонкий’; *вāгтālрись* ‘очень слабенький’, ‘является очень слабым’ от *вāгтāl* ‘слабый’.

Суффиксы **-кве** и **-рись** в данной функции присоединяются лишь к именам прилагательным, выступающим в роли именного сказуемого. Суффикс **-кве** обозначает избыточность какого-либо качества, а **-рись** – недоброкачество, неполноценность предмета. В этом варианте значение ласкательно-уменьшительное (**-кве**) и пренебрежительно-уменьшительное (**-рись**) выражают лишь условно.

Примеры с суффиксом **-кве**: *Ты хори витыңакве* ‘Это болото слишком многоводное’; *Я вāта сяр ляпакве* ‘Берег реки совсем-совсем близкий’; *Коснэйив нал вāतिकве* ‘Ручка у граблей очень короткая’; *Хосаквёныл ёхтыс, потыр оңси, лāтың оңси* ‘Она приехала из очень далёкого места, у неё много разговоров’.

Примеры с суффиксом **-рись**: *Ты суй пилтālрись* ‘Этот бор совсем безягодный’; *Хāпув маньрись, ат лāпёв* ‘Наша лодка слишком маленькая, мы не вместимся’; *Ам сākим хосарись, сүпōвылн таве олтэв* ‘Моя верёвка (хотя и не выделяется на вид, но к счастью) длинная, поэтому привяжем её на конец невода’.

Прилагательное, являющееся определением к имени и стоящее непосредственно перед ним, суффиксами **-кве** и **-рись** никогда не оформляется. А если прилагательное в позиции определения принимает названные суффиксы, то оно перестает быть определением-прилагательным и переходит в разряд имени существительного: ср. *маньрисюв ойвес* ‘Наш малыш (маленький наш) заснул’.

Высокая степень прилагательного выражается и посредством элемента *-капай*⁵⁸. Этот суффикс присоединяется:

а) к именам прилагательным с суффиксом **-ың**, например: *āгмыңкапай* ‘очень большой’, ‘тяжело большой’ от *āгмың* ‘большой’; *витыңкапай* ‘слишком мокрый’ от *витың* ‘мокрый’; *луньсиңкапай* ‘очень слюнявый’ от *луньсиң* ‘слюнявый’; *порсыңкапай* ‘слишком сорный’, ‘очень много мусору (имеет что-то)’ от *порсың* ‘мусорный’, ‘мусор имеющий’; *осыңкапай* ‘очень толстый’ от *осың* ‘толстый’; *пāңкыңкапай* ‘очень грязный’ от *пāңкың* ‘грязный’;

б) к бессуффиксальным именам прилагательным, например: *хосакапай* ‘очень длинный’ от *хоса* ‘длинный’; *яныгкапай* ‘очень большой’, ‘слишком большой’, ‘самый большой’ от *яныг* ‘большой’; *карыскапай* ‘очень высокий’ от *карыс* ‘высокий’, *урумкапай* ‘очень худой’ от *урум* ‘худой’; *милкапай* ‘очень глубокий’ от *мил* ‘глубокий’.

⁵⁸ О значении этого форманта см. в разделе «Имя существительное» § 136.

Образование путем словосложения

§ 151. Сложные прилагательные могут быть образованы посредством слияния двух компонентов; они оба или только один из них могут иметь самостоятельное значение или же один из них не употребляется как самостоятельное слово, например: *мори-хори хум (нэ)* ‘несерьезный человек’ от *мори* ‘всякий’, ‘всякое’ + *хори* (?), *хум* ‘мужчина’; *сюмплы-хамплы хум (нэ)* ‘несерьезный человек’; *нявс-āвс хōтна* ‘человек, говорящий нелестное о других’, ‘человек, осуждающий других’ от *нявстаңкве* ‘сплетничать’ + *āвстаңкве* ‘разевать рот’; *карс-морс* ‘высокий’ от *карыс* ‘высокий’ + *морс* ‘статный’.

Компоненты сложных прилагательных грамматически могут быть оформлены, например: *самың-палиң* ‘зрячий’ от *сам* ‘глаз’ + *-ың* – суффикс, обозначающий обладание каким-либо качеством, + *паль* ‘ухо’ + *-ың*; *сұпың-нелмың* ‘разговорчивый, приветливый’ от *сұп* ‘рот’, *нелум* ‘язык’; *сампыльтāl* ‘слепой’ от *сам* ‘глаз’ + *паль* ‘ухо’ + *тāl* – суффикс прилагательного, обозначающий необладание каким-либо свойством, какой-либо способностью.

Имя числительное

§ 152. Числительные количественные, порядковые, а также из других разрядов могут принимать уменьшительно-ласкательный суффикс **-кве**, и уменьшительно-пренебрежительный **-рись**. При этом числительные как бы опредмечиваются: суффикс **-кве** обозначает название хорошего предмета, **-рись** – плохого предмета. Например: *Ам хансум ловым ловкве хурипа, наң хансум ловн ловрись хурипа* ‘Цифра десять, которую я писала, подходит на красивую цифру десять, а твоя десятка – на некрасивую цифру десять’; *Нилытатēва хōнха олум?* ‘Кто такой четвертый из нас?’; *Акварисьмēн иңыт ёхты* ‘Один человек (бедненький) из нас троих ещё не пришёл’.

Числительные приобретают значение предметности также в притяжательной форме, например: *Хурмум хансыслум* ‘Я тройку

написала уже’; *Хансаң пальпа атув тёрёв, сāt нёр ұлтта ұн-лым хартавёв* ‘Пятерку с пёстрыми ушами запряжём (имеются в виду олени), через семь горных вершин нас, сидя на нартах, провезут (они)’.

Местоимение

§ 153. Местоимения мансийского языка могут присоединить к себе суффикс уменьшительно-ласкательный **-кве(те)** или уменьшительно-пренебрежительный **-рись**.

Суффикс **-кве(те)** присоединяется к местоимению, выражает доброе сердечное отношение говорящего к лицу (предмету), суффикс **-рись**, присоединяясь к местоимению, выражает жалостливое отношение. Примеры: *Наңквё те ёхталанувн, маныр ёмас олнув!* ‘Если бы ты навестил нас (милый человек), как было бы хорошо!’, *Амрисюм ул лявильттэлн* ‘Ты меня (бедного, вызывающего жалость) не ругай’; *амкве* ‘я (милый человек)’, *амтем* ‘меня (милого человека)’, *амтёмн* ‘мне (милому человеку)’, *амтёмныл* ‘от меня (милого человека)’, *амтёмтыл* ‘надо мной (милым человеком)’, *мāнрись* ‘мы (бедные, вызывающие жалость) люди’, *мāнрисюв* ‘нас (бедных, вызывающих жалость) людей’, *мāнрисювн* ‘нам (бедным, вызывающим жалость) людям’, *мāнрисювныл* ‘от нас (бедных, вызывающих жалость) людей’, *мāнрисювтыл* ‘над нами (бедными, вызывающими жалость) людьми’. *Тэнрисен ёт выгагув* ‘Их (вызывающих жалость, слабых, беспомощных) возьмём с собой’. *Тāнанл ормыл вāгыл хунь хусатырисян* ‘[Ты (слабый, беспомощный человек) и] тебе их просьбами (без приложения сил) не поднять с места’.

Глагол

§ 154. Словообразование глаголов происходит посредством суффиксации, а также префиксации и путем сложения основ двух смысловых глаголов.

Из названных трёх видов образования глаголов наиболее продуктивными являются суффиксальный и префиксальный способы.

Суффиксальное словообразование глаголов.

§ 155. Глаголы от глаголов образуются посредством суффиксов, выражающих: а) залоговые значения и переходность, б) видовые значения, в) значения субъективной оценки.

Суффиксы, выражающие залоговые и переходные значения.

§ 156. В мансийском языке суффиксы с возвратным и взаимным значением одни и те же: **-хат**, **-ахт**, например: *ловт-хат-уңкве* ‘мыться’ (возвратное), *анигл-ахт-уңкве* ‘целоваться’ (взаимное), *номс-ахт-уңкве* ‘думать’ (общевозвратное).

Суффиксы **-хат**, **-ахт** являются частоупотребительными, с ними образуются глаголы от переходных (иногда непереходных) глаголов, производных и непроизводных. Суффиксы **-хат**, **-ахт** являются вариантами одного и того же суффикса, так как глаголы образованные с помощью того или другого варианта по семантике не различаются.

По нашим наблюдениям, выбор того или другого из двух вариантов зависит от количества слогов в глагольной основе, к которой они присоединяются, а именно: суффикс **-хат** употребляется в основном в случаях, когда основа глагола является непроизводной и односложной. К двусложной или многосложной глагольной основе (обычно производной) присоединяется суффикс **-ахт**. Основа же глагола как при одном, так и при другом варианте суффикса оканчивается на один или более согласных. Разница лишь в том, что при образовании возвратного глагола посредством суффикса **-хат** в некоторых основах глагола, оканчивающихся на два или более согласных, могут происходить фонетические изменения. При суффиксе **-ахт** в основе глагола фонетических изменений не наблюдается, поскольку суффикс начинается с гласного.

1. Глаголы с суффиксом **-хат**, образованные от основ непереходных глаголов, оканчивающихся на один согласный, например: *масхатуңкве* ‘одеваться’, от *масуңкве* ‘одеть что-либо’; *лэпхатуңкве* ‘укрыться чем-либо’ от *лэпуңкве* ‘укрыть кого-либо чем-либо’; *алхатуңкве* ‘драться’ от *алуңкве* ‘убить’; *сагхатуңкве* ‘витьяся’ или ‘заплести себе косу’, ‘заплести друг другу косы’ от *сагуңкве* ‘заплести что-либо’.

2. Глаголы с суффиксом **-хат**, образованные от непереходной глагольной основы, оканчивающейся на два и более согласных, например: *сартхатуңкве* ‘мазаться чем-либо’ от *сартуңкве* ‘намазать что-либо на что-либо’, *ловтхатуңкве* ‘мытьяся’ от *ловтуңкве* ‘мыть что-либо’, *тыттхатуңкве* ‘кормить друг друга’ от *тыттуңкве* ‘кормить кого-либо’, *хонтхатуңкве* ‘встретиться’ от *хонтуңкве* ‘найти что-либо’, *лаквхатуңкве* ‘подкрадываться к чему-либо’ от *лаквуңкве* ‘идти медленно, двигаться в определенном направлении’, *айтхатуңкве* ‘напиться (о комаре)’, ‘захлебнуться (в воде)’ от *айтуңкве* ‘напоить кого-либо чем-либо’, *лэнтхатуңкве* ‘наткнуться на что-либо’ от *лэнтуңкве* ‘натолкнуть что-либо на что-то’.

Если односложная глагольная основа оканчивается на сочетание согласных **-ңх-**, **-ңхв-** или **-нс**, **-нсь**, то при присоединении суффикса **-хат** в основе глагола происходят некоторые фонетические изменения, поскольку согласные **ң** и **н** не терпят скопления согласных. Вследствие этого при присоединении суффикса **-хат** из глагольной основы эти носовые согласные выпадают. Примеры: *хәххатуңкве* ‘являться переходящим’, ‘быть заразным (о болезни)’ от *хәңхуңкве* ‘подниматься на что-либо (например на гору)’; *рөххатуңкве* ‘перекликаться’ от *рөңхуңкве* ‘кричать’; *сәххатуңкве* ‘лягаться’, ‘пинаться’ от *сәңхвуңкве*⁵⁹ ‘пинать что-либо или кого-либо’; *хасхатуңкве* ‘расписаться’ от *хансуңкве* ‘писать’; *сусхатуңкве* ‘намучиться, казаться каким-либо’

⁵⁹ Сочетание звуков, передаваемых посредством знаков хв/хф вероятно, воспринимается как сложная фонема (как фонема кв). По этой причине в сочетании с ним заднеязычный носовой ң из основы или корневой морфемы не выпадает.

от *сунсуңкве* ‘смотреть’; *косхатуңкве* ‘царапаться’ от *консуңкве* ‘царапать’; *õсьхатуңкве* ‘родить (ребёнка)’, *õньсюңкве* ‘иметь кого либо, что-либо’⁶⁰.

Если основа глагола оканчивается на сочетание согласных *-сг-*, *-сыг-*, то при присоединении суффикса *-хат* в основе глагола также происходят фонетические изменения, а именно: согласный *с*, предшествующий фонеме *г* удваивается, кроме того, между геминатом *сс* и *г* появляется краткий беглый гласный *и* и основа глагола становится тогда двусложной. Примеры: *эссыгхатуңкве* ‘хвастать’ от *эсгуңкве* ‘хвалить’, *хоссыгхатуңкве* ‘качаться’ от *хосгуңкве* ‘качать’, *поссыгхатуңкве* ‘быть топким (о берегу, о местности)’ от *посгуңкве* ‘из под земли просачиваться (о воде)’, *пõсигхатуңкве* ‘являться липким’, ‘поддаваться лепке’ от *пõсьгуңкве* ‘лепить что-либо (например из глины)’, *тиссыгхатуңкве* ‘пересвистываться друг с другом’ от *тисгуңкве* ‘свистеть’.

Глаголы с суффиксом *-ахт* могут быть образованы от основы переходного глагола. Примеры: *воянтахтуңкве* ‘защищаться’ от *воянтаңкве* ‘защищать’, *хосгалтахтуңкве* ‘закачаться’ от *хосгалтаңкве* ‘вдруг закачать что-либо’, *нёлантахтуңкве* ‘облизываться’ от *нёлантаңкве* ‘лизать что-либо’, *хорамтахтуңкве* ‘украшаться’ от *хорамтаңкве* ‘украшать’, *молямтахтуңкве* ‘заторопиться’, ‘спешить куда-либо’ от *молямтаңкве* ‘торопить кого-либо или что-либо для каких-либо целей’, *ёрувлахтуңкве* ‘разучиться делать что-либо’ от *ёрувлаңкве* ‘забыть что-либо’, *тотыглахтуңкве* ‘носиться туда-сюда’ от *тотыглаңкве* ‘носить или возить

⁶⁰ В.Н. Чернецов в очерке «Мансийский (вогульский) язык» // Языки и письменность народов Севера, ч.1. - 1937, с. 172 по поводу этих звукосочетаний говорит следующее: «В вопросе о выпадении звуков особого внимания заслуживают комбинации *нс*, *нсь*, *нгх*. В случае, когда одна из указанных комбинаций попадает на конец слова или в положение перед согласным, первый компонент её ослабевает или выпадает».

что-либо туда-сюда’, *хасьгалахтуңкве* ‘всмотреться во что-либо или кого-либо с целью разузнать что-либо или кого-либо’ от *хасьгалаңкве* ‘узнавать кого-либо или что-либо рассматривая’, *сунсыглахтуңкве* ‘смотреть в разные стороны’, ‘смотреть кругом’ от *сунсыглаңкве* ‘рассматривать что-либо’, *хāхталахтуңкве* ‘лазить (например по деревьям)’ от *хāхталаңкве* ‘поднимать что-либо или кого-либо на возвышенное место, а затем спустить оттуда’.

Суффикс *-ахт* присоединяется, как отмечалось выше, к производной глагольной основе. Примеры: *хорамлахтуңкве*, *хорамтахтуңкве* ‘украшиться’ от *хорамлаңкве*, *хорамтаңкве* ‘украшить что-либо’ от *хорам* ‘украшение’; *воратахтуңкве*, *ворасьлахтуңкве* ‘спорить’ от *воратаңкве* ‘проситься куда-либо’ *ворасьлаңкве* ‘слегка спорить с кем-либо’; в этих глаголах корневая морфема без словообразовательного суффикса *-т* и *-сьл* не употребляется, т.е. словоизменительные суффиксы присоединяются лишь к производной глагольной основе.

Суффиксу возвратности *-ахт* могут предшествовать каузативные суффиксы *-т*, *-л*, а также видовые (чаще всего суффиксы со значением мгновенного действия).

Суффикс *-ахт* в ряде случаев может быть присоединен к непроизводной (корневой) глагольной морфеме, а сама корневая морфема без суффикса не употребляется. Например: *пувлахтуңкве* ‘надуться’, ‘распухнуть’. Это слово, по-видимому, было образовано от *пувлуңкве* ‘дуть’, ‘выдувать воздух’.

В иных случаях производную глагольную форму можно возвести к её исходной форме. Например: *лайхатуңкве* ‘броситься на что-либо, куда-либо’ от *лаёлн* ‘брось ты (это, то)’ – форма императива.

Имеется несколько примеров, когда суффикс *-ахт* присоединяется к односложной основе глагола. В данном случае эта основа (в современном мансийском языке или исторически) является производной. Примеры: *тāртахтуңкве* ‘отцепиться от чего-либо’ от *тāртуңкве* ‘отпустить кого-либо куда-либо’, ‘отпустить что-либо куда-либо’; *ўсьлахтуңкве* ‘отдыхать’ от *ўсьлаңкве*

‘дать отдохнуть’ от *ўсюңкве* ‘устать’, *пайтахтуңкве* ‘кипеть’ от *пайтуңкве* ‘варить что-либо’, *мёслахтуңкве* ‘надорваться’ от *мёслаңкве* ‘надорвать какую-либо часть тела’ (букв. ‘перегнуть себя через силу’).

В ряде случаев суффикс **-ахт** с глагольной основой (или корневой морфемой) употребляется лишь в сочетании с другим словообразующим суффиксом, например, с **-алт**: *лёнсьялтахтуңкве* ‘заплакать’ от *лёнсьюңкве* ‘плакать’; *суйталтахтуңкве* ‘вдруг начать быть слышимым’ от *суйтуңкве* ‘быть слышимым’ от *суй* ‘звук’; *хāхталахтуңкве* ‘лазать по каким-либо возвышенным местам’ от *хāхталаңкве* ‘поднимать кого-либо на время на возвышенное место’. В приведенных здесь глаголах сочетание суффиксов **-алт+ахт** обязательно.

В других же глаголах эти два суффикса могут быть расчленимы. Примеры: *пумалтахтуңкве* ‘лечиться’ от *пумалтаңкве* ‘лечить’ от *пусмуңкве* ‘вылечиться’ от *пус* ‘целый’, ‘здоровый’; *луйгалтахтуңкве* ‘защебетать’ от *луйгалтаңкве* ‘старательно, бесперебойно щебетать’ от *луйгуңкве* ‘щебетать’; *алалтахтуңкве* ‘вдруг начать драться’ от *алалтаңкве* ‘вдруг начать добывать что-либо’ от *алуңкве* ‘убить, добыть кого-либо’.

Как видно из приведенных примеров, глагольная основа может функционировать с каждым отдельным суффиксом и даже можно выделить исходную, непроизводную глагольную основу (см. приведённые выше примеры).

Как указывалось выше, суффиксы **-хат** и **-ахт** образует глаголы возвратного значения, т.е. глаголы, которые выражают, что действие направлено или переходит на действующее лицо, например: *Мāн отеколонл сартхатасув* ‘Мы натёрлись одеколоном’, *сартхатуңкве* ‘намазать, натереть себя чем-либо’ от *сартуңкве* ‘мазать что-либо чем-либо’; *Эти камантир мим сātанья вāрсыт, хōтыл ос хōт туйт тармыл хуясыт, нāй вātат исылтахтасыт* ‘Ночью они выполняли задание командира, днём же они где-нибудь на снегу спали (лежали) и грелись у костра’, *исылтахтуңкве* ‘греться’, ‘греть себя’ от *исылтаңкве* ‘греть что-нибудь’.

Суффиксы **-хат**, **-ахт** образуют глаголы, взаимного действия, обозначающее, что действие рассредоточено на оба (на все) действующих лица. При этих глаголах каждый из двух (или нескольких) действующих лиц одновременно является и объектом, и субъектом одного и того же (взаимнопроизводимого) действия. Примеры: *Сыппыгхатасув, аниглахтасув* ‘Мы долго и много целовались’, *аниглахтуңкве* ‘целоваться’ от *аниглаңкве* ‘целовать’; *Мāн халанувт потыртахтасув* ‘Мы между собой договорились’, *потыртахтуңкве* ‘прийти к общему согласию в результате беседы’ от *потыртаңкве* ‘говорить’; *Майим утанум вāрнэм мāныл ёңхёгум, юв хōнтыглахтуңкве ёхталёгум* ‘Вернусь с выполнения задания, съезжу домой повидаться’, *хōнтыглахтуңкве* ‘повидаться’, ‘видеться’ от *хōнтыглаңкве* ‘видеть’, ‘встречать кого-либо’.

Суффиксы **-хат**, **-ахт** присоединяются к глаголам, которые выражают внутреннее состояние предмета, как присущее ему свойство. Примеры: *Ты лув ляпан ул рōвен, тав сāхвхаты* ‘Не подходи близко к этой лошади, она лягается’, *сāхвхатуңкве* ‘иметь обыкновение лягаться’ от *сāңхвуңкве* ‘пинать, лягать кого-либо’; *Мис вāңкыртахты, посуңквёпыл ат майхаты* ‘Корова бодается, даже не даёт подоить’, *вāңкыртахтуңкве* ‘бодаться’, ‘иметь обыкновение бодать’ от *вāңкыртаңкве* ‘зацепить что-либо чем-либо крючкообразным’.

Суффиксы **-хат**, **-ахт** передают значение ‘заниматься чем-либо в данный момент’, например: *Ань хум юв сяттыс: акв нё колкан котильт ўнлы, юнсхаты* ‘Этот мужчина вошёл в дом, видит: какая-то женщина сидит по середине пола и шьёт (занимается шитьём)’, *юнсхатуңкве* ‘заниматься шитьём’ от *юнтуңкве* ‘шить’.

Суффиксы **-хат**, **-ахт** образуют новые глаголы, семантика которых весьма отдалена от значения исходного глагола (это те случаи словообразования, когда от непереходного по семантике глагола образуется непереходный же глагол), например: *сусхатуңкве* ‘намучиться’ от *сунсуңкве* ‘смотреть’, *о́сьхатуңкве* ‘родить ребенка (о человеке, медведе)’ от *о́ньсюңкве* ‘иметь что-либо’.

Заметим, что резкой границы между приведенными группами нет. Бывает иногда трудно определить, к какой именно группе относится по своей семантической особенности тот или иной глагол.

Суффиксы **-хат** и **-ахт**, присоединяясь к некоторым глагольным основам, не выступают в обычном залоговом значении, т.е. не образуют противопоставления по залоговой семантике, например: *тѣтхатуңкве* ‘заказать что-либо с кем-либо’ от *тѣтуңкве* ‘отправить что-либо или кого-либо’, *ѣвтхатуңкве* ‘множество вещей купить’ от *ѣвтуңкве* ‘покупать что-либо’, *тѣлтхатуңкве* ‘нагружать множество вещей на транспорт’ от *тѣлттуңкве* ‘просить сесть на транспорт’, ‘разрешить сесть на транспорт’ (в этих парах глаголов производный и непроизводный глаголы по семантике обе переходные, но по значению различаются); *карыгхатуңкве* ‘рычать друг на друга’ от *каргуңкве* ‘рычать’, *поссыгхатуңкве* ‘быть топким (о берегу, о местности)’ от *посгуңкве* ‘из под земли просачиваться (о воде)’; *тиссыгхатуңкве* ‘друг другу свистеть’ от *тисгуңкве* ‘свистеть’; *воратахатуңкве* ‘спорить’ от *варатаңкве* ‘проситься куда-либо’ (в этих парах глаголов в отличие от вышеприведенных и производный и непроизводный глаголы переходные) или: *айхатуңкве* ‘умереть в воде’, *аялахатуңкве* ‘захлебнуться’ от *аюңкве* ‘пить что-либо’ – здесь непроизводный глагол является переходным.

Итак, суффиксы **-хат** и **-ахт** от продуктивных глагольных основ (преимущественно со значением переходности) образуют непереходные глаголы с общим значением возвратности. Иногда формант **-хат/-ахт** присоединяется к непродуктивной застывшей глагольной основе, придавая данному глаголу также значение непереходности. Следовательно глаголы с суффиксом **-хат/-ахт** при любых конструкциях предложений являются только непереходными.

§ 157. В мансийском языке глаголы с **переходным и побудительным значением** образуются посредством простых суффиксов **-т**, **-л**, сложных суффиксов: **-лт**, **-рт**, **-тт**, **-лтт**, а также посредством их комбинаций: **-т+-лт**, **-д+-пт**, **-т+-пт**, **-лт+-пт**.

Суффиксы **-т**, **-л**, **-тт**, **-лт** образуют переходные глаголы от односложных глаголов, непереходных по семантике и непроизводных по генезису. Формант же **-пт**, в отличие от вышеназванных морфем, присоединяется к многосложным, преимущественно производным основам или к односложным только производным глагольным основам. Отыменные глагольные основы его никогда не принимают.

Формативы **-лт**, **-пт** присоединяются также и к переходной по семантике глагольной основе, образуя глаголы понудительные. Это же значение передается и с помощью суффиксов **-т+-лт**, **-л+-пт**, **-т+-пт**, **-лт+-пт**. Посредством формантов **-т**, **-л** образуются переходные глаголы от именных основ. (О всех названных здесь суффиксах более подробно смотри ниже в соответствующих параграфах в связи с привлечением фактического материала).

Переходные глаголы, образованные посредством суффиксов **-т** от непереходных глаголов. В этой группе глаголов суффикс **-т** присоединяется к односложным (преимущественно к корневым) глагольным основам, оканчивающимся на один или более согласных, конечным из которых в основном выступает согласный **-л**. Примеры: *хѣтылтаңкве* ‘ждать рассвета’ от *хѣтылаңкве* ‘рассветать’, *толтуңкве* ‘оттаивать что-либо’ от *толуңкве* ‘таять’, *сунстаңкве* ‘показать что-либо’ от *сунсуңкве* ‘смотреть’, *холтуңкве* ‘изнашивать что-либо’ от *холуңкве* ‘износиться’, *унттуңкве* ‘посадить’ от *унтуңкве* ‘сесть’, *устуңкве* ‘потерять’ от *усуңкве* ‘потеряться’, *хѣхтуңкве* ‘поднять что-либо (наверх)’ от *хѣхуңкве* ‘подняться (наверх)’, *ѣхтуңкве* ‘поворачивать что-либо (наверх)’ от *ѣхуңкве* ‘повернуться’, *паттуңкве* ‘уронить’ от *патуңкве* ‘упасть’, *уйтуңкве* ‘погрузить что-либо (в жидкость)’ от *уюңкве* ‘погрузиться (в жидкость)’, *пѣльтуңкве* ‘заморозить что-либо’, ‘остудить что-либо’ от *пѣлюңкве* ‘мёрзнуть’.

С помощью суффикса **-т** образуются переходные глаголы от переходных же по семантике глаголов с односложными и двусложными корневыми морфемами, оканчивающимися преимущественно на один согласный. Примеры: *айтуңкве* ‘поить кого-либо чем-либо’ от *аюңкве* ‘пить что-либо’, *мастуңкве*

‘одевать что-либо’ от *масуңкве* ‘одевать что-либо на себя’, *харттаңкве* ‘волочить что-либо’ от *хартуңкве* ‘тянуть что-либо’, *ханисьтаңкве* ‘учить кого-либо, что-либо’ от *ханьсюңкве* ‘знать что-либо’, ‘отгадывать (загадку)’, *солтуңкве* ‘покрыть что-либо инеем’ от *солюңкве* ‘появиться (об инее)’, *Эрыгтаңкве* ‘заводить (например, патефон)’ от *Эргуңкве* ‘петь’, *тыттуңкве* ‘кормить кого-либо’ от *тэңкве* ‘есть что-либо’, *пуртуңкве* ‘травить кого-либо (собакой)’ от *пуруңкве* ‘кусать’.

В приведенных примерах суффикс -т придает вновь образованным глаголам не переходную семантику (поскольку производящий глагол сам является переходным), а новое лексическое значение, иногда весьма отдаленное от значения производящего глагола.

Таким образом, посредством суффикса -т образуются: а) переходные глаголы от именных основ; б) непереходные глаголы от именных основ (это самый малопродуктивный тип словообразования с данным суффиксом); в) переходные глаголы от непродуктивных глагольных основ, поскольку основа или вернее корневая морфема без словообразовательного суффикса не функционирует; г) переходные глаголы от непереходных глагольных основ; д) переходные глаголы от переходных глагольных основ.

Посредством суффикса -л образуются переходные глаголы от непереходных глагольных основ. Примеры: *понслаңкве* ‘подвялить (над огнём)’ – *понсуңкве* ‘вялиться’, *тбслаңкве* ‘сушить’ от *тбсуңкве* ‘сохнуть’, *лаплаңкве* ‘приподнять’ от *лапуңкве* ‘подняться’, ‘приподняться’, *астлаңкве* ‘заканчивать’ от *астуңкве* ‘кончиться’, *роплаңкве* ‘причалить что-либо к чему-либо’ от *ропуңкве* ‘быть прибитым к чему-либо (например, течением к берегу)’, *каньсьлаңкве* ‘дать рассохнуться (о деревянном предмете)’ от *каньсюңкве* ‘рассохнуться (о деревянном предмете)’, *уьслаңкве* ‘дать отдохнуть’ от *уьсюңкве* ‘устать’, *марлаңкве* ‘догонять (например зверя)’ от *маруңкве* ‘оказаться в затруднительном положении’, *воңыллаңкве* ‘натуго натянуть’ от *воңнуңкве* ‘натуго натянуться’.

Материалы, приведенные выше, показывают, что основные функции суффикса -л и суффикса -т совпадают. С помощью как того, так и другого суффикса образуются переходные глаголы от непереходных глагольных основ, глаголы от именных основ от застывших корневых морфем. Кроме того, суффикс -т образует также переходные глаголы от переходных же по семантике глаголов.

Основная разница в употреблении суффикса -т или -л заключается, как нам представляется, в характере глагольной основы, точнее в характере конечного согласного глагольной основы. Так, суффикс -л присоединяется к односложным глагольным основам, оканчивающимся на согласный (кроме исходного л).

Суффиксы -л и -т могут присоединяться к глагольным основам, оканчивающимся на один и два согласных, а также на гласные и, а. При двусложной основе в исходном положении может быть лишь один согласный.

Посредством суффикса -лт образуются переходные глаголы от непереходных по семантике глагольных основ. Суффикс -лт присоединяется в основном к односложной глагольной основе, оканчивающейся на один или более согласных, кроме исходного -л. Между суффиксом и основой глагола употребляется соединительный гласный а, если односложная основа глагола оканчивается на два согласных и конечный согласный глагольной основы на смычный -т. Между суффиксом и основой глагола ставится краткий гласный ы, если основа глагола или глагольная корневая морфема оканчивается на один согласный или на два согласных, при этом конечным из них является -т, например: *суссылтаңкве* ‘показать’ от *сунсуңкве* ‘смотреть’, *тытлтаңкве* ‘замочить’ от *тытуңкве* ‘мокнуть’, *пусмалтаңкве* ‘лечить’ от *пусмуңкве* ‘вылечиться’, *муйлалтаңкве* ‘угощать’ от *муйлункве* ‘угощаться’, *хбилтаңкве* ‘задеть’, *хбюңкве* ‘стукнуться’, *кантмалтаңкве* ‘рассердить’ от *кантмуңкве* ‘рассердиться’, *ярмалтаңкве* ‘задержать’, ‘не пускать’ от *ярмуңкве* ‘застрять где-либо’.

Посредством суффикса -лт образуются переходные по семантике глагольных основ. В новообразованных глаголах суффикс -лт обозначает 'просить делать что-либо', 'заставить делать что-либо'. Примеры: *пӓлтылтаңкве* 'просить затопить (например, печку)' от *пӓлтуңкве* 'затопить печку', *пӓнтылтаңкве* 'просить обменять что-либо' от *пӓнтуңкве* 'обменять что-либо', *пантылтаңкве* 'просить закрыть что-либо' от *пантуңкве* 'закрыть' и др.

Суффикс -лт присоединяется в основном к непроизводной глагольной основе, но может присоединяться и к производной. В этом случае соединительным гласным между суффиксом -лт и основой глагола выступает гласный а. Примеры: *соймалтаңкве* 'усмирить кого-либо' от *соймуңкве* 'смириться, успокоиться' от *сой* 'спокойный', *пӓнтмалтаңкве* 'сделать плоским' от *пӓнтмуңкве* 'стать плоским' от *пӓнт* 'плоский'.

Суффикс -лт к непроизводным глагольным основам присоединяется через гласный ы или непосредственно, что зависит от соответствующих фонетических условий.

Общее назначение суффикса -лт – придать глаголу значение переходности. Кроме того, -лт выражает еще значение 'разрешить' или 'попросить делать что-либо'.

При присоединении каузативных суффиксов -т и -лт в основе глагола могут происходить некоторые изменения. Так, из основы глагола выпадает заднеязычный носовой ң, стоящий перед заднеязычным х, если к основе, оканчивающейся на сочетание согласных ңх, присоединяется суффикс, состоящий из одного согласного или начинающийся на согласный. Например: *хӓхылтаңкве* '(по)просить залезть куда-либо' от *хӓңхуңкве* 'залезать куда-либо'.

Кроме того, переднеязычный н или среднеязычный нь, оказавшись перед согласным с, сь, ассимилируются, если к основе, оканчивающейся на сочетание согласных нс, ньсь, присоединяется суффикс -т или -лт. Следует отметить, что суффикс -лт при этом присоединяется к данной измененной глагольной основе посредством гласного ы. Однако перед -лт гласный ы может

отсутствовать, если основа глагола оканчивается на сочетание согласных рт, нт или на один согласный р, с, х, хф⁶¹. Например: *хассылтаңкве* '(по)просить написать что-либо' от *хансуңкве* 'писать что-либо', *хассылтаңкве* 'допустить, что кто-то узнает кого-либо или что-либо' от *ханьсюңкве* 'узнать кого-либо или что-либо', *нортылтаңкве*, *нортлтаңкве* '(по)просить застелить что-либо' от *нортуңкве* 'стелить что-либо', *контлтаңкве*, *конттылтаңкве* 'позволить (жиру) выбежать (при кипячении)' от *контуңкве* 'выбежать (о жире)'.

Как отмечалось выше, при присоединении суффикса -лт может происходить перестановка конечного согласного основы т (т.е. т следует за суффиксом -лт и образуется -лтт).

Посредством суффикса -пт образуются переходные глаголы от непереходных, формант -пт присоединяется только к производной двухсложной или многосложной глагольной основе, оканчивающейся на один или более согласных. Морфеме -пт обычно предшествует суффикс мгновенного действия, а иногда суффикс начинательного действия. При таком характере глагольной основы между суффиксом -пт и производной основой глагола появляется соединительный гласный а. Примеры: *хӓтувӓяптаңкве* 'быстро наклонить' от *хӓтувӓяңкве* 'быстро наклониться' от *хӓтуңкве* 'наклониться', *кантмаяптаңкве* 'быстро рассердить' от *кантмаяңкве* 'быстро рассердиться' от *кантлуңкве* 'сердиться' от *кант* 'зло', *ӓлмыгтаптаңкве* 'поселить кого-либо на новом месте' от *ӓлмыгтаңкве* 'начать жить (на новом месте)' от *ӓлуңкве* 'жить', *пӓялтаптаңкве* 'довести что-либо до кипения' от *пӓялтаңкве* 'закипеть' от *пӓйтуңкве* 'варить', *ӓңхамлаптаңкве* 'закружить что-либо' от *ӓңхамлаңкве* 'закружиться' от *ӓңхуңкве* 'кружиться', *ӓмасмаптаңкве* 'помирить' от *ӓмасмаңкве* 'стать хорошим' от *ӓмас* 'хороший', *рӓпиттаптаңкве* 'заставлять работать' от *рӓпитаңкве* 'работать'.

⁶¹ Как отмечалось в раздел фонетики, хф является сложной фонемой, поэтому и отсутствует соединительный гласный.

С помощью суффикса **-пт** образуются переходные глаголы от переходных по семантике глаголов, при этом основа глагола может быть производной, многосложной, а иногда и односложной. Например: *халталаптуңкве* ‘просить кого-либо расколоть что-либо’ от *халталаңкве* ‘раскалывать что-либо’, *халытаңкве* ‘расколоть что-либо’; *номылмаптуңкве* ‘дать вспомнить кого-либо или что-либо’ от *номылматуңкве* ‘вспомнить’ *номуңкве* ‘помнить’; *ловиньтаптуңкве* ‘просить кого-либо читать’, ‘считать что-либо’ от *ловиньтаңкве* ‘читать’, ‘считать’ от *лов* ‘десять’; *хусматуңкве* ‘попросить кого-либо отклеить что-либо’ от *хусматаңкве* ‘отклеить что-либо быстро, вдруг’ от *хусатаңкве* ‘отклеить что-либо’ (здесь основа глагола производная); *уральтаптуңкве* ‘просить кого-либо присмотреть за кем-либо, чем-либо’ от *уральтаңкве* ‘присматривать за кем-либо или за чем-либо’ от *уруңкве* ‘ждать’; *сѣпиптаптуңкве* ‘просить кого-либо исправить что-либо’ от *сѣпиптаңкве* ‘исправлять, наводить порядок’ от *сѣпилаңкве* ‘договориться прийти в согласие (при сватовстве)’.

Суффикс **-пт** присоединяется и к односложной глагольной основе, оканчивающейся на два согласных. При этом конечный согласный глагольной основы является согласный **т** или **л**. Эти согласные, как правило, некогда были глаголообразующими суффиксами. В современном мансийском языке они в соединении с некоторыми основами утратили свое суффиксальное значение и являются неотделимыми элементами основы глагола. При такой глагольной основе, являющейся исторически производной, между суффиксом и глагольной основой обязательно выступает соединительный гласный **ы** или **у**.

Поскольку суффикс **-пт** к основе глагола присоединяется через гласный **а** или **ы** (**у**), то в глагольной основе фонетических изменений не происходит.

Примечание. Эти два соединительных гласных **а** и **у** Емельянов А.И. считает конечными гласными основы [Емельянов, 1939].

Глагольная основа может иметь переходное и непереходное значение. Примеры: *рохтуптаңкве* ‘напугать кого-либо’ от *рохтуңкве* ‘напугаться’, *сялтуптаңкве* ‘ввести что-либо куда-либо’ от *сялтуңкве* ‘войти куда-либо’, *хультуптаңкве* ‘оставить что-либо для чего-либо’ от *хультуңкве* ‘остаться’ от *хүлюңкве* ‘оставить кого-либо, что-либо где-либо’, *хасьлуптаңкве* ‘износить’ от *хасьлуңкве* ‘износиться’ ср. *хасьматаңкве* ‘разорваться неожиданно’, *ханлуптаңкве* ‘просить приклеить что-либо’ от *ханлуңкве* ‘приклеить что-либо’ от *хануңкве* ‘приклеиться’, *ялтуптаңкве* ‘оживить’ от *ялтуңкве* ‘ожить’, *а́ступтаңкве* ‘заканчивать что-либо’ от *а́стуңкве* ‘быть готовым’.

Как исключение, встречается несколько примеров с суффиксом **-пт**, в которых основа глагола непроизводная и оканчивается на один согласный: *эруптаңкве* ‘ласкать’, ‘любить’ от *эруңкве* ‘быть нужным’, *хуюптаңкве* ‘укладывать спать’ от *хуюңкве* ‘лежать’, *пувлуптаңкве* ‘разрешить купаться’, ‘разрешить мыться (в бане)’ от *пувлуңкве* ‘купаться’.

Суффикс **-пт** образует глаголы с новыми лексическими значениями иногда весьма отдаленными от лексического значения производящего глагола. Примеры: *эруптаңкве* ‘любить’ от *эруңкве* ‘быть нужным’, *мүйлуптаңкве* ‘подарить что-либо кому-либо’ от *мүйлуңкве* ‘находиться в гостях’, *ялтуптаңкве* ‘вылечить’ от *ялтуңкве* ‘выжить’, ‘ожить’, *карссатаптуңкве* ‘неожиданно задеть кого-либо’, *карссатаңкве* ‘неожиданно, вдруг явиться куда-либо’.

Приведенные выше каузативные суффиксы **-лт** и **-пт** образовались путем слияния двух простых суффиксом: видовой **-л** или **-п** + каузативный **-т** [Szabó, 1904].

В современном мансийском языке первые элементы **-л** и **-п** этих двух сложных суффиксов совершенно утратили свое видовое значение и окончательно слились со вторым их элементом **-т**, выражающим каузативность.

Все рассмотренные выше суффиксы, образующие переходные глаголы от переходных или непереходных глаголов, присоединяются, как было отмечено выше, в основном к односложной

непроизводной глагольной основе, кроме суффикса **-пт**: последний присоединяется к двусложной и многосложной глагольной основе, которая чаще всего бывает производной.

Таким образом, многовариативность каузативных суффиксов зависит от характера глагольной основы (односложная или двусложная, производная или непроизводная). Одни из приведенных суффиксов (например **-т**, **-л**) образуют только переходные глаголы от непереходных глаголов или от именных, другие (например **-лт**, **-пт**) образуют переходные глаголы от непереходных глаголов и двойные переходные (или так называемые побудительные глаголы, т.е. со значением ‘попросить кого-либо сделать что-либо’ или ‘позволить кому-либо или чему-либо совершить какое-либо действие’).

Итак, оттенки значений причинительных или каузативных глаголов весьма разнообразны. Иногда тот или иной суффикс теряет свое прежнее значение в результате расширения его функций. Тогда, чтобы сохранить или передать значение каузативности, этот суффикс удваивается или усложняется. Таким путём, вероятно, и были образованы сложные суффиксы **-тт**, **-лтт**, **-лт+-пт**, **-т+-пт**, **-т+-лт**, **-лт+-пт**.

Посредством суффикса **-тт** образуются переходные глаголы от непереходных односложных и двусложных глаголов, оканчивающихся преимущественно на один согласный без соединительного гласного. Примеры: *поварттаңкве* ‘катить’ от *повараңкве* ‘катиться’, *тāлттуңкве* ‘посадить (на транспорт)’ от *тāлуңкве* ‘сесть на транспорт’, *квāлттуңкве* ‘будить’ от *квāлуңкве* ‘вставать’, *вāгылттаңкве* ‘спускать (с горы)’ от *вāглуңкве* ‘спускаться (с горы)’, *нāгылттаңкве* ‘высматривать появление кого-либо или чего-либо’ от *нāглуңкве* ‘стать видимым’, ‘появиться’, *тōвылттаңкве* ‘выполнить (например план)’ от *тōвлуңкве* ‘наполниться’. Во избежание скопления согласных в последних трёх примерах при присоединении суффикса **-тт** между двумя согласными основы **гл**, **вт** появляется гласный **ы** или **а**.

Имеются случаи, когда от основ переходных глаголов суффикс **-тт** образует переходный же глагол, например: *тыттункве*

‘кормить’ от *тāңкве* ‘есть’, этот глагол относится к группе неправильных: в корневой морфеме глагола происходит чередование гласных **э/и**. Этот способ образования переходных глаголов в современном мансийском языке непродуктивен.

С помощью суффикса **-лтт** образуются переходные глаголы от переходных глаголов, например: *пинылттаңкве* ‘надеть кому-либо на голову что-либо’ от *пинуңкве* ‘надеть (на голову платок), положить что-либо’ (имеется диалектная форма *пинтылтаңкве* с тем же значением). Суффикс **-лтт** к основе глагола присоединяется через гласный **ы**.

Посредством суффикса **-лт(т)** образуются переходные глаголы от непереходных и переходных глаголов. Суффикс **-лт(т)** присоединяется к основе глагола, оканчивающейся на два согласных, через гласный **ы**, например: *сāгылттаңкве* ‘обрадовать’ от *сāгтуңкве* ‘обрадоваться’. Переходный глагол *сāгылттаңкве* возможно, в прошлом имел форму *сāгтылтаңкве*, так как аналогичные формы встречаются по другим глаголам в литературе прошлого века, например: *пōйылттаңкве* ‘остановить что-либо’, ‘успокаивать кого-либо’ от *пōйтуңкве* ‘успокоиться’. В текстах прошлого столетия в записях Б. Мункачи мы встречаем форму: *пōйтылтаңкве* с тем же значением, что и глагольная форма *пōйылттаңкве*. Эта форма глагола образовалась, по-видимому, в результате метатезы конечного согласного **т** корневой морфемы *пōйт+(ылта)+ңкве*, перешедшего в суффиксальную морфему, а именно: *пōйтылтаңкве* – *пōйылттаңкве*. Аналогичным образом возникли и другие формы глагола, например: *агылттаңкве*, *агтытаңкве* ‘убедить’, *агтуңкве* ‘поверить’, ‘убедиться’, *пāйылттаңкве* ‘попросить сварить что-либо’ от *пāйтуңкве* ‘варить что-либо’, *пāйтылтаңкве*. Этот способ образования глаголов непродуктивен.

В мансийском языке употребляются также некоторые сочетания каузативных суффиксов: **-лт+-пт**, **-т+-пт**, **-т+-лт**, **-лт+-пт**, **-пт+-пт**. Примеры: *ханлаптункве* ‘просить кого-либо приклеить что-либо’ от *ханлуңкве* ‘приклеить что-либо’ от *хануңкве* ‘прилипнуть’; *тōслаптункве* ‘просить сушить

что-либо' от *т̄б̄слуңкве* 'сушить что-либо', *т̄б̄суңкве* 'сохнуть'; *понслаптуңкве* 'просить вялить что-либо' от *понслаңкве* 'вялить что-либо' от *понсуңкве* 'вялиться'; *п̄б̄слаптуңкве* 'просить нарисовать что-либо' от *п̄б̄слуңкве* 'нарисовать что-либо' от *п̄б̄суңкве* 'отпечататься на чем-либо'; *хусатаптуңкве* 'просить отклеить что-либо' от *хусатаңкве* 'отклеить что-либо' от *хусыгнаңкве* 'отклеиться'; *ўнттуптаңкве* 'просить сесть' от *ўнттуңкве* 'посадить кого-либо' от *ўнтуңкве* 'сесть'; *п̄ль-туптаңкве* 'попросить заморозить что-либо' от *п̄льтуңкве* 'заморозить что-либо' от *п̄люңкве* 'замерзнуть (например о реке, водоеме)'; *ёл-патталтаңкве* 'просить уронить что-либо' от *ёл-паттуңкве* 'уронить что-либо' от *патуңкве* 'упасть'. Сочетание суффиксов -т+-лт является непродуктивным.

Исключительно продуктивным способом образования каузативных глаголов является сочетание суффиксов -лт+-пт, -пт+-пт. Примеры: *ўнтылтаптуңкве* '(по)просить кого-либо шить что-либо' от *ўнтуңкве* 'шить что-либо', *хассылтаптуңкве* 'попросить кого-либо писать что-либо' от *хансуңкве* 'писать что-либо', *сылылтаптуңкве* 'попросить кого-либо потрошить (рыбу)' от *сылуңкве* 'потрошить (рыбу)', *ўмылтаптуңкве* 'попросить кого-либо вычерпать что-либо (жидкое)' от *ўмуңкве* 'вычерпывать что-либо (жидкое)', *суссылтаптуңкве* 'просить кого-либо дать показать кому-либо что-либо' от *сунсуңкве* 'смотреть, видеть что-либо', *якталтаптуңкве* 'попросить кого-либо резать что-либо' от *яктуңкве* 'резать что-либо', *рўниттаптуңкве* 'просить работать' от *рўниттаңкве* 'работать'.

Сочетание суффиксов -лт+-пт в современном мансийском языке является самым продуктивным средством образования глаголов со значением 'попросить кого-либо сделать что-либо'. А сочетание суффиксов -пт+-пт является непродуктивным в этом значении.

Имеется группа глаголов, корневая морфема которых мертва, поскольку без словообразовательных суффиксов -т или -л она вообще не употребляется; по составу подобная корневая морфема почти всегда двусложная, но встречаются и односложные,

основы которых оканчиваются на согласный или на гласный. Такая мертвая морфема становится продуктивной лишь после присоединения суффикса -т (в этом случае глагол переходный) или суффикс -л (тогда глагол непереходный). Примеры: *к̄ень-сямтаңкве* 'дать опомниться', но *к̄еньсямлаңкве* 'опомниться'; *с̄ёпиттаңкве* 'поправить что-либо', но *с̄ёпилаңкве* 'прийти в согласие'; *в̄анттаңкве* 'вести за руку (человека)', 'вести за веревку (животного)', но *в̄антлаңкве* 'перекочевывать'; *т̄āрамтаңкве* 'развернуть что-либо', 'распустить (косу)', но *т̄āрамлаңкве* 'развернуться (о свертке)', 'распуститься (о косе)'; *саватаңкве* 'мучить', но *савалаңкве* 'мучиться'; *ёримтаңкве* 'одолеть, победить', но *ёримлаңкве* 'оказаться в затруднительном положении'; *харыгтаңкве* 'тушить (огонь)', но *харыглаңкве* 'потухнуть (об огне)'; *халытаңкве* 'расколоть', но *халылаңкве* 'расколоться'; *āпрамтаңкве* 'заторопить', но *āпрамлаңкве* 'заторопиться'; *с̄āритаңкве* 'жарить', но *с̄āрилаңкве* 'зажариться'; *в̄āсытаңкве* 'вываривать (на маленьком огне)', но *в̄āсылаңкве* 'вывариваться (на медленном огне)'; *Эссамтаңкве* 'стыдиться кого-либо', но *Эссамлаңкве* 'застесняться, начать стесняться'; *т̄āлыгтаңкве* 'запутать', но *т̄āлыглаңкве* 'запутаться'; *торамтаңкве* 'успокаивать (ребенка)', но *торамлаңкве* 'успокоиться (о ребёнке)'.

Основы приведенных глагольных пар суффиксов -т или -л никогда не употребляются. Более того, без суффикса -т или -л она не может выступать в роли словообразовательной основы. Иными словами, только к основе, осложненной суффиксом -т или -л, могут присоединяться другие суффиксы, словообразовательные или словоизменительные. Основы глагола, к которой присоединяются суффиксы -т или -л, обязательно двусложная и оканчивается только на один согласный м-, -г, с-, л- или р- и на гласный а или и.

Переходные глаголы образуются посредством суффикса -т от мертвой морфемы. В этой группе глаголов корневая морфема является также двусложной, как и в предыдущей группе глаголов, и также без суффикса -т или других словообразовательных

суффиксов не функционирует. Примеры: *тōлатанкве* ‘сделать прорезь на предмете, чтобы затем его легко было разъединить по этому следу’ от *тōлыгпанкве* ‘прорезаться, т.е. оставлять след прорези на твердом предмете’; *тагатанкве* ‘повесить что-либо на что-либо, зацепить что-либо, за что-либо’ от *тагапанкве* ‘зацепиться за что-либо, застрять где-либо’; *мувылтанкве* ‘окружить что-либо, ходить кругом’ от *мувлахи* ‘кругом’; *маныгтанкве* ‘рвать что-либо, дергать что-либо’ от *мангасьяланкве* ‘трепать что-либо, не давая покоя кому-либо’; *тāратанкве* ‘отпустить кого-либо, выпустить из рук что-либо’ от *тāрматункве* ‘выражающее мгновенное действие’ от глагола *тāратанкве*; *сюртумтанкве* ‘провести черту’ от *сюртмил* ‘черта, линия’.

Посредством суффикса -л образуются переходные глаголы, корневые морфемы которых не функционируют без словообразовательных суффиксов, например: *осятāлункве* ‘водить кого-либо где-либо, блуждая’ от *осигпанкве* ‘заблудиться, уходя далеко’.

Суффиксы с видовым значением

§ 158. В мансийском языке глаголы, выражающие **мгновенное действие**, образуются с помощью многочисленных словообразовательных суффиксов. Все суффиксы продуктивные. Суффиксы мгновенного действия присоединяются к переходным и непереходным глаголам. Суффиксу мгновенного действия может предшествовать только суффикс возвратного действия -хат, все другие словообразовательные суффиксы следуют за ним, например: *айхатапанкве* ‘быстро захлебнуться в воде и умереть’ от *айхатункве* ‘умереть в воде, захлебнувшись’, *масхатапанкве* ‘быстро одеться’ от *масхатункве* ‘одеться’.

Кроме того, встречаются случаи, когда суффикс мгновенного действия неотделим от глагольной основы, например: *оссувланкве* ‘бросить кого-либо что-либо где-либо’, *ёрувланкве* ‘забыть что-либо’.

Суффиксы мгновенного действия, кроме своего основного значения, передают также одноактность, внезапное начало, совершенность, законченность действия.

Суффикс -ап присоединяется к непроизводным основам глаголов, выражающих переходное или непереходное действие с длительно-непрерывным характером. Примеры: *квāлапанкве* ‘соскочить’ от *квāлункве* ‘встать’, *сāграпанкве* ‘отрубить’ от *сāгрункве* ‘рубить’, *осьмарлапункве* ‘похитрить’ от *осьмарланкве* ‘хитрить’ от *осьмар* ‘хитрость’, *итапанкве* ‘перелететь с одного места на другое быстро’ от *итункве* ‘перелетать с места на место’, *пуптапанкве* ‘быстро вдеть (нитку в иголку)’ от *пуптункве* ‘вдевать (нитку в иголку)’, *нэглапанкве* ‘быстро появиться’ от *нэглункве* ‘показаться (в поле зрения)’, *крāситапункве* ‘быстро выкрасить’ от *крāситапанкве* ‘красить’, *кūпнямтапункве* ‘быстро облегчить’ от *кūпнямтанкве* ‘облегчать’.

Суффикс -ат присоединяется к непроизводным основам глаголов, выражающих непереходное действие:

а) глагольная основа может быть живой (употребляемая и без словообразовательных суффиксов), например: *сāнлатанкве* ‘неожиданно дать звон’ от *сāнлункве* ‘звенеть, брякать (о металлических предметах)’, *рагатапанкве* ‘вдруг упасть’ от *рагункве* ‘попадать (о многих предметах)’, *сорнятанкве* ‘вздрагнуть’ от *сорнюнкве* ‘вздрагивать’;

б) корневая морфема может быть застывшей (не употребляемой без словообразовательных суффиксов), например: *тōратапанкве* ‘вздрагнуть’ от *тōргуункве* ‘дрожать’, *хисатапанкве* ‘поскользнуться’ от *хислуункве* ‘скользить (постоянно)’, *лясатапанкве* ‘щелкнуть’ от *лясгуункве* ‘щелкать’.

Изредка -ат может присоединяться и к производной глагольной основе, например: *вāнклатапанкве* ‘запнуться’ от *вāнклуункве* ‘запинаться’ от *вāнкуункве* ‘ползти’.

Суффикс -ас присоединяется к непроизводным основам глаголов, выражающих переходное и непереходное длительно-непрерывное действие. Примеры: *итасапанкве* ‘перелететь, перепорхнуть с одного места на другое’ от *итункве* ‘перелетать, порхать с места на место’, *туясапанкве* ‘толкнуть’ от *туюнкве* ‘толкать’, *тōвмасапанкве* ‘укусить неожиданно’ от *тōвмуункве* ‘взять в зубы’, *тōвтуункве* ‘жевать что-либо’, *письгасапанкве*

‘пискнуть’ от *письгуңкве* ‘пищать’, *няңхасаңкве* ‘взвизгнуть’ от *няңхуңкве* ‘визжать, пищать’, *рапсясаңкве* ‘моргнуть, мигнуть’ от *рапсюңкве* ‘мигать, моргать’, *нāхвасаңкве* ‘клюнуть’, ‘вылупиться из яйца’ от *нāхвуңкве* ‘клевать’, *сāңхвасаңкве* ‘пнуть’ от *сāңхвуңкве* ‘пинать’.

Суффикс **-ай** образует глаголы, выражающие мгновенное действие от живых непроемных основ переходных глаголов, а также от именных основ. Примеры: *āлмаяңкве* ‘быстро взять (на руки)’ от *āлмуңкве* ‘взять (на руки) (на себя) поднять’, *ата-яңкве* ‘учуять запах’ от *ат* ‘запах’, *нēлмаяңкве* ‘легко и быстро выманить обманом что-либо’ от *нēлм* ‘язык’.

Суффикс **-ал** образует глаголы мгновенного действия от живых непроемных основ глаголов, выражающих переходность. Примеры: *аялаңкве* ‘глотнуть, быстро выпить что-либо’ от *аюңкве* ‘пить что-либо’, *мовалаңкве* ‘улыбнуться’ от *мовиньтаңкве* ‘смеяться’, *лāгалаңкве* ‘молвить’ от *лāгуңкве* ‘говорить (арх. торжественно)’, ‘распространять сплетни о человеке’.

Имеется один пример, где суффикс **-л** обозначает мгновенность действия: *вōвлаңкве* ‘срочно, неожиданно позвать’ от *вōвуңкве* ‘звать’.

Суффикс **-алт** присоединяется к живым непроемным основам глаголов, выражающих переходное действие. Примеры: *аталтаңкве* ‘вдруг начать собирать’ от *атуңкве* ‘собирать’, *рāталтаңкве* ‘вдруг начать бить, стучать’ от *рāтуңкве* ‘бить, стучать’, *нāхвалтаңкве* ‘неожиданно начать клевать’ от *нāхвуңкве* ‘клевать’, *рамалтаңкве* ‘вдруг начать закапывать’ от *рамуңкве* ‘закапывать’, *нāгалтаңкве* ‘вдруг начать завязывать’ от *нāгуңкве* ‘завязывать’.

Кроме того, суффикс **-алт** может образовывать глаголы мгновенного действия непосредственно от именных основ, точнее от недифференцированных именно-глагольных основ. Примеры: *хāйталтаңкве* ‘сорваться с места и побежать’ от *хāйтуңкве* ‘бежать’ от *хāйт* ‘бег’, *хорталтаңкве* ‘залаять’ от *хортуңкве* ‘лаять’ от *хорт* ‘лай’, *пōлялтаңкве* ‘вдруг начать мёрзнуть’ от

пōлюңкве ‘мёрзнуть’ от *пōль* ‘заморозок, наст’, *сагалтаңкве* ‘вдруг начать заплетать что-либо’ от *сагуңкве* ‘заплетать что-либо’ от *саг* ‘коса’.

Суффикс **-ыгп** присоединяется к живым непроемным основам глаголов, выражающих преимущественно непроемное действие. Примеры: *мўрмагпаңкве* ‘нырнуть быстро’ от *мўрмуңкве* ‘нырнуть’, *мўрсуңкве* ‘нырять’, *ēхтыгпаңкве* ‘прийти неожиданно’ от *ēхтуңкве* ‘прийти’, *ēңхыгпаңкве* ‘быстро повернуться’ от *ēңхуңкве* ‘вращаться’, ‘вернуться’, *āстыгпаңкве* ‘мгновенно быть готовым’ от *āстуңкве* ‘быть готовым’, *холыгпаңкве* ‘быстро кончиться’ от *холуңкве* ‘кончиться’.

Суффикс **-ыгт** присоединяется к застывшим корневым морфемам и образует глаголы мгновенного действия с переходным или непроемным значением. Примеры: *юныгтаңкве* ‘ударить что-либо’ от *юнгатāлуңкве* ‘ударять многократно’, *консыгтаңкве* ‘царапнуть’ от *консуңкве* ‘царапать’, *хāңхыгтаңкве* ‘быстро залезть на что-либо’ от *хāңхуңкве* ‘залезать на что-либо’, *ўсыгтаңкве* ‘замахнуться на кого-либо’ от *ўсуңкве* ‘замахиваться на кого-либо’.

Суффикс **-лыгт** присоединяется к живым непроемным основам непроемных глаголов (в основном это глаголы движения). Примеры: *хāйтлыгтаңкве* ‘пробежать какое-либо расстояние’ от *хāйтуңкве* ‘бежать’, *уйлыгтаңкве* ‘быстро проплыть’ от *уюңкве* ‘плыть’, *минлыгтаңкве* ‘быстро пройти (о времени, о расстоянии)’ от *минуңкве* ‘идти, пройти’, *ēмлыгтаңкве* ‘быстро проскакать определенное расстояние’ от *ēмуңкве* ‘идти пешком, шагать’, *вāрлыгтаңкве* ‘быстро сделать что-либо’ от *вāруңкве* ‘делать’, *мōртлыгтаңкве* ‘быстро измерить что-либо’ от *мōртуңкве* ‘измерять что-либо’.

Суффикс **-увл** присоединяется к живым или застывшим корневым морфемам глаголов, выражающих непроемное и переходное действие. Примеры: *тисувлаңкве* ‘свистнуть’ см. *тисгуңкве* ‘свистеть’; *хосувлаңкве* ‘взмахнуть’, ‘качнуть’ от *хосгуңкве* ‘махать’, ‘качать что-либо’; *рōңхувлаңкве* ‘крикнуть’ от *рōңхуңкве* ‘кричать’; *вохыльмаптуңкве* ‘с жадностью

проглотить, сожрать что-либо' от *вохыльтаңкве* 'жадно есть, глотать что-либо'.

Суффикс **-ув** присоединяется к живым непроизводным основам глаголов, выражающих переходное, мгновенное действие от глаголов со значением длительной непрерывности действия. Примеры: *хўтувъяңкве* 'быстро наклониться' от *хўтуңкве* 'наклониться согнуться'; *к̄артувъяңкве* 'вдруг принять застывшую позу' от *к̄артуңкве* 'онеметь'; *тыстувъяңкве* 'вздыхнуть' от *тыстуңкве* 'вздыхать тяжело'; *х̄олувъяңкве* 'пожелтеть (неожиданно) (о растениях)' от *х̄олуңкве* 'завянуть'; *н̄елувъяңкве* 'лизнуть', ср. *н̄елантаңкве* 'лизать'.

Суффикс **-м** присоединяется к живым непроизводным основам глаголов, выражающих переходное и непереходное действия. Примеры: *пувтмаңкве* 'толкнуть, столкнуть' от *пувтуңкве* 'толкать'; *порыгмаңкве* 'прыгнуть' от *поргуңкве* 'прыгать'; *п̄ассамаңкве* 'капнуть' от *п̄асгуңкве* 'капать'; *салямаңкве* 'плюнуть' от *сальгуңкве* 'плевать'.

Суффикс **-умт** присоединяется к живыми и застывшим корневым морфемам переходных или непереходных глаголов. Новообразованные глаголы преимущественно переходные. Суффикс **-умт** состоит, по-видимому, из двух слившихся суффиксов: мгновенного **-ум** + каузативный **-т**. Примеры: *манумтаңкве* 'рвануть', 'сорвать', ср. *маныгтаңкве* 'рвать', *харумтаңкве* 'вдруг погасить (огонь)' ср. *харыгтаңкве* 'гасить', *нарумтаңкве* 'столкнуть' ср. *нарыгтаңкве* 'сталкивать', *юnumтаңкве* 'неожиданно вздремнуть' ср. *юнсункве* 'дремать', *хассумтаңкве* 'дёрнуть, сдёрнуть' ср. *хартуңкве* 'тащить, стащить', *н̄евумтаңкве* 'шевелиться' ср. *н̄эвсункве* 'шевелиться', *сынумтаңкве* 'обнять неожиданно' ср. *сыныгтаңкве* 'обнять'.

Суффикс **-амт** присоединяется в основном к застывшей корневой морфеме, например: *патамтаңкве* 'выстрелить (например, в утку)' ср. *п̄атлуптаңкве* 'стрелять'.

Суффикс **-амл** присоединяется к застывшим корневым морфемам и образует глаголы, выражающие мгновенное непереходное действие. Суффикс **-амл**, по-видимому, является сложным,

состоящим из мгновенного **-ам** + суффикс **-л** непереходного значения. Примеры: *п̄атамлаңкве* 'отскочить от *п̄атлуңкве* 'отскакивать (о туго натянутом предмете)' 'подскакивать'; *тыламлаңкве* 'улететь, полететь' ср. вышедший из употребления в северном наречии глагол *тылуңкве* 'летать с места на место'.

Корневые морфемы глаголов, к которым присоединяются суффиксы **-умл**, **-амл**, **-амт** без словообразовательных суффиксов не употребляются.

Суффикс **-мат** присоединяется к застывшим корневым морфемам, а также к живым основам глаголов, выражающих переходное и непереходное действия. Примеры: *п̄атырма таңкве* 'быстро скрыться' от *п̄атыраңкве* 'скрыться за пределы видимости'; *ойматаңкве* 'вдруг, неожиданно сорваться с рук (о предмете)', 'освободиться от неволи' ср. *оигпаңкве* 'кончить тянуться (о предмете, о времени)'; *тагматуңкве* 'быстро повесить' ср. *тагатаңкве* 'повесить'; *о̄вылматаңкве* 'быстро начать делать что-либо' ср. *о̄вылтаңкве* 'начать делать что-либо'; *пасматаңкве* 'запахнуть чем-либо' от *пасуңкве* 'пахнуть'; *а̄марматаңкве* 'быстро зачерпнуть что-либо' ср. *а̄мартаңкве* 'зачерпнуть что-либо'; *в̄аңкырматаңкве* 'быстро зацепить что-либо крючком', 'боднуть' ср. *в̄аңкыртаңкве* 'зацепить что-либо крючком, взять на рога'.

Суффикс **-май** присоединяется к живым корневым морфемам, встречается редко: *тахмаяңкве* (*тахмайаңкве*) 'вдруг захотеть делать что-либо' ср. *таңхуңкве* 'хотеть что-либо', *а̄лмааңкве* 'схватить (в руки что-либо)' ср. *а̄лнтаңкве* 'нести что-либо (на руках)'.

Суффикс **-ылмат** присоединяется к живым непроизводным основам глаголов, выражающих переходное и непереходное действия. Примеры: *номылматуңкве* 'вспомнить что-либо' от *нoмуңкве* 'помнить кого-либо, что-либо', *оилматуңкве* 'быстро заснуть' от *оюңкве* 'засыпать'.

Суффикс **-лат** встречается редко: *л̄еппыглатуңкве* 'быстро нашептать' ср. *л̄епгуңкве* 'нашептать что-либо'.

Мгновенное действие глагола может быть передано посредством сочетания сложных суффиксов или сложного суффикса с простым:

а) посредством сочетания каузативного суффикса **-алт** и возвратного суффикса **-ахт**, примеры: *каргалтахтуңкве* ‘вдруг зарычать’ от *каргалтаңкве* ‘вынуждать рычать’ от *каргуңкве* ‘рычать’; *эргалтахтуңкве* ‘вдруг запеть’ от *эргалтаңкве* ‘просить петь’, ‘(включить) исполнение песни’, *эргуңкве* ‘петь’; *рõнхалтахтуңкве* ‘вдруг закричать’ от *рõнхалтаңкве* ‘начать кричать на кого-либо’ от *рõнхуңкве* ‘кричать’; *пусгалтахтуңкве* ‘вдруг начать пыхтеть’ от *пусгалтаңкве* ‘вынуждать пыхтеть’ от *пусгуңкве* ‘пыхтеть’; *путгалтахтуңкве* ‘вдруг сработать, издавая ритмичные звуки (о сердце, о машине)’, *путгалтаңкве* ‘добиться работы с ритмичным звуком (сердце, машину)’.

б) посредством сочетания глаголообразующего суффикса **-м** и возвратного суффикса **-ахт** (и вторичного суффикса со значением мгновенности **-ас**), например: *ломырмахтасаңкве* ‘вдруг неожиданно сморщиться или съёжиться’ ср. *ломырмахтуңкве* ‘быстро съёжиться’ ср. *ломырмаңкве* ‘сморщиться’ ср. *ломари* ‘морщина’.

в) посредством глагольной приставки **хот-** тоже передаётся мгновенное действие, например: *хот-рохтуңкве* ‘вдруг, неожиданно испугаться’ от *рохтуңкве* ‘испугаться’.

Приведенные выше суффиксы мгновенного действия, кроме суффикса **-лыгт** и частично суффикса **-ап**, обозначают действие, которое началось вдруг, неожиданно для говорящего. Следует отметить, что суффикс **-ап**, присоединяясь к производной основе глагола со значением длительно-непрерывного действия, выражает действие, которое совершается за короткое время, быстро: *осьмарлапуңкве* ‘похитрить немного и перестать’ от *осьмарлаңкве* ‘хитрить длительно, беспрестанно’. При других глагольных основах он выражает значение ‘вдруг, неожиданно’.

Суффиксы **-ап**, **-ыгп** с некоторыми основами глаголов взаимозаменяют друг друга, т.е. не различаются по значению, например: *мўрмыгпаңкве*, *мўрмапаңкве* ‘нырнуть быстро’.

Суффиксы мгновенного действия могут сочетаться с морфемами, передающими каузативное, возвратное, длительное значения. При этом в одних случаях суффиксы мгновенного действия теряют свое значение, в других же его сохраняют, например: *лёңктасаптуңкве* ‘вдруг неожиданно что-либо натолкнуть на другой предмет’. Эта глагольная форма распадается на несколько значащих морфем: *лёңк* ‘деревянный гвоздь’, *лёңктуңкве* ‘заострённой частью подводить что-либо куда-либо’ (суффикс **-т** здесь является глаголообразующим), *лёңктасаңкве* ‘вдруг натолкнуть что-либо острой частью на что-либо’ (здесь к производной глагольной основе присоединён суффикс мгновенного действия **-ас**).

Как показывают примеры, значения глаголов *лёңктасаңкве* и *лёңктасаптуңкве* совпадают, несмотря на наличие разных суффиксов. Формант **-апт** можно рассматривать как каузативный суффикс **-пт** с соединительным гласным **а**; **-апт** сложный суффикс, состоящий из суффикса мгновенного действия **-ап** и каузативного **-т**. Этот суффикс **-апт** к глагольной основе, по-видимому, был присоединен для усиления двух предыдущих суффиксов: каузативного **-т** и мгновенного **-ас**: *восьлатаптуңкве* ‘вдруг, неожиданно сделать вмятину (на жестяном предмете)’. Корневая морфема в этом слове *вось-*, без словообразовательного суффикса не функционирует. На неё постепенно наслаиваются суффиксы с разными значениями, например: *восьлуңкве* ‘погнуться в нескольких местах (о жестяном предмете)’, *восьлатаңкве* ‘вдруг, неожиданно погнуться (о жестяном предмете)’, *восьлатаптуңкве* ‘вдруг, неожиданно сделать повреждение, вмятину (на жестяном предмете)’. В этом наслоении суффиксом лишь формант многократного действия **-л** утратил свое значение (сравни все три формы глагола): *ломыртахтыгпаңкве* ‘вдруг, неожиданно сморщиться’. Корневая морфема *ломыр-* без словообразовательного суффикса также не функционирует. К этой корневой морфеме присоединяется суффикс каузативно-переходный **-т**: *ломыртаңкве* ‘сморщить’, затем присоединяется суффикс, обозначающий возвратное действие, **-ахт**:

ломыртахтуңкве ‘сморщиться’ (суффикс **-ахт** без предшествующего суффикса **-т** к этой корневой морфеме не присоединяется), суффикс **-т** в данном случае не выражает переходность. К этой производной основе, состоящей из корневой морфемы и двух разных словообразовательных суффиксов присоединяется формант, выражающий мгновенное действие **-ыгп**: *ломыртахтыгпаңкве* ‘вдруг, неожиданно сморщиться’.

К этой производной основе может присоединиться суффикс каузативности **-а(пт)**: *ломыртахтыгпаптуңкве* ‘сделать так, чтобы что-либо вдруг сморщилось’. В этой форме глагола два первоначальных суффикса **-т** и **-ахт** утратили свое значение; *вõпсатаңкве* ‘вдруг мелькнуть’ от *вõпсуңкве* ‘мелькать’; в этом примере суффиксу мгновенного действия **-ат** предшествует суффикс длительного действия **-с**; *кураптаңкве* ‘вдруг, неожиданно проткнуть что-либо’ от *кураптаңкве* ‘вдруг, неожиданно провалиться’; *ломырмаптыгләлуңкве* ‘иногда вдруг, неожиданно заставляя сморщиться’, *ломырмаптыглаңкве* ‘заставляя вдруг сморщиться один раз’; *ломырмаптуңкве* ‘вдруг сморщить что-либо’, *ломырмаңкве* ‘сморщиться’; *сәмлыг-йõныгтахтапаңкве* ‘за короткое время сделаться синим (от удара)’; в этом слове корневая морфема **-юн**, без словообразовательного суффикса не функционирует, например: *йõныгтаңкве* ‘вдруг ударить, вдруг стукнуть’ ср. *сәмлыг-йõныгтахтуңкве* ‘посинеть’; в этом сочетании суффикс мгновенного действия **-ыгт** утрачивает свое значение, и сохраняется лишь значение у возвратного суффикса **-ахт**; для выражения мгновенности действия показатель в вариантах **-ыгт** и **-ап** повторяется, ср. *сәмлыг-йõныгтахтапаңкве*, *вõртумтахтуңкве* ‘вдруг соскочить с места’ ср. *вõртумтаңкве* ‘быстро, за короткое время подставить что-либо для опоры’. В данном случае суффиксом возвратности не ликвидировано значение суффикса мгновенного действия: *әлмтахтлатуңкве* ‘быстро, за короткое время перетаскать груз с одного места на другое’. Корневая морфема **-әлм** функционирует и без словообразовательного суффикса, например: *әлмуңкве* ‘поднять что-либо на себя’, *әлмтаңкве*

‘нести что-либо на себе’, *әлмтахтуңкве* ‘переносить груз с одного места на другое’.

Как видно из приведенных примеров, суффиксы мгновенного действия в основном присоединяются к непроизводным глагольным основам и только изредка к застывшим корневым морфемам. Иногда же суффиксы мгновенного действия присоединяются к производной глагольной основе, и в таких случаях от корневой морфемы могут быть отделены либо суффиксом **-м**, **-т**, **-л** (глаголообразующими от именной основы морфемами), либо суффиксы **-ахт**, **-хат** возвратного значения и суффикса **-с** длительного действия. Все эти форманты помещаются между суффиксом со значением мгновенного действия и корневой морфемой.

Глагол *паттапахтуңкве* ‘шмыгнуть куда-либо’ без суффикса **-ап** (мгновенного действия) и **-ахт** (возвратного значения) не употребляется; при помощи этих суффиксов его значение лексикализуется, ср. *паттуңкве* ‘потерять что-либо (из виду)’.

§ 159. Глаголы, выражающие **однократное действие**, образуются с помощью суффикса **-ал** от глагольных и именных основ, например: *сәңлатәлуңкве* ‘звякнуть (один раз)’ от *сәңлатаңкве* ‘звякнуть (о металлическом предмете)’, с помощью суффикса **-л**: *сәйкалаңкве* ‘протрезветь’ от *сәйк* ‘трезвый’, *саквалаңкве* ‘сломаться’, ср. *сакв* ‘крошки, кусочки’, *ротамлаңкве* ‘успокоиться’ ср. *ротам* ‘спокойный’. С помощью суффикса **-инт**: *вõвиньтаңкве* ‘позвать один раз’ от *вõвуңкве* ‘звать’, посредством суффикса **-с**: *ләвсаңкве* ‘сказать (один раз)’ от *ләвуңкве* ‘говорить’; *няңхасаңкве* ‘визгнуть, пикнуть (один раз)’ от *няңхуңкве* ‘визжать’, ‘пикать’.

Иногда глагол без суффикса тоже выражает однократность неповторяемость действия, например: *воськасаңкве* ‘кинуть’, *кәсалаңкве* ‘увидеть’, *ханьсюңкве* ‘узнать’.

§ 160. Двухактным мы называем кратковременное действие, предполагающее последующее обратное действие.

Глаголы, выражающие **двухактное действие** образуются с помощью суффикса **-л**, **-ал**, **-ал**, **-ыгл**, **-иньт**, **-тл**. Одни из этих

формантов присоединяется к производным, другие к непроизводным глагольным основам, оканчивающимся на согласный.

Суффикс -л присоединяется к непроизводным глагольным основам. Примеры: *нõх-квãллаңкве* 'встать с постели на время' от *нõх-квãлуңкве* 'встать (после сна)', *кон-квãллаңкве* 'выйти на время' от *кон-квãлуңкве* 'выйти', *войлаңкве* 'взять на время' от *воюңкве*, *виңкве* 'взять', *майлаңкве* 'дать на время' от *миңкве* 'дать'.

Суффикс -ал присоединяется к непроизводным односложным глагольным основам. Примеры: *ëхталаңкве* 'прийти на время' от *ëхтуңкве* 'прийти', *нãглалаңкве* 'появиться на время' от *нãглуңкве* 'появиться, стать видимым'.

Суффикс -ал присоединяется к производным односложным глагольным основам. Примеры: *юв-вãнтталаңкве* 'привести домой на время' от *юв-вãнттуңкве* 'вести домой', *масталаңкве* 'надеть, одеть что-либо на кого-либо ненадолго' от *мастуңкве* 'одеть что-либо на кого-либо' от *масуңкве* 'надеть что-либо', *яңкмалаңкве* 'побелеть на время' от *яңкмуңкве* 'побелеть'.

Суффикс -ãл присоединяется преимущественно к многосложным всегда производным глагольным основам. Самым продуктивным является сочетание суффикса -ãл с суффиксами мгновенного действия. Примеры: *ëңхыгпãлуңкве* 'вернуться куда-либо на короткое время' от *ëңхыгпаңкве* 'быстро вернуться куда-либо' от *ëңхуңкве* 'вращаться, кружиться', *юв-сялтапãлуңкве* 'войти на время' от *юв-сялтапаңкве* 'быстро войти в помещение', *рõңхувлãлуңкве* 'крикнуть (один раз)' от *рõңхувлаңкве* 'крикнуть' от *рõңхуңкве* 'кричать', *ãлмаялуңкве* 'взять на самое короткое время' от *ãлмаяңкве* 'схватить, взять', *ãлмуңкве* 'поднять что-либо'.

Суффикс -ãл сочетается с каузативными суффиксами, при этом глагольная основа может быть односложной или многосложной. Примеры: *нãрптãлуңкве* 'покрасить охрой на время' от *нãрптаңкве* 'покрасить охрой' от *нãрп* 'охра', *тãртãлуңкве* 'отпустить ненадолго' от *тãртуңкве* 'отпустить' от *тãрматаңкве*

'быстро отпустить' (корневая морфема **тãр**- без словообразовательного суффикса не встречается); *уртытãлуңкве* 'дать долю один раз' от *уртытаңкве* 'дать долю' от *урты* 'доля', *тãгылтãлуңкве* 'нарядить один раз' от *тãгылтаңкве* 'нарядить кого-либо' от *тãгыл* 'костюм, наряд'.

Суффиксу -ãл может предшествовать каузативный суффикс -алт/-лт. Например: *пãялтãлуңкве* 'закипеть на время' от *пãялтаңкве* 'закипеть' от *пãйтахтуңкве* 'кипеть', *марлтãлуңкве* 'довести ненадолго до предельного состояния', 'притеснить морально' от *марлтаңкве* 'довести до предельного состояния', 'притеснить морально' от *маруңкве* 'дойти до предельного состояния'.

Суффиксу -ãл могут предшествовать глаголообразующие суффиксы -л или -м, например: *румалãлуңкве* 'обрести друга на время' от *румалаңкве* 'приобрести друга' от *рума* 'друг', *осилмãлуңкве* 'оказаться на время далеко от родных мест (о человеке, о животном)'.

Суффиксу -ãл может предшествовать суффикс, обозначающий начинательное действие, например: *мõртмыгтãлуңкве* 'начать мерить и перестать мерить' ср. *мõртмыгтаңкве* 'начать мерить' от *мõртуңкве* 'мерить', *атмыгтãлуңкве* 'начать собирать и перестать собирать' ср. *атмыгтаңкве* 'начать собирать' от *атуңкве* 'собирать'.

Суффиксу -ãл может предшествовать формант, выражающий длительное действие, например: *лаквантãлуңкве* 'доходить куда-либо на время' от *лаквантаңкве* 'медленно двигаться куда-либо', *лакуңкве* 'двигаться'; *тõлмантãлуңкве* 'украсть что-либо (а затем что-либо с тем предметом случится)' ср. *тõлмантаңкве* 'воровать', *тõлмах* 'вор'.

Глагольная основа, к которой присоединяется формант -ãл, может быть осложнена не одним суффиксом, а двумя и более суффиксами разного значения, например, в составе глагола *атхатмыгтãлуңкве* 'начинать собирать и перестать собирать' за корневой морфемой -ат следует суффикс возвратного действия -хат, к этой производной основе глагола присоединяется

суффикс начинательного действия **-мыгт** и, наконец, суффикс **-а̄л**. В составе глагола *ломырмахтас̄луңкве* ‘сморщиться ненадолго’ за корневой морфемой *ломыр-* следует глаголообразующий суффикс **-м**, к этой производной основе присоединяется суффикс возвратного действия **-ахт**, потом суффикс мгновенного действия **-ас** и наконец суффикс **-а̄л** – двухактного действия.

Суффикс **-с** присоединяется преимущественно к односложным глагольным основам, оканчивающимся в большинстве случаев на согласный л. Примеры: *т̄а̄лсаңкве* ‘сесть (на транспорт) на время’ от *т̄алуңкве* ‘сесть (на транспорт)’, *н̄о̄х-л̄ю̄льсаңкве* ‘встать (на ноги) ненадолго’ от *н̄о̄х-л̄ю̄люңкве* ‘встать (на ноги)’, *ё̄л-в̄а̄гылссаңкве* ‘спуститься на время откуда-либо’ от *ё̄л-в̄а̄глуңкве* ‘спуститься откуда-либо’.

Суффикс **ыгл** присоединяется как к производным так и непроизводным глагольным основам. Примеры: *н̄о̄х-лапыглаңкве* ‘подняться на время (в воздух)’ от *н̄о̄х-лапуңкве* ‘подняться (в воздух)’, *я̄лтыглаңкве* ‘ожить на время’ от *я̄лтуңкве* ‘ожить’, *ё̄л-исыглаңкве* ‘приземлиться ненадолго с полета’ от *ё̄л-исуңкве* ‘приземлиться с полета’, *х̄о̄иглаңкве* ‘пристать (к берегу) на время’ от *х̄о̄юңкве* ‘пристать (к берегу)’.

При производных основах суффиксу **-ыгл**, выражающему двухактное действие, может предшествовать:

а) суффикс **-хат**, выражающий возвратное действие, например: *лаквхатыглаңкве* ‘подкрадываться куда-либо на время’ от *лаквхатуңкве* ‘подкрадываться’, *лаквуңкве* ‘двигаться (вперёд)’, *х̄о̄нтхатыглаңкве* ‘видеться один раз’ от *х̄о̄нтхатуңкве* ‘встретиться’, *х̄о̄нтуңкве* ‘найти’, *новхатыглаңкве* ‘трогать что-либо один раз’ от *новхатуңкве* ‘трогать что-либо запретное или кого-либо’, *новуңкве* ‘трогать что-либо или кого-либо’;

б) суффиксы **-мат**, **-ылмат** и др, выражающие мгновенное действие, например: *т̄а̄лматыглаңкве* ‘садиться (на транспорт) на самое короткое время’ от *т̄а̄лматуңкве* ‘быстро сесть (на транспорт)’, *т̄алуңкве* ‘сесть (на транспорт)’, *номылматыглаңкве* ‘вспомнить что-либо на самое короткое время’ от *номылматуңкве* ‘вспомнить что-либо вдруг, неожиданно’, *номуңкве* ‘помнить’.

Суффикс, выражающий двухактное действие, **-ыгл** может присоединяться также к дважды производным основам, например: *акван-м̄о̄рмтапыглаңкве* ‘сморщить что-либо на самое короткое время’ от *м̄о̄рмтапуңкве* ‘быстро, неожиданно сморщить’ от *м̄о̄рмтаңкве* ‘делать складки’ от *м̄о̄рм* ‘складка’, *акван-лаквасаптыглаңкве* ‘сдвинуть два или более предметов на самое короткое время’ от *акван-лаквасапуңкве* ‘быстро сдвинуть два или более предметов вместе’, *акван-лакватуңкве* ‘сдвигать вместе’, *акван-лаквуңкве* ‘сдвигаться’.

Суффикс **-ыгл** в одних случаях может выражать двухактное действие, в других – многократное действие. Смысловое значение глагола в том или другом случае уточняется лишь содержанием предложения, например: *Ам Саранп̄авылныл тах лёккар тотыглэгум* ‘Я из Саранпауля (ненадолго, на некоторое время) привезу врача’. Здесь глагол *тотыглаңкве* означает двухактное действие. *Ань я̄нкл̄омтэ тармыл с̄а̄лыянэ ё̄т та тотыглаве* ‘И на той льдине его вместе с оленями и носит (туда-сюда)’. Здесь многоактное длительное действие, см. также глаголы: *сусхатыглаңкве* ‘помучиться (некоторое время)’, ‘мучиться иногда’, *акван-ломырт̄антыглаңкве* ‘поморщить (на некоторое время)’.

Суффикс **-иньт** присоединяется к непроизводной глагольной основе и встречается редко, например: *в̄о̄виньтаңкве* ‘звать один раз’ от *в̄о̄вуңкве* ‘звать’.

Суффикс **-тл** присоединяется к непроизводной глагольной основе, встречается также редко, например: *пинтлаңкве* ‘положить что-либо на время’ от *пинуңкве* ‘положить’.

Глаголы, выражающие двухактное действие, могут быть образованы:

а) посредством сочетания суффикса **-гал** + **-а̄л**, например: *х̄а̄йтгал̄алуңкве* ‘разбежаться на время’ от *х̄а̄йтгалаңкве* ‘разбежаться’ от *х̄а̄йтуңкве* ‘бежать’ от *х̄а̄йт* ‘бег’, *войгал̄алуңкве* ‘разбирать на время’ от *войгалаңкве* ‘разобрать, растолкать’ от *воюңкве*, *виңкве* ‘взять’;

б) с помощью сложного суффикса **-ап̄а̄л**: *я̄лап̄алуңкве* ‘быстро сходить куда-либо на время’ от *я̄луңкве* ‘сходить на время’, ‘путешествовать’;

в) с помощью сложного суффикса **-ат̄ал**: *т̄орат̄алуңке* ‘вздоргнуть один раз’ ср. *т̄оргуңке* ‘дрожать’; *с̄аңлат̄алуңке* ‘звякнуть (один раз)’ от *с̄аңлуңке* ‘звякать, брякать’.

§ 161. Глаголы, выражающие **начинательное действие**, образуются посредством специальных словообразовательных суффиксов **-мыгл** (это наиболее продуктивный суффикс), **-май**, **-алт**, **-умт**, **-(ы)мл** (последние два суффикса употребляются редко). Кроме суффиксального способа, для выражения начинательного действия используются и аналитические формы глагола. В функции вспомогательного глагола выступает слово *патуңке* букв. ‘упасть’.

Суффикс **-мыгл** присоединяется к непроизводным и производным основам глаголов, выражающих переходное и непереходное действия:

а) формант **-мыгл** присоединяется к непроизводной глагольной основе, примеры: *юв-сялтмыгтаңке* ‘начать входить’ от *юв-сялтуңке* ‘входить’, *юв-т̄артмыгтаңке* ‘начать впускать’ от *юв-т̄артуңке* ‘впускать’, *кон-с̄осмыгтаңке* ‘начать выливать’ от *кон-с̄осуңке* ‘выливать’, *в̄армыгтаңке* ‘начать делать’ от *в̄аруңке* ‘делать’, *тисмыгтаңке* ‘начать искать’ ср. *тинсуңке* ‘искать’, *т̄уймыгтаңке* ‘начать падать (о снеге)’ от *т̄уюңке* ‘идти (о снеге)’;

б) суффикс **-мыгт** присоединяется к производным глагольным основам, примеры: *тахмыгтаңке* ‘начать, хотеть делать что-либо’ от *таңхуңке* ‘хотеть делать что-либо’, *м̄ортхатмыгтаңке* ‘начать сравнивать друг с другом по росту’ ср. *м̄ортхатуңке* ‘сравниваться друг с другом’ от *м̄ортуңке* ‘мерить’; в этих примерах суффиксу мгновенного действия предшествует суффикс, обозначающий возвратное действие.

Встречаются примеры, когда суффиксу мгновенного действия **-мыгт** может предшествовать несколько суффиксов, например: *марылтапмыгтаңке* ‘начать ощущать тесноту (одежды)’ от *маруңке* ‘оказаться стеснённым (нуждаться в одежде)’, здесь суффиксу начинательного действия предшествует суффикс мгновенного действия **-ап** и каузативного **-лт**;

тагталапмыгтаңке ‘начать вешать’ ср. *тагатаңке* ‘вешать’, *тыпгалапмыгтаңке* ‘начать блуждать’ см. *тыпуңке* ‘заблудиться’, в этих примерах начинательного действия предшествует суффикс мгновенного действия **-ап** и многократного действия **-гал** и **-ал**; *с̄аңкамлапмыгтаңке* ‘начать приходить в чувства’ от *с̄аңкам* ‘разумный (о человеке)’; *томыртапмыгтаңке* ‘начать барахтаться’ от *томрых* ‘бултых (междометие)’, *н̄эрттапмыгтаңке* ‘начать покрывать что-либо краской’ от *н̄эрт* ‘охра’. В приведённых примерах суффиксу начинательного действия предшествует суффикс мгновенного действия **-ап** и глаголообразующие от именной основы суффиксы **-л** и **-т**; суффикс мгновенного действия, предшествующий форманту начинательного действия, утратил значения мгновенности.

Суффикс **-май** присоединяется к непроизводным основам глаголов, выражающих переходное и непереходное действия. Примеры: *тисмаяңке* ‘вдруг начать искать’, ср. *тинсуңке* ‘искать’; *тахмаяңке* ‘вдруг захотеть делать что-либо’ ср. *таңхуңке* ‘хотеть делать что-либо’, ‘желать что-либо’; *олмаяңке* ‘начать жить где-либо’, ‘начать попадаться (например о ягодах)’ от *олуңке* ‘быть’.

Суффикс **-алт** присоединяется к непроизводным и производным основам глаголов, обозначающих переходное и непереходное действия, например: *х̄айталтаңке* ‘побежать’ от *х̄айтуңке* ‘бежать’, *уралтаңке* ‘вдруг начать ждать’ от *уруңке* ‘ждать’, *талалтаңке* ‘вдруг начать плыть (о рыбах)’ от *талуңке* ‘плыть (о рыбах)’. В приведённых здесь примерах глагольная основа непроизводная.

В производных основах перед морфемой начинательного действия **-алт** могут быть суффиксы глаголообразующие от именной основы, а также видовые, например: *сальгалтаңке* ‘вдруг начать плевать’ от *сальгуңке* ‘плевать’, *саямаңке* ‘плюнуть’, корневая морфема в слове *саль-* без словообразовательного суффикса не употребляется, в словоформе *сальгалтаңке* суффиксу **-алт** предшествует суффикс длительного действия **-г**;

вāнтталтаңкве ‘вдруг начать вести кого-либо за руку или за веревку’ от *вāнт* ‘группа животных, двигающихся один за другим’; *лāттумтаңкве* ‘начать говорить о чем-либо (в торжественной речи)’, см. *лāттуңкве* ‘говорить о чем-либо (в торжественной речи)’. В этом слове корневая морфема *лат-* без словообразовательных суффиксов не употребляется. В словах *вāнтталтаңкве* и *лāттумтаңкве* суффиксам начинательности *-алт* и *-умт* предшествует глаголообразующий суффикс *-т*.

Суффикс *-(у)мл* присоединяется к непроизводной глагольной основе, например: *овмлаңкве* ‘начать течь’ от *овуңкве* ‘течь’, *вōтумлаңкве* ‘начать дуть (о ветре)’ от *вōтуңкве* ‘дуть (о ветре)’.

Весьма продуктивным является аналитический способ выражения начинательного действия, когда сочетается инфинитивная форма смыслового глагола и личная форма вспомогательного *патуңкве* ‘упасть’. Примеры: *нāглалаңкве патуңкве* ‘начать появляться, начать показываться’, *ēритлахтуңкве патуңкве* ‘начать бороться, начать меряться силами’, *номсаңкве патуңкве* ‘начать думать, начать беспокоиться о чем-либо’, *нāвлуңкве патуңкве* ‘начать гнать кого-либо, начать догонять кого-либо’, *лаквтуңкве патуңкве* ‘начать двигаться’.

Глаголы, к которым не присоединяются суффиксы, выражающие начинательное действие, данное значение передается аналитической формой. Таким образом, суффиксальный и аналитический способы не взаимозаменяемы.

§ 162. Глаголы, выражающие **длительное действие**, образуются преимущественно суффиксально. Различаются два оттенка: а) длительно-постепенное действие, б) длительно-непрерывное действие.

Глаголы длительно-постепенного совершения действия образуются посредством очень продуктивного суффикса *-āнт* (и его варианта *-ант*) и менее продуктивного *-гал*.

Суффикс *-āнт* (*-ант*) обозначает:

а) постепенное действие: *сатапāнтуңкве* ‘смеркаться’ от *сатапаңкве* ‘потемнеть (о сумерках)’, *турманлāнтуңкве* ‘темнеть,

наступать (о ночи)’ от *турманлаңкве* ‘потемнеть (о ночи)’, *харыглāнтуңкве* ‘гаснуть постепенно, потухать (о костре, пожаре)’ от *харыглаңкве* ‘потухнуть’;

б) спокойное действие: *тāянтаңкве* ‘ровно, спокойно гореть’ от *тāңкве* ‘гореть’, *ēмантаңкве* ‘спокойно идти’ от *ēмуңкве* ‘идти’, *пāйтахтантаңкве* ‘кипеть спокойно’ от *пāйтахтуңкве* ‘кипеть’;

в) обычное длительное действие: *ūнлантаңкве* ‘посиживать’ от *ūнлуңкве* ‘сидеть’, *орвиньтāнтуңкве* ‘беспрерывно, долго выть’ от *орвиньтаңкве* ‘выть’, *янмалтāнтуңкве* ‘длительно долго выращивать’ от *янмалтаңкве* ‘вырастить’, *майгалаңкве* ‘раздавать’ от *миңкве* ‘дать’.

Длительно-непрерывное или нейтральное видовое значение глагола передается посредством суффиксации, а также самой семантикой глагольной основы. Глаголы длительно-непрерывного действия образуются посредством суффиксов:

-л: от застывших корневых морфем, например: *хислуңкве* ‘скользить (постоянно)’ ср. *хисатаңкве* ‘поскользнуться’, *ūнлуңкве* ‘сидеть’ ср. *ūнтуңкве* ‘сесть’, *поклуңкве* ‘потрескаться’ ср. *покапаңкве* ‘треснуть’, ‘дать трещину’;

-г: тоже от застывших корневых морфем, например: *тисгуңкве* ‘свистеть’ ср. *тисувлаңкве* ‘свиснуть’, *рāмпгуңкве* ‘колыхаться’ ср. *рāмпатаңкве* ‘колыхнуться’, *тōргуңкве* ‘дрожать’ ср. *тōратаңкве* ‘вздрагнуть’, *каргуңкве* ‘рычать’ ср. *каратāлуңкве* ‘за рычать (один раз)’;

-алт от продуктивных глагольных основ, например: *пусмалтаңкве* ‘лечить’ см. *пусмуңкве* ‘вылечить’;

-ас, -с: например: *яласаңкве* ‘находиться беспрерывно в дороге’ от *ялуңкве* ‘сходить, съездить на время’, *нēвсуңкве* ‘шевелиться’ ср. *нēвумтаңкве* ‘пошевелинуться’, *хасьсаңкве* ‘разглядывать, рассматривать в целях разгадывания, распознавания’ ср. *ханьсюңкве* ‘узнать, познать’, *вāңксаңкве* ‘ползть’ см. *вāнкуңкве* ‘ползти’ (в определенном направлении), *юнсуңкве* ‘дремать’ ср. *юнумтаңкве* ‘заснуть’;

-ась, -сь, например: *письгасаңкве* ‘попискивать долго, негромко’ от *письгуңкве* ‘пищать’, *пõйксаңкве* ‘молиться, кланяться’ от *пõйкуңкве* ‘просить, умолять’;

-ыгт: *хайтыгтаңкве* ‘бегать (туда-сюда)’ от *хайтуңкве* ‘бежать’, *ёмыгтаңкве* ‘ходить (туда-сюда)’ от *ёмуңкве* ‘идти’, *ма-ныгтаңкве* ‘рвать’ ср. *манумтаңкве* ‘рвануть’, *нарыгтаңкве* ‘сталкивать’ ср. *нарумтаңкве* ‘столкнуть’, *ёмыгтаңкве* ‘похаживать туда-сюда спокойно’ от *ёмуңкве* ‘идти’;

-ант: *сартлантаңкве* ‘намазывать что-либо долго, намазывать чем-либо многие предметы’ от *сартлуңкве* ‘тереть что-либо о предмет или тереть чем-либо’, *нёсрантаңкве* ‘насмехаться над чем-либо долго’ от *нёсруңкве* ‘насмехаться над кем-либо’;

-асьл: *юнгасьлаңкве* ‘потаптывать’ от *юnguңкве* ‘топтать’, *ййквасьлаңкве* ‘потанцовывать’ от *ййквуңкве* ‘танцевать’, *ёнгасьлаңкве* ‘спокойно играть’ от *ёнгуңкве* ‘играть’, *эргасьлаңкве* ‘напевать песню’ от *эргуңкве* ‘петь’, *поргасьлаңкве* ‘поскакивать’ от *поргуңкве* ‘скакать’;

-гал: *нильталаңкве* ‘натирать’ от *нилюңкве* ‘очищать что-либо от кожуры, смывать (например берег)’;

-алал: *пёргалалуңкве* ‘вертеться по сторонам’ ср. *пёрыглаңкве* ‘вернуться в какую-либо сторону’, *нёргалалуңкве* ‘переливаться туда-сюда’ ср. *нёрыглаңкве* ‘литься (о густой жидкой массе)’;

-гал: *тыпгалаңкве* ‘блуждать’ от *тыпуңкве* ‘заблудиться’, *ургалаңкве* ‘оберегать’ от *уруңкве* ‘охранять, ждать’, *хасьгалаңкве* ‘распознавать’ от *ханьсюңкве* ‘узнать, знать’;

-әл: *нёсарәлуңкве* ‘ползать (о червяке)’ от *нёсыр* ‘морщина’, *ләпаләлуңкве* ‘обманывать’ от *ләплаңкве* ‘обмануть’;

-ал: *намталаңкве* ‘дразнить’ от *намтуңкве* ‘дать имя’, *нильталаңкве* ‘натирать’ см. *нильтуңкве* ‘просить очистить что-либо’.

Длительно-непрерывное действие глагола, как мы отмеча-ли выше, может быть передано посредством семантики корне-вой морфемы. Примеры: *няңхуңкве* ‘визжать’ ср. *няңхасаңкве* ‘взвизгнуть’, *рапсюңкве* ‘мигать’, ‘моргать’ ср. *рапсясаңкве*

‘мигнуть, моргнуть’, *тумсюңкве* ‘плескаться (например из боч-ки)’ ср. *тумсясаңкве* ‘плеснуть (о воде из ведра)’, *нәхвуңкве* ‘клевать’ ср. *нәхвасаңкве* ‘клюнуть’, *сәңхвуңкве* ‘пинать’ ср. *сәңхвасаңкве* ‘пнуть’, *рәтуңкве* ‘стучать’ ср. *рәталтаңкве* ‘застучать’, *атуңкве* ‘собирать’ ср. *аталтаңкве* ‘вдруг начать собирать’, *хосгуңкве* ‘качать’ ср. *хосгалтаңкве* ‘вдруг начать ка-чать’, *сорнюңкве* ‘вздрагивать’ ср. *сорнятаңкве* ‘вздвогнуть’, *консуңкве* ‘царапать’ ср. *консыгтаңкве* ‘царапнуть’.

§ 163. Глаголы, выражающие **многократное действие**, обра-зуются суффиксально. Различаются следующие разновидности значений: многократное действие, редко повторяющееся дей-ствие и многократное рассредоточенное действие.

Глаголы повторного действия, производимого редко, иногда образуются с помощью суффиксов простых и сложных, напри-мер:

-әл: *ургаләлуңкве* ‘оберегать иногда, защищать иногда’ от *ургалаңкве* ‘оберегать, защищать’, *титыгләлуңкве* ‘спраши-вать иногда’ от *титыглаңкве* ‘спрашивать’, *әрталаңкве* ‘пробовать иногда’ от *әрталаңкве* ‘пробовать’, *пәламләлуңкве* ‘зажигаться иногда’ от *пәламлаңкве* ‘зажечься, разгораться’;

-ыгл: *өлыглаңкве* ‘бывать (иногда)’ от *өлуңкве* ‘быть, жить’, *лятыглаңкве* ‘издавать звуки треска’ от *лятуңкве* ‘трещать (вообще)’, *нәглыглаңкве* ‘показываться (иногда)’ от *нәглуңкве* ‘показаться’, *сунсыгләңкве* ‘рассматривать, разглядывать (вни-мательно)’ от *сунсуңкве* ‘смотреть’;

-л+әл: *войләлуңкве* ‘брать иногда’ от *войлаңкве* ‘взять на время’ от *воюңкве* ‘взять’;

-гал+әл: *хәйтгаләлуңкве* ‘разбежаться иногда’ от *хәйтга-лаңкве* ‘разбежаться’ от *хәйтуңкве* ‘бежать’, *войгаләлуңкве* ‘разбирать (предметы) иногда’ от *войгалаңкве* ‘разбирать (пред-меты)’ от *воюңкве* ‘взять’;

-ал+әл: *нәглаләлуңкве* ‘показываться иногда’ от *нәгла-лаңкве* ‘показываться на время’ от *нәглуңкве* ‘показаться’, *үнт-таләлуңкве* ‘сажать что-либо иногда’ от *үнттуңкве* ‘посадить, сажать что-либо’;

-**āлыгл**: *осьмарлāлыгаңкве* ‘хитрить иногда’ от *осьмарлаңкве* ‘хитрить’;

-**ыгл+āл**: *сартыглāлуңкве* ‘мазать иногда’ от *сартыглаңкве* ‘намазать на время’ от *сартуңкве* ‘намазать’;

Глаголы многократного действия (без оттенка «изредка, иногда») образуются также суффиксально, например:

-**āл**: *вāнталāлуңкве* ‘кочевать с места на место’ от *вāнтлаңкве* ‘кочевать’, гласный **а** между согласными **т** и **л** то появляется, то исчезает;

-**алах**: *лēнталахтуңкве* ‘тыкаться при движении туда-сюда’ от *лēнтхатуңкве* ‘ткнуться куда-либо’;

-**атāл**: *сынгатāлуңкве* ‘обнимать так-сяк’ от *сыныгтаңкве* ‘обнять’;

-**āнт**: *тыламлāнтуңкве* ‘перелетать с места на место’ от *тыламлаңкве* ‘полететь’;

-**ант**: *ōвлмāлантаңкве* ‘быстро начать много раз’ от *ōвлма-туңкве* ‘быстро начать что-либо’;

-**мат+ант**: *ōвлмаатантаңкве* ‘часто быстро начинать что-либо’ от *ōвылтаңкве* ‘начать что-либо’.

При образовании глаголов многократности в их основах могут происходить чередования гласных, например: *хўтылтахтуңкве* ‘наклониться один раз’, но *хўталтахтыглаңкве* ‘изгибаться’, *ломыртахтыглаңкве* ‘сморщиться’, но *ломартахтыглаңкве* ‘гримасничать’, *юныгтаңкве* ‘ударить’, но *юныгтāлуңкве* ‘ударять, стучать что-либо, кого-либо’.

От производных основ глаголов, выражающих двухактное действие, образуются глаголы со значением многоактности с помощью суффиксов:

-**л+ант**: *войлантаңкве* ‘брать многие предметы один за другим’ от *войлаңкве* ‘взять на время’ от *воюңкве* ‘взять’, *майлантаңкве* ‘раздавать многие предметы, регулярно отдавать что-либо’ от *майлаңкве* ‘дать на время’ от *миңкве* ‘дать’;

-**апāл+ыгл**: *ялапāлыглаңкве* ‘многократно быстро ходить куда-либо на время’ от *ялапāлуңкве* ‘быстро сходить куда-либо на время’ от *ялуңкве* ‘ходить, ездить’;

-**гал+āл+ыгл**: *хāйтгалāлыглаңкве* ‘многократно разбежаться и возвращаться’ от *хāйтгалāлуңкве* ‘разбежаться на некоторое время’ от *хāйтуңкве* ‘бежать’;

В некоторых случаях суффикс **-āл**, присоединяясь к основе глагола, не изменяет его видового значения, например: *висинтāлуңкве* ‘брать иногда’ от *висинтаңкве* ‘брать иногда’ с тем же значением от *виңкве* ‘взять’, *мисинтāлуңкве* ‘давать иногда’ от *мисинтаңкве* ‘давать иногда’ от *миңкве* ‘дать’, *вāсинтāлуңкве* ‘видеть иногда’ от *вāсинтаңкве* ‘видеть один раз’ от *вāңкве* ‘знать’.

Рассредоточенность действия обычно передается суффиксально. Данное видовое значение требует обязательного наличия многих предметов-объектов действия.

От производных глагольных основ с нейтральным видовым значением образуются глаголы со значением рассредоточенности действия с помощью суффикса **-ал**: *хāйтгалаңкве* ‘разбежаться’ от *хāйтуңкве* ‘бежать’, *войгалаңкве* ‘разобрать, растаскать’ от *воюңкве* ‘взять’, *майгалаңкве* ‘раздавать, разбазарить’ от *маюңкве* ‘дать что-либо кому-либо’, *уртгалаңкве* ‘раздавать’ от *уртуңкве* ‘раздать’, *тыпгалаңкве* ‘блуждать’ от *тыпуңкве* ‘заблудиться’.

Сама корневая морфема глагола также может выражать рассредоточенность действия, например: *рагуңкве* ‘рассыпаться’ от *рагатаңкве* ‘упасть неожиданно’.

§ 164. Суффикс **видового значения** часто совмещают разные семантические функции.

Есть суффиксы, которые с одними основам глагола могут выражать одно видовое значение, с другими же – другое, например:

-**ант** (длительное и рассредоточенное действие): *ōлантаңкве* ‘тихо спокойно пожить’, но *ялантаңкве* ‘ходить куда-либо неоднократно’, *майлантаңкве* ‘раздавать многие предметы один за другим’ (многократность);

-**ал** (мгновенного и двухактного действия): *аялаңкве* ‘глотнуть что-либо’ от *аюңкве* ‘пить’, но *ёхталаңкве* ‘прийти на время’ от *ёхтуңкве* ‘прийти’;

-ас (длительно-непрерывное и мгновенное действия): *яла-саңкве* ‘ездить, путешествовать’ от *ялуңкве* ‘ездить’, *няңха-саңкве* ‘визгнуть’ от *няңхуңкве* ‘визжать’;

-умт (мгновенное и начинательное действия): *манумтаңкве* ‘сорвать, порвать что-либо’ ср. *маныгтаңкве* ‘рвать’, *лāt-тумтаңкве* ‘начать говорить’ от *лātтуңкве* ‘говорить’;

-увл (результативное и мгновенное действия): *ханьсю-влаңкве* ‘научиться делать что-либо’ от *ханьсюңкве* ‘знать’, *рōнхувлаңкве* ‘крикнуть’ от *рōнхуңкве* ‘кричать’;

-ыгл (двухактное и многократное действия): *ōлыглаңкве* ‘бывать много раз’ от *ōлуңкве* ‘жить, быть’, *хōиглаңкве* ‘причалить на время’ от *хōюңкве* ‘пристать к берегу’;

-āл (двухактное и многократное действия): *янмалтāлуңкве* ‘вырастить на время’ от *янмалтаңкве* ‘растить’, *оньсиглāлуңкве* ‘иметь что-либо (иногда)’ от *оньсиглаңкве* ‘иметь (один раз)’;

-май (мгновенное и начинательное действия): *āлмаяңкве* ‘быстрее взять что-либо’ от *āлнтаңкве* ‘нести на себе’, *тисмаяңкве* ‘начать искать’ от *тинсуңкве* ‘искать’.

Иногда для выражения одного и того же видового значения в одной и той же глагольной основе присоединяются разные суффиксы, например: **-ыгп/-ап**: *мўрмыгпаңкве* ‘нырнуть’ и *мўрмапаңкве* с тем же значением.

§ 165. Многократное действие может быть совершено много раз над одним и тем же предметом или над многими предметами поочередно один или много раз.

Как показывают примеры, глаголы многократного действия образуются посредством различных суффиксов от непроизводной глагольной основы или от производной с видовым же значением, например: *сēпитāлыглаңкве* ‘поправлять, исправлять (иногда)’ от *сēпитāлуңкве* ‘исправлять на время’ от *сēпитаңкве* ‘исправлять, поправлять что-либо’.

Глаголы со значением мгновенного действия не могут быть использованы как основа для образования длительного или начинательного видового значения, но от этих глагольных основ может быть образован глагол многократного действия. А основы

глаголов, выражающих длительное действие, не могут быть использованы для образования глаголов со значением мгновенного действия.

Все рассмотренные выше суффиксы видового значения встречаются в той или иной мере во всех говорах северного наречия мансийского языка.

§ 166 Глаголы, **заимствованные** из русского языка, адаптируются посредством суффикса **-айт, -ит**: *тумаитаңкве* ‘размышлять, думать’, *акитировайтаңкве* ‘агитировать’, *мопили-совайтаңкве* ‘мобилизовать’, *ресайтаңкве* ‘решать (задачу)’, *пастовайтаңкве* ‘бастовать’, *петьсятайтаңкве* ‘печатать’, *истройтаңкве* ‘строить’, *ресытаңкве* ‘решиться на какое-либо дело’.

§ 167. Для образования глаголов от именных основ также используются суффиксы.

Посредством суффикса **-м** образуются переходные глаголы от именных односложных корневых морфем, оканчивающихся на один и более согласных. Примеры: *кантмуңкве* ‘рассердиться’ от *кант* ‘зло’; *халмуңкве* ‘посориться’ от *хал* ‘щель’; *сāв-муңкве* ‘размножаться, увеличиться’ от *сāв* ‘много’; *соймуңкве* ‘успокоиться, смириться’ от *сой* ‘спокойный’; *мāньмуңкве* ‘уменьшится’ от *мāнь* ‘маленький’; *хўнтмуңкве* ‘одеть котомку’ от *хўнт* ‘котомка’.

Этот способ глаголообразования является в современном мансийском языке не очень распространенным, но продуктивным.

С помощью суффикса **-т** образуются переходные глаголы от односложных и многосложных непроезводных и производных именных основ, оканчивающихся на один согласный. Примеры: *нуртуңкве* ‘враждовать’ от *нур* ‘вражда’, *ōхтаңкве* ‘смолить’ от *ōх* ‘смола’, *онтыстаңкве* ‘помочь’ от *онтыс* ‘помощь’, *порхайтаңкве* ‘занести позёмкой’ от *порхай* ‘позёмка (снежный)’, *кātтаңкве* ‘присвоить’ от *кāt* ‘рука’, *росилтаңкве* ‘задержать на какое-то время’ от *росил* ‘мгновение’, *сёрхилтаңкве* ‘делать зарубки’ от *сёрхил* ‘зарубка’, *сāmтаңкве* ‘делать углы’ от *сām* ‘угол’. В приведенных выше примерах именная основа непроезводная.

В других же случаях именная основа может быть и производной, например: *нāраптаңкве* ‘закрыть двери специальной тонкой палкой из прочной древесины’ от *нāрап* ‘тонкая палка из прочной древесины для запирающих дверей или выколачивать меховую одежду’, здесь **-ап** – именной словообразовательный суффикс, ср. *нāр* ‘скелет’, *арыптаңкве* ‘освободиться после каких-либо занятий’ от *арыг* ‘лишний’, здесь, по-видимому, **-ыг** является суффиксом, образующим имя прилагательное, корневая морфема **ар-** без словообразовательного суффикса не функционирует; *онтыстаңкве*, *онтуптаңкве* ‘оказать помощь’; коревая морфема **онт-** без словообразовательного суффикса также не употребляется.

Как показывают приведенные примеры, суффикс **-т** образует переходные глаголы от производных и непродерных корневых основ.

Посредством суффикса **-л** образуются переходные и непереходные глаголы от именной основы, при этом именная основа на согласный **л** никогда не оканчивается.

1. Непереходные глаголы, образованные с помощью суффиксов **-л**, **-ал** от именной основы: *āгумлаңкве* ‘болеть’ от *āгум* ‘болезнь’, *мōр(у)млаңкве* ‘собраться складками’ от *мōрум* ‘складка’, *выңкыльлаңкве* ‘спуститься, сморщиться (об обуви или чулках)’ – корневая морфема *выңкыль* без словообразовательного суффикса не употребляется; *вāсылаңкве* ‘вывариваться на слабом огне’ от *вāсы* ‘разварившаяся масса’; *тāврилаңкве* ‘раскрошиться, развалиться’ от *тāври* ‘крошки’, *сāйкалаңкве* ‘проснуться’ от *сāйк* ‘резвый’, *саквалаңкве* ‘сломаться’ от *сакв* ‘крошка’.

2. Переходные глаголы, образованные с помощью суффикса **-л** от именной основы: *тōраслаңкве* ‘измерять что-либо пядью’ от *тōрас* ‘пядь’, *алысьлаңкве* ‘добывать что-либо, промышлять’ от *алысь* ‘орудие лова, орудие промысла’, *хорамлаңкве* ‘украшить что-либо’ от *хорам* ‘украшение’, *тыньсяңлаңкве* ‘арканить’ от *тыньсяң* ‘аркан’.

Со сложным суффиксом **-лтт** образуются переходные глаголы от именной основы. При присоединении суффикса **-лтт** между

основой имени, оканчивающейся на согласный, и суффиксом появляется соединительный гласный **ы**. С суффиксом **-лтт** образуются всего несколько глаголов: *рēгылттаңкве* ‘нагреть (помещение)’ от *рēг* ‘жара, тепло’, *лумылттаңкве* ‘сильно затопить огонь’ от *лум* ‘жара в топке в виде угля’, *самылттаңкве* ‘замечать’ от *сам* ‘глаз’.

Некоторые суффиксы мгновенного действия также могут образовать глаголы от именных основ. Например: *сēлатаңкве* ‘вдруг начать быть бодрым’ от *сēл* ‘сила, мощь, бодрость’; *сēлтумтаңкве* ‘вдруг, неожиданно кинуть’ от *селт* ‘плоско-круглый предмет, который бросают при соревнованиях’; *атаяңкве* ‘вдруг услышать запах’ от *ат* ‘запах’; *нēлмаяңкве* ‘легко и без труда выманить что-либо’ от *нēлм* ‘язык’; *сюнятаңкве* ‘вдруг разбогатеть’ от *сюнь* ‘богатство’; *хāйталтаңкве* ‘вдруг побежать’ от *хāйт* ‘бег’; *хорталтаңкве* ‘залаять’ от *хорт* ‘лай’; *пōлялтаңкве* ‘вдруг начать мерзнуть’ от *пōль* ‘заморозки, наст’. Посредством суффикса **-мт** образуются глаголы от слов, обозначающих времена года, примеры: *туимтаңкве* ‘ждать лета’ от *туи* ‘летом, летний’, *таквсымтаңкве* ‘ждать осени’ от *таквсы* ‘осень, осенний’, *тāлымтаңкве* ‘ждать зимы’ от *тāлы* ‘зимой, зимний’, *тūямтаңкве* ‘ждать весны, весной’ от *тūя* ‘весна, весенний’.

Суффикс **-кт** также может образовать переходный глагол от именной основы, например: *аняктаңкве* ‘навалить в кучу что-либо (в большом множестве)’ от *аня* ‘куча чего-либо’.

Суффикс **-ай** образует непереходный глагол от именных основ, например: *лēңхаяңкве* (*лēңхайаңкве*) ‘отправляться в дорогу, находиться в пути’ от *лēх* ‘дорога’, *вōраяңкве* ‘охотиться’ от *вōр* ‘лес’, *намаяңкве* ‘посвящать’ от *нам* ‘имя’.

Суффикс **-ась** образует непереходные глаголы от именных основ, например: *суясяңкве* ‘шуметь слегка’ от *суй* ‘шум’, *вāгасяңкве* ‘с большим трудом достаться’ от *вāг* ‘сила, мощь’.

Суффикс **-амл** образует непереходные глаголы от именных основ, например: *ротамлаңкве* ‘успокоиться’ от *рот* ‘спокойный’.

Суффиксы субъективной оценки.

§ 168. В мансийском языке нет такой основы слова, к которой не мог бы присоединиться суффикс **-кве**⁶². Глагол-сказуемое при этом может иметь любую форму времени, наклонения, лица, числа в объектном, безобъектном и пассивно-субъектном рядах спряжения.⁶³

Глаголы с суффиксом **-кве** (**-ке**, **-те** диалектные варианты) в лично-глагольных формах передают сердечность, уважение, нежность говорящего к другому, а также его радость, восторг, гордость и приятное душевное расположение к окружающей среде, предметам; при переходных глаголах в объектном спряжении перечисленные эмоциональные чувства могут относиться к объекту и субъекту действия, а при непереходных – только к субъекту. Например: *Юв ёхтытем, пāвылтāгыл сāv āгитем мāнь лунт хольт атытёнум...* ‘Вернусь я домой (этому буду очень рад), милых девушек всей моей деревни соберу вместе я (добрый, хороший человек), как стаю маленьких гусей...’; *Тоңхың уй тоңханл нас та лятгантанэтёнл* ‘Копытные звери, их копыта просто (приятно, красиво) пощелкивают (при беге)’; *Нёвтысāлы*⁶⁴ *хўрум āги ўлыңыг та хāйтыквет ...* ‘Три моих оленя-самочки молодые (милые, любимые) весело бегут и я о них пою’; *Сялыг олн ёмас туляквел манрыг пёнтахыгламтемён?!* ‘Серебряными чудными колечками (к сожалению) зачем же мы обменивались?’; *Сāва ойка акв Ыньтя сэмьл сёрнилаң письматем пуветёлн, ловиньтэлн!* ‘Единственный сын мужчины Савы (милый) Андрей, возьми моё милое письмецо, написанное чёрными чернилами, и, милый, ты его прочти’; *Ёхтум хумыг ам вāстегагум те, ат хасьн рёт хунь вārнувм*

⁶² Этот суффикс присоединяется также ко всем другим частям речи, кроме союзов (см. об этом соответствующие разделы по частям речи в настоящей работе).

⁶³ Чтобы не загромождать текст иллюстративным материалом, парадигмы спряжения глаголов не приводятся.

⁶⁴ *Нёвты сāлы* – самка оленя, огулявшая раньше массового гона и отелевшаяся раньше массового отёла.

‘Если бы я (милые люди) узнавала приехавших двух молодых людей, не притворялась бы, что я их не узнаю’.

При повелительном наклонении суффикс **-кве** обозначает убедительную просьбу с оттенком «пожалуйста» или усиливает степень просьбы, приказания, например: *Эква пыгрись āкве лāви: наң топ, апыгкве, эл ул минэтен* ‘Бабушка Эква пыгрися говорит: «Ты только внучек, далеко не ходи, пожалуйста»’ *Колң Эква āгитэ нопыл лāвыс: «Мўй мāхум ёл ўнттэтён»* ‘Хозяйка дома сказала своей дочке: «Попроси, пожалуйста, гостей сесть»’; *Ханисьтахтэтён, рёге нāнан хōи, мōт хōтпан хōи!* ‘Учитесь, пожалуйста, (это) польза вам и другим’.

Очень часто суффикс **-кве** употребляется как бы в просторечном, экспрессивном значении, например: *Апыгāгырисьтён нэпакыл ловиньтāлыглавётен? – А, ловиньтāлыглавётем, ловиньтāлыглавем* ‘Читает ли тебе твоя внучка книги? – Да, читает (к счастью) мне, читает’.

§ 169. Глаголы с суффиксом **-рись** также передают эмоциональные чувства, но часто противоположные тем, что обозначает суффикс **-кве**.

Глаголы с суффиксом **-рись** выражают пренебрежительное отношение или жалость к говорящему, если глагол непереходный, и к субъекту или объекту, если глагол переходный и стоит в форме объектного спряжения, например: *Сāва ойка мāнь Улякси, ат те хāсысрисьн – вārмаль āтим!* ‘Алексей, сын Савы, если (неповоротливый, недогадливый) не сумел (взять меня в свои жёны), то пусть так и будет! (букв. нет никакого дела)’; *...Ам рёгтем холыгпан юи-пāлт ос аквтох ёралахтэрисьн* ‘После того, как кончится моя помощь, ты (ничтожный, беспомощный) попробуй так же важничать (в достатке жить)’.

Суффиксы **-кве** (**-ке**, **-те**) и **-рись** в глагольной форме занимают место после форманта, обозначающего видовое значение, перед показателем объекта при объектном спряжении глагола, далее перед личным окончанием при безобъектном спряжении глагола.

Суффикс **-рись** употребляется также в случаях, когда говорящий желает выразить свое доброе отношение к себе или к другому (одушевлённому или неодушевлённому предмету), например: *Апыгкве, юн олырисин?* ‘Внучка (внучек), ты дома поживаешь (находишься милый для меня человек)?’.

Суффикс **-рись** со значением пренебрежительности в песенных текстах встречается исключительно редко.

Суффиксами **-кве** и **-рись** могут быть оформлены и субъективно-пассивные формы с суффиксом **-ве**, например: *Ам юр-танумн ёт тотнувёстем кос, овл вāрсум, таимāгсыл та хульвесрисюм* ‘Меня взяли бы мои (хорошие, добрые) товарищи, но я провинился, поэтому они меня (несчастливого) и оставили’; *Ам хот-туйтхатамум порат вāйвесрисюм, таимāгсыл молях та хонтыгпавесрисюм* ‘Когда я прятался, меня (к сожалению) видели, потому так скоро они меня (беднягу) и нашли’.

Префиксальное словообразование глаголов.

§ 170. В отличие от большинства финно-угорских языков в мансийском языке широко распространено словообразование глаголов посредством префиксов. Префиксов насчитывается более трёх десятков. Одни из них легко возводимы к знаменательным словам, другие же с ними утратили связь. Некоторые из словообразовательных префиксов односложны и непроеизводны, другие же являются производными, образованными посредством застывших или продуктивных наречных суффиксов и падежных формантов. Некоторые из префиксов употребляются часто, другие редко. Приставки, как правило, присоединяются к определенной семантической группе глаголов.

Префиксы могут быть отделены от глаголов: а) между приставкой и глаголом может стоять отрицательная частица; б) глагольная приставка при логическом её выделении отодвигается на конец предложения, т.е. стоит после глагола, от которого она оторвалась.

Префиксальное словообразование в мансийском языке появилось сравнительно поздно, поэтому некоторые приставки с

одними глаголами ведут себя как вполне обобщенные словообразовательные форманты, с другими же они выступают ещё в промежуточной функции между словообразовательным формантом и компонентом сложного слова.

Ниже приведём материалы по употреблению глагольных префиксов:

хот- обозначает результативность, интенсивность действия, отстранение от чего-либо, а также мгновенного совершения действия: *хот-рохтуңкве* ‘вдруг неожиданно испугаться’ от *рохтуңкве* ‘испугаться’, *хот-тōсуңкве* ‘высохнуть’ от *тōсуңкве* ‘сохнуть’, *хот-нуумтахтуңкве* ‘побледнеть (от испуга)’ от *нуумтахтуңкве* ‘вдруг сняться, сойти (о цвете лица)’, *хот-нэглункве* ‘вывихнуться’ от *нэглункве* ‘оказаться вне сустава’, *хот-юныгтаңкве* ‘выбить ударом’ от *юныгтаңкве* ‘ударить’, *хот-хассумтаңкве* ‘сорвать (например, платок)’ от *хассумтаңкве* ‘дёрнуть’, *хот-саюңкве* ‘сгнуть’ от *саюңкве* ‘гнить’, *хот-кантмуңкве* ‘рассердиться по причине’ от *кантмуңкве* ‘рассердиться’.

лап- (**ляп-** – диалектный вариант) обозначает в основном завершенность действия: *лап-харыглаңкве* ‘потушить’ от *харыглаңкве* ‘гаснуть’, *лап-пантуңкве* ‘закрыть’ от *пантуңкве* ‘закрывать, закрыть’, *лап-пасталаңкве* ‘сплошь продырявить’ от *пасталаңкве* ‘делать отверстия’, *лап-пāхвтуңкве* ‘забросать что-либо, чем-либо’ от *пāхвтуңкве* ‘бросать что-либо’, *лап-пōлюңкве* ‘целиком замёрзнуть’ от *пōлюңкве* ‘мёрзнуть, замёрзнуть’, *лап-пусмуңкве* ‘зажить (о ране)’ от *пусмуңкве* ‘поправиться’, *лап-тūюңкве* ‘занести снегом’ от *тūюңкве* ‘идти (о снеге)’, *лап-рамуңкве* ‘закопать’ от *рамуңкве* ‘копать, закапывать что-либо’.

эл- (**эль-** – диалектный вариант) восходит к наречному слову *э́лн* ‘далеко’, образует в основном глаголы, выражающие отдаление одного предмета от другого, а также неожиданное совершение действия, например: *эл-патуңкве* ‘уйти далеко вперед’ от *патуңкве* ‘быть, стать (далее)’, *эл-ўнлуңкве* ‘продолжать сидеть’ от *ўнлуңкве* ‘сидеть’, *эл-пувтмахтуңкве* ‘оттолкнуться’

о *пувтмахтуңкве* ‘толкнуться’, *Эл-нЭглуңкве* ‘победить, оказаться впереди всех’ от *нЭглуңкве* ‘показаться стать видимым’, *Эл-лаквасаңкве* ‘отодвинуться’ от *лаквасаңкве* ‘двинуться’, *Эл-рōңхувлаңкве* ‘неожиданно крикнуть’ от *рōңхувлаңкве* ‘крикнуть’.

ёл-, ёла- (**ёль-, ёля-** – диалектные варианты) восходят к наречному слову *ёлн* ‘внизу’ и обозначают прекращение действия, результативность, полноту действия, например: *ёл-люлюңкве* ‘остановиться, перестать идти (ехать)’ от *люлюңкве* ‘стоять’, *ёл-лаквылтахтуңкве* ‘беспомощно сесть, сползти вниз’ от *лаквылтахтуңкве* ‘беспомощно сесть, упасть’, *ёл-юнутмаңкве* ‘заснуть (неожиданно)’ от *юнутмаңкве* ‘заснуть’, *ёл-исуңкве* ‘приземлиться’ от *исуңкве* ‘сесть (о крылатом предмете, существе)’, *ёл-пāнтылтахтуңкве* ‘плавно приземляться (на землю)’ от *пāнтылтахтуңкве* ‘приземляться (на землю)’ от *пāнт* ‘плоский, низкий’, *ёл-паттуңкве* ‘уронить, свалить (на землю)’ от *паттуңкве* ‘потерять, уронить’, *ёл-лаквтуңкве* ‘спустить’ от *лаквтуңкве* ‘двигать’, *ёл-пувтмахтуңкве* ‘спрыгнуть’ от *пувтмахтуңкве* ‘оттолкнуться откуда-либо’, *ёл-сялтуңкве* ‘провалиться куда-либо (например, в лёд, в снег)’ от *сялтуңкве* ‘войти куда-либо’, *ёл-сāграпаңкве* ‘срубить’ от *сāграпаңкве* ‘рубануть топором’. В некоторых глаголах приставка *ёл* не добавляет какого-либо нового значения, например: *ёл-ротмуңкве* ‘успокоиться, притихнуть’ от *ротмуңкве* с тем же значением, *ёл-ўнтуңкве* ‘сесть’ от *ўнтуңкве* ‘сесть’, *ёл-патуңкве* ‘упасть [вниз]’ от *патуңкве* ‘упасть’.

нōх- (**нōңх-, нōңх-** – диалектные варианты) восходит к наречному слову *нōх* ‘наверх, высоко’ и образует глаголы со значением ‘занять вертикальное положение’, ‘закончить, завершить действия’, например: *нōх-квāлуңкве* ‘подняться после сна’ от *квāлуңкве* ‘подняться’, *нōх-люлюңкве* ‘встать на ноги, занять вертикальное положение’ от *люлюңкве* ‘стоять’, *нōх-ўнтуңкве* ‘сесть с лежачего положения’ от *ўнтуңкве* ‘сесть’, *нōх-хāңхуңкве* ‘залезть на что-либо (высокое)’ от *хāңхуңкве* ‘залезать куда-либо’, *нōх-тыламлаңкве* ‘улететь с земли’ от *тыламлаңкве*

‘улететь’, *нōх-квāлттуңкве* ‘разбудить, поднять ребёнка с постели’ от *квāлттуңкве* ‘будить кого-либо, поднимать ребёнка с постели’, *нōх-янмалтаңкве* ‘вырастить’ от *янмалтаңкве* ‘растить, воспитывать’, *нōх-хораяңкве* ‘вдруг, неожиданно вспыхнуть (об огне)’ от *хораяңкве* ‘зажечься быстро’, *нōх-рохтуңкве* ‘вдруг, неожиданно проснуться’ от *рохтуңкве* ‘испугаться’.

Приставка **нōх-**, присоединяясь к некоторым глаголам, иногда не добавляет нового значения и не уточняет характер действия, например: *нōх-тагатаңкве* ‘повесить’ от *тагатаңкве* ‘повесить’, *нōх-хулиглаңкве* ‘всплыть на поверхность’ от *хулиглаңкве* ‘всплыть на поверхность’, *нōх-āлмуңкве* ‘поднять что-либо’ от *āлмуңкве* ‘поднять что-либо’, *нōх-сāйкалаңкве* ‘проснуться, очнуться’ от *сāйкалаңкве* ‘проснуться, очнуться’.

С некоторыми глаголами формант *нōх-* воспринимается как словосочетание, например: *нōх-ёхтуңкве* ‘дойти до высшей точки, дойти до верха чего-либо’.

юв- (**ёв-** диалектный вариант) образован от наречия *юв* ‘внутри’, обозначает в основном действие, направленное внутрь предмета, а также законченность действия, например: *юв-сялтуңкве* ‘войти во что-либо’ от *сялтуңкве* ‘войти’, *юв-ёхтуңкве* ‘вернуться домой, в свои родные места’ от *ёхтуңкве* ‘прийти’, *юв-нЭгуңкве* ‘завязать по корочке’ от *нЭгуңкве* ‘завязать’, *юв-пуруңкве* ‘обгрызая съест’ от *пуруңкве* ‘грызть’, *юв-рāтуңкве* ‘вколачивать вылезшее’ от *рāтуңкве* ‘колотить’, *юв-тЭңкве* ‘съесть’ от *тЭңкве* ‘есть, заниматься кушаньем, поеданием чего-либо’, *юв-тўйтхатуңкве* ‘заниматься соседством’ от *тўйтхатуңкве* ‘спрятаться’, *юв-ўруңкве* ‘экономить, беречь’ от *ўруңкве* ‘ждать, охранять’, *юв-вōртхатуңкве* ‘упираться, сопротивляться идти’ от *вōртхатуңкве* ‘упереться’.

кон- восходит к наречному слову *кон* ‘на улице’, образует глаголы, выражающие действие, направленное изнутри наружу, например: *кон-хартыглаңкве* ‘вытаскивать’ от *хартуңкве* ‘тащить’, *хартыглаңкве* ‘растягивать’, *кон-лыңкве* ‘выкинуть’ от *лыңкве* ‘бросать’, *кон-лоньхатаңкве* ‘вывалиться (например, из мешка)’ от *лоньхатаңкве* ‘развалиться’, *кон-нЭгылттаңкве*

‘высунуть что-либо изнутри’ от *нэгылттаңкве* ‘сделать видимым’, *кон-нявлуңкве* ‘выгнать’ от *нявлуңкве* ‘гнать’, *кон-нёруңкве* ‘выползти’ от *нёруңкве* ‘ползти’. В сочетании с некоторыми глаголами приставка **кон-** как бы утрачивает словообразовательную функцию и приближается к компоненту словосочетания, например: *кон-сосуңкве* ‘вылить, лить на улице’ от *сосуңкве* ‘лить’, *кон-квәлуңкве* ‘выйти, оказаться на улице’ от *квәлуңкве* ‘встать, выйти’, *кон-тыламлаңкве* ‘вылететь, летая, оказаться на улице’ от *тыламлаңкве* ‘полететь’, *кон-пәхвтуңкве* ‘выбрасывать, бросать на улицу’ от *пәхвтуңкве* ‘бросать’.

Приведенные выше глагольные приставки **Эл-**, **ёл-**, **нөх-**, **юв-**, **кон-** образованы от непроизводной корневой морфемы наречного слова, присоединяются к глаголу с расплывчатой семантикой и конкретизируют его значение.

Многие приставки в мансийском языке образовались от производной основы наречного слова.

кональ- образует глаголы, выражающие действие, направленное в наружную сторону. Этот префикс образован от наречной корневой морфемы **кон-** с помощью непродуктивного суффикса **-аль**, например: *кональ-вәңкуңкве* ‘выползть’ от *вәңкуңкве* ‘ползти’, *кональ-сунсуңкве* ‘смотреть в наружную сторону’ от *сунсуңкве* ‘смотреть’.

ювле- образует глаголы, обозначающие в основном движение вовнутрь. Этот префикс состоит из корневой морфемы **юв-** и застывшего суффикса **-ле** например: *ювле-ләвуңкве* ‘огрызнуться, не подчиняться’ от *ләвуңкве* ‘говорить, сказать что-либо’, *ювле-хүйтуңкве* ‘быть печальным, быть грустным (страдая о прошлом)’ от *хүйтуңкве* ‘грустить, печалиться’, *ювле-номсаңкве* ‘думать (о доме, о родных)’ от *номсаңкве* ‘думать, размышлять’, *ювле-ёхтаңкве* ‘возвращать (например, долг), повернуть обратно (например, нарту)’ от *ёхтаңкве* ‘выворачивать’. С некоторыми глаголами этот префикс тоже может восприниматься не как служебный элемент, а как самостоятельная лексическая единица, например: *ювле-әңкватаңкве* ‘взглянуть назад’ от *әңкватаңкве* ‘взглянуть’, *ювле-сунсуңкве* ‘смотреть вовнутрь’ от *сунсуңкве* ‘смотреть’.

нөңхаль- образует глаголы с новым лексическим значением, далеким от исходного глагола. Этот префикс состоит из корневой морфемы наречия **нөх-(нөңх)** + упомянутый суффикс **-аль**, употребляется он редко например: *нөңхаль-патуңкве* ‘очнуться (после сна, после обморока)’ от *патуңкве* ‘упасть’, *нөңхаль-тәрстахтуңкве* ‘начать выздоравливать после тяжелой болезни’ от *тәрстахтуңкве* ‘обвиснуть’, *нөңхаль-хүнтлаңкве* ‘с постели прислушиваться к бодрствующим’ от *хүнтлаңкве* ‘слушать’, *нөңхаль-пәламлаңкве* ‘сверкать (от красоты)’ от *пәламлаңкве* ‘загореть’.

ёлаль- образует глаголы с новым лексическим значением, этот префикс состоит из корневой морфемы наречного слова **ёл-** и названного выше суффикса **-аль**, употребляется он редко, например: *ёлаль-патуңкве* ‘умереть’ и ‘падать вниз’ от *патуңкве* ‘упасть’, *ёлаль-тәрстахтуңкве* ‘обвисать вниз’ от *тәрстахтуңкве* ‘распуститься, обвиснуть’.

Элаль- образует глаголы с новым лексическим значением. Этот префикс состоит из корневой морфемы наречного слова **Эл** и суффикса **-аль**, употребляется в языке редко, например: *Элаль-сәңкамлаңкве* ‘начать жить разумно’ от *сәңкамлаңкве* ‘очнуться’, *Элаль-тәрстахтуңкве* ‘немножко поправиться’ от *тәрстахтуңкве* ‘срастись, восстановиться (о поломанных костях)’.

Имеются производные наречия, которые в единичных случаях также употребляются как глагольные приставки, например: *юил-ёхтуңкве* ‘догнать’ от *юил* ‘позади, сзади’ + *ёхтуңкве* ‘прийти’, *сяма-рагатаңкве* ‘вдруг умереть (например от испуга)’ от *сяма* ‘на смерть’ + *рагатаңкве* ‘упасть’, *хоми-пинуңкве* ‘положить что-либо вверх дном или кого-либо вниз лицом’ от *хоми* ‘вниз’ + *пинуңкве* ‘положить’, *мори-потыртаңкве* ‘бредить’ от *мори* ‘как попало’ + *потыртаңкве* ‘говорить’, *нәлув-пәлтүңкве* ‘сжечь на костре, бросить в огонь’ от *нәлув* ‘от суши к водоёму, от передней части дома к дверям или на середину дома’ + *пәлтүңкве* ‘разводить огонь’, *нәлув-тагатаңкве* ‘повесить над огнём (например, чайник)’ *тагатаңкве* ‘повесить’,

нāлуv-вāглуңкве ‘приехать, прийти с чума’ от *вāглуңкве* ‘сойти с высокого места’, *пāг-тōсуңкве* ‘при убыли воды оказаться на суше’ от *пāг* ‘на сушу, подальше от водоема’ + *тōсуңкве* ‘убывать, сохнуть (о жидкости)’, *хотталь-сялтуңкве* ‘умереть’ от *хотталь* ‘куда-нибудь’ + *сялтуңкве* ‘войти’.

Глагольные приставки могут быть образованы от послелогов, например: *тāра-паттуңкве* ‘выяснить что-либо’ от *тāра* – послелог ‘мимо, через’ + *паттуңкве* ‘уронить’, ‘потерять’, *тармыл-патуңкве* ‘защищать виноватого (например малыша)’ от *тармыл* – послелог ‘на’ + *патуңкве* ‘пасть’.

Имеется группа префиксов, которые состоят из корневой морфемы имени существительного и какого-нибудь застывшего наречного суффикса. Примеры: *сысы-паттуңкве* ‘прогнать, одолеть’ от *сысы* ‘спиной’ (*сыс* ‘спина’) + *паттуңкве* ‘(вынудить) уйти’, ‘уронить’, *сысы-хартуңкве* ‘не соглашаться’ от *сысы* ‘спиной’ + *хартуңкве* ‘тянуть’, *сохтыл-ōлуңкве* ‘жить неведомо, в стороне от событий’ от *сохтыл* ‘прямо’ (*сохт* ‘прямой, прямота’) + *ōлуңкве* ‘жить’, *супыг-сāглуңкве* ‘переломить’ от *супыг* ‘поперёк (сломать)’ (*суп* ‘отдельная от целого часть’) + *сāглуңкве* ‘согнуть’, *пāлыг-покматуңкве* ‘расколоться’ от *пāлыг* ‘настежь’ (*пāл* ‘продольная половина’) + *покматуңкве* ‘треснуть, дать трещину’, *пāлыг-пūнсуңкве* ‘раскрыть’, *пūнсуңкве* ‘открыть’, *лāкква-квāлапаңкве* ‘разбежаться’ от *лакква* ‘в разные стороны’ (*лāкв* ‘круг, кольцо’) + *квāлапаңкве* ‘соскочить’, *ēрыл-воратаңкве* ‘насильно напроситься’ от *ēрыл* ‘силой’ (*ēр* ‘сила’) + *воратаңкве* ‘проситься, зваться’.

Некоторые глагольные приставки образованы от имени существительного с помощью суффиксов направительного падежа **-н** и местного **-т**, например: *осн-паттуңкве* ‘разоблачить виновного’ от *осн* ‘на поверхность’ (*ос* ‘поверхность’) + *паттуңкве* ‘уронить’, *пōхын-паттуңкве* ‘уволить’ от *пōхын* ‘в сторону’ (*пōх* ‘бок’) + *паттуңкве* ‘уронить’, *пōхын-рагатаңкве* ‘отлететь’, *рагатаңкве* ‘упасть неожиданно’, *ост-ōлуңкве* ‘не спать, быть на поверхности’ от *ост* ‘на поверхности’ + *ōлуңкве* ‘быть’.

Приведённые выше производные глагольные приставки, образованные от наречных корней или корневых морфем имен существительных в большинстве своем малоупотребительны, чаще всего выступают как самостоятельные слова, как обстоятельственные определения к глаголу-сказуемому.

Глагольные приставки могут быть образованы от местоименных наречий посредством застывшего наречного суффикса **-г** и его фонетического варианта **-в**.

тыг- образует глаголы со значением приближения чего-либо к говорящему. Этот префикс состоит из корневой морфемы местоимения *ты* ‘это’, ‘этот’ + суффикс **-г**. В самостоятельном употреблении обозначает ‘сюда’: *тыг-ēхтыс* ‘он пришёл сюда’. Как приставка образует новые лексические единицы, например: *тыг-рōңхувлаңкве* ‘позвать’ от *рōңхувлаңкве* ‘крикнуть’, *тыг-тāратаңкве* ‘подпустить (близко)’ от *тāратаңкве* ‘отпустить, разрешить делать что-либо’, *тыг-ēмантаңкве* ‘подойти сюда’ от *ēмантаңкве* ‘беспорядочно ходить’. Префикс **тыг-** употребляется с небольшой группой глаголов.

туv- образует глаголы в основном со значением отдаления чего-либо от говорящего. Этот префикс состоит из корневой морфемы местоимения *ты* ‘то, тот’ + суффикс **-в** (фонетический вариант суффикса **-г**), новообразованное слово в самостоятельном употреблении обозначает ‘туда’. Этот префикс образует новые лексические единицы, а также передает результативность действия, например: *туv-тōсуvзяңкве* ‘неожиданно принять растерянный, испуганный вид’ от *тōсуvлаңкве* ‘быстро высохнуть’, *туv-пуvуңкве* ‘удерживать, не разрешать делать что-либо’ от *пуvуңкве* ‘держат’, *туv-пōлюңкве* ‘замёрзнуть’ от *пōлюңкве* ‘мёрзнуть’, *туv-рāтуңкве* ‘на свое место прибить, закрепить’ от *рāтуңкве* ‘бить’, *туv-туюңкве* ‘заставлять молчать’ от *туюңкве* ‘толкать’, *туv-пēруңкве* ‘забинтовать что-либо’ от *пēруңкве* ‘мотать, крутить что-либо’, *туv-тагапаңкве* ‘застрять где-либо’ от *тагапаңкве* ‘застрять’, *туv-хāйтлыгтаңкве* ‘подбежать туда’ от *хāйтлыгтаңкве* ‘пробежать быстро’. Префикс **туv-** в сочетании с некоторыми семантическими группами

глаголов воспринимается как наречие места, например: *тув ёх-туңкве* ‘прийти туда’, *тув хўтувъяңкве* ‘наклониться туда’.

Две глагольные приставки образованы от числительных: количественного *аква* ‘один’ посредством суффикса **-н** (*акван* ‘вместе’) и делительного *киттыг* ‘на двое, пополам’, приставка *акван*- ‘употребляется часто’, примеры: *акван-юрсьхатуңкве* ‘объединиться, подружиться’ от *юрсьхатуңкве* ‘соединиться’, *акван-лёнтхатуңкве* ‘столкнуться’ от *лёнтхатуңкве* ‘наткнуться на что-либо’, *акван-консыгтахтуңкве* ‘схватиться, обняться’ от *консыгтахтуңкве* ‘схватиться за что-либо’, *акван-хонтхатуңкве* ‘встретиться’ от *хонтхатуңкве* ‘найти нужное место’, *акван-хойхатуңкве* ‘быть равноценными’ от *хойхатуңкве* ‘быть годным для чего-либо, быть достойным’, *акван-ёхталалуңкве* ‘сезжаться’ от *ёхталалуңкве* ‘многократно бывать где-либо’, *акван-юнтуңкве* ‘сшить’ от *юнтуңкве* ‘шить, заниматься шитьем’, *акван-олтуңкве* ‘соединить (в длину)’ от *олтуңкве* ‘присоединить что-либо к чему-либо’, *акван-нявлуңкве* ‘быть дружными’ от *нявлуңкве* ‘гнать, догонять кого-либо’, *акван-ломырлаңкве* ‘сморщиться, покоробиться’ от *ломырлаңкве* ‘поморщиться’, *акван-ляпамаңкве* ‘приблизиться друг к другу’ от *ляпамаңкве* ‘приблизиться к чему-либо, куда-либо’, *акван-олмыгтаңкве* ‘начать совместную жизнь’ от *олмыгтаңкве* ‘начать жить где-либо’, *акван-лаквтуңкве* ‘сдвинуть’ от *лаквтуңкве* ‘двигать’, *акван-мўңкыльтаңкве* ‘свернуть в клубочек’ от *мўңкыльтаңкве* ‘запачкать, обмазать чем-либо’. С некоторыми глаголами формант **акван** выступает скорее как компонент словосочетания, например: *акван-атхатуңкве* ‘собраться вместе’ от *атхатуңкве* ‘накапливаться, собираться’, *акван-хартыглаңкве* ‘стаскивать вместе’ от *хартыглаңкве* ‘растягивать’.

киттыг- образует глаголы, обозначающие ‘разъединить что-либо’ например: *киттыг-минуңкве* ‘разойтись, развестись (о муже и жене)’ от *минуңкве* ‘идти, ехать’, *киттыг-патуңкве* ‘разъединиться’ от *патуңкве* ‘упасть’, *киттыг-ялуңкве* ‘расходиться и снова сходиться’ от *ялуңкве* ‘ходить, путешествовать’,

киттыг-тактуңкве ‘развести (например руки)’ от *тактуңкве* ‘протягивать, подавать (например руку)’. Эта приставка употребляется очень редко.

Сложные глаголы.

§ 171. Для глагольного словообразования словосложение не характерно, однако встречаются некоторые сложные глаголы, образованные путем сочетания имени в основной форме или имени в косвенном падеже со вспомогательным глаголом, а также имени в косвенном падеже или наречия со смысловым глаголом, например: *номт патуңкве* ‘согласиться’ от *номт* ‘ум’, *патуңкве* ‘упасть’, *номт пувуңкве* ‘слушаться доброго совета’ от *номт* ‘ум’ + *пувуңкве* ‘держать’, *самн патуңкве* ‘родиться’ от *самн* ‘на глаз’ (существительное в форме направительного падежа) + *патуңкве* ‘упасть’, *титхал патуңкве* ‘сойти с ума’ от *кит* ‘два (в роли определения)’ + *хал* ‘направление, разум, промежуток’ + *патуңкве* ‘упасть’, *витн сялтуңкве* ‘утонуть’ от *витн* ‘в воду’ (существительное в форме направительного падежа) + *сялтуңкве* ‘войти, влезть’, *аргён минуңкве* ‘делать что-нибудь через меру’ от *аргён* ‘слишком’ + *минуңкве* ‘идти, уйти, ехать на чем-нибудь’, *пõхан патуңкве* ‘освободиться с прежнего места работы’ от *пõхан* ‘в сторону’ + *патуңкве* ‘упасть’.

Наречие

§ 172. Как было сказано выше (см. соответствующие разделы §§ 115, 116-118, 120) наречия образуются различными путями.

Наречия могут быть образованы от существительных, прилагательных, числительных и наречий посредством падежных суффиксов, направительного **-н**, местного **-т**, исходного **-(н)ыл**, творительного **-(ы)л**, превратительного **-г**, **-ыг**, например: *ёлн* ‘внизу’, *ёлы* ‘нижний’, *хосат* ‘далеко’ от *хоса* ‘длинный’, *коныл* ‘из улицы’ от *кон* ‘на улице’, *аквал-аквал* (*лиёлёгыт*)

‘по одному (стоят)’ от *аква* ‘один’, *с̄атыг* (*т̄ус̄туңкве*) ‘по семи точкам (поставить)’, *т̄уяг* ‘весной’ от *т̄уя* ‘весна’, *л̄ас̄лакв̄е̄г* ‘медленно, осторожно’, *л̄ас̄лакве* ‘медленно’.

Некоторые наречия образованы:

а) посредством форманта **-(а)ль**, например: *алгаль* ‘вверх по реке’, *н̄алваль* ‘к водоему’, *ёлаль* ‘вниз’, ‘в нижнюю сторону’, *н̄оңхаль* ‘в верхнюю сторону’; суффикс **-(а)ль** обозначает (направление движения) направленность действия (см. § 115);

б) посредством форманта **-т̄ал** от глаголов и местоимений, например: *т̄эт̄ал* ‘голодая’ от *т̄эңкве* ‘есть’, *н̄эматырт̄ал* ‘без ничего’ от *н̄эматыр* ‘ничего’;

в) посредством форманта **-ысь** от прилагательных, например: *п̄ёлтысь* ‘быстро’ от *п̄ёлуп* ‘быстрый’, *т̄а́кысь* ‘сильно, крепко’ от *т̄а́к* ‘крепкий’ (см. § 117);

д) посредством форманта **-акве** от прилагательных, например: *л̄ас̄ялакве* ‘медленно’ от *л̄ас̄ял* ‘медленный’, *ёмасьякве* ‘хорошо’ от *ёмас* ‘хороший’;

д) посредством форманта **-саң**, например: *л̄юльсаң* ‘плохо’ от *л̄юль* ‘плохой’;

е) посредством суффикса **-ым** от глагольных основ *с̄яг-тым* ‘радостно’ от *с̄ягтуңкве* ‘обрадоваться’, *арталахтым* ‘осторожно’ от *арталахтуңкве* ‘пытаться делать что-либо’ (см. § 117).

Наречия могут быть образованы также посредством словосложения, компоненты сложных наречий могут быть или самостоятельно употребляемыми единицами или такими, которые трудно этимологизируются, например: *тыт-тот л̄ягуңкве* ‘тут-там активно говорить (о шамане)’ от *тыт* ‘здесь’, *тот* ‘там’, *л̄ягуңкве* ‘говорить’, ‘осуждать кого-либо’; *с̄эрыг-ёрыг* ‘вежливо’, ‘спокойно’ от *с̄эр* ‘чужой’, *ёр* ‘гордость, важность’; *с̄эрыг-в̄орыг с̄амт* ‘в глухом лесу’ от *с̄эр* ‘чужой’, ‘тёмный’, *в̄ор* ‘лес’, *с̄ам* ‘угол’, ‘край’.

Суффиксы субъективной оценки

§ 173. Наречия могут выражать степень наивысшего качества, передаваемого с помощью уменьшительно-ласкательного

суффикса **-кве**, например: *Амп хортсуй ляпакв̄ет суйты* ‘Лай собаки совсем близко слышится’; *Ам ты т̄орумт хосакве ол-сум* ‘Я на этом свете долго-долго жил’ (предложение содержит оттенок важности, передаваемый говорящим).

Послелогии

§ 174. Послелогии образуются посредством суффиксов локальных падежей (см. § 123), а также посредством ныне утраченного падежного суффикса **-л**: *нопыл* (*н̄упыл*) ‘на (в сторону)’, *тармыл* ‘на (чем-либо)’.

Многие послелогии образованы посредством основосложения двух имен, например: *ёлып̄алт* ‘под’ от *ёлы* ‘нижний’, *п̄ал* ‘сторона’.

Суффиксы субъективной оценки

§ 175. Суффиксы субъективной оценки **-кве** и **-рись** могут присоединяться и к послелогам. Послелогии, которые снабжены **-кве** и **-рись**, выражают то же самое, что и имена существительные с данными суффиксами (см. § 144-146). Примеры: *Ам ёттем наңын ёрытлахтуңкве х̄от л̄юли* ‘Где тебе со мной (с таким сильным, хорошим) бороться’. *Аман м̄ан т̄арат̄ев т̄ара та м̄ины* ‘Или мимо нас (хороших) так и проедет он’. *М̄ан юи-п̄алрисювт ко-сут̄арства яныг л̄ан ос аквтох вос т̄овылттаве* ‘После нас (женщин, видевших много трудностей) государственный большой план пусть также выполняют (хорошо)’.

Частицы

§ 176. Многие частицы в своей основе восходят к личным или другим разрядам местоимений, например: *тав* ‘же’ от *тав* ‘он’, *тавман* ‘то ли’, от *тав* ‘он’, *ман*, *маныр* ‘что’, *наң тав* ‘ведь, понимаешь’ (*Наң тав иң хуи* ‘Он ведь всё ещё спит’), *аман* ‘то ли’ от *аман* ‘что’.

Многие частицы восходят к указательным местоимениям, например: *ты, та* ‘и’ от *ты* ‘это’, *та* ‘то’, *тый, тайи* ‘же’ также от *та, ты*.

Отдельные частицы восходят к наречиям, числительному, например: *аквтон* ‘словно’ от *аква* ‘один’, *тор* ‘лишь’, *хунь* ‘как же’, ‘когда’ от наречия времени *хунь*.

Некоторые частицы с точки зрения современного языка не поддаются этимологизации, например: *сар, пыл, я, кос, -а, ат, ул, вос*.

В значении слов-частиц иногда употребляются русские заимствования, например: *Невсели наһын сав!* ‘Неужели тебе лень’; *Ам усэ матсум* ‘Я уже состарился’, *Сёровна ёлымтылув* ‘Мы тебя всё равно перегоним’.

Суффиксы субъективной оценки

§ 177. Суффикс субъективной оценки **-кве** присоединяется к частицам, выражая усиленную подчёркнутость передаваемой мысли, например: *Воскве мїны!* ‘Пусть уезжает, не жалко’, *Каникол тыкве оигпи* ‘Вот-вот (к сожалению) кончатся каникулы’.

Союзы

§ 178. Союзы по составу могут быть односложными и с точки зрения современного языка неразложимыми, например: *хунь, вос, ке (те), тав, кос*.

Другие союзы могут быть двусложными или многосложными, такие обычно являются производными или состоящими из двух слов, возводимых или невозводимых к знаменательным словам, например: *тымāгыс* ‘поэтому’ от *тыи* ‘этот’, *мāгс, мāгыс* ‘для’.

В функции временно-союзно-подчинительных конструкций в мансийском языке употребляются предложения такого характера, например: *Сянь колт олмумт, тэрн сав ат суссум, вōсь сав ат суссум* ‘Когда я находилась в родном доме, я не испытала ни побоев ни обид’. Здесь значение временного отношения передаётся посредством формы *олмумт* ‘когда я была, находилась’

от *олуңкве* ‘жить’, ‘быть’, **-м** является суффиксом прошедшего времени наклонения неочевидного действия, **-ум** обозначает суффикс 1 л. единственного числа при данном наклонении, **-т** – суффикс скорее наречно-временной.

Такие конструкции предложений в мансийском языке являются очень распространенными и часто употребительными в противоположность союзным.

Междометия

§ 179. К междометиям присоединяются суффиксы субъективной оценки. Примеры: *Ананакве! Таяныт нāй та пēламлам* ‘Какой ужас! Какой большой пожар’; *Аюкварись вōрныл хунь юв ёхтынētэв!* ‘Какое несчастье! Когда же мы, наконец, вернёмся домой из лесу!’.

Суффикс **-кве** и **-рись** усиливают оттенки значения, выражаемые междометиями.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ТАБЛИЦЫ СКЛОНЕНИЯ ИМЕННЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ

Формы числа имен существительных

Число \ Основа	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
	без суффиксов	суффиксы -г, -ыг, -иг	суффиксы -т, -ыт, -ит
На гласный	āпа люлька нэ женщина āны блюдо	āпаг две люльки нэг две женщины āныиг два блюда	āпат люльки нэт женщины āныт блюда
На твердый согласный	тᠦп весло пᠠрт доска	тᠦпыг два весла пᠠртыг две доски	тᠦпыт весла пᠠртыт доски
На мягкий согласный	сᠶарьс море паль ухо	сᠶарсиг два моря палиг два уха	сᠶарсит моря палит уши

Лично-притяжательные формы имен существительных при единственном числе предмета принадлежности

Число и лицо владельца	Основа на гласные -а, -е, -э: апа люлька	Основа на твердый согласный: хап лодка	Основа на мягкий согласный: ножны	Основа на гласный -и, -ы: салы олень
1-е ам 2-е наң 3-е тав	āпам моя люлька āпан твоя люлька āпатэ его люлька	хāпум моя лодка хāпын твоя лодка хāпе его лодка	сыпалом мои ножны сыпалин твои ножны сыпале его ножны	сāлым мой олень сāлын твой олень сāлыгэ его олень
1-е мён 2-е нэн 3-е тэн	āпамён наша (нас двоих) люлька āпан ваша (вас двоих) люлька āпатэн их (двоих) люлька	хāпмён наша (нас двоих) лодка хāпын ваша (вас двоих) лодка хāпэн их (двоих) лодка	сыпалямён наши (нас двоих) ножны сыпалин ваши (вас двоих) ножны сыпалэн их (двоих) ножны	сāлымён наш (нас двоих) олень сāлын ваш, (вас двоих) олень сāлыгэн их (двоих) олень
1-е мāн 2-е нāн 3-е тāн	āпав наша люлька āпан ваша люлька āпаныл их люлька	хāпув наша лодка хāпын ваша лодка хāпаныл их лодка	сыпалов наши ножны сыпалин ваши ножны сыпаляныл их ножны	сāлынов наш олень сāлын ваш олень сāлыяныл их олень

**Лично-притяжательные формы имен существительных
при двойственном числе предмета принадлежности**

Число и лицо владельца	Основа на гласные -а, -е, -э: апа люлька	Основа на твердый согласный: хап лодка	Основа на мягкий согласный: сыпаль ножны	Основа на гласный -и, -ы: салы олень
Ед. ч. 1-е ам 2-е наң 3-е тав	апагум мой две люльки апагын твои две люльки апаге его две люльки	хапагум мои две лодки хапагын твои две лодки хапаге его две лодки	сыпалгум мои двое ножен сыпалгын твои двое ножен сыпалгаге его двое ножен	салыгум мои два оленя салыгын твои два оленя салыгаге его два оленя
Дв. ч. 1-е мён 2-е нэн 3-е тэн	апагамён наши (нас двоих) две люльки апагын ваши (вас двоих) две люльки апагён их (двоих) две люльки	хапагамён наши (нас двоих) две лодки хапагын ваши (вас двоих) две лодки хапагён их (двоих) две лодки	сыпалгмён наши (нас двоих) двое ножен сыпалгын ваши (вас двоих) двое ножен сыпалгён их (двоих) двое ножен	салыгмён наши (нас двоих) два оленя салыгын ваши (вас двоих) два оленя салыгён их (двоих) два оленя
Мн. ч. 1-е маң 2-е наң 3-е таң	апагув наши две люльки апагын ваши две люльки апаганыл их две люльки	хапагув наши две лодки хапагын ваши две лодки хапаганыл их две лодки	сыпалгув наши двое ножен сыпалгын ваши двое ножен сыпалганыл их двое ножен	салыгув наши два оленя салыгын ваши два оленя салыганыл их два оленя

**Лично-притяжательные формы имен существительных
при множественном числе предмета принадлежности**

Число и лицо владельца	Основа на гласные -а, -е, -э: апа люлька	Основа на твердый согласный: хап лодка	Основа на мягкий согласный: сыпаль ножны	Основа на гласный -и, -ы: салы олень
Ед. ч. 1 л. ам 2 л. наң 3 л. тав	апанум мои люльки апан(ын) твои люльки апанэ его люльки	хапанум мои лодки хапан(ын) твои лодки хапанэ его лодки	сыпаланум мои ножны сыпалан(ын) твои ножны сыпаланэ его ножны	салыанум мои оленя салыан(ын) твои оленя салыанэ его оленя
Дв. ч. 1 л. мён 2 л. нэн 3 л. тэн	апанамён наши (нас двоих) люльки апан(ын) ваши (вас двоих) люльки апанэн их (двоих) люльки	хапанамён наши (нас двоих) лодки хапан(ын) ваши (вас двоих) лодки хапанэн их (двоих) лодки	сыпаланмён наши (нас двоих) ножны сыпалан(ын) ваши (вас двоих) ножны сыпаланэн их (двоих) ножны	салыанмён наши (нас двоих) оленя салыан(ын) ваши (вас двоих) оленя салыанэн их (двоих) оленя
Мн. ч. 1 л. маң 2 л. наң 3 л. таң	апанув наши люльки апан(ын) ваши люльки апананыл их люльки	хапанув наши лодки хапан(ын) ваши лодки хапананыл их лодки	сыпаланув наши ножны сыпалан(ын) ваши ножны сыпалананыл их ножны	салыанув наши оленя салыан(ын) ваши оленя салыананыл их оленя

Склонение имен существительных в единственном числе

Падеж	Основа на гласные -а, -е, -э	Основа на твердый согласный	Основа на мягкий согласный	Основа на два (неделимых) согласных	Основа на гласный -и, -ы
Основной	апа люлька	хап лодка	сярысь море	тумп остров	аны блюдо
Направительный	апан в люльку	хапн в лодку	сярысьн в море	тумпын на остров	анын в блюдо
Местный	апат в люльке	хапт в лодке	сярысьт в море	тумпыт на острове	аныт в блюде
Исходный	апаныл из люльки	хапныл из лодки	сярысьныл из моря	тумпныл с острова	аныныл из блюда
Творительный	апал люлькой	хапыл лодкой	сярсил морем	тумпыл островом	аныл блюдом
Превратительный	апаг (стал) люлькой	хапыг (стал) лодкой	сярсиг (стал) морем	тумпыг (стал) островом	аныиг (стал) блюдом

Склонение имен существительных в двойственном и множественном числе

Падеж	Дв. ч.	Мн. ч.
Основной	хапыг две лодки	хапыг лодки
Направительный	хапыгн в две лодки	хапыгн в лодки
Местный	хапыгт в двух лодках	хапыгт в лодках
Исходный	хапыгныл из двух лодок	хапыгныл из лодок
Творительный	хапыгтыл двумя лодками	хапыгтыл лодками

Склонение имен существительных с лично-притяжательными (посессивными) суффиксами

Падеж	Ед. ч. предмета	Дв. ч. предмета	Мн. ч. предмета
Основной	хапум моя лодка	хапагум мои две лодки	хапанум мои лодки
Направительный	хапумн в мою лодку	хапагумн в мои две лодки	хапанумн в мои лодки
Местный	хапумт в моей лодке	хапагумт в моих двух лодках	хапанумт в моих лодках
Исходный	хапумныл из моей лодки	хапагумныл из моих двух лодок	хапанумныл из моих лодок
Творительный	хапумтыл моей лодкой	хапагумтыл моими двумя лодками	хапанумтыл моими лодками
Превратительный	хапумыг (является) моей лодкой		

ТАБЛИЦЫ СКЛОНЕНИЯ МЕСТОИМЕННИЙ

Склонение личных местоимений единственного числа

Падеж	1-е лицо	2-е лицо	3-е лицо
Именительный	ам я	наң ты	тав он
Винительный	анум меня	наңын тебе	таве его
Дательный	анумн мне	наңынн тебе	таве́н ему
Исходный	анумныл от меня	наңынныл от тебя	таве́нныл от него
Творительный	анумтыл мной	наңынтыл тобой	таве́тыл им

Склонение личных местоимений двойственного числа

Падеж	1-е лицо	2-е лицо	3-е лицо
Именительный	мён мы (двое)	нён вы (двое)	тён они (двое)
Винительный	мёнмён нас (двоиц)	нённан вас (двоиц)	тэнтэн их (двоиц)
Дательный	мёнмённ нам (двоим)	нённанн вам (двоим)	тэнтэнн им (двоим)
Исходный	мёнмённныл от нас (двоиц)	нённаннныл от вас (двоиц)	тэнтэннныл от них (двоиц)
Творительный	мёнментыл нами (двоими)	нённантыл вами (двоими)	тэнтэнтыл ими (двоими)

Склонение личных местоимений множественного числа

Падеж	1-е лицо	2-е лицо	3-е лицо
Именительный	мáн мы	нáн вы	тáн они
Винительный	мáнав нас	нáнан вас	тáнаныл их
Дательный	мáнавн нам	нáнанн вам	тáнанылн им
Исходный	мáнавныл от нас	нáнанныл от вас	тáнанылныл от них
Творительный	мáнавтыл нами	нáнантыл вами	тáнанылтыл ими

Склонение лично-возвратных местоимений единственного числа

Падеж	1-е лицо	2-е лицо	3-е лицо
Винительный	амкина я себя	наңкинан ты себя	таквинатэ он себя
Дательный	амкинáмн я себе	наңкинáн(н) ты себе	таквинáтэн он себе
Исходный	амкинáмныл я от себя	наңкинáнныл ты от себя	таквинáтэныл он от себя
Творительный	амкинáмтыл я собой, амкинáмт я о себе	наңкинáнтыл ты собой, наңкинáнт ты о себе	таквинáтэтыл он собой, таквинáтэт он о себе

Склонение лично-возвратных местоимений двойственного числа

Падеж	1-е лицо	2-е лицо	3-е лицо
Винительный	мёнкинáмён мы (двое) себя	нёнкинáн вы (двое) себя	тэңкинáтэн они (двое) себя
Дательный	мёнкинáмённ мы (двое) себе	нёнкинáнн вы (двое) себе	тэңкинáтэнн они (двое) себе
Исходный	мёнкинáмённныл мы (двое) от себя	нёнкинáннныл вы (двое) от себя	тэңкинáтэннныл они (двое) от себя
Творительный	мёнкинáмённтыл мы (двое) собой, мёнкинáмент мы (двое) о себе	нёнкинáнтыл ты собой, нёнкинáнт вы (двое) о себе	тэңкинáтэнтыл они (двое) собой, тэңкинáтэнт они (двое) о себе

Склонение лично-возвратных местоимений множественного числа

Падеж	1-е лицо	2-е лицо	3-е лицо
Винительный	мáнкинáв мы себя	нáнкинáн вы себя	тáнкинáныл они себя
Дательный	мáнкинáвн мы себе	нáнкинáнн вы себе	тáнкинáнылн они себе
Исходный	мáнкинáвныл мы от себя	нáнкинáнныл вы от себя	тáнкинáнылныл они от себя
Творительный	мáнкинáвтыл мы собой, мáнкинáвт мы о себе	нáнкинáнтыл ты собой, нáнкинáнт вы о себе	тáнкинáнтылтыл они собой, тáнкинáнтылт они о себе

Изменение вопросительных местоимений по числам

Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
хотьют кто хоңха кто мáныр что	Дв. ч. хотьютыг кто (двое) хоңхаг кто (двое) мáнарыг что (два, двое)	Мн. ч. хотьютыг кто (многие) хоңхат кто (многие) мáнарыт что (многие, многие)

Склонение вопросительных местоимений единственного числа

Падеж	хõнха кто	мãныр что
Основной	хõнха	мãныр
Направительный	хõнхан	мãнарн
Исходный	хõнханьыл	мãнарныл
Творительный	хõнхал	мãнарыл
Превратительный	хõнхаг	мãнарыг

Изменение неопределенных местоимений хõтпа и матыр по числам

Неопределенное местоимение	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
хõтпа некто	хõтпа некто	хõтпаг некто (двое)	хõтпаг некто (многие)
матыр нечто	матыр нечто	матарыг нечто (два, двое)	матарыг нечто (многое, многие)

Склонение неопределенных местоимений матыр и хõтпа

Падеж	Местоимения
Именительный	хõтпа кто-то матыр что-то
Дательный	хõтпан кому-то матарн чему-то
Исходный	хõтпаныл от кого-то матарныл от чего-то
Творительный	хõтпал кем-то матарыл чем-то
Превратительный	хõтпаг (стал) кем-то матарыг (стал) чем-то

ТАБЛИЦЫ СПРЯЖЕНИЯ ГЛАГОЛОВ

Изъявительное наклонение
Настоящее время

Число	Лицо	Безобъектное спряжение	Объектное спряжение		
			Ед. ч. объекта	Дв. ч. объекта	Мн. ч. объекта
Ед. ч. субъекта	1-е	ам минõгум	варилум	вариягум	вариянум
	2-е	наñ минõгын	варилгын	вариягын	вариян, вариянын
	3-е	тав мйны	варитõ	варияге	вариянõ
Дв. ч. субъекта	1-е	мён миньмён	вариламён	вариягмён	вариянмён
	2-е	нён минõгын	варилгын	вариягын	вариян, вариянын
	3-е	тён минõг	варитён	вариягён	вариянён, вариянанён
Мн. ч. субъекта	1-е	мãн минõв	варилув	вариягув	вариянув
	2-е	нãн минõгын	варилгын	вариягын	вариян, вариянын
	3-е	таñ минõгыт	вариянныл, вариянныл	варияганыл	вариянныл, вариянаныл

Субъектно-пассивное спряжение

Лицо	Субъектно-пассивное спряжение		
	Ед. ч. объекта	Дв. ч. объекта	Мн. ч. объекта
1-е	ам вãвем	мён вãвемён	мãн вãвев
2-е	наñ вãвен	нён вãвен	нãн вãвен
3-е	тав вãве	тён вãвев	таñ вãвет

Прошедшее время

Число	Лицо	Безобъектное спряжение	Объектное спряжение		
			Ед. ч. объекта	Дв. ч. объекта	Мн. ч. объекта
Ед. ч. субъекта	1	ам минасум	варыслум	варсагум	варсанум
	2	наң минасын	варыслын	варсагын	варсан
	3	тав минач	варыстэ	варсаге	варсанэ
Дв. ч. субъекта	1	мён миначамён	варысламён	варсагамён	варсанамен
	2	нэн миначын	варыслын	варсагын	варсанын
	3	тэн миначыг	варыстэн	варсаген	варсанэн
Мн. ч. субъекта	1	ман миначув	варыслув	варсагув	варсанув
	2	нан миначын	варыслын	варсагын	варсанын
	3	тан миначыт	варсаныл	варсаганыл	варсананыл

Субъектно-пассивное спряжение		
Лицо	Ед. ч. объекта	Мн. ч. объекта
1-е	мён вайвесум	ман вайвесув
2-е	наң вайвёсын	нан вайвёсын
3-е	тав вайвес	тан вайвёсыт

Будущее время (с частицей тах)

Число	Лицо	Безобъектное спряжение	Объектное спряжение		
			Ед. ч. объекта	Дв. ч. объекта	Мн. ч. объекта
Ед. ч. субъекта	1 ам	минэгум тах	варилум тах	вариягум тах	вариянум тах
	2 наң	минэгын тах	варилын тах	вариягын тах	вариян тах
	3 тав	мины тах	варитэ тах	варияге тах	вариянэ тах
Дв. ч. субъекта	1 мён	минымён тах	вариламён тах	вариягмён тах	вариянмён тах
	2 нэн	минэгын тах	варилгын тах	вариягын тах	вариян тах, вариянын тах
	3 тэн	минэг тах	варитэн тах	вариягён тах	вариянэн тах, вариянанэн тах
Мн. ч. субъекта	1 ман	минэв тах	варилув тах	вариягув тах	вариянув тах
	2 нан	минэгын тах	варилын тах	вариягын тах	вариян тах, вариянын тах
	3 тан	минэгыт тах	варияныл тах	варияганыл тах	варияныл тах, вариянаныл тах

Субъектно-пассивное спряжение		
Лицо	Ед. ч. объекта	Мн. ч. объекта
1-е	ам варавам тах	ман варавет тах
2-е	наң вараვენ тах	нан варавет тах
3-е	тав варавете тах	тан варавет тах

Будущее время (с вспомогательным глаголом патуцкве)

Число	Лицо	Безобъект-ное спряжение	Объектное спряжение		
			Ед. ч. объекта	Дв. ч. объекта	Мн. ч. объекта
Ед. ч. субъекта	1 ам	варуцкве патэглум	варуцкве патыглум	варуцкве патыяглум	варуцкве патыянамум
	2 наң	варуцкве патэгын	варуцкве патыятын	варуцкве патыянын	варуцкве патыянн
	3 тав	варуцкве паты	варуцкве патыяге	варуцкве патыянэ	варуцкве патыянэ
Дв. ч. субъекта	1 мён	варуцкве патымён	варуцкве патыламён	варуцкве патыягмён	варуцкве патыянмён
	2 нэн	варуцкве патэгын	варуцкве патылын	варуцкве патыятын	варуцкве патыянн
	3 тэн	варуцкве патэг	варуцкве патытэн	варуцкве патыягэн	варуцкве патыянэн
Мн. ч. субъекта	1 маң	варуцкве патэв	варуцкве патылув	варуцкве патыягув	варуцкве патыянув
	2 наң	варуцкве патэгын	варуцкве патылуын	варуцкве патыягуын	варуцкве патыянн
	3 таң	варуцкве патэгыт	варуцкве патыяныл	варуцкве патыяганыл	варуцкве патыянн
Лицо	Субъектно-пассивное спряжение				
	Ед. ч. объекта			Мн. ч. объекта	
1-е	ам	варуцкве патавем	мён	варуцкве патавемён	маң
2-е	наң	варуцкве патавен	нэн	варуцкве патавен	наң
3-е	тав	варуцкве патаве	тэн	варуцкве патавег	таң

Повелительное наклонение

Лицо	Безобъектное спряжение	Объектное спряжение	
		Ед. ч. объекта	Дв. ч. объекта
2-е ед. ч.	наң мйән	воёлн	воегн
2-е дв. ч.	нэн минэн	воелын	воегын
2-е мн. ч.	наң минэн	воелын	воегын

Сослагательное наклонение

Число	Лицо	Безобъектное спряжение	Объектное спряжение	
			Ед. ч. объекта	Дв. ч. объекта
Ед. ч. субъекта	1 ам	миннүвум	варнүвлум	варнүванум
	2 наң	миннүвын	варнүвлын	варнүванын
	3 тав	минув	варнүвтэ	варнүванэ
Дв. ч. субъекта	1 мён	миннувамён	варнүвламён	варнүванмён
	2 нэн	миннүвын	варнүвлын	варнүванын
	3 тэн	миннүвыг	варнүвтэн	варнүванэн
Мн. ч. субъекта	1 маң	миннүвув	варнүвлув	варнүванув
	2 наң	миннүвын	варнүвлын	варнүванын
	3 таң	миннүвыт	варнүваныл	варнүваныл

Субъектно-пассивное спряжение

Лицо	Субъектно-пассивное спряжение	
	Ед. ч. объекта	Мн. ч. объекта
1-е	ам	ванүвем
2-е	наң	ванүвен
3-е	тав	ванүвет

**Условное наклонение
Настоящее время**

Число	Лицо	Безобъект ное спряжение	Объектное спряжение		
			Ед. ч. объекта	Дв. ч. объекта	Мн. ч. объекта
Ед. ч. субъекта	1 ам	минэгум ке	вәрилум ке	вәригум ке	вәрианум ке
	2 наң	минэгын ке	вәрилын ке	вәригын ке	вәрианын ке
	3 тав	мингы ке	вәритэ ке	вәригэ ке	вәрианэ ке
Дв. ч. субъекта	1 мән	миньмена ке	вәрилама ке	вәриятмена ке	вәрианмена ке
	2 нән	минэгына ке	вәрилына ке	вәригына ке	вәрианына ке
	3 тән	мингә ке	вәритэна ке	вәригэна ке	вәрианэна ке, вәрианән ке
Мн. ч. субъекта	1 мән	минэва ке	вәрилува ке	вәригува ке	вәрианува ке
	2 нән	минэгына ке	вәрилына ке	вәригына ке	вәрианына ке
	3 тән	минэгыт ке	вәрияныл ке	вәриганыл ке	вәрияныла ке

Лицо	Субъектно-пассивное спряжение		
	Ед. ч. объекта	Дв. ч. объекта	Мн. ч. объекта
1-е	ам вәравём ке	мән вәравёмена ке	мән варавёва ке
2-е	наң вәравён ке	нән вәравёна ке	нән варавёна ке
3-е	тав вәравё ке	тән вәравёга ке	тән варавёт ке

Прошедшее время

Число	Лицо	Безобъектное спряжение	Объектное спряжение		
			Ед. ч. объекта	Дв. ч. объекта	Мн. ч. объекта
Ед. ч. субъекта	1 ам	минасум ке	вәрыслум ке	вәрасагум ке	вәрсанум ке
	2 наң	минасын ке	вәрыслын ке	вәрасагын ке	вәрсанын ке, вәрсана ке
	3 тав	минас ке	вәрыстэ ке	вәрасагэ ке	вәрсанэ ке
Дв. ч. субъекта	1 мән	минасамена ке	вәрысламена ке	вәрасагамена ке	вәрсанамена ке
	2 нән	минасына ке	вәрыслына ке	вәрасагына ке	вәрсанына ке, вәрсана ке
	3 тән	минасыга ке	вәрыстэна ке	вәрасагена ке	вәрсанэна ке
Мн. ч. субъекта	1 мән	минасува ке	вәрыслува ке	вәрасагува ке	вәрсанува ке
	2 нән	минасына ке	вәрыслына ке	вәрасагына ке	вәрсанына ке, вәрсана ке
	3 тән	минасыт ке	вәрсаныл ке, вәрсаныла ке	вәрасаганыл ке	вәрсаныл ке, вәрсаныла ке, вәрсананыл ке

Лицо	Субъектно-пассивное спряжение		
	Ед. ч. объекта	Дв. ч. объекта	Мн. ч. объекта
1-е	ам вәрвесум ке	мән вәрвесамена ке	мән вәрвесува ке
2-е	наң вәрвесын ке	нән вәрвесына ке	нән вәрвесына ке
3-е	тав вәрвёс ке	тән вәрвесыга ке	тән вәрвёсыт ке

Наклонение неочевидного действия

Настоящее время

Число	Лицо	Безобъектное спряжение	Объектное спряжение		
			Ед. ч. объекта	Дв. ч. объекта	Мн. ч. объекта
Ед. ч. субъекта	1 ам	МИННЕМ	ТОГНОЛУМ	ТОГНОГУМ	ТОГНОНУМ
	2 на\	МИННЭН	ТОГНОЛЫН	ТОГНОГЫН	ТОГНОНЫН
	3 тав	МИННОТЭ	ТОГНОТЭ	ТОГНОГОЕ	ТОГНОНЭ
Дв. ч. субъекта	1 мгн	МИННЭМГН	ТОГНЭЛАМГН	ТОГНЭГАМГН, ТОГНЭГАМГН	ТОГНЭМГН, ТОГНЭНАМГН
	2 нон	МИННОН	ТОГНЭЛШ	ТОГНЭГШ, ТОГНЭГАГШ	ТОГНЭНШ, ТОГНЭНАНШ
	3 тон	МИННЭТОН	ТОГНЭТОН	ТОГНЭГТН, ТОГНЭГАГТН	ТОГНЭНОН, ТОГНЭНАНОН
Мн. ч. субъекта	1 ман	МИННОВ	ТОГНЭЛУВ	ТОГНЭЛУВ, ТОГНЭГАЛУВ	ТОГНЭНУВ, ТОГНЭНАНУВ
	2 нан	МИННОН	ТОГНЭЛШ	ТОГНЭГШ, ТОГНЭГАГШ	ТОГНЭНШ, ТОГНЭНАНШ
	3 тан	МИННОНЫЛ	ТОГНОНЫЛ, ТОГНОНЛ	ТОГНЭГАНЫЛ, ТОГНЭГАГНЫЛ	ТОГНОНЫЛ, ТОГНЭНАНЫЛ

Лицо	Субъектно-пассивное спряжение		
	Ед. ч. объекта	Дв. ч. объекта	Мн. ч. объекта
1-е	ам тогнэм	мён тогнэмён	ман тогнэв
2-е	наң тогнэн	нэн тогнэн, тогнэнын	нан тогнэ, тогнэнын
3-е	тав тогнэтэ	тэн тогнэтэн	тан тогнэныл

Прошедшее время

Число	Лицо	Безобъектное спряжение	Объектное спряжение		
			Ед. ч. объекта	Дв. ч. объекта	Мн. ч. объекта
Ед. ч. субъекта	1 ам	минамум	тогамлум	тогамагум	тогаманум
	2 наң	минамын	тогамлын	тогамагын	тогаманын
	3 тав	минам	тогамтэ	тогамаге	тогаманэ
Дв. ч. субъекта	1 мён	минамамён	тогамламён	тогамагмён	тогаманмён
	2 нэн	минамын	тогамлы́н	тогамагын	тогаманы́н
	3 тэн	минамыг	тогамтэн	тогамагён	тогаманэн
Мн. ч. субъекта	1 ман	минамув	тогамлув	тогамагув	тогаманув
	2 нан	минамын	тогамлын	тогамагын	тогаманын
	3 тан	минамыт	тогаманыл	тогамаганыл	тогаманыл

Лицо	Субъектно-пассивное спряжение		
	Ед. ч. объекта	Дв- ч. объекта	Мн. ч. объекта
1-е	ам тогымам	мён тогымамён	ман тогымав
2-е	наң тогыман	нэн тогыман	нан тогыман
3-е	тав тогыма	тэн тогымаг	тан тогымаг

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ahlgqvist A.* Über die Kulturwörter der obischugrighen Sprachen // JSFOu. – VIII. – 1890.
2. *Ahlgqvist A.* Wogulische Sprachtexte nebst Entwurf einer wogulischen Grammatik // MSFOu. – VII. – 1894.
3. *Ahlgqvist A.* Wogulisches Wörterverzeichnis // MSFOu. – II. – 1891.
4. *Bakró-Nagy M. Sz.* Die Sprache des Bären Kultes im Obugrighen. Budapest, 1979.
5. *Beke Ö.* A vogul határozók // NyK. – XXXV. – 1905.
6. *Beke Ö.* Finnugor mondattani adalékok // NyK. – XLIV. – 1915;
7. *Beke Ö.* Még egyszer a vog.-tel ragról // NyK. – XXXIX. – 1910.
8. *Beke Ö.* Ragtalan határozók a vogulban // NyK. – XXXVII. – 1907.
9. *Collinder B.* Comparative Grammar of the Uralic Languages. – Stockholm, 1960. – C. 281.
10. Das Evangelium Matthái in dem dialect der kondischen Wogulen übersetzt von G. Popov. – London, 1868.
11. *Fokos D.* A vogul-ostják duális képző // NyK. – XLIX. – 1935.
12. *Fokos D.* A vogul-ostják tárgyas igeragozásról // NyK, XL. – 1910 – 1911.
13. *Fokos D.* A vogul-tal rag eredetéhez // NyK. – XXXIX. – 1910.
14. *Fokos D.* Egy vogul-ostják “névutó” // NyK. – L. – 1936.
15. *Gulya J.* A fonémarendszer változásának mennyiségi összetevői // NyK, LXVI, 1964.
16. *Gulya J.* A manysi nyrlv szóvégi magánhangzóinak történetéhez // NyK, LXII, 1960;
17. *Gulya J.* Az orosz Урал-а „Uralgebirge” etimológiájához // Studia Slavica Hungaricae. – VII. – Budapest, 1961.
18. *Gulya J.* Egy 1776-ból származó manysi nyelvemlék // MyK, LX, 1958.
19. *Gulya J.* Egy és más a-ni főnévi igenév körül // MTA nyelv= és iradalomtudományi osztályának közleményei. XXII.
20. *Gulya J.* Egy sajtós deli vogul handjelölés // Nyelvtudományi értekezések, 40. –Budapest. 1964.
21. *Gulya J.* Századi kéziratos vogul szójegyzekék: Автореф. дис.... канд. – Budapest, 1960.
22. *Gulya J.* Древнемансийские диалекты. – Budapest. 1963
23. *Hajdu P.* Bevezetés az uráli nyelvtudományba (a Magyar nyelv finnugor alapjai). – Budapest: Tankönyvkiadó, 1966 – 180 s.
24. *Hazay P.* A vogul nyelvjárások első szotagbelyi magánhangzói qualitative szempntből. – Budapest, 1907.
25. *Honti L.* Die Grundzahlwörter der uralischen Sprachen. – Budapest, 1993. – 356 c.
26. *Honti L.* Geschichte des obugrighen Vokalismus der ersten Silbe. – Budapest, 1982. – 227 S.
27. *Honti L.* System der Paradigmatischen suffixmorpheme des wogulischen Dialektes an der Tawda. – 1975. – 161 S.
28. *Hunfalvy P.* A kondai nyelv // NyK IX 1872; NyK X, 1873.
29. *Hunfalvy P.* A kondai nyelv. NyK IX, 1872; NyK X, 1873.
30. *Hunfalvy P.* A vogul föld és nép. – Pest, 1864.
31. *Hunfalvy Pál.* A vogul föld és nép. – Pest. – 1864. – Vol. 8. – 364 s.
32. *Kálmán B.* Az obi-ugor medvetisztelet. Vogul népköltési gyűjtemény. III/2, 1952. – 436 s.; IV/2, 1962. – 314 s.
33. *Kálmán B.* Chrestomatea vogulica. Tankönyvkiadó. – Budapest, 1976. – 149 s.; 1989. – 149 s.
34. *Kálmán B.* Chrestomathia Vogulica. – Budapest, 1963.
35. *Kálmán B.* Die russischen Lehnwörter im Wogulischen. – Budapest, 1961.
36. *Kálmán B.* Leszállt a medve az égből. Vogul népköltészet. – Budapest, 1980. – 538 s.
37. *Kálmán B.* Manysi Nyelvkönyv. – Budapest, 1955.

38. *Kálmán B.* Manysi szövegmutatványok. – NyK, LXII, 1960.
39. *Kálmán B.* Vanysi nyelvkönyv. – Budapest, 1955.
40. *Kálmán B.* Vogul Chrestomathy // Indiana Univesity Pubkications. – 1965.
41. *Kálmán B.* Vogul népkoltesi gyűjtemény. III/2 – 1952, 436 s. IV/2 – 1962. 314 s.
42. *Kálmán B.* Woguliche Texte mit einem Glossar. – Budapest: Akad. Kiadó, 1976. – 354 s.
43. *Kannisto A.* Ein Wörterverzeichnis eines ausgestorbenen wogulischen Dialektes inden Papieren M. A. Castréns // JSFOu. XXX/8. 1913-1918.
44. *Kannisto A.* Zur Geschichte des Vokalismus der ersten Silbe im Wogulischen vom gualitativen Standpunkt // MSFOu. XLVI. – Helsinki, 1919.
45. *Kannisto A.* Die Vokalharmonie im Wogulischen // FUF, XIV. – Helsinki, 1914. – p.41-81.
46. *Kannisto A.* Über die früheren Wohngebiete der Wogulen im Lichte der Ortsnamenforschung // FUF, XVII, 1927
47. *Kannisto A.* Zur wogulischen Lautgeschichte // FUF, Anz.VII, 1907
48. *Kannisto A., Liimola M.* Wogulische Volksdichtug // MSFOu. № 1016 I (1951); № 1096 II (1955); № 111, III A. (1956); № 114 IV (1958); № 116, V (1959); № 134, VI (1963).
49. *Kannisto A., Liimola M.* Wogulische Volksdichtung. – Helsinki: I – 1951; II – 1955; III – 1956; IV – 1958; V – 1959; VI – 1963.
50. *Kispál Magdolna* A vogul igenév mondattana. – Budapest, 1966.
51. *Lako D.* Eszaki – manysi nyelvtanulmányok. – Budapest. 1956.
52. *Lavotha Ö.* A manysi intranszitiv igék passzivumáról // NyK. – LX. – Budapest, 1958.
53. *Lavotha Ö.* A tárgy jelölése a manysiban // Nyk. LIV, 1953. – p. 200-218.
54. *Lavotha Ö.* A tárgyas igeragozás mondattana a vogulban // FgrÉrt. – № 5. – Budapest, 1941.
55. *Lavotha Ö.* Das Passiv in der wogulischen Sprache // Journal de la Société Finno-ougrienne. № 62. – Helsinki, 1960
56. *Liimola M.* Zu den wogulischen Personalpronomina // FUF XXVIII, 1944. –p. 20-56.
57. *Liimola M.* Zur historischen Formenlehre des Wogulischen. – Helsinki, 1963.
58. *Liimola M.* Wogulische Ableitungssuffixe // FUF. – 1949. – S. 248-272;
59. *Liimola M.* Etymologische Bemerkunden // FUF. – XXII. – 1934; XXXVI. – 1939-1940; XXIX. – 1946; 1951.
60. *Liimola M.* Zu den wogulischen Personalpronomina // FUF, XXVIII, 1944. – S. 20-56.
61. *Liimola M.* Zur wogulischen Etymologie und Formmenlehre // JSFOu. – LXII/I. – 1954. – S. 1-47.
62. *Munkácsi B.* A vogul nyelvjárások // NyK, XXI-XXIV. 1890-1894.
63. *Munkácsi B.* A vogul nyelvjárások // Ugor füzetek, II. Budapest, 1892. – C. 40-41.
64. *Munkácsi Bernát* Vogul népkötési gyűjtemény I-IV. – Budapest. – Bd I: Regék és énekek a világ teremtéséről. Vogul szövegek és fordításaik tárgyi és anyelri magyarázatokkal. Berezetésüla vogul nép ősi hitvilága. – 1902. – CDIV+ 291 s.; Bd II/2: Istenek hősi énekei, regéi és idéző igéi. – 1910-1921. – 756 s.; Bd II/2: Istenek hősi énekei, regéi és idéző igéi. – 1892-1921. – 772 l; Bd III/1: Medveénekek. Vogul szövegek és fordításaik. – 1893. – 539 l; Bd IV/1: Vogul szövegek és fordításaik. – 1896. – 440 l.
65. *Munkácsi B.* A vogul nyelvjárások szóragozásukban ismertette // Ugor füzetek, II. Budapest, 1894.
66. *Pirotti G.* Grammatika Vogula (Con und scelta di poesie vogule) // Quaderni Italo-ungheresi. – №. 3. “Tadde Ugoletto da parma” ia tecnografica-montova. – 1972.

67. *Popova N.S.* Oultan skola mans arifmetika hanistanut = Учебник арифметики для начальной школы / N.S. Popova; V. Sernecov mansi siryl tolmaslanut. – М.-Л.; Учпедгиз, 1933. – 88 с.
68. *Rédei K.* Die sürjänischen Lehnwörter im Wogulischen. – Budapest, 1970.
69. *Riese T.* Historische Nominalderivation des Wogulischen. Harrassowitz Verlag. – Wiesbaden. 2001.
70. *Sal Éva K.* Az obi-ugor nyelvek tagadó névmásainak kérléséhez // NyK. – LIII. – 1952.
71. *Sal K.* A tagadás az obi-ugor nyelvrkben // NyK, LVI, 1955. – р. 57-69.
72. *Sernetsov V.* Ilpi longh. – Mansi hanistahtyn rniga / V. Sernetsov. – L., 1932. – 80.
73. *Steinitz. W.* Geschichte des wogulischen Vokalismus. – Berlin, 1955.
74. *Steinitz. W.* Vokalismus des Sosva-Wogulischen. – Tartu, 1937.
75. *Szabó D.* A vogul szóképzés // MyK. – XXXIV. – Budapest, 1904. – С. 73–74.
76. *Vavra K.* Principles of Classifying the Names of Relationship in Mansi // Советское финноугроведение. Таллин, 1965. – № 2.
77. *Veenker W.* Rückläufiges Wörterbuch der vogulischen Schriftsprache. – Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1971 – 94 с.
78. *Zsirai M.* Finnugor rokonságunk. Budapes, 1937, стр. 160
79. Азбука для вогулов приуральских, составленная епископом Никанором при участии П.И. Паутова, священника П. Мавина, В.Л. Веодоровского и вогула Никиты Я. Бахтиарова. – М., 1903. – 74 с.
80. *Афанасьева, К.В., Гоголева, А.Я.* Словарь-минимум по мансийскому языку для 1-4 классов национальных школ / К. В. Афанасьева, А. Я. Гоголева. – Ханты-Мансийск, ИИЦ администрации окр., 1994.— 36 с.
81. *Афанасьева, К.В.* Русско-мансийский тематический словарь: пособие для учащихся старших классов и колледжей / К.В. Афанасьева. – СПб. : филиал изд-ва Просвещение, 2002. – 151 с.
82. *Афанасьева, К.В., Акбаш Е.У.* Словарь-минимум по мансийскому языку для 1-4 классов общеобразовательных учреждений / К. В. Афанасьева, Е. У. Акбаш. – 2-е изд., дораб. – Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2007. – 34 с.
83. *Афанасьева К.В., Игушев, Е.А.* Русско-мансийско-коми тематический словарь: около 4000 слов / К. В. Афанасьева, Е. А. Игушев. – Екатеринбург: ООО «Баско», 2008. – 192 с.
84. *Афанасьева, К.В.* Мансийско-русский тематический словарь: 1-4 классы: пособие для общеобразовательных учреждений с этнокультурной составляющей содержания образования / К. В. Афанасьева. – СПб. : филиал изд-ва Просвещение, 2011. – 126 с.
85. *Афанасьева, К.В., Игушев, Е.А.* Школьный этимологический словарь мансийского языка / К. В. Афанасьева, Е. А. Игушев. – Ханты-Мансийск: ИИЦ, 2011. – 114 с.
86. *Баландин, А.Н.* Язык мансийской сказки / А. Н. Баландин. – Л., 1939.
87. *Баландин, А. Н., Вахрушева, М. П.* Мансийский язык, учебное пособие для педагогических училищ / А. Н. Баландин, М. П. Вахуршева. –Л., 1957. – 275 с.
88. *Баландин, А.Н.* Основные правила произношения и правописания мансийского языка / А. Н. Баландин. – Л, Просвещение, 1959. – 120 с.
89. *Баландин, А.Н.* О происхождении самоназвания манси / А. Н. Баландин // Ученые записки ЛГПИ им. Герцена. – 1957. – Т. 132. – С. 65-68.
90. *Баландин, А. Н.* Изучение обско-угорских языков в советский период, А. Н. Баландин // Ученые записки. –1960. – Т. 167. – С. 47-70.

91. *Баландин, А.Н.* Самоучитель мансийского языка / А. Н. Баландин. – Л., 1960. – 247 с.
92. *Баландин, А.Н.* Обско-угорские конструкции глагольного предложения со «скрытым субъектом» / А.Н. Баландин // Эргантивная конструкция предложения в языках различных типов. – Л., 1967. – С. 298-304.
93. *Буслаев, Ф.И.* Историческая грамматика русского языка / Ф. И. Буслаев. – 3-е изд. – М., 1868. – 376 с.
94. *Василевская, Е.А.* Словоупотребление в русском языке / Е. А. Василевская. – М.; Учпедгиз, 1962. – 132 с.
95. *Вахрушева, М.П.* Формирование сложных слов мансийского языка на базе соматической лексики (на материале кондинского диалекта): автореф. дис. ... канд. филол. наук / М. П. Вахрушева. – Л., 1965. – 20 с.
96. *Вдовин, И.С.* История изучения палеоазиатских языков / И. С. Вдовин. – М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1954.
97. *Герасимова, Д.В.* Лексика, связанная с охотничьим и рыбным промыслом, в мансийском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Д. В. Герасимова. – Л., 1988. – 16 с.
98. *Емельянов, А.Е.* К вопросу о мансийской грамматике / А. Е. Емельянов // Советский Север. – 1939. – № 2-4.
99. *Картина, А.И.* Именное словообразование в мансийском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. И. Картина. – Л., 1955. – 15 с.
100. Картинный словарь мансийского языка: пособие для учащихся средних классов / Н. В. Сайнахова, К. В. Афанасьева. – СПб.: филиал изд-во Просвещение, 2002. – 190 с.
101. *Кузакова, Е.А.* Южно-мансийский (кондинский) диалект (в сопоставлении с северо-мансийским диалектом): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. А. Кузакова. – Л., 1963. – 18 с.
102. *Лыскова, Н.А.* Подлежащее и сказуемое в хантыйском и мансийском языках: автореф. дис. канд. филол. наук / Н.А. Лыскова. – Тарту, 1988. – 18 с.
103. *Лыскова, Н.А.* Синтаксис имени существительного в обско-угорских языках (семантический аспект): автореф. дис. ... докт. филол. наук / Н. А. Лыскова. – Йошкар-Ола, 1998. — 48 с.
104. *Лыскова, Н.А.* Семантика падежа в обско-угорских языках / Н. А. Лыскова. – СПб: Изд-во СПб. ун-та, 2003. – 248 с.
105. *Лыскова, Н.А.* Вопросы обско-угорской лингвистики / Н. А. Лыскова. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2007. – 83 с.
106. *Лыскова, Н.А.* Подлежащее и сказуемое в обско-угорских языках: Монография / Н. А. Лыскова. – СПб.: изд-во РГПУ им. Герцена, 2007. – 108 с.
107. Основы финно-угорского языкознания : марийские, пермские и угорские языки / Отв. ред.: В. И. Лыткин, К. Е. Майтинская, К. Редей. – М.: Наука, 1976. – С. 229-239, 253-277, 279-303.
108. *Ромбандеева, Е.И.* Русско-мансийский словарь: для манс. шк. / Е. И. Ромбандеева; под ред. А.Н. Баландина. — Л.: Учпедгиз, 1954. — 392 с.
109. *Ромбандеева, Е.И.* Каузативные глаголы в современном мансийском языке: автореф. дис. канд. филол. наук / Е. И. Ромбандеева. – Л., 1964. – 14 с.
110. *Ромбандеева, Е.И.* Фонетические особенности в диалектах северных манси // Вопросы финно-угорского языкознания. – М.-Л., 1964. – С. 51–58.
111. *Ромбандеева, Е.И.* О так называемых пассивных конструкциях / Е. И. Ромбандеева // Эргантивная конструкция предложения в языках различных типов. – Л., 1967. – С. 305-310.
112. *Ромбандеева, Е.И.* Мансийский (вогульский) язык. – М. Наука, 1973. – 208 с.
113. *Ромбандеева, Е.И.* Синтаксис мансийского (вогульского) языка. – М.: Наука, 1979. – 175 с.;
114. *Ромбандеева, Е.И.* К вопросу об усовершенствовании алфавита, графики и орфографии / Е. И. Ромбандеева // Опыт совершенствования алфавитов и орфографий языков народов СССР. – М.: Наука, 1982. – С. 176-181.

115. Ромбандеева, Е.И., Кузакова Е.А. Мансийско-русский и русско-мансийский словарь / Е. И. Ромбандеева, Е. А. Кузакова. – Л.: Просвещение, 1982. – 360 с.
116. Ромбандеева, Е.И. Вопросы совершенствования алфавита, графики и орфографии мансийского языка / Е.И. Ромбандеева // Просвещение на Крайнем Севере. – Л., 1985. – Вып. 22. – С. 3-8
117. Ромбандеева, Е.И., Вахрушева, М.П. Мансийский язык: учеб. для пед. училищ / Е. И. Ромбандеева, М. П. Вахрушева; под ред. Ю.Н. Караулова. – 3-е изд. – Л.: Просвещение, 1989. – 239 с.
118. Ромбандеева, Е.И. Сыгвинский диалект мансийского (вогульского) языка. – М.-Гамбург, 1995. – 204 с.
119. Ромбандеева, Е.И. Структура современного мансийского (вогульского) языка: автореф. дис.... доктора филол. наук. – Йошкар-Ола, 1998. – 61 с.
120. Ромбандеева, Е.И. Русско-мансийский словарь: ок. 11... слов : учеб. для учащихся 5-9 классов / Е. И. Ромбандеева. – СПб. : Миралл, 2005. – 360 с.
121. Ромбандеева, Е.И. Графика, орфография и пунктуация мансийского языка: учеб. пособие для препод. – Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2006. – 116 с.
122. Сайнахова, А.И. Служебные слова в мансийском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. И. Сайнахова. – М., 1966. – 20 с.
123. Сайнахова, А.И., Игушев, Е.А. Деривационные форманты мансийского языка (происхождение, дистрибуция, стилистика) в сопоставлении с соответствующими морфемами родственных финно-угорских языков / А. И. Сайнахова, Е. А. Игушев. – Ханты-Мансийск: Изд-во Юграфика, 2012. – 249 с.
124. Сайнахова, А.И. Диалектология мансийского языка: учеб. пособие / А. И. Сайнахова. – Ханты-Мансийск: ООО «Доминус», 2012. – 104 с.
125. Сайнахова, А.И. Современный мансийский язык: фонетика. Орфоэпия, графика, орфография, лексикология, фразеология, лексикография): учеб. Пособие по специальности «Родной язык и литература» / А.И. Сайнахова. – Ханты-Мансийск: УИП ЮГУ, 2012. – 119 с.
126. Смирницкий, А.И. Лексикология английского языка / А. И. Смирницкий. – М., 1959. –440 с.; М.: МГУ, 1998. - 260 с.
127. Терёшкин, Н.И. Очерки диалектов хантыйского языка / Н. И. Терёшкин. – Ч. 1. – М., Л., 1961.
128. Троицкий, В.Н. Основные принципы словообразования / В. Н. Троицкий // Ученые записки ЛГПИ иностранных языков. – Л., 1940. – Т.1. – С. стр. 304.
129. Франк-Каменецкая Т.Д. К вопросу о лексике Тавдинского диалекта мансийского языка. // Исследования по языку и фольклору. Вып. 1. – Новосибирск, СО АН СССР, 1965. – С. 184-201.
130. Франк-Каменецкая Т.Д. Экспедиция к тавдинским манси в 1963 г. // Известия СО АН СССР. – № 5. – Новосибирск, 1964. – С. 126-128.
131. Чернецов, В.Н. Мансийский (вогульский) язык / В. Н. Чернецов // Языки и письменность народов Севера. Ч.1. – М.-Л., 1937. – С. 163-192
132. Чернецов, В.Н., Чернецова, И.Я. Краткий мансийско-русский словарь с приложением грамматического очерка / В. Н. Чернецов, И. Я. Чернецова. – М.-Л., 1936. – 115 с.
133. Языки и письменность народов Севера. Ч.1. – М.-Л., Учпедгиз, 1937. – 232 с.; Ч.2. 1937. – 232 с.
134. Якушко Г.Т. Модели простого предложения с глагольным сказуемым (на материале мансийского языка): автореф. дис... канд. филол.наук / Г. Т. Якушко. – Новосибирск, 1997.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	3
ВВЕДЕНИЕ.....	5
Расселение северных манси.....	5
История изучения мансийского языка.....	9
ЛЕКСИКОЛОГИЯ § 1-3.....	16
Активный и пассивный словарный запас § 2.....	16
Лексикография § 3.....	20
ФОНЕТИКА § 4-13.....	21
Степень изученности мансийского языка § 4.....	21
Гласные фонемы мансийского языка § 5-7.....	22
Точное описание гласных фонем § 6.....	24
Особенности гласных фонем мансийского языка § 7.....	25
Согласные фонемы мансийского языка § 8-10.....	28
Точное описание согласных фонем § 9.....	30
Особенности согласных фонем мансийского языка § 10.....	34
Фонетическая структура слова в мансийском языке § 11.....	36
Строение слога § 11.....	36
Слогоделение § 12.....	37
Ударение § 13.....	38
ГРАФИКА И ОРФОГРАФИЯ МАНСИЙСКОГО ЯЗЫКА § 14-26.....	41
История создания письменности § 15.....	41
Принципы усовершенствования графики и орфографии мансийского языка § 16.....	46
Алфавит современного литературного мансийского языка § 17.....	49
Фонетическое, фонологическое и практическое письмо в лингвистике § 18.....	52
Фонетическое письмо или фонетическая транскрипция § 19.....	52
Фонологическое письмо или фонологическая транскрипция § 20.....	53
Практическое письмо § 21.....	54
Правописание слов и морфем в мансийском языке § 22.....	55
Правописание заимствованных слов § 23.....	57
Правописание суффиксальных морфем § 24.....	58

Чередование гласных в корневой морфеме § 25.....	59
Орфоэпические нормы мансийского языка § 26.....	60
МОРФОЛОГИЯ § 27-135.....	62
Имя существительное § 27-45.....	62
Собственные и нарицательные имена § 28-29.....	62
Категория числа имени существительного § 30.....	63
Особенности употребления форм единственного и двойственного числа § 31.....	65
Категория падежа имени существительного § 32.....	68
Функции падежа § 33-40.....	68
Основной падеж § 33.....	68
Направительный падеж § 34.....	70
Местный падеж § 35.....	76
Исходный падеж § 36.....	77
Творительный падеж § 37.....	80
Превратительный падеж § 38.....	84
Винительный падеж § 39.....	85
Звательный падеж § 40.....	85
Категория притяжательности (поссесивности) имени существительного § 43.....	87
Имя прилагательное § 46-49.....	97
Качественные прилагательные § 47.....	98
Степени сравнения прилагательных § 48.....	99
Относительные прилагательные § 49.....	101
Имя числительное § 50-60.....	103
Разряды числительных § 51-59.....	103
Количественные числительные § 52.....	104
Порядковые числительные § 53.....	108
Делительные числительные § 54.....	109
Распределительные числительные § 55.....	109
Повторительные числительные § 56.....	110
Составные числительные § 57.....	110
Приближенные числительные § 58.....	110
Дробные числительные § 59.....	111
Синтаксические функции числительных § 60.....	112
Местоимения § 61-72.....	112
Разряды местоимений § 62-72.....	113

Личные местоимения § 63.....	113
Лично-усилительные местоимения § 64.....	116
Лично-возвратные местоимения § 65.....	116
Личные местоимения единичности § 66.....	119
Собирательно-выделительные местоимения § 67.....	120
Указательные местоимения § 68.....	121
Вопросительно-относительные местоимения § 69.....	123
Обобщенно-определительные местоимения § 70.....	125
Неопределенные местоимения § 71.....	126
Отрицательные местоимения § 72.....	127
Глагол § 73-113.....	128
Изъявительное наклонение § 74-83.....	132
Настоящее время § 75.....	132
Безобъектное спряжение § 76.....	133
Объектное спряжение § 77.....	135
Субъектно-пассивное спряжение § 78.....	139
Прошедшее время § 79.....	140
Безобъектное спряжение § 80.....	141
Объектное спряжение § 81.....	142
Субъектно-пассивное спряжение § 82.....	145
Будущее время § 83.....	146
Повелительное наклонение § 84-88.....	147
Безобъектное спряжение § 85.....	148
Объектное спряжение § 86.....	148
Субъектно-пассивное спряжение § 87.....	149
Форма вежливого повелительного наклонения § 88.....	149
Сослагательное наклонение § 89-92.....	150
Безобъектное спряжение § 90.....	150
Объектное спряжение § 91.....	150
Субъектно-пассивное спряжение § 92.....	153
Условное наклонение § 93-100.....	154
Настоящее время § 94.....	154
Безобъектное спряжение § 94.....	154
Объектное спряжение § 95.....	155
Субъектно-пассивное спряжение § 96.....	157
Прошедшее время § 97.....	157

Безобъектное спряжение § 97.....	157
Объектное спряжение § 98.....	158
Субъектно-пассивное спряжение § 99.....	160
Будущее время § 100.....	161
Наклонение неочевидного действия § 101-110.....	161
Настоящее время § 102.....	161
Безобъектное спряжение § 103.....	161
Объектное спряжение § 104.....	163
Субъектно-пассивное спряжение § 105.....	164
Прошедшее время § 106.....	165
Безобъектное спряжение § 107.....	166
Объектное спряжение § 108.....	167
Субъектно-пассивное спряжение § 109.....	169
Выражение побудительности § 110.....	170
Неспрягаемые формы глагола § 111-113.....	170
Инфинитив § 111.....	170
Причастия § 112.....	171
Деепричастия § 113.....	173
Наречие § 114-121.....	174
Разряды наречий § 115.....	175
Наречия места § 115.....	175
Наречия времени § 116.....	177
Наречия образа действия § 117.....	177
Наречия причины и цели § 118.....	179
Количественные наречия § 119.....	179
Отрицательные наречия § 120.....	180
Степени сравнения наречий § 121.....	180
Служебные слова § 122-180.....	181
Послелogi § 122.....	181
Разряды послелогов § 123-126.....	181
Частицы § 127.....	184
Разряды частиц § 128-130.....	184
Союзы § 131.....	187
Разряды союзов § 132-133.....	187
Артикли § 134.....	188
Междометия § 135.....	190

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ §136-265.....	193
Имя существительное § 136-148.....	193
Суффиксальное образование § 137.....	193
Образование от именных основ § 138.....	194
Суффиксы субъективной оценки § 144.....	204
Образование путем словосложения § 147.....	212
Имя прилагательное § 149-151.....	217
Суффиксальное образование § 149.....	217
Суффиксы субъективной оценки § 150.....	220
Образование путем словосложения § 151.....	222
Имя числительное § 152.....	222
Местоимение § 153.....	223
Глагол § 154-171.....	223
Суффиксальное словообразование § 155-249.....	224
Суффиксы, выражающие залоговые и переходные значения § 156.....	224
Суффиксы с видовым значением § 158.....	242
Суффиксы субъективной оценки § 168.....	268
Префиксальное словообразование глаголов § 170.....	270
Сложные глаголы § 171.....	279
Наречие § 172.....	279
Суффиксы субъективной оценки § 173.....	280
Послелог § 174.....	281
Суффиксы субъективной оценки § 175.....	281
Частицы § 176.....	281
Суффиксы субъективной оценки § 177.....	282
Союзы § 178.....	282
Междометия § 179.....	283
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	284
Таблицы склонения (словоизменения) именных категорий.....	284
Таблицы склонения (словоизменение) личных местоимений.....	289
Таблицы спряжения (словоизменения) глаголов.....	293
Список литературы.....	302

Монография

Ромбандеева Евдокия Ивановна

**Современный
мансийский язык**

**лексика, фонетика, графика, орфография,
морфология, словообразование**

Подписано в печать 19.12.2017 г.

Формат А5. Бумага офсетная.

Гарнитура PT Serif

Тираж 250 экз.